

ЖУРНАЛ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
Издание «Братства краповых беретов «Витязь»

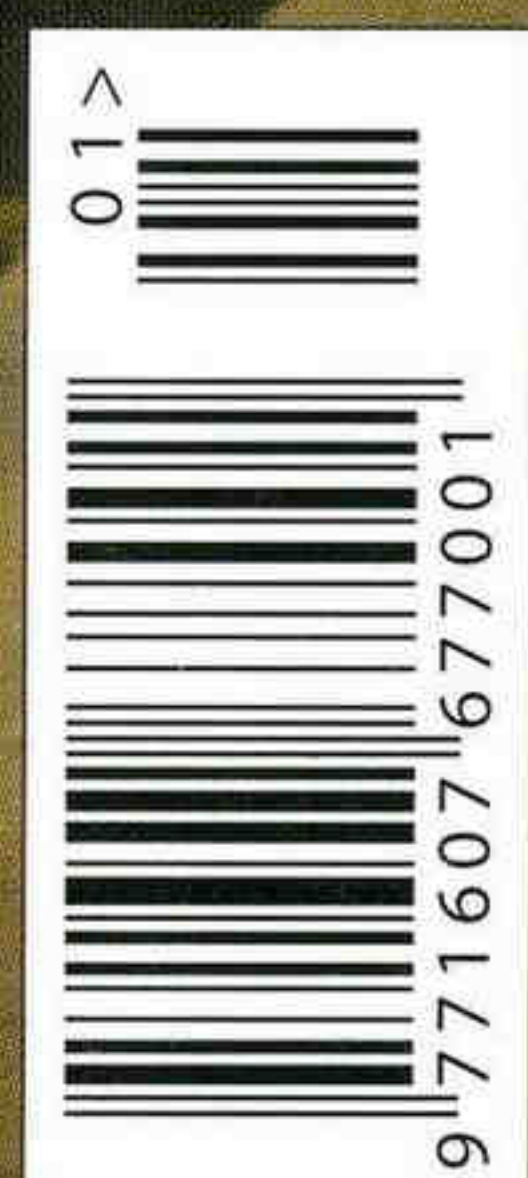
Братишка

ЯНВАРЬ 2009

КРАПОВЫЙ БЕРЕТ
ДЛЯ ЭЛИТЫ СПЕЦНАЗА

МУМБАЙ:
РАЙ, СТАВШИЙ АДОМ

БУЛЛПАП ДЛЯ
ПОДВОДНОГО АВТОМАТА

АНТИСНАЙПЕРЫ:
РАБОТА ПОД ГРИФОМ «СЕКРЕТНО»

КАЧЕСТВО БЕЗ КОМПРОМИСОВ!

ЛУЧШИЕ МАТЕРИАЛЫ,
ЛУЧШЕЕ ОБОРУДОВАНИЕ-
НАДЕЖНОЕ СНАРЯЖЕНИЕ!

ВСЯ форма изготовлена из
ткани хлопок RIPSTOP
производства США
и соответствует
технологии и стандарту
US Mil-T-44047E, Mil-C-44048G

SURPAT

новый цифровой камуфляж
ткань RIPSTOP
(50% нейлон / 50% хлопок)
Разработан и запатентован
фирмой "Корпус выживания"

В ПРОДАЖЕ С МАРТА!!!

e-mail SRVV@bk.ru
Тел./факс: (495) 225-79-84
225-79-85; 225-79-86
Тел. (945) 798-01-09
Россия, 123056, Москва, а/я 50

У НАС ВСЕГДА В НАЛИЧИИ
ТОВАРЫ НАШХ ПАРТНЕРОВ

еще одна страница журнала

Братишка.ru

www.bratishka.ru

реклама

Компактный день/ночь прибор
для наблюдения и определения
местоположения объектов

Малый размер, меньший вес, высокая эффективность работы
Многофункциональный прибор для определения положения — меньше
оборудования нести с собой
Одинаковый пользовательский инструмент ночью и днем — уверенность
оператора

MOSKITO

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

№ 01 (130)

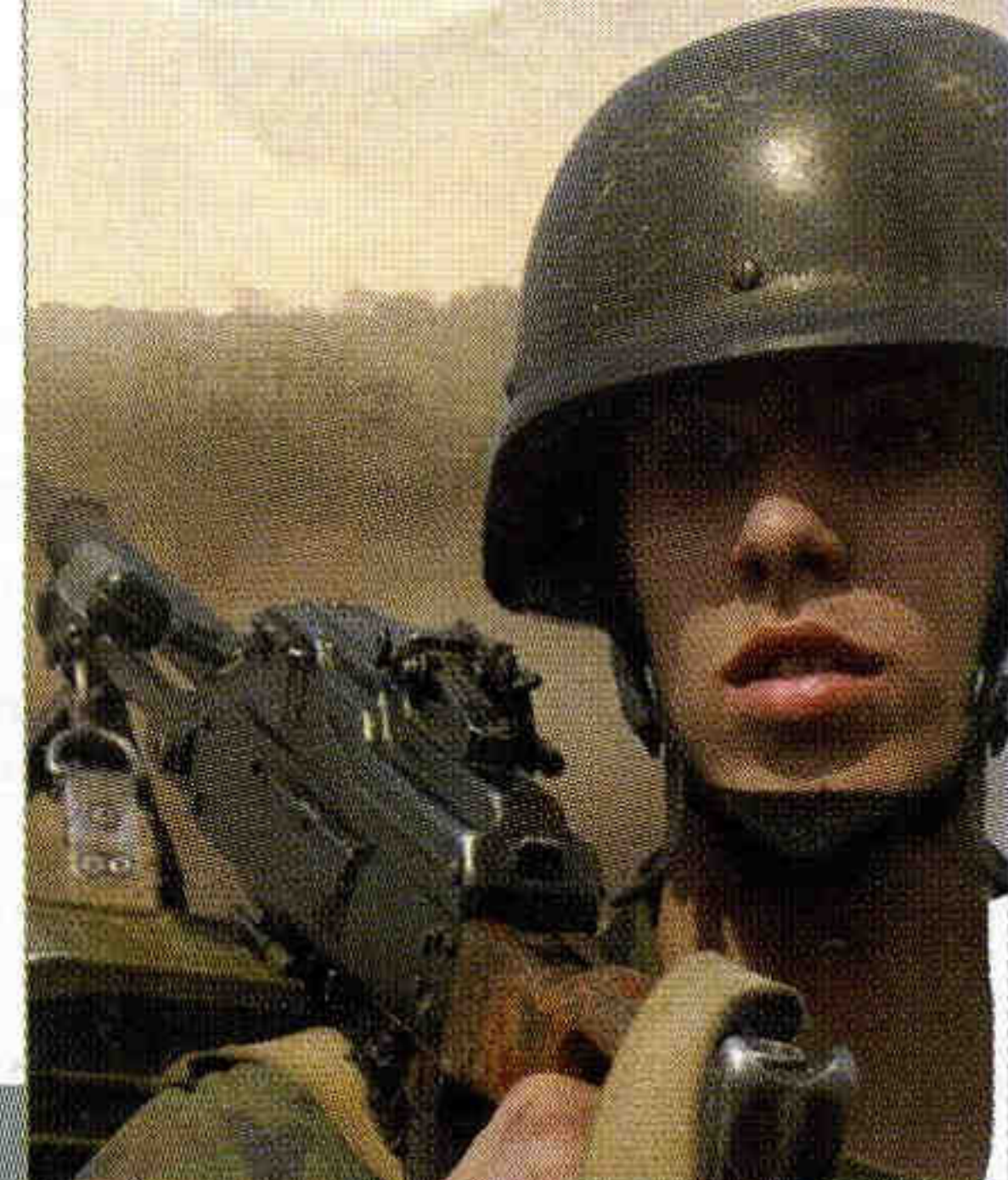
январь 2009

Братишка

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА!

Фото на обложке Андрея Шапрана

УЧРЕДИТЕЛИ:

Ассоциация социальной защиты
военнослужащих подразделений
специального назначения
«Братство «Краповых
беретов» «Витязь»

Фонд социальной поддержки
ветеранов подразделений
специального назначения
правоохранительных
органов и спецслужб
«Благодородство и вера»

ООО «ТАКО»

Частное охранное предприятие
«Витязь-Союз»

Редакционный совет:

Александр БУРТАКОВ, **Владимир ГОРШУКОВ**,
Сергей ЖИТИХИН, **Владимир ЗУБРИЦКИЙ**,
Владимир КОБЗЕВ, **Максим КОТОВ**,
Сергей ЛЫСЮК, **Дмитрий СИЛАНТЬЕВ**,
Руслан ТАТАРИНОВ, **Александр ТОРШИН**,
Петр ШУТКО, **Рафаэль ЯППАРОВ**

Генеральный директор **Валерий ШЕРЕМЕТА**
Исполнительный директор **Владимир КЛОЧКОВ**
Менеджер по распространению
Светлана РЕШЕТНЯК
Финансовое обеспечение **Анна СМЕРНОВА**
Дизайн: **Мария КОПЫТОВА**
Верстка: **Ирина ГАЛИЦКАЯ**,
Яна МОРОЗ,
Галина НИКИФОРОВА
Корректурa: **Елена БОГДАНОВА**
Офис-менеджер **Анна ДУДКОВСКАЯ**

Адрес редакции:

105005, г. Москва, а/я 29

Тел.: (495) 963-36-97, 964-35-44

E-mail: mail@bratishka.ru

www.bratishka.ru

Свидетельство о регистрации № 016613 от 23.09.97 г.

Отпечатано в типографии

ЗАО «Холдинговая компания «Блиц-Информ»

Тираж 24,7 тыс. экз.

Цена свободная

Журнал оптом можно заказать и приобрести
в фирмах:

«Сейлс» — тел.: (495) 259-60-31

«Роспечать» — тел.: (495) 785-14-59

«Кардос» — тел.: (495) 937-72-62

«ДМ-Пресс» — тел.: (495) 933-30-60

«Наша пресса» — тел.: (495) 619-27-54

В Москве любой номер журнала можно приобрести
в магазине компании «Сплав»:

ул. Кетчерская, 16, тел.: (495) 375-74-04

В фирме «Союзспецоснащение»:

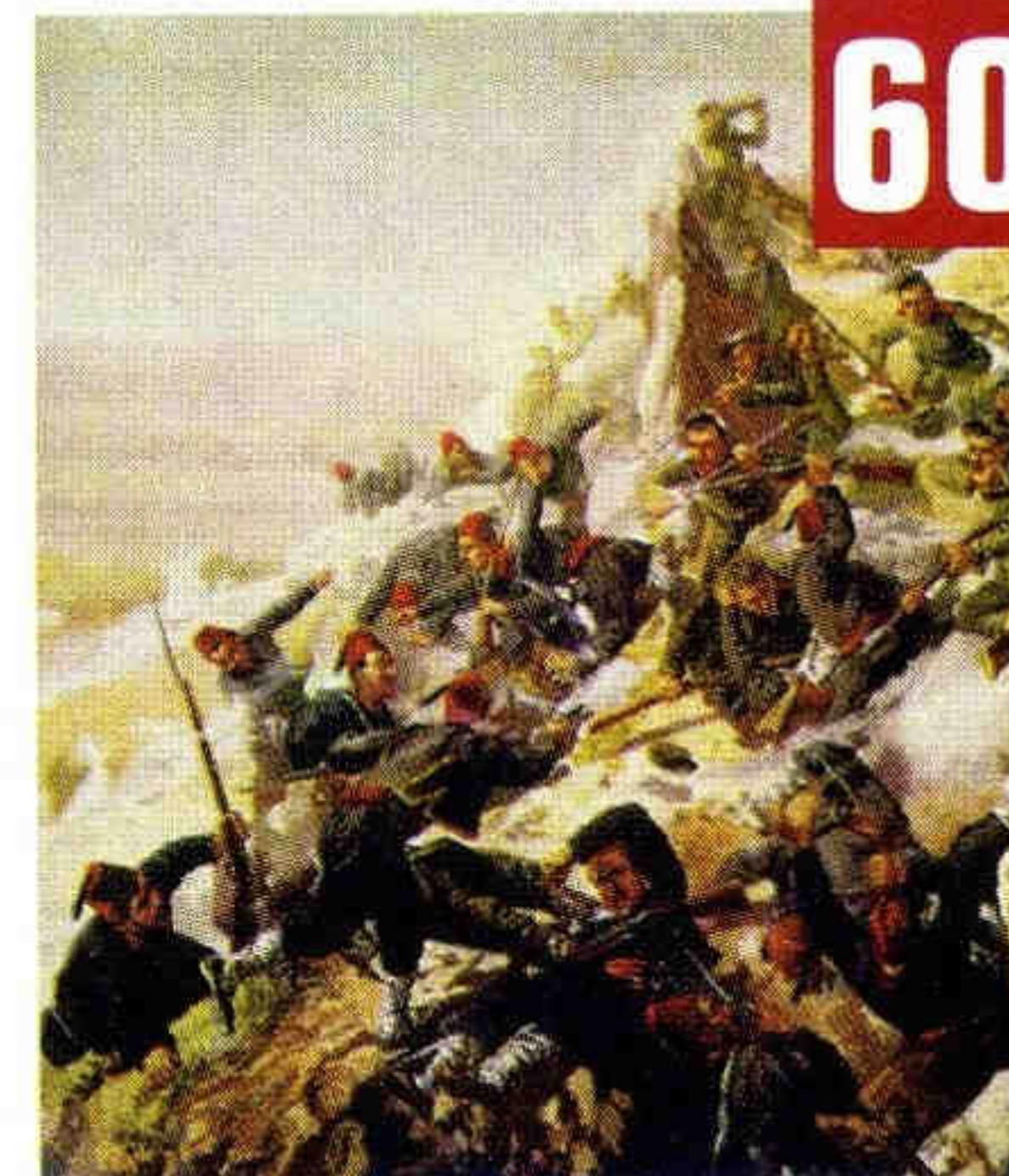
ул. Новочеремушкинская, 44, стр. 1,

тел.: (495) 128-92-58

Мнения авторов публикаций могут не совпадать
с позицией редакции. Материалы, отмеченные
логотипом фирмы, печатаются на правах рекламы.
Ответственность за достоверность информации
в рекламных публикациях несут рекламодатели.
Перепечатка текстов и фотографий допускается
только с письменного разрешения редакции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИГОН / Е. Климова С БТРа всей правды не разглядишь...	2
СОБЕСЕДНИК / И. Медведев, В. Болтиков Краповый берет для элиты спецназа	8
ПРОФЕССИОНАЛЫ / О. Таран Антиснайперы: работа под грифом «секретно»	12
МОЯ ВОЙНА / Р. Фарукшин Живой	14
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / И. Ветров, А. Арехов Мумбай: рай, ставший адом	20
РЕПОРТЕР / Д. Писаренко Страшно бывает потом	24
ОРУЖЕЙНАЯ МАСТЕРСКАЯ / С. Монетчиков Действительность огня (стрельбы)	28
АРСЕНАЛ / С. Монетчиков «Три богатыря», или Новые боевые пистолеты	32
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ / Е. Гройсман, С. Козлов Секретные операции ЦРУ в Корее	38
ОПЫТ, ОПЛАЧЕННЫЙ КРОВЬЮ / С. Монетчиков Штурм города-крепости Кенигсберг	44
СПЕЦНАЗОВЦУ НА ЗАМЕТКУ / В. Крючин Практическая стрельба: секреты мастерства	52
АРСЕНАЛ / Ю. Данилов Буллпап для подводного автомата	56
ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВА / А. Пронин Генерал от инфантерии Драгомиров	60
АРХИВ / В. Мазур Операция «Меркурий»	66
СПОРТ / А. Мельников Бои без компромисса	72
ГОСТИНАЯ / В. Гондусов Василий Лановой. Родом из войны	74
КАЛЕНДАРЬ «БРАТИШКИ» / В. Ефименко Январь	78

В НОМЕР

Бундесвер меняет колеса 18
Еще раз о горной подготовке 19

ПОЛИГОН

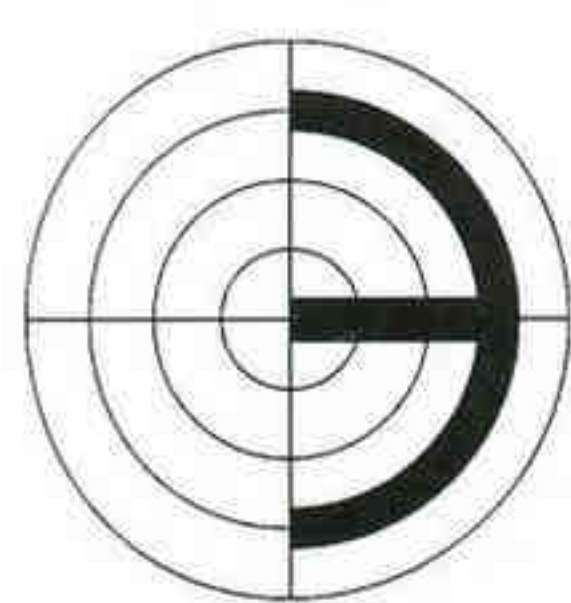

Один из крупнейших
разработчиков
и производителей
средств бронезащиты

www.classcom.ru

С БТРа всей правды не разглядишь...

ТО НЕ КАДРЫ из блокбастера. И не репортаж из горячей точки. Это съемки квалификационных испытаний на право ношения крапового берета в отряде специального назначения «Ермак» Сибирского регионального командования внутренних войск МВД России. Фотограф Андрей Шапран, который пробежал часть десятикилометрового кросса почти наравне с бойцами, потому что с БТРа всей правды не разглядишь, сказал про свой отснятый материал: «Если убрать штатских на заднем плане — подумаешь, что война».

Быть зрителем на таких соревнованиях непросто. А участником — за гранью физических возможностей человека.

— В этом испытании тебе никто не может помочь. Ты должен сам себя преодолеть. И если себя сможешь победить, потом победишь любого, — старший лейтенант Александр Демиденков как сказал, так и сделал, и стал одним из тех, кому вручили краповые береты и кого теперь называют элитой спецназа. А стартовало тогда 63 человека из всех подразделений специального назначения и разведки СибРК ВВ МВД России.

Первый этап испытаний — десятикилометровый марш-бросок с сорока килограммами груза, где бегом по пересеченной местности, где ползком по жидкой грязи, где в противогазе. На марше происходит психологический отбор участников. И потому эти первые десять километров можно назвать самым сложным этапом — так говорит майор Владислав Косовой, который сам носит краповый берет и знает о трассе не понаслышке. В прошлом году на кроссе сошла с дистанции половина участников. Оставшиеся вышли на стрельбище. После десяти километров взять себя в руки, сосредоточиться, продемонстрировать «верный глаз» и «поразить террористов, захвативших заложников» — задача, сами понимаете... Здесь число кандидатов сокращается до пятнадцати. Они выходят на третий этап и третий час испытаний. Не выходят — бредут, кто сам, кому помогают, поддерживают, подталкивают инструкторы — они же «краповые береты».

Огненно-штурмовая полоса — это уже чистый Голливуд и просто захватывающее зрелище, не будь действие так ощутимо реальным.

[В этом испытании тебе никто не может помочь. Ты должен сам себя преодолеть. И если себя сможешь победить, потом победишь любого...]

У зрителей слезятся глаза, за дымовой завесой почти ничего не видно. А кандидаты должны пройти сквозь огонь, проскочить по веревочному мостику и переправиться через огненный поток. Военные медики все время рядом. Здесь их помощь требуется часто — от нашатыря до обработки ран.

К четвертому этапу участников остается одиннадцать. Этап короткий — всего-то 30 секунд. За которые надо успеть спуститься по веревкам с четырехэтажного здания и расстрелять террористов, засевших внутри. Это — контроль высотной подготовки спецназа. Одного из дошедших командир снимает с этапа — видимо, парень выложился до предела и пускать его на крышу — неоправданный риск. Итого — десять. Их ждет последний бой. Обессиленным часами борьбы ребятам надо выстоять целых 12 минут в рукопашном сражении против инструкторов — могучих «краповых беретов». Свеженькие инструкторы сменяют друг друга через 3–4 минуты, а измученный герой остается на ринге. Последний этап состязаний выдержали все. Значит, десять из шестидесяти трех стартовавших — победили. В позапрошлом году таких было трое — из сорока.

Что дальше? На плацу выстроился отряд «Ермак». Командир части торжественно вручает великолепной десятке краповые береты. Их обладатели преклоняют колено и торжественно целуют этот символ...

Впрочем, символ чего — не знаю, не спрашивала. Смешно было после того, что мы видели, подходить с вопросами. Что у победителя в душе — пусть останется тайной. Важнее другое: мы увидели, кто те люди, которые защитят нас, если, не дай бог, беда. И чего это стоит — быть готовыми к защите в любой момент и в любых условиях.

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Вот уже второй год я веду военно-патриотический кружок при городской общеобразовательной школе № 4 города Навашино Нижегородской области.

Очень часто статьи из «Братишки» я использую как основу для лекций. Моим подопечным от 12 до 14 лет. Каждый новый номер ребята зачитывают в буквальном смысле до дыр. Самое лучшее и интересное становится известно всей школе через нашу стенгазету.

Уважаемые корреспонденты «Братишки», очень просим вас уделять особое внимание на страницах журнала работе военно-патриотических клубов и объединений. Во-первых, так мы быстрее найдем друзей, с которыми сможем обменяться опытом работы. Во-вторых, своими статьями вы помогаете развивать военно-патриотическое движение в нашей стране.

Война в Чечне, унесшая тысячи жизней, показала, что военная подготовка в школах — не просто нужна, а жизненно необходима! Мы учим детей писать, считать, говорить на иностранном языке, но не учим защищать свою страну! В одном из номеров «Братишки» я прочитала воспоминания офицера о чеченской войне, когда он спросил у солдат: «Сколько вы служите?». Те ответили, что 7–8 дней! В документальном фильме «По ту сторону войны» есть эпизод, который свидетельствует об отправке российских солдат на войну необученными. Ребят даже стрелять толком не научили! Когда наконец общество перестанет быть безразличным?! Наверное, именно желание выступить с протестом заставило меня, экономиста по образованию, заняться этим, на первый взгляд, не женским делом.

Признаюсь честно, сначала было страшно. Но со временем я выработала свои методы и подходы в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения, и объективно — они дают результат! Мои мальчишки стали здорово отличаться от своих сверстников. У них появились серьезность, целеустремленность, волевые качества.

Как правило, ребята, занимавшиеся в военно-патриотических клубах, выбирают своей профессией работу в правоохранительных органах, службу в рядах Вооруженных сил, что сегодня немаловажно. Старика уходят на пенсию, а им на смену прийти некому.

Мне, конечно, приходится порой целую неделю готовиться к тому, чтобы провести занятие — читать книги, журналы, статьи из Интернета. Но результат

того стоит! На глазах меняются мои мальчишки, их отношение к службе.

К сожалению, моя работа держится исключительно на энтузиазме. В нашей школе имеются только 5 учебников по НВП 1985 года выпуска. В связи с этим мне хотелось бы попросить «братишек» по возможности поделиться с нами предметами экипировки, книгами, плакатами, учебными фильмами, журналами. Заранее признательна всем, кто откликнется на мою просьбу.

В заключение, я хотела бы рассказать читателям «Братишки» удивительную историю. В марте 2008 года мы прочитали на страницах журнала статью о погибшем в Дагестане Герое России капитане Дмитрие Серкове. По просьбе детей я сделала его цветную фотографию и приколотла на школьную доску в нашем кабинете. Очень скоро и я, и мои ребята заметили, что Дима нам помогает. Все как-то ощущают его незримое присутствие. Порой, когда возникает спорный вопрос или какое-то затруднение, взоры учеников устремляются на Димину фотографию — и решение проблемы приходит само собой!

Ребята решили, что наше военно-патриотическое объединение будет носить имя Героя России капитана Дмитрия Серкова. Пользуясь случаем, мне хотелось бы сказать маме Дмитрия — Галине Анатольевне, что ее сын жив в наших сердцах. Мои мальчишки хотят быть, как Форрест из спецназа.

С уважением,
Зайцева Виктория Геннадьевна
607100, Нижегородская область,
г. Навашино, пр. Корабелов, д. 3, кв. 44

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Решил поделиться своим боевым опытом артиллериста. Как известно, артиллерия не ведет боевые действия самостоятельно, а работает в интересах того или иного подразделения — придают ему или поддерживает. Непосредственно со спецназом или разведкой выдвигается арткорректировщик, от грамотных действий которого зависит порой очень многое. В своем письме я решил подсказать, как определить, стоит ли с этим парнем идти в бой или лучше оставить такого «профессионала» на базе.

Рассмотрим два варианта организации взаимодействия — классический и реальный. При классическом артиллерист докладывает командиру подразделения: чем вооружена батарея, ее укомплектованность, боевые возможности, исходя из количества боеприпасов. Если с первыми двумя пунктами все ясно, то с третьим могут возникнуть проблемы. Во-первых, с началом боя выстрелов артиллерии мало не бывает, во-вторых, к примеру, названным количеством снарядов можно поразить 12 целей, но спецназ, по большому счету, это не интересует. Гораздо важнее время полета снаряда до цели после вызова огня.

В реальном варианте вопросы делятся на общие и непосредственные. К общим можно отнести: укомплектованность, орудия, боекомплект, что заканчивал, сколько служишь, откуда сам и т. д. С этим корректировщик легко справится. Главное же — непосредственные вопросы, и первый из них: способ определения установок для стрельбы. Ответит, что на основе полной подготовки, человек не наш. Правильный ответ — на основе данных сокращенной подготовки. Второй вопрос обязательно о времени полета снаряда до цели после вызова огня. Если ответит, что около 2 минут — смело бери его в разведку. Если больше, значит, коллектив в батарее не слаженный, и толку от их поддержки не будет. Ответы должны быть четкими и недвусмысленными.

И последнее. Если корректировщик прибыл с подствольником, скажи, чтобы снял. В бою оружие артиллериста мозги, и не гранатомет.

Роман Краснянский

ЗДРАВСТВУЙ, «БРАТИШКА»!

Пишет тебе постоянный читатель, курсант третьего курса факультета РЭБ Военного авиационного инженерного университета Сергей Северин. Учусь, но понимаю, что не мое это. До поступления в университет занимался в военно-патриотическом клубе «Русь». Именно там я понял, что хочу стать военным. В 2004 году нам, воспитанникам клуба, удалось побывать на праздновании 10-летия отряда спецназа «Русь». Хочу передать огромную благодарность от всех нас командиру отряда полковнику Юрию Дидковскому за радушный прием. После школы очень хотел поступить на факультет спецназа Новосибирского командного училища, но мои родители

были против. Даже до скандалов доходило! В итоге поехал учиться не в Новосибирск, а в Воронеж, однако желание служить в подразделениях специального назначения у меня осталось. Интересно, могу ли я после окончания университета попасть на службу в спецназ?

С уважением, Сергей Северин,
г. Воронеж

ОТ РЕДАКЦИИ. Сергей! Мы уверены, что ваши переживания напрасны. Практически во всех подразделениях специального назначения специалисты вашего профиля очень востребованы. Так что не стоит огорчаться. Постигайте военное дело с полной самоотдачей, потому что, как известно, в спецназ идут служить лучшие. Все у вас получится!

КРАПОВЫЙ БЕРЕТ ДЛЯ ЭЛИТЫ СПЕЦНАЗА

В середине прошлого года министром внутренних дел Российской Федерации был подписан новый приказ о порядке прохождения квалификационных испытаний на право ношения крапового берета. По сути, данное Положение во многом повторяет принципы и нормы старого приказа командующего внутренними войсками 15-летней давности, однако есть в нем и ряд существенных изменений. О том, кто, когда и как теперь сможет доказать свое право на ношение высшего отличительного символа спецназа внутренних войск, корреспонденту журнала «Братишка» рассказал председатель совета военнослужащих, имеющих право ношения крапового берета (совета «краповых беретов») внутренних войск МВД России, начальник отдела разведывательного управления Главного командования внутренних войск МВД России полковник Игорь Медведев.

— **Игорь Николаевич, расскажите, пожалуйста, в связи с чем были внесены изменения в порядок сдачи квалификационного экзамена на право ношения крапового берета?**

— Необходимость создания нового приказа назрела давно, и причин тому много. Начнем по порядку.

Как минимум уже более десяти лет шли разговоры о том, чтобы внести изменения в Положение. В первую очередь это связано с тем, что когда в начале 90-х годов вышел первый приказ командующего внутренними войсками, на краповый берет сдавали только подразделения спецназа внутренних войск, где, собственно, и зародилась эта традиция. Но позже и различные подразделения специального назначения МВД России — ОМОНЫ, СОБРы (ныне ОМСН), отделы спецназа ГУИН (когда они еще были в системе МВД) — начали сдавать на краповый берет у себя в отрядах, где условия сдачи несколько отличались от принятых в спецназе внутренних войск. Но это, как говорится, полбеда. Дошло до того, что некоторым подразделениям милиционного спецназа краповый берет начали выдавать как обычное форменное обмундирование. В общем, ситуация шла к тому, что на корню стала губиться вся идея сдачи на берет. Не скрою, что такое положение дел у многих военнослужащих спецназа войск правопорядка и ветеранов вызывало крайнюю озабоченность. Настоящие «краповики» достаточно болезненно переносили все перипетии,

связанные с неуважением к символу доблести, чести и профессионализма спецназа.

Впрочем, и во внутренних войсках некоторые командиры линейных частей, не имея на то никаких оснований, стали грешить тем, что выдавали краповый берет неизвестно кому — в основном спонсорам, помогающим воинским частям.

Но была и другая сторона проблемы. В некоторых отрядах специального назначения квалификационные испытания на право ношения крапового берета, как бы это лучше сказать... перестали блистать чистотой. Ряд командиров использовали сдачу как способ поднять личный авторитет, способ наградить военнослужащих, которых по каким-то причинам командир считал необходимым поощрить. Кроме того, некоторые командиры проводили сдачу с нарушениями. Что тоже нетерпимо.

Именно для того чтобы упорядочить процесс сдачи и в дальнейшем исключить все спекуляции вокруг высшего символа спецназа, было решено подготовить новый приказ, где бы четко и ясно указывалось, кто, когда и как должен сдавать на краповый берет, кто имеет право его носить.

— **То есть получается, что новый приказ расставил все точки над «і» в данном вопросе?**

— Да, можно и так сказать. Но был в этой проблеме и нормативно-правовой нюанс. Дело в том, что 8 мая 2005 года вышел в свет Указ Президента Российской Федерации № 531 «О военной форме

одежды, знаках различия военнослужащих и ведомственных знаках отличия», который определил порядок ношения военной формы. Этот документ готовился в Министерстве обороны, которое непонятно по каким причинам не согласовало его не только с внутренними войсками как с достаточно серьезной силовой составляющей, но и с МВД. В связи с этим в указе есть расплывчатая формулировка, кому положено носить краповые береты. Цитирую: «Военнослужащие подразделений специального назначения внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации носят: берет шерстяной крапового цвета; тельняшку с полосами крапового цвета». Точка. Все! Просто исполнители проигнорировали наши принципы, традиции, приказы главнокомандующего внутренними войсками, которые так или иначе затрагивали эту тему.

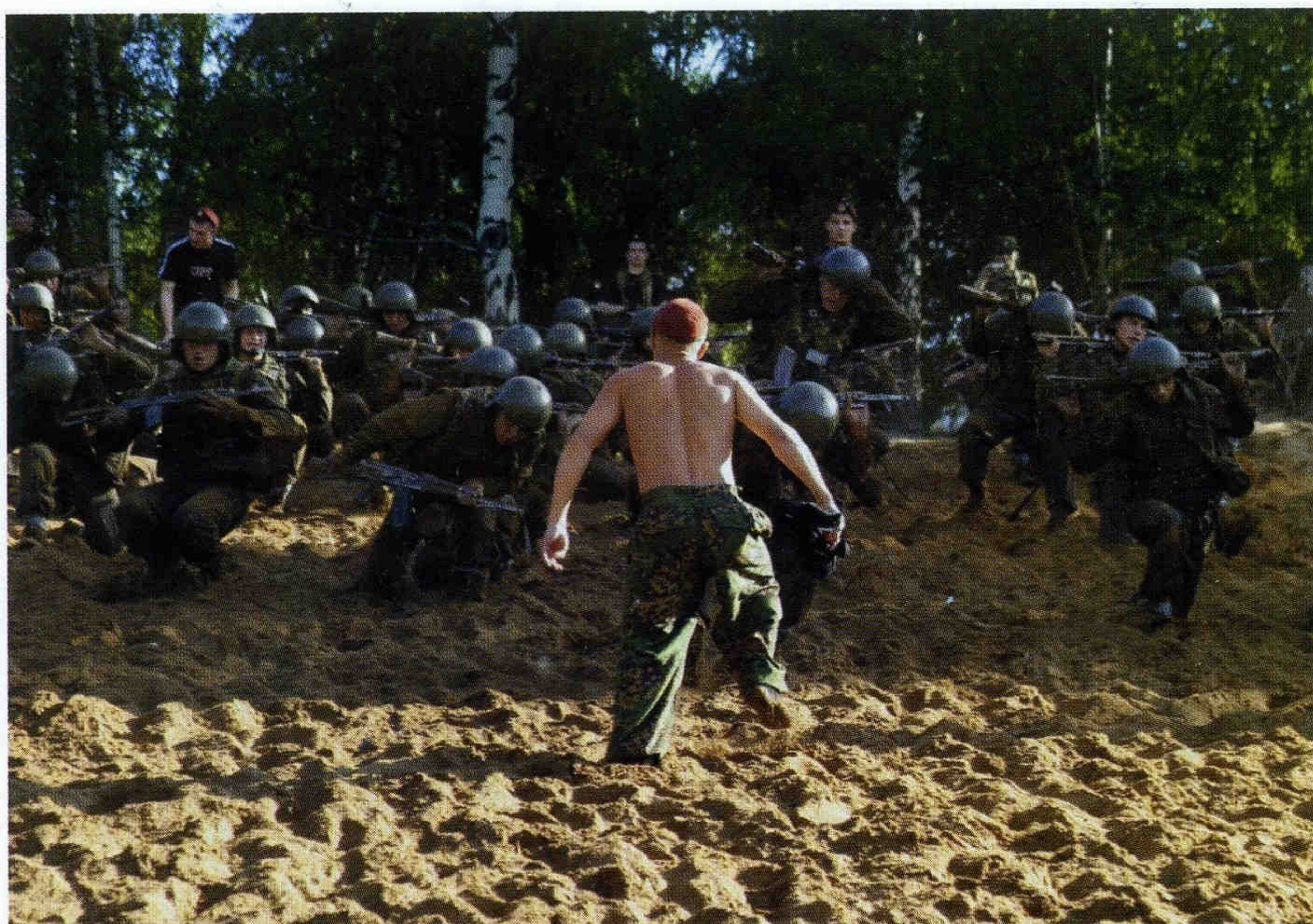
Однако в этом же Указе Президента в третьем пункте определено, что порядок ношения формы одежды определяется руководителем ведомства, в подчинении которого находятся военнослужащие. То есть для внутренних войск это министр внутренних дел. По сути, получилось, что Указом Президента право ношения крапового берета было законодательно закреплено за воинскими частями специального назначения внутренних войск, а порядок ношения должен был определяться министром. Так что благодаря новому приказу министра внутренних дел мы привели существующее положение дел в соответствие с нормативно-правовой базой нашего государства.

— Игорь Николаевич, первые квалификационные испытания согласно новому Положению прошли в сентябре прошлого года в Смоленске. Одним из значительных отличий стало то, что теперь военнослужащие всех отрядов спецназа внутренних войск сдавали вместе на одной базе, так сказать, централизованно. Чем была вызвана такая необходимость?

— Замечу, что для этого было много причин. Например, двадцать лет назад, когда во внутренних войсках был один отряд спецназа «Витязь», существовала практика: хочешь сдать на берет — звони в 6-й отряд, узнавай, когда у них сдача, езжай, пробуй свои силы, доказывай, что ты лучший. Это правило действовало для всех полковых групп спецназа и отдельных взводов, потому что присваивать право ношения крапового берета имел только командир 6-го отряда «Витязь». Новое Положение как раз возвращает все к давно забытому старому. Принято решение проводить квалификационные испытания — централизованно, с таким расчетом, чтобы было видно, кто лучше занимается, чьи люди лучше подготовлены.

— А какие еще есть принципиальные отличия в новом Положении?

— Принципиальных отличий в проведении испытаний нет. Перед тем как утвердить новое Положение мы провели большую работу, выясняя у заинтересованных лиц, что включать, что, наоборот, убрать. Какие элементы вредны, а что полезно. Между ветеранами, действующими спецназовцами, руководителями различных уровней проходило много споров. Каждый имел свои аргументы. Ветераны настаивали на незыблемости традиций. Руководители говорили, что, наоборот, какие-то вещи надо менять. Кто-то предлагал убрать рукопаш-

[Когда я командовал взводом, у меня был инструктор, прапорщик Ржанников, который высказал интересную мысль: если одеть хлюпика в спецназовскую форму, это будет хлюпик в спецназовской форме...]

ный бой, кто-то предлагал урезать элементы кроссовой подготовки. Кто-то предлагал ввести зачеты по основным предметам боевой подготовки. Логика во всех этих рассуждениях, безусловно, была. В итоге, долго рассуждая и выслушивая различные мнения, мы пришли к следующему: кардинальных изменений в те нормативы, которые выполняли военнослужащие до и во время квалификационных испытаний, вносить не надо. Основные элементы — кроссовая подготовка, силовая подготовка, огневая подготовка, рукопашный бой, они продолжают оставаться актуальными для военнослужащих подразделений спецназа внутренних войск и сейчас. Тесты и порядок прохождения не изменились.

— Так что же изменилось?

— Появились предварительные испытания.

— Это как?

— Для того чтобы количество военнослужащих прибывших на сдачу, соответствовало качеству подготовки военнослужащих спецназа, принято решение проводить предварительные испытания. Но замечу, что принципиально нового в этих испытаниях ничего нет. В отрядах спецназа внутренних войск существует давняя традиция проводить испытания на право ношения специальной формы, различных отличительных знаков, ну, скажем, жетона отряда.

— То есть предварительная сдача существовала и раньше?

— Да, только если раньше она проводилась в составе групп, то теперь будет в составе отряда. С другой стороны, не все воинские части, особенно новые, проводили сдачу на жетон. Поэтому мы ввели приказом министра предварительные испытания. Для большинства воинских частей это не является чем-то новым. Те же, у кого подобного ничего не было, пусть привыкают. Ничего страшного в этом нет.

Проводя предварительные испытания, мы в итоге представляем на централизованную сдачу наиболее достойных военнослужащих, уже имеющих опыт участия в подобных мероприятиях. Квалификационные испытания, прошедшие в Смоленске, показали, что, к сожалению, не все военнослужащие, допущенные к ним, блистали в некоторых вопросах специальной подготовки. Были проблемы с высотной подготовкой, стрельбой, многими другими аспектами.

— Вы упомянули, что было предложение убрать из испытаний рукопашный бой, на ваш взгляд, чем это было продиктовано: жесткостью поединков во время сдач или тем, что боец спецназа редко применяет эти навыки во время боевых действий?

— Первое здесь вытекает из второго. На нем и останавлиюсь. В современных боевых условиях, где применяется автомобильная техника, новейшие технические средства поражения и разведки, необходимость применения рукопашного боя сведена к минимуму. Но нужно помнить, что боевые действия в Чеченской республике — не более чем частный случай выполнения служебно-боевых задач внутренни-

ми войсками. В любой момент от нас могут потребовать меньше применять огневые средства поражения, а больше применять спецсредства, физическую силу. Не надо забывать, что внутренние войска — войска правопорядка. Можно сказать, что мы работаем с населением, и прежде всего гражданами нашей страны. И пусть в какой-то момент кто-то решит нарушить закон, но у него есть гражданские права, и привести человека в чувство необходимо как можно более гуманным способом.

Среди некоторых граждан нашей страны бытует мнение, что, мол, спецназовцам только волю дай разгуляться, они все сметут на своем пути. Это абсолютно не верно. В нашей работе мы не всегда имеем возможность да и желание тоже, стрелять по кому-то, убивать. Мы стараемся провести работу быстро и эффективно, нейтрализуя противника до того, как он что-то успеет сообразить.

Да, нам иногда приходится применять физическую силу. Но удар кулаком в лицо более гуманен, если хотите, чем выстрел из автомата в лоб. Поэтому для нас рукопашный бой остается очень важной темой. Помимо того, что рукопашный бой имеет прикладное значение, он еще и воспитывает определенные черты характера: смелость, решительность, настойчивость, активность. И исключать этот элемент из боевой подготовки войск не просто не нужно, а, я считаю, преступно.

— Игорь Николаевич, следующие испытания тоже будут проходить на базе учебного центра Смоленска?

— Вовсе нет. Первые испытания проходили в Смоленске, не потому что там база лучше, а в связи с запланированными в этот период учебно-методическим сбором с командирами частей и соревнованиями по тактико-специальной подготовке взводов спецназа и разведки внутренних войск. Поэтому командованием было принято решение, чтобы по несколько раз не собирать всех в разных регионах, провести все мероприятия вместе. Следующие испытания будут проходить на базе ОДОНа в мае 2009 года, там, где и зародилась эта замечательная традиция.

Нельзя не отметить, что весь спецназ внутренних войск благодарен своим ветеранам за внедрение этой уникальной традиции — сдачи экзамена на

право ношения крапового берета. Хотелось бы напомнить, что у ее истоков стояли Сергей Иванович Лысюк и Виктор Николаевич Путилов — ныне ветераны внутренних войск.

— Что показала первая сдача? Какие выводы сделаны? Будут ли внесены какие-нибудь поправки?

— В Смоленске были выявлены ряд моментов, которые ранее не удалось предусмотреть. Прежде всего это связано со служебной нагрузкой, которая лежит на отрядах. Не все подразделения смогли представить своих людей. Например, 15-й отряд спецназа незадолго до соревнований практически в полном составе был отправлен выполнять служебно-боевые задачи. В общем, учитывая, что не все желающие могут приехать раз в год в одно место, совет «краповых беретов» внутренних войск вышел на командование войск с предложением начиная с 2009 года проводить сдачу два раза в год. И командование нас поддержало. Это будет единое испытание, но будет проходить в два этапа. Как я уже сказал, первый будет проходить весной в ОДОНе, а второй — осенью в составе региональных командований. Замечу, что на второй этап обязательно будут выезжать представители совета «краповых беретов» внутренних войск.

— Совет «краповых беретов» внутренних войск — это новый орган? Насколько известно, его раньше не существовало?

— Да, не было. Он образован приказом главкомандующего внутренними войсками МВД России. Председателем его являюсь я, моим заместителем назначен полковник Михаил Илларионов. В него вошли еще ряд старших офицеров, а также председатели советов «краповых беретов» воинских частей. Кстати, благодаря такому коллегиальному органу, после проведения собрания в Смоленске было выработано предложение о проведении двух этапов соревнований.

— Какие из отрядов спецназа проявили себя с лучшей стороны во время испытаний?

— Знаете, я не хотел бы кого-то распределять по местам. Поймите, сколько бы отрядов спецназа ни было — три, пять, сто, всегда будут лучшие подразделения и худшие. Кто-то будет впереди, кто-то будет отставать. Даже у самых элитных воинских частей есть какие-то недостатки. На спортивных соревнованиях высокого уровня, скажем, на Олимпиаде, где собираются атлеты мирового класса, кто-то выигрывает, кто-то проигрывает. Так и в спецназе. Есть передовики по вопросам выполнения служебно-боевых задач, по вопросам боевой подготовки. Но замечу, что у кого боевая подготовка лучше, у тех и результаты выполнения служебно-боевых задач выше. Места могут разниться, но все сильные отряды видны. Например, 17-й отряд, 15-й, «Витязь». Те же воинские части, которые вместо боевой подготовки предпочитают заниматься покраской бордюров, заборов и прочими хозяйственными делами, не показывают никаких результатов в боевой работе.

Например, если в «Витязе» всем вопросам боевой и специальной подготовки уделяется должное внимание, то и результат соответствующий — большинство сдавших именно из этого подразделения. Кстати, это еще одна из причин централизации сдачи. Все сдают вместе — вид-

но, кто на что способен. Хотите сдать на берет, занимайтесь своей профессиональной подготовкой. Не хотите — значит, символа профессионализма у вас не будет. Все очень просто.

Я хотел бы отметить, что сейчас многие подразделения спецназа, носят красивую и практичную форму. Но уровень профессионализма не всегда определяется тем, какую куртку или штаны носит военнослужащий. Когда я командовал взводом, у нас в УРСН был инструктор, прапорщик Ржанников, который высказал интересную мысль: если одеть хлюпика в спецназовскую форму, это будет хлюпик в спецназовской форме. Если одеть спецназовца в дерюгу, это будет спецназовец в дерюге. В философии есть понятия: форма и содержание, они едины, но в то же время различные. Так же как монета, имеющая две стороны. Эта красивая форма сейчас, а лет 10–15 назад никто о специальной форме даже не помышлял. Во что были одеты Родиной, в том и выполняли боевые задачи. Да, и еще хотелось бы сказать, что если сравнивать со Второй мировой войной, то обычный пехотинец, прошедший через пол-Европы до Берлина, на десять голов выше некоторых нынешних спецназовцев. Надо заботиться о содержании.

— **Значит, основной задачей нового Положения о сдаче на краповый берет можно считать улучшение качества подготовки бойцов спецназа?**

— Безусловно. Мы принципиально ратуем за повышение профессионализма военнослужащих, имеющих право ношения крапового берета — символа отличия, доблести и чести подразделений спецназа.

Мы говорим, что краповый берет не является наградой. Это отличительный знак наиболее подготовленного бойца спецназа. Такого рода символы есть в экипировке армий разных стран мира. Где-то это береты, где-то нашивки, специальные знаки. Все стараются подчеркивать профессионализм своих военнослужащих, каким-то образом выделять их.

У нас сложилась именно такая великолепная традиция, в которой многие силовые струк-

туры нашей страны видят тоже много полезного. К нам неоднократно обращались и десантники, и спецназ ГРУ. Спрашивали, как у нас это делается и почему именно так. Они тоже задумываются о возможности ввести у себя отличительный признак наиболее подготовленного военнослужащего.

— **Вы упомянули о зарубежных армиях, насколько нам известно, спецназовцы внутренних войск выезжают на стажировки в зарубежные спецподразделения. В чем их главная суть?**

— Сейчас двое наших военнослужащих находятся на обучении во Франции. А вообще, мы направляем туда лучших военнослужащих для расширения кругозора, а также приобретения нового опыта, который помог бы им выполнять свои задачи дома эффективнее. Будут ли они применять зарубежные способы, не важно. Важно, чтобы они увидели, что можно работать и по-другому. На этих курсах спецназовцы видят новые методы обучения: но-

вые упражнения, методики. Помимо Франции наши спецназовцы выезжали в Китай, в Австрию, в Польшу. Во всех поездках не ставилась и не ставится цель приехать, посмотреть и сказать: все это ерунда — мы круче. Вопрос стоит о том, чтобы увидеть что-то новое, рациональное и взять себе на вооружение.

— **А кого именно вы отправляете на стажировку за границу?**

— Мы посылаем за границу людей, которые в состоянии сами показать навыки, будучи достойными представителями своей страны. Они молоды, но имеют какой-то опыт, чтобы свои знания смогли наложить на новые зарубежные и, аккумулировав лучшее, внедрять в войска. Как правило, это офицеры в звании капитана или майора. С одной стороны, это обучение, с другой — поощрение для лучших и перспективных.

**Беседу вел Виктор БОЛТИКОВ
Фото автора и Владимира НИКОЛАЙЧУКА**

ЭКИПИРОВОЧНЫЙ ЦЕНТР СПЕЦОСНАЩЕНИЕ профессиональное полевое снаряжение разработка и производство

- ◆ Горные, зимние, летние, прыжковые, маскировочные и снайперские костюмы
- ◆ Трикотажные и шерстяные вязаные комплекты ◆ Обувь ◆ Головные уборы
- ◆ Разгрузочные системы ◆ Полевое тактическое снаряжение ◆ Подсумки
- ◆ Различные виды армейских и специальных рюкзаков
- ◆ Спальные мешки и плащ-палатки
- ◆ Кобуры поясные, плечевые, набедренные
- ◆ Системы подвески плечевых кобур ◆ Ремни ◆ Шлевки
- ◆ Галантерея и предметы военного обихода
- ◆ Различные виды ножей

ООО «Союзспецоснащение»

117418, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 44, стр. 1

Тел./Факс: (495) 649-67-38, (499) 128-95-00, 128-92-58

E-mail: sposn07@mail.ru (справочная информация), spezosn@mail.ru (прием заказов)

Сайт: www.spezosn.ru

Антиснайперы: работа под грифом «секретно»

Олег ТАРАН

Фото Владимира КРАШЕВСКОГО

В лицо их знают только коллеги. Если они иногда и попадают в объективы фотоаппаратов или видеокамер вездесущих журналистов, то их лица все равно остаются неузнаваемыми за черными масками. Они — это бойцы элитной антиснайперской команды, главная задача которой, согласно приказам и руководящим документам, «не допустить покушения на охраняемый объект».

Их работа — тайна за семью печатями. И они не любят о ней говорить. А если что-то и рассказывают, то только в самых общих чертах. Без деталей. Без фамилий и места действия.

— Наша работа начинается задолго до того, как мы поднимаемся на крыши домов, чтобы охранять высших руководителей страны, участвующих в массовых мероприятиях. В самых общих чертах это выглядит следующим образом. Когда становится известным место очередной встречи президента или премьер-министра с народом, оперативные сотрудники спецслужб исследуют данную территорию. При этом выявляются наиболее удобные для нас позиции. Как правило, это самые высокие строения. Мы действуем по принципу войны в горах — кто выше, тот сильнее. Так-

же обследуются те места, которые могут подойти для злоумышленников. С жильцами «снайпероудобных» квартир проводится оперативная работа на предмет выявления тех, кто потенциально может участвовать в покушении или использоваться, что называется, втемную. Параллельно работают аналитики, просчитывая возможные варианты развития событий и вычисляя тех, кто мог бы организовать покушение.

Из полученных материалов вырисовывается картина с уязвимыми местами, потенциально опасными направлениями и возможными секторами стрельбы. Делается схема со специальными отметками, где указаны предполагаемые «зоны особого внимания» для нашей команды. Кроме того, нам передают фото тех лиц, чье появление на мероприятии сулит большие неприятности. Конечно, убивать их посреди толпы — нежелательный крайний вариант, но любой из нас, увидев «противника» в прицел или в бинокль, может по рации навести на него оперативников. Изучив схему, мы, что называется, налегке выбираемся на рекогносцировку местности, определяем свои будущие позиции и приглядываемся к снайпероопасным местам. Все это делается скрытно, без привлечения внимания граждан.

[Мы действуем по принципу войны в горах — кто выше, тот сильнее]

В день «икс» проводится дополнительный инструктаж, и команда выезжает на место задолго до начала мероприятия. Учитывая повышенный интерес нашего народа ко всему необычному, что происходит во дворе, на улице или на площади, приходится прибегать к различным ухищрениям. Например, оружие мы крайне редко переносим в открытом виде. Обычно используем специальные сумки. На себя надеваем неприметные комбинезоны. С жителями верхних этажей заранее проводятся профилактические мероприятия, чтобы в разгар операции они не сорвали нам работу вызовом по наши души сотрудников правоохранительных органов.

Антиснайперская команда всегда разбивается на пары. Это позволяет за долгие часы наблюдения одному немного отдохнуть, в то время как другой ведет наблюдение в усиленном режиме. Отдохнуть — это, конечно, громко сказано. Отдохнуть — это всего лишь означает, что можно ненадолго отвести взгляд в сторону от закрепленного

за тобой сектора. В это же время можно сделать специальное упражнение — несколько раз крепко зажмуриться на 3–5 секунд, а затем поддержать глаза открытыми все те же 3–5 секунд. Укрепляет мышцы век и улучшает кровообращение глаз.

Основная задача антиснайпера — наблюдение, наблюдение и еще раз наблюдение. При этом ко всему, что находится в твоём секторе, следует относиться с подозрением. В идеале нужно стараться представить себя на месте противника — а что я бы сделал, находясь «на той стороне»? Тогда начинаешь острее воспринимать и темный чердачок на противоположном доме, и не по погоде открытое окно на верхнем этаже соседней высотки, и машину внизу, водитель которой упрямо хочет проехать через оцепление именно в то время, когда охраняемый объект выдвигается на место проведения мероприятия. Ты докладываешь командиру обо всем этом и спустя считанные минуты узнаешь, что чердачок уже осмотрен, видишь, что окно торопливо закрылось, а настойчивого автолюбителя вместе с машиной забрали для разбирательства.

И вот появляется «объект», который мы защищаем. С той секунды, как он покидает бронированный автомобиль, наше внимание утраивается, если не удесятеряется. Теперь ты делишь свой сектор на участки, равные полю зрения оптического прицела, и обследуешь их медленно и тщательно.

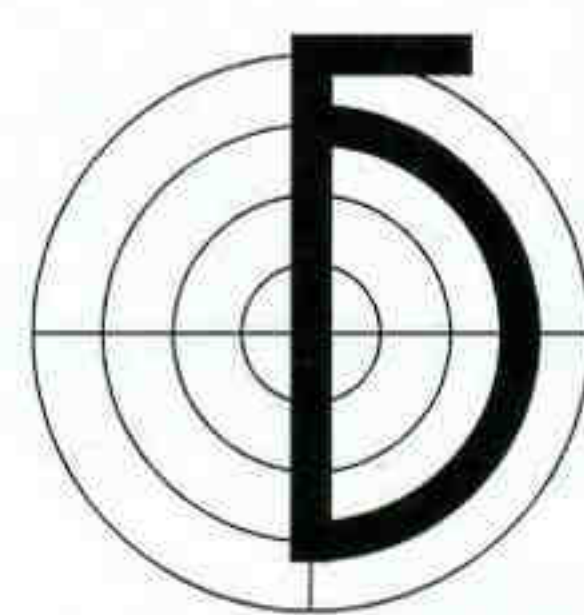
Помню, был один раз такой случай. Лежу, наблюдаю. И вдруг вижу, что окно в доме напротив медленно открылось и в нем что-то блеснуло. Бинокль? Точно, он! Хватаю рацию, чтобы доложить об изменении в обстановке и в последний момент замечаю, что бинокль держит паренек лет десяти. Ну, пацан, нашел ты время «ноль первого» разглядывать! Какой же ты любопытный!.. И в это время сзади к нему подбегает, наверное, отец, отнимает оптику и захлопывает окно. Да, думаю, давненько бинокли не попадались в такой ситуации, да еще и на самом удобном участке для стрельбы...

Или еще было дело. В толпе обратил внимание на человека с белым свертком. С одной стороны, раз прошел через оцепление, значит, все с ним в порядке. А с другой, уж как-то очень целенаправленно он движется к главной трибуне. Сообщаю по рации и ловлю его на прицел. Прикидываю, что пока он находится достаточно далеко от первого лица государства, и даже если попытается, то не докинёт до него свою ношу. Да и я ему не позволю это сделать, была бы команда! И вдруг вижу, как к нему, словно ледоколы, через людское море пробились сразу несколько неприметных сотрудников и, подхватив под белы ручки, увели к одной из машин. Все это произошло настолько быстро, что народ, внимая «объекту», даже ничего и не заметил. Позже выяснилось, что это был руководитель одного из общественных движений. А белый сверток в его руках — плакаты с изображением «ноль первого», которые он хотел раздать своим активистам, стоявшим в толпе...

Работа антиснайпера заканчивается, когда «объект» садится в машину и уезжает. Все! Дальше уже не мы за него отвечаем. Наша команда свои функции выполнила. Главное теперь — уйти незаметно...

Раян ФАРУКШИН
Фото из архива автора

Живой

БОРИС еще до поступления в Рязанское воздушно-десантное училище совершил около 30 прыжков с парашютом, исколесив с отцом всю нашу необъятную страну – от Дальнего Востока до западных границ.

Закончив в 1977 году училище, Петров был направлен в Кишинев в 300-й гвардейский парашютно-десантный полк. Командовал сначала взводом, с которым заслужил свой первый орден – «Знак Почета», затем отдельной разведывательной ротой полка.

Потом был и Афганистан, куда он прибыл весной 1981 года по собственному желанию.

В «пыльной стране гор и песков» Петров командовал 3-й ротой 1-го батальона 345-го гвардейского парашютно-десантного полка. Служил под командованием Павла Грачева и Александра Лебеде. Последний в своей книге-автобиографии «За державу обидно...» назвал 3-ю роту лучшей в батальоне, а в Петрове отметил умение побеждать компетентными решениями и военным искусством, а не кровью солдат.

В 1989 году Борис Игоревич закончил Академию имени Фрунзе. Служил заместителем командира 108-го парашютно-десантного полка. В Чечню приехал летом 1995-го на должность старшего оперативной группировки 7-й гвардейской воздушно-десантной дивизии, заменив убывающего в Югославию Аркадия Егорова.

Потом была Чечня, где зимой 1996 года под дагестанским селом Первомайское он получил тяжелейшее ранение: шестнадцать осколков попали в тело и два в голову. Потерял много крови и должен был погибнуть. Но Петров выжил. Он победил смерть. И не ушел из десанта.

Об авторитете кавалера трех орденов Бориса Петрова в десантной среде говорить не приходится. В госпиталь навестить боевого товарища приезжали министр обороны Павел Грачев, командующий Объединенной группировкой войск Минобороны в Чечне Владимир Шаманов и многие другие известные офицеры. За грамотно организованную оборону под Пер-

Полковник запаса Борис Игоревич Петров – образцовый военный. На таких, говорят, держится армия. Петров – потомственный десантник. Его отец служил в крылатой пехоте, его брат носил голубой берет. Сын Петрова выбрал ту же стезю: стал офицером ВДВ. Так что для Бориса Игоревича воздушно-десантные войска не просто место службы, это образ жизни.

вомайским министр обороны лично наградил Петрова именным оружием.

В 1999–2000 годах Петров как начальник оперативного отдела 1-й отдельной воздушно-десантной бригады в составе многонациональ-

ной дивизии НАТО был командирован в Югославию. По возвращении и до выхода на заслуженный отдых в 2006 году служил начальником боевой подготовки 7-й воздушно-десантной дивизии. В качестве военного консультанта участвовал в съемках популярных кинофильмов и сериалов «Честь имею!», «Спецназ», «Марш-бросок», «Прорыв», «Карусель», «Грозные ворота».

Несколько лет назад ушел в запас и младший брат Бориса – Петр, но служить Отечеству династия Петровых продолжает: капитан Сергей Борисович Петров идет по стопам отца, недавно закончил десантное училище, служит в штабе дивизии.

Борису Петрову есть что вспомнить. За плечами – огромный опыт участия в боевых операциях.

АФГАНИСТАН. БЛЕСТЯЩАЯ ОПЕРАЦИЯ

БЫЛА КРУПНАЯ общевойсковая операция, многодневная. Панджшерскую долину взяли в кольцо, обложили со всех сторон войсками и полностью блокировали. День за днем подразделения, продвигаясь вперед, прижимали банды моджахедов к реке Пяндж, где их должны были уничтожить.

Я получил приказ совершить дневной переход. Построил роту, пересчитал, выдвинулись. В первом взводе трое дозорных впереди, за ними я и радист, следом остальные, последними – двое бойцов прикрытия. Второй взвод двигался справа в ста метрах параллельно первому, но с небольшим отставанием. Всего нас набралось 30 человек.

Всегда учил своих солдат не стрелять по своему «хочу» или от неуверенности и страха. Зачем стрелять, когда стреляют все вокруг и не понятно: куда и зачем? Очень возможно, что выпущенные минутой ранее «в небо» патроны пригодятся именно сейчас! Только по моей команде мои подчиненные открывали огонь.

Выходим к длиннющему дувалу. Сосредоточились, пошли вдоль гуськом. Второй взвод потеряли из виду, но слышать могли. Командир

второго взвода Хаби Хаджиматов доложил, что засек двух «духов». Оба с оружием. Они пробежали перед ним.

Я сразу приказал усилить внимание.

Тут мои дозорные дошли до угла дувала: двое выглянули из-за стены, вышли на открытое пространство, но неожиданно упали и сразу открыли огонь. Третий остался за стеной, а стена высокая и толстая, пулей не пробьешь. Раз стреляют без моей команды, это значит одно: обнаружили противника, он рядом, и дело серьезное. Даю команду «Стоять!», подбегаю к углу, выглядываю. «Там «духи», — шепчет мне третий дозорный по фамилии Морозов. Вижу метрах в десяти вдоль дувала огневые точки противника, а в конце — открытое место, небольшое поле и рядом старое толстое дерево. Командую Хаджиматову: «Заходи справа, там «духи». Хаби в этот момент вступает в бой с другой группой моджахедов. Стрельба, шум. Я в помощь дозорным подтягиваю пулемет и несколько автоматчиков. Воюем. Вдруг все стихло. Выхожу из-за дувала. Тихо, кругом искромсанные тела моджахедов, прямо в ряд лежат, от дувала и до дерева. Вперед выходит дозорный. Идет. Вдруг одиночный выстрел. Громкий. Из винтовки пальнули. Дозорный падает, отстреливается. Падаю и я. Замечаю, стреляют по нам из-за дерева. Обрушиваем туда огонь со всех стволов. Замолкает винтовка. Встаем снова. Идем вдоль стены вперед, очень медленно. Доходим до дерева. Заглядываю за него, а там лежит, вцепившись в винтовку, совсем молодой пацан, лет пятнадцати. Война, черт ее дери!

Прочесали весь дувал заново. Насчитали пятнадцать трупов противника. Сложили трофеи, считаем. Оружия — масса, даже три АКМС калибра 5.45 мм, которых тогда почти не было у «духов», два пулемета, гранатометы, винтовки.

Комбат Александр Лебедь выходит на связь:

— «Катер-45», что там у вас?

— Я «Катер-45», — отвечаю. — Бой закончил. 15 убитых...

— Наших? — грозным голосом перебивает меня комбат. Чувствую, как Лебедь краснеет, наливается кровью, входит в раж. Скоро разразится гром.

— Никак нет, 15 уничтоженных мятежников! — разряжаю обстановку. — У меня потерь нет. Трофеи... — перечисляю ему количество.

— АКМСы 5.45? — радостно кричит комбат. — Никому не отдавать! Будем потом серьезно разбираться, откуда они у «духов»! Молодец, всех наградим!

Никого, естественно, не наградили, сколько комбат ни хлопотал. Вышестоящий штаб посчитал, раз потерь в роте нет, значит, ничего опасного не было, жизнью никто не рисковал, награждать не за что!

Помню, товарищ один, знаясь посмеиваясь, повторял:

— Вот потеряли бы половину роты да сами погибли, тогда и получили бы по ордену.

А я думаю так: взвод угодил в засаду, однако ребята сработали как положено! Дозор упредил огнем обнаруженную засаду, заставил врага остановиться и залечь, а своим основным силам дал возможность развернуться и грамотно, обойдя с фланга, уничтожить противника. Без потерь. Классика!

ДАГЕСТАН, ПЕРВОМАЙСКОЕ

В январе 1996 года сводный батальон 7-й воздушно-десантной дивизии находился в Чечне, в базовом лагере у станции Ханкала.

Сводный батальон из-за выбывающих больных и раненых был укомплектован процентов на 70, это примерно 360 человек. В парашютно-десантных ротах осталось по 35–40 человек, однако личному составу мы отдыхать и расслабляться не давали, ежедневно проводили занятия по действиям в дозоре, охране, учили передвижению на поле боя.

Утром 9 января стало известно, что банда Салмана Радуева и Хункар-паши Ибрапилова числен-

[Замечаю, стреляют по нам из-за дерева. Обрушиваем туда огонь со всех стволов. Замолкает винтовка. Встаем снова. Идем вдоль стены вперед, очень медленно. Доходим до дерева. Заглядываю за него, а там лежит, вцепившись в винтовку, совсем молодой пацан, лет пятнадцати. Война, черт ее дери!]

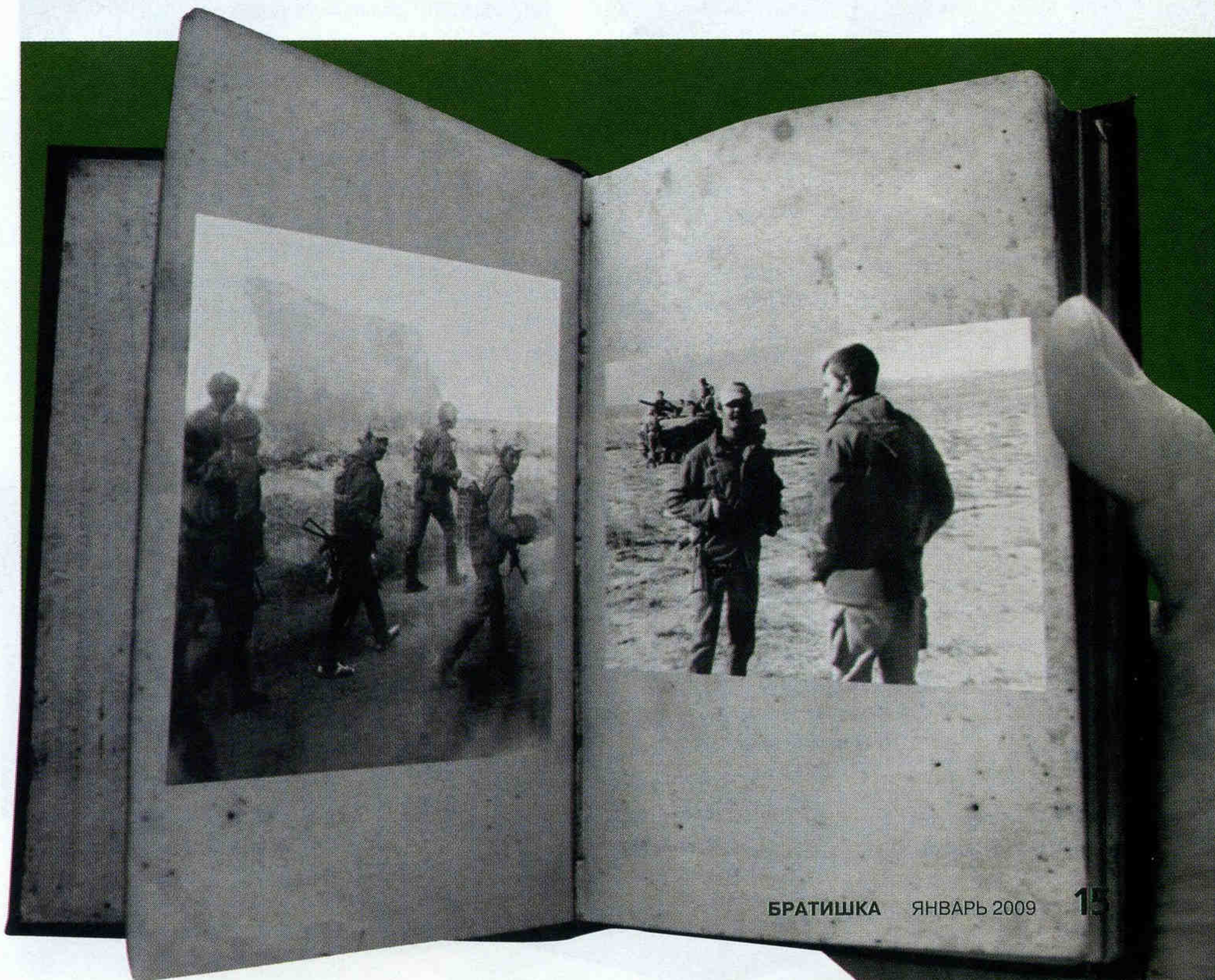
ностью до 400 человек напала на аэродром Кизляра и военный городок внутренних войск. Боевики захватили городскую больницу и взяли в заложники медперсонал, больных, а также жителей окрестных домов. Из штаба Объединенной группировки войск в Чечне я получил распоряжение о немедленном выходе в Кизляр. В батальоне мы разра-

ботали три варианта выполнения распоряжения с распределением сил, средств и времени. Первые два варианта (выход батальона с артиллерией своим ходом и переброска десанта вертолетами с последующим подходом бронегруппы и артиллерии) отпали. До Кизляра — километров 180. По зимним дорогам смешанной колонной в 60 единиц техники, да через города Аргун и Гудермес, мы бы шли невероятно долго, да еще и с боями, так как эти районы фактически контролировались чеченскими бандформированиями. Выбрали третий вариант — переброску личного состава к месту проведения операции вертолетами.

Ночью командующий Объединенной группировкой войск генерал-лейтенант Тихомиров поставил задачу: тремя группами (одна от 22-й бригады спецназа ГРУ, две — от 7-й воздушно-десантной дивизии) на вертолетах Ми-8 при поддержке звена Ми-24 десантироваться посадочным способом в район обнаружения колонны с заложниками и боевиками, огнем вертолетов заставить колонну остановиться в чистом поле и, высадив группы захвата, добить боевиков с трех сторон или вынудить их сдаться. На проведение операции планировалось не более 2 часов. С группой спецназа был начальник разведки 58-й армии СКВО полковник Александр Стыцина. Группами десантников руководил я, координировать мои действия прибыл полковник Виктор Пинчук — представитель штаба ВДВ.

Всего группы 7 вдд насчитывали 65 человек — по 30 человек от 2-й и 3-й парашютно-десантной роты (в том числе врачи, офицеры связи, расчеты огнеметчиков и АГС-17). С гранатометчиками был офицер из 21-й отдельной десантно-штурмовой бригады. Вооружение: 2 АГС, 2 ПК, 6 РПО «Рысь», 2 СВД, у остальных были АКС и РПК с тремя боекомплектами.

Радуев, заблокированный в Кизляре спецназом МВД, пошел на контакт с властями Дагестана, отпустил часть заложников, взамен получив добровольцев — представителей местных силовых структур и депутатов различного уровня. Ему дали автобусы, гарантировали безопасность

в пределах республики. Колонна Радиева двинулась в сторону Чечни.

С 7 утра 10 января мы ждали команды на вылет, но вылетели лишь к полудню, через 20 минут десантировались в 300–400 метрах западнее и юго-западнее Первомайского, между селом и границей Дагестана с Чечней.

В результате получасового наблюдения за местностью, высылки разведгрупп в села Первомайское и Советское (2 км южнее) удалось установить, что колонна автобусов с боевиками и заложниками после атаки с вертолетов развернулась и въехала обратно в село. Боевики разоружили блокпост новосибирского ОМОНа (32 человека), завладели их стрелковым оружием и БТРом. Почему милиционеры, находясь в укрепленном районе и имея бронетехнику, не оказали боевикам сопротивления? Не имели приказа? Боялись навредить заложникам?

Жители Первомайского спешно покидали свои дома и с вещами, что могли унести в руках, шли в село Советское. В группе беженцев мои разведчики видели человека в форме полковника милиции. Кто это был и что он там делал, выяснить не удалось.

Боевики, используя заложников и захваченных омоновцев, приступили к укреплению занятых позиций: рыли траншеи, возились в арыках, готовили крайние дома к обороне – прорубали в стенах бойницы, закладывали окна. Я хорошо видел работающих людей в бинокль, часть из них была с белыми повязками на голове, но разобрать, кто использовал повязки, боевики или заложники, не представлялось возможным.

Доложил обо всем в штаб группировки, получил приказ оборудовать позиции и вести наблюдение за противником.

Мы не сомневались, что радиевцы тоже за нами следят, и чтобы они знали, что мы настроены серьезно, перед позициями 3 пдр, прямо напротив блокпоста, были проведены работы по установке минных полей, а на случай прорыва боевиков на машинах и захваченном БТРе – заминирован мост. Мы вырыли окопы в полный рост, определили сектора стрельбы, рубежи открытия огня, сигналы взаимодействия, оборудовали огневые точки, в том числе ложные, чтобы боевики думали, что нас больше.

[Жители Первомайского спешно покидали свои дома и с вещами, что могли унести в руках, шли в село Советское. В группе беженцев мои разведчики видели человека в форме полковника милиции. Кто это был и что он там делал, выяснить не удалось.]

Ночь с 10 на 11 января прошла спокойно. В следующие двое суток с востока и юга к Первомайскому подтянулись военнотруженики 136-й мотострелковой бригады, 56-й отдельной воздушно-десантной бригады, различные ОМОНЫ, СОБРы, подразделения спецназа МВД и ФСБ.

11 января днем я прибыл на КП командующего 58-й армией СКВО генерал-лейтенанта Ген-

надия Трошева (в 4 км восточнее Первомайского), доложил обстановку и отработал вопросы взаимодействия между частями различных родов и видов войск. Для усиления своих позиций мне удалось взять у замкомандира 136 мсбр подполковника Дианова по одной БМП в каждую роту. Вертушками из Ханкалы подвезли палатки, печки для обогрева, продукты.

Новая задача свелась к тому, чтобы сидеть на месте – блокировать село, а в случае попытки прорыва не позволить боевикам уйти в Чечню через наши позиции. И две мои группы и группа 22-й бригады прикрывали участок длиной до трех километров!

Из села к нам подошли московские журналисты. Трое. Корреспондент, фотокор и кинооператор. Проверил у них документы: в порядке. Они ехали в колонне из самого Кизляра, все запечатлели, засняли интервью с Радиевым и его ближайшими помощниками, после чего боевики журналистов отпустили восвояси. Журналисты оставались у нас несколько дней. Даже успели снять бой 15 января днем, когда боевики подбили у нас БМП. Обошлось без жертв, экипаж успел покинуть горящую технику до разрыва боекомплекта. С полковником Стыциной журналисты посмотрели и позиции соседей – 22-й бригады спецназа ГРУ. 16 января представители четвертой власти улетели вертушкой к штабу группировки войск, откуда убыли в столицу.

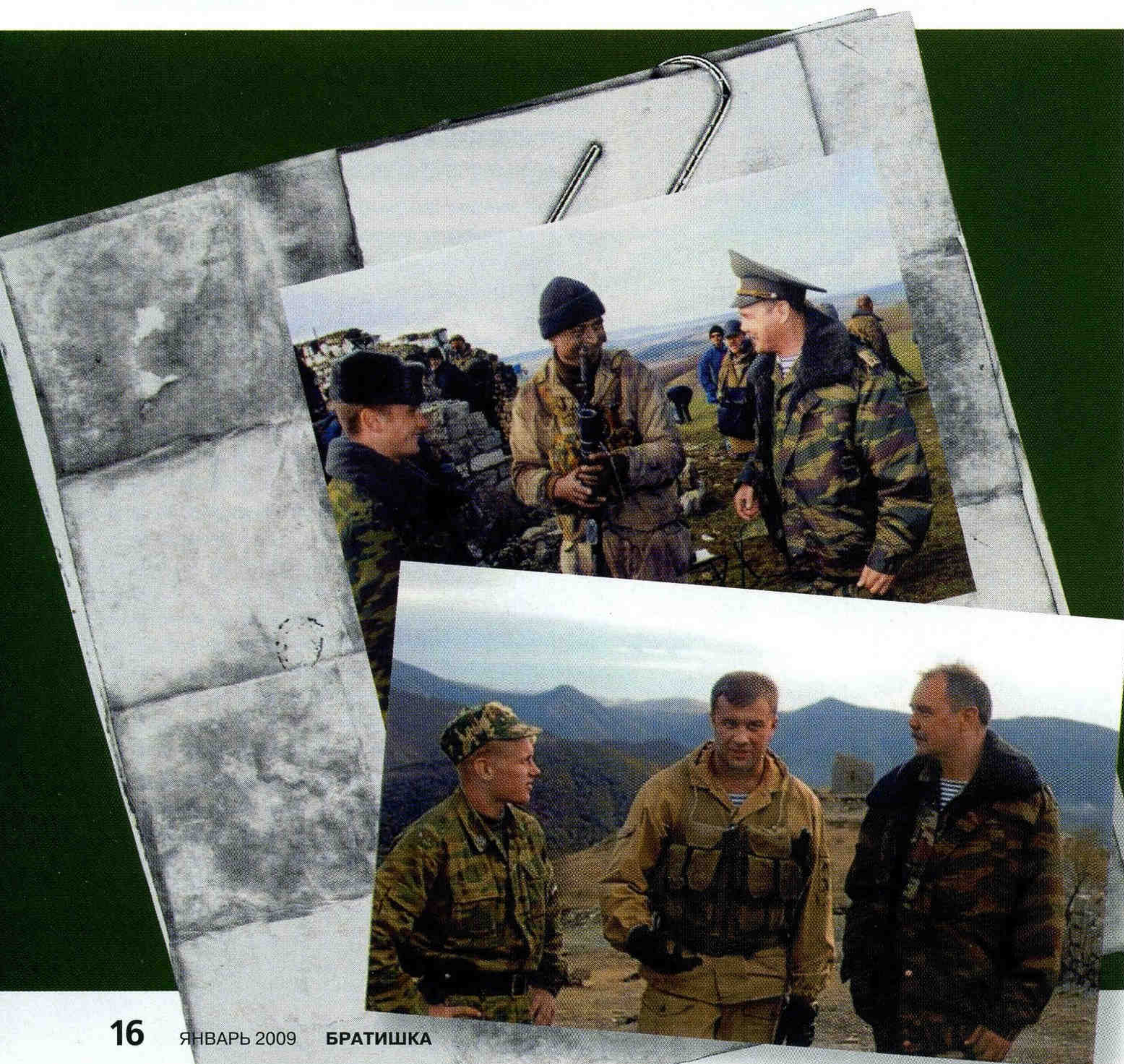
До 15 января мы организовали оборону позиций в два эшелона, наладили связь по радиостанции со штабом и соседями, провели, куда было возможно, проводную связь. Спасибо полковнику Пинчуку, он организовал прибытие саперной группы из Ханкалы, которая грамотно установила минные заграждения и до конца событий оставалась с нами.

На границе Дагестана и Чечни, в полукилометре за моими окопами, расположились подразделения 56 овдбр, которые должны были сдерживать боевиков в случае прорыва ими обороны 7 ввд.

15 января где-то в 10 часов утра после артиллерийской подготовки и поддержки с воздуха с южной стороны села в атаку пошли спецназовцы МВД и ФСБ. Эти подразделения не предназначены для ведения общевойскового наступательного боя, они не могут долго действовать в поле и населенном пункте. Их учили совсем другому – молниеносным операциям по освобождению заложников или захвату боевиков. В Первомайском было по-иному, и вперед нужно было пустить пехоту при поддержке бронетехники. Наткнувшись на бешеный огонь боевиков, спецназовцы бились героически, но вынуждены были оставить взятые дома на окраине села и откатиться в район кладбища, куда в этот миг разом ударили вертушки, естественно, по своим. Оказалось, проблема старая как мир, связь между различными ведомствами не была налажена должным образом. Вечером все наступавшие вернулись на исходные позиции.

Мы весь день обстреливали позиции боевиков из окопов. Хорошая работа огнеметчиков и особенно расчетов АГС не позволила радиевцам предпринять каких-либо серьезных действий на нашем направлении. Боевики отвечали яростно, но потерь мы, к счастью, не понесли.

16 января спецназовцы повторно атаковали село. Для поддержания связи с подразделениями

Минобороны они взяли с собой в бой моего солдата с радиостанцией. По окончании атаки спецназ отошел к себе в окопы, а мой парень в одиночестве застрелял на окраине села, пришлось идти на риск и вытаскивать его своими силами.

Днем к КП командующего СКВО вертушками из Ханкалы прибыло около 100 человек во главе с командиром батальона 7 ввд подполковником Н. Анцибором. Трошев лично ставил задачу на использование вновь прибывших: 20 человек отдал на усиление левого фланга 22-й бригады спецназа ГРУ, 50 человек с майором Светленко выставил на охрану КП со стороны Первомайского, остальных использовал для комендантской службы на КП. И ни одного человека не отправил ко мне для усиления наиболее опасного направления Первомайское — Чечня!

17 января днем по селу поработала артиллерия, несколько реактивных установок «Град» сделали по залпу. Погода немного ухудшилась, в атаку никого не поднимали, люди, два дня подряд ходившие в атаку, устали от холода, непролазной грязи, неопределенности.

В ночь на 18 января боевики резко усилили свою активность, огонь по позициям 2 и 3 пдр велся намного интенсивнее, чем раньше. Я находился на позициях 3-й роты, где лично готовил подчиненных к возможному отражению атаки. Для поддержки своих позиций вызвал две приданные БМП, которые сразу принялись за работу — открыли огонь из пушек в провал между селом и позициями спецназовцев, где могли скрытно перемещаться боевики. БМП, пулеметчик и расчет РПО вели огонь в своих секторах, как раз вдоль фронта перед позициями спецназа.

Характерно, что именно в эту ночь подсветка местности авиацией не осуществлялась, хотя

[Возможно, главной причиной прорыва стало то, что подразделения спецназа ГРУ не подготовлены для ведения общевойскового боя, у них иные задачи, иной опыт. Командование же не заменило спецназовцев на пехоту либо десантников, в результате чего погибли люди.]

в предыдущие ночи было светло как днем, в воздухе висели осветительные заряды.

Около двух часов ночи прибежала группа военнослужащих 22-й бригады спецназа — пятеро бойцов и лейтенант, которые занимали позиции левее 3 пдр. Они были деморализованы, еле-еле вымолвили, что через их позиции прорываются боевики. Все попытки связаться со спецназовцами по радиостанции были неудачными, несмотря

на то, что днем лично приходил к полковнику Стыцине и уточнял позывные и частоты.

Боевики, как и учит военная наука, стали расширять место прорыва и поперли на мои позиции. Воспользовавшись темнотой, подошли в камышах вплотную, прицельно ударили из гранатомета и пулемета, ранили нескольких человек. В это же время сквозь стрельбу были слышны стоны и крики «Аллах акбар!». У домика лесника, во втором эшелоне обороны, пряталось отделение с ПК. Солдаты не сдрейфили, сориентировались, открыли огонь по темной массе, спешащей перейти реку в самом узком ее месте. Боевики знали, куда идти, именно за валом, где располагались бойцы спецназа ГРУ, находился дюкер, по которому не составляло труда перейти на чеченскую сторону Терека!

Отдав распоряжение о вызове огня артиллерии, я, организуя на левом фланге круговую оборону, получил тяжелое ранение в голову и конечности, одновременно была подбита одна из БМП. В бронемашине находился приданный солдатик-пехотинец. Он потерял руку, но выбрался из горящей машины, молодец. Парень запомнился мне (воевал очень хорошо), и позже мы с офицерами дивизии подготовили рапорт о представлении его к званию Героя России. Но пехотные штабисты к рапорту десантников не прислушались, парня наградили орденом Мужества.

Капитан Дубовик огнем гранатометов и стрелкового оружия уничтожил группу боевиков, вышедшую на левый фланг роты, но и сам получил контузию. Один десантник, младший сержант Клименко, скончался позже от полученных ран в госпитале. Капитан Осинковский со взводом усиления прибыл на КП 3-й роты и, приняв командование обеими группами, продолжил выполнять задачу по недопущению прорыва боевиков через наши позиции. Несмотря на превосходство боевиков в количестве, ни один десантник не оставил позиций, не дрогнул, не спрятался!

Добротное оборудование позиций, минирование подступов 3-й роты не дали возможности боевикам избрать местом прорыва наше направление, а проведя разведку и выявив, что подступы к позициям 22-й бригады открыты, боевики, нанеся мощное огневое поражение, прорвали редкую цепь обороняющихся и ушли в Чечню. Приказа преследовать уходящего противника мы не получали вплоть до рассвета.

Возможно, главной причиной прорыва стало то, что подразделения спецназа ГРУ не подготовлены для ведения общевойскового боя, у них иные задачи, иной опыт. Командование же не заменило спецназовцев на пехоту либо десантников, в результате чего погибли люди. Непонятно и то, почему из огромного числа разношерстных подразделений, стянутых к Первомайскому, не выбрали и не выставили на границе секреты, которые могли добить уходящих в глубь Чечни боевиков. Не исключая, что Радую могли и «подсказать» направление прорыва, ведь он имел в своем распоряжении большое количество различных средств связи, в том числе и спутниковый телефон. Но Радую и сам не дурак, опытный воин, он прекрасно понимал, что долго находиться в населенном пункте не сможет, будет разбит. Он смог использовать свой шанс выжить

и сбежал, ударив всеми силами по наименее защищенному месту обороны противника, которое, к тому же, было ему по пути.

Получив ранение, я упал, сразу потерял сознание. Мне оказали первую помощь на месте, смогли остановить кровь, перебинтовали. Врач, капитан медицинской службы Игорь Качула, делавший перевязку, позже рассказывал, что его пальцы наполовину провалились внутрь моего черепа, когда он впервые прощупывал рану.

Через несколько часов, когда стрельба совсем стихла, на БТРе меня перевезли в полевой госпиталь, развернутый восточнее Первомайского. Сначала врачи решили, что бороться за мою жизнь бесполезно, пульс еле прощупывался (в госпиталь шел большой поток раненых со всех подразделений, поэтому, чтобы спасти кого еще можно, «безнадежных» отводили на второй план), но я шевельнулся, обратил на себя внимание, и меня перенесли на операционный стол. Вынули из тела осколки, из головы достали раздробленные частички костей черепа, обработали чем положено, вроде вернули надежду на жизнь, но сослуживцам моим все же дали понять, что Петров — не жилец.

Чтобы выправить положение и срочно переправить меня в госпиталь во Владикавказ, Владимиру Шаманову пришлось выпрашивать борт у министра внутренних дел Анатолия Куликова. Вертушку Куликов дал, спасибо. В штабе дивизии поначалу объявили, что я погиб, затем узнали, что лечу во Владикавказ, и записали в раненые. После проведенной в столице Северной Осетии операции в штабе прошла информация, что я умер на столе, но — всем смертям назло — обошлось.

Объединение ветеранов спецназа «РУСЬ»

предлагает форменную одежду, снаряжение, обувь, радиостанции для охранных структур

Наши некоторые цены

■ Костюм охранника полушерстяной	1100 рублей
■ Костюм охранника из ткани «Грета»	538 рублей
■ Костюм офисный (гражданский)	1890 рублей
■ Куртки зимние, 3 слоя синтепона	786 рублей
■ Рубашка охранника	198 рублей
■ Пулеулавливатель напольный, сертифицированный	8200 рублей
■ Книги служебной документации прошнурованные, 40 видов	160 рублей
■ Шеврон на рукав плаستيловый, с вашим логотипом	16 рублей
■ Шеврон на рукав вышитый, с вашим логотипом	35 рублей
■ Обязательное страхование охранника	50 рублей в год

При заказе на сумму от 40 000 рублей — доставка по Москве бесплатна. Отправляем в регионы. Бесплатно вышлем по почте наш каталог. Работаем только с юридическими лицами.

Тел/факс: (495) 903-72-84, 740-42-57
E-mail: deltatex@mail.ru
www.formarus.ru

Бундесвер меняет колеса

ВООРУЖЕННЫЕ силы Германии получают около 200 бронемашин EAGLE IV. Контракт на поставку машин бундесвер заключил с европейским отделением американского производителя военной техники General Dynamics Corporation. Стоит отметить, что это крупнейшая партия EAGLE IV, заказанная за все время существования компании. Новыми бронированными внедорожника-

ми бундесвер планирует заменить незащищенные автомобили, чтобы повысить безопасность своих солдат, независимо от места их службы. Германским военным показалась привлекательной большая грузоподъемность машины, а также тот факт, что у внедорожника много общих комплектующих с уже имеющимися на вооружении тактическими транспортными автомобилями DURO. Этот автомобиль также производится General Dynamics Corporation и уже был испытан на практике во время операции в Афганистане. В тяжелейших условиях техника доказала свою надежность, оставила о себе добрую память у военнослужащих.

Первый бронированный автомобиль EAGLE IV был выпущен в конце 2003 года, а спустя пару лет крупную партию внедорожников заказала армия Дании. Германия получила опытные образцы этих машин в начале 2006 года. Они использовались для сравнительных тестов и испытаний, в ходе которых EAGLE IV показал прекрасную мобильность и грузоподъемность, а также высокий уровень защиты экипажа. Внедорожник развивает скорость до 110 километров в час и способен преодолевать подъемы до 60 градусов.

Тимофей СКОРИКОВ

Подорвался на «Хаммере»? Открой форточку!

ОКОЛО 5 тысяч внедорожников «Хаммер» M1151, стоящих на вооружении американской армии, будут переоборудованы новыми окнами, позволяющими быстро покинуть машину в случае опасности.

Вопросом безопасности своих внедорожников американские военные озаботились уже давно, поскольку обычные бронированные окна «Хаммеров» не позволяли экипажу и десанту быстро покинуть автомобиль в том случае, если он перевернулся, упал в воду, загорелся, а двери оказались заблокированными. Для того чтобы покинуть салон модернизированного автомобиля, нужно будет повернуть щеколды и нажать на стекло. В среднем эта операция займет около 5 секунд. По мнению американских военных экспертов, новые окна, которые были представлены разработчиками в прошлом году, значительно повысят шансы выжить солдатам в критических ситуациях.

В настоящее время на вооружении американской армии находится более 100 тысяч «Хаммеров», и уже в ближайшем будущем около 40 процентов из них планируется заменить на M1151. Новая модель с 6,5-литровым турбодизельным двигателем может иметь дополнительную бронезащиту. Причем ее элементы легко снимаются и устанавливаются, что позволяет быстро готовить машину к выполнению конкретных миссий в различных условиях. На предыдущей модели, M1114, также стоящей на вооружении американской армии, это не предусмотрено.

Рафаэль ГАРАЕВ

Apache наденет новые очки

АМЕРИКАНСКИЕ вертолеты AH-64 Apache получат новые электронно-оптические системы целеуказания и ночного видения. Системы Arrowhead начнут поступать на вооружение сухопутных войск США уже в следующем году.

Arrowhead значительно чувствительнее систем, которыми в настоящее время оборудованы американские вертолеты. Кроме этого, новые электронно-оптические агрегаты надежнее и дешевле в обслуживании, что немаловажно для американских военных в период мирового финансового кризиса. Система оснащена видеокамерами высокого разрешения, а также тепловизионными системами FLIR, которые могут обнаруживать цели на расстоянии более 20 километров и имеют функцию 100-кратного увеличения изображения. Она достаточно эффективна как днем, так и ночью, независимо от погодных условий.

Более 200 комплектов Arrowhead, которые заказали американские военные, должно хватить для модернизации всех стоящих на вооружении сухопутных войск США моделей вертолетов Apache последней модификации.

Дамир ШАРИПОВ

Еще раз о горной подготовке

В НАЧАЛЕ ДЕКАБРЯ по инициативе Федерации альпинизма России (ФАР) прошло второе всероссийское межведомственное совещание по актуальным вопросам подготовки военнослужащих и сотрудников спецподразделений к действиям в горах. Целью данного мероприятия была консолидация усилий всех заинтересованных сторон в решении проблемных вопросов горной подготовки сотрудников силовых ведомств России. Проблема состоит в том, что на сегодняшний день нет регламентирующих документов, согласно которым осуществлялась бы данная работа. Каждое силовое ведомство готовит сотрудников для действий в горах, исходя из собственного опыта.

Наиболее серьезно альпинистская подготовка осуществляется в Центре специального назначения. Она ведется в ЦСН давно, и есть определенные наработки в отборе и подготовке сотрудников. Методика опирается на традиции советского альпинизма, к занятиям привлекаются высококлассные специалисты ФАР. Один из сотрудников Центра рассказал, что особое внимание уделяется отбору кандидатов, которые будут действовать в горах. В первую очередь человеку должно нравиться то, чем он занимается.

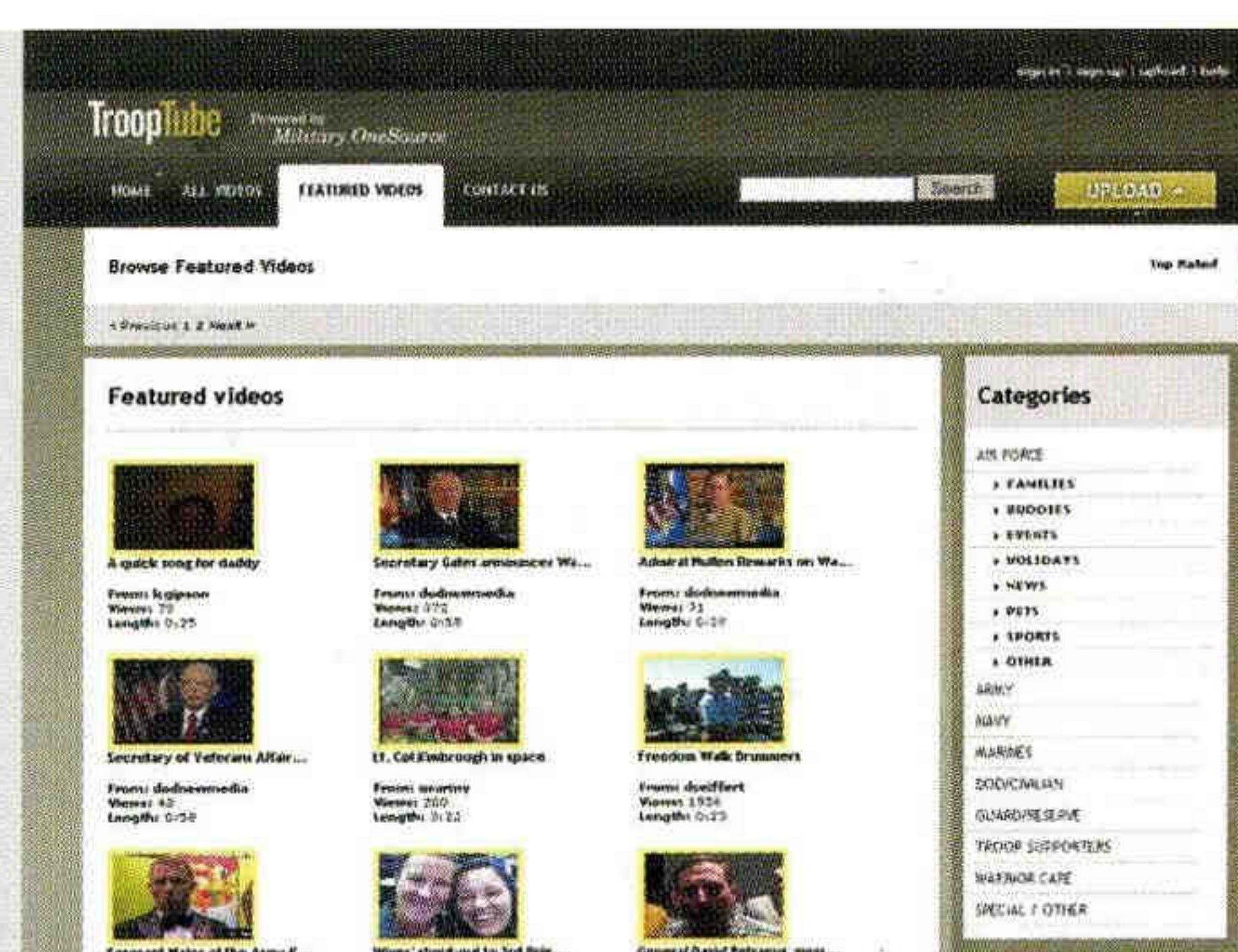
Система подготовки сотрудников ЦСН выстроена годами и весьма эффективна, однако она не приемлема для Министерства обороны или внутренних войск, так как рассчитана на создание «штучного товара» — высококлассного специалиста, способного действовать в горной местности любой сложности. Исходя из характера выполняемых задач, здесь идет фактически индивидуальная подготовка.

В 2004 году по поручению Президента РФ началось формирование двух горных мотострелковых бригад с местами дислокации в Ботлихе (Дагестан) и станице Зеленчукской (Карачаево-Черкесия). До этого момента горная подготовка военнослужащих осуществлялась лишь по личной инициативе некоторых командиров. А при формировании специализированных горных подразделений возникла необходимость систематизации этой работы. Минобороны обратилось за помощью в Федерацию альпинизма России. Вновь создаваемые подразделения начали проходить горную подготовку. При непосредственном участии инструкторов ФАР в августе 2007 года было совершено восхождение на Эльбрус мотострелковой ротой с полным вооружением. В рамках восхождения были проведены испытания целого ряда образцов снаряжения и обмундирования для горных подразделений.

Со временем стало ясно, что необходимы специалисты, которые бы внутри подразделений могли готовить военнослужащих. Для этих целей ФАР разработала программу ускоренного обучения инструкторов горной подготовки. В течение 2008 года 83 военнослужащих прошли обучение, однако из них лишь 47 человек смогли выполнить нормы второго спортивного разряда по альпинизму и получить квалификацию «инструктор горной подготовки».

На сегодняшний день и начальную подготовку военнослужащих, и обучение инструкторов горной подготовки ведет ФАР. Однако перед Министерством обороны стоит задача выйти на самостоятельную систему, основанную на работе инструкторов в подразделениях. ФАР предлагает создать и утвердить «Наставление по горной подготовке», которое было бы единым для всех силовых структур. Должна быть создана профессионально-классная система в подразделениях, выполняющих боевые задачи в горах. В подразделениях должны появиться штатные должности заместителей командиров по горной подготовке, а в главных штабах созданы отделы, курирующие горную подготовку военнослужащих. Решение этих и других вопросов может начаться только при совместной работе всех силовых структур государства.

Алексей МАТВЕЕВ
Фото Юлии АФАНАСЬЕВОЙ

На электронную страничку, как домой

АРМИЯ США совместно с компанией Delve Networks запустила собственный видеосервис под названием TroopTube. Он предназначен для американских военнослужащих, их родственников и друзей. Зарегистрированные пользователи могут загружать на сайт собственные видеоролики и просматривать контент от других людей. В первую очередь разработчики сервиса надеются, что это новшество поможет военнослужащим, участвующим в боевых действиях, несущим службу на военных базах за рубежом, почувствовать себя поближе к родным и близким.

Однако уже известно, что администрация сервиса будет проверять все ролики, удаляя те, которые могут содержать какую-либо угрозу национальной безопасности США или нарушать авторские права.

Сергей ДЮЛЬДИН

Немецкий спецназ говорит в Афгане «пас»

ПАРЛАМЕНТ Германии своим решением отзывает бойцов подразделения специального назначения Kommando Spezialkräfte (KSK) из Афганистана. До этого момента спецназовцы принимали участие в антитеррористических операциях в этой стране, подчиняясь командованию вооруженных сил США. Военные эксперты ФРГ отмечают, что решение продиктовано разочарованием в действиях генералов США. По мнению немцев, Пентагон, декларируя высокие цели операции и их грандиозные масштабы, не может грамотно распорядиться мощным военным потенциалом, которым в том числе является контингент KSK. Такая оценка связана с большим количеством жертв среди мирного населения в результате военных операций НАТО.

Низкая эффективность немцам обидна вдвойне. Элитное подразделение — гордость бундсвера. Офицеры и солдаты KSK считаются одними из лучших в армиях Запада. Подготовка бойцов на высочайшем уровне. Однако сверхспособности, которыми обладают воины, видимо, не вписываются в образ супергероя из американских боевиков. Упреждая эти аналогии, экс-министр обороны ФРГ П. Штрук однажды заявил: «Нам не нужны Рембо — только ответственные солдаты».

Игорь ВЕТРОВ

МУМБАЙ: РАЙ, СТАВШИЙ АДОМ

Игорь ВЕТРОВ
Алексей АРЕХОВ

Удивительно, как похожи воспоминания об индийском Мумбаи (бывшем Бомбее) его уроженцев и размышления тбилисцев начала девяностых. «Это был безопасный, спокойный, по-настоящему интернациональный город», — говорят и те и другие. «Мумбай, — пишет в «Нью-Йорк таймс» профессор Сукету Мехта, автор книги о «Бомбее, потерянном и обретенном», — это массовая мечта людей, живущих в Южной Азии. Он, как и Нью-Йорк, своего рода модель мира, сосредоточенного в одном городе, демонстрационный макет глобализации с западным обликом и восточным ароматом». Прямо рай на земле!.. Он стал адом 26–28 ноября 2008 года, когда в финансовой столице Востока был совершен чудовищный по своему цинизму теракт, в результате которого погибли 188 и получили ранения 313 человек.

АТАКА «ОПОЛЧЕНЦЕВ»

БЛАГОДАРЯ тому, что одного из террористов удалось захватить живым, спецслужбам Индии стали известны подробности подготовки боевиков. Она проходила в лагерях исламской организации «Лашкар-э-Тайба» («Ополчение правоверных») в Пакистане. Исламабад под давлением Вашингтона в 2002 году запретил официальную деятельность этой организации. Но она, как выяснилось,

продолжает существовать. Причем, как отмечает ряд экспертов, пользуется покровительством пакистанской военной разведки.

Группа «ополченцев» (все — молодые люди в возрасте от 18 до 28 лет, бегло говорящие по-английски) под руководством бывших офицеров пакистанского спецназа прошла интенсивный курс подготовки, включающий обращение с автоматическим оружием и взрывчатыми веществами, изучение способов захвата заложников, вы-

живания в открытом море и высадки на побережье. После чего настала пора действовать.

22 ноября восемь террористов в море в 300 милях к северу от Мумбаи захватили индийский траулер «Кубер», убив пять членов экипажа. Капитан судна оставался в живых, пока вечером 26 ноября не привел судно к городу. Его тело со связанными руками обнаружили через несколько дней моряки индийских ВМС, когда провели досмотр траулера, дрейфовавшего в 20 км от берега.

Под покровом темноты боевики высадились на резиновых лодках на пляже недалеко от отеля «Тадж-Махал», вблизи мемориала «Ворота Индии» и на рыбацком причале. Одна группа, разделившись на две команды по три человека, атаковала «Тадж-Махал» и комплекс из двух отелей «Трайдент» и «Оберой», соединенных крытым переходом. В отели они проникли через служебный ход, у которого находился всего лишь один дежурный сотрудник службы безопасности с собакой, которые были застрелены на месте. А потом началась настоящая кровавая вакханалия.

Первый удар пришелся на рестораны, куда боевики прошли через кухню. Там они просто расстреливали людей, без всяких слов. Затем потребовали, чтобы владельцы американских и бри-

танских паспортов отошли в сторону. Их повели на верхние этажи, по пути убивая всех встречающих. На четырех этажах шестиэтажного «Тадж-Махала» впоследствии было обнаружено сорок трупов. По аналогичному сценарию разворачивались события в отелях «Трайидент» и «Оберой», где террористы врываются в номера и разряжали автоматные рожки во всех, кто попадался им на глаза. Продвигаясь по отелям, боевики минировали трупы, вставляя гранату с выдернутой чекой в рот убитого человека. Такие и им подобные мины-ловушки индийские саперы разряжали потом двое суток...

В то время как шестеро «ополченцев» превращали в крошечный ад пятизвездочные мум-

не забили до смерти. Подоспевшему патрулю с трудом удалось отбить преступника у охваченных праведным гневом горожан.

Еще одним объектом атаки «ополченцев» стал еврейский общинный центр «Бейт ХАБАД». Захватившие его двое террористов не высаживались с лодок вместе с остальными боевиками вечером 26 ноября, а заранее легализовались в городе под видом малазийских студентов. После захвата бандиты хладнокровно истребили всех, кто оказался на тот момент в здании, — пятерых израильтян и подданную Мексики. Судя по всему, террористы и не собирались торговаться за их жизни, хотя планировали держать долгую осаду: по-

щении. Теракт со всей очевидностью высветил и системные ошибки служб безопасности Индии, и структурные проблемы, плохую оснащенность современным специальным оборудованием и вооружением, а также низкую профессиональную подготовленность сотрудников полиции и спецслужб. Судите сами.

Разведки Индии и США заблаговременно предупредили власти предрекающие о подготовке крупного теракта в Мумбаи. Последнее из таких предупреждений поступило за девять дней до операции боевиков. В нем говорилось и о возможности нападения с моря, и об отеле «Тадж-Махал» как главном объекте удара. Индийские

[Двое террористов в 22 часа устроили бойню на железнодорожном вокзале, где в течение нескольких минут поливали свинцом забитый народом зал ожидания, затем бросили в него несколько гранат...]

байские отели, двое их подельников атаковали популярное у туристов кафе «Леопольд» и штабквартиру полиции на юге города.

Еще двое террористов, одним из которых был впоследствии захваченный живым 21-летний гражданин Пакистана Азам Амир Касаб, отправились в кровавый рейд по городу. В 22 часа они устроили бойню на железнодорожном вокзале, где в течение нескольких минут поливали свинцом забитый народом зал ожидания, затем бросили в него несколько гранат.

Вскоре террористы расстреляли пятерых полицейских, прибывших на микроавтобусе на звуки выстрелов и взрывов. И дальше передвигались по городу уже на нем, причем так и возили с собой на заднем сиденье двух истекающих кровью офицеров полиции.

После того как ими были обстреляны две больницы и толпа возле кинотеатра, за микроавтобусом началась погоня. В перестрелке с преследовавшими их полицейскими напарник Касаба был убит, а сам он ранен в руку. Колеса микроавтобуса оказались прострелены, и он остановился. Касаб вышел с поднятыми руками, но когда к нему приблизились трое стражей порядка, выхватил пистолет и расстрелял их в упор. В этот момент на него накинута толпа, и боевика едва

сле того как спецназ отштурмовал здание, в нем обнаружили 400 снаряженных магазинов к АКМ, много гранат и сумку с миндалем, которым боевики почти трое суток подкрепляли свои силы.

Для того чтобы уничтожить террористов, посеявших хаос и панику в финансовой столице страны, и вернуть контроль над ситуацией в Мумбаи, индийским силам правопорядка потребовалось 59 часов...

ОДНОЗНАЧНО — НЕ ГОТОВЫ

«ИНДИЙЦЫ были не готовы — это однозначно. Горстка боевиков смогла достаточно долго вести бой с представителями силовых структур. Несмотря на все мое уважение к индийским коллегам, я могу дать их действиям только отрицательную оценку», — высказал свое мнение по поводу случившегося в Мумбаи вице-президент Ассоциации ветеранов подразделения антитеррора «Альфа» Сергей Поляков во время встречи с журналистами в агентстве «РИА-Новости». С человеком, который не понаслышке знает, что такое борьба с терроризмом, трудно не согласиться.

Как это ни прискорбно, отмечают эксперты, террористы превосходили индийских силовиков в координации, подготовке и техническом осна-

официальные лица признали факт получения такой информации. Сигнал опасности разведка передала также военно-морским силам, береговой охране и полиции. Но ни до кого из них он не дошел. «Видимо, файл затерялся где-то в компьютерной системе», — заявил один из чиновников. Как говорится: «Без комментариев».

«В Мумбаи 15 полицейских катеров, но для патрулирования они не используются», — признался один из теперь уже бывших индийских полицейских. И тут добавить нечего.

Дальше — больше. Когда на городских улицах зазвучали автоматные выстрелы и раздались взрывы гранат, швыряемых террористами в безоружных людей, вдруг выяснилось, что в восемнадцатимиллионном Мумбаи нет своего подразделения антитеррора. Более того, во всей более чем миллиардной Индии существует лишь один отряд антитеррористического спецназа «Черные кошки», базирующийся в Нью-Дели. (*«Братишка» о нем писал, смотри сайт www.bratishka.ru.*)

Прошли часы, прежде чем на высшем уровне было принято решение о его переброске. И не все оказалось так просто! До Мумбаи из Нью-Дели — три часа полета, но самолета военно-транспортной авиации не нашлось, а полномочий использовать лайнер коммерческой ави-

акомпании руководство спецслужб не имело. Наконец «черные кошки» дождались прибытия военного транспорта с другого аэродрома, прилетели в Мумбаи. Но к объектам, захваченным террористами, добирались на автобусах по запертым улицам мегаполиса еще... семь часов!

Террористы ориентировались в городе с помощью космических снимков и карт, имели представление обо всех внутренних помещениях гостиниц, включая скрытые (потайные) двери. А у спецназа не оказалось даже поэтажных планов зданий!

В распоряжении штурмовых групп были все нижние этажи захваченных зданий, но это об-

поскольку прицел не позволял отличить террориста от заложника. Бойцы штурмовых групп сели на устаревшие громоздкие 15-килограммовые бронежилеты.

Штурм центра «Бейт ХАБАД» начался с высадки десанта на крышу здания. Однако единственному вертолету, предоставленному в распоряжение спецназа, пришлось сделать три рейса, что полностью ликвидировало фактор внезапности.

Спецподразделения, устремившиеся на штурм зданий, не имели точных данных о количестве заложников и местах их нахождения. Многие жильцы отелей заперлись в номерах, рассылая родственникам и знакомым паниче-

робно рассказывая об увиденном кому ни попадя, вплоть до указания позиций снайперов. Это позволяло боевикам быть в курсе происходящего, поскольку они располагали техникой, непрерывно сканирующей эфир и Интернет.

Вооружение полиции Мумбаи вообще вызывает, мягко говоря, недоумение: оказывается, она до сих пор вооружена британскими винтовками «Ли-Эндфильд» времен Первой мировой войны! А об уровне ее подготовленности красноречиво говорит тот факт, что во время бойни, учиненной на железнодорожном вокзале парой террористов, рядом со зданием находились и фактически бездействовали 60 полицейских.

Член Комитета Государственной думы Российской Федерации по международным отношениям Семен Багдасаров на встрече с журналистами в агентстве «РИА-Новости»:

— Для нас на сегодняшний день важен не столько сам факт вылазки террористов в Мумбаи, сколько те уроки и выводы, которые мировое сообщество и Россия должны извлечь из него. У нас в стране сейчас очень много незаконных мигрантов из стран Азии. Не секрет, что на территории этого региона — в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии — имеют свои базы и подпольно действуют несколько экстремистских организаций. А с этими странами у нас очень мягкий визовый режим. Проблем с перемещением у экстремистов нет — сел в самолет, прилетел на территорию России и твори, что тебе вздумается. Даже до Мумбаи им добраться было тяжелее.

Нам нужно принять законы, которые бы резко сократили миграционный поток. Вплоть до введения жесткого визового режима. Помимо этого, нашим правоохранительным органам нужны такие законы, которые помогут им в максимально короткие сроки выдворять незаконных мигрантов обратно. А также законы, которые позволили бы привлекать к уголовной ответственности работодателей, которые, уволив нанятого мигранта, не обеспечивают его убытие с территории России.

стоятельство никак не было ими использовано. Ночью операция прекращалась, поскольку у боевиков имелись приборы ночного видения, а у спецназа — нет.

Спецназ оказался плохо обеспечен средствами связи, а террористы пользовались самой современной техникой. Снайперы спецназа жаловались после операции, что у них нет дальнобойных винтовок повышенной мощности и слабая оптика. Как признался один из стрелков, двое суток державший под прицелом «Тадж-Махал», он не смог сделать ни одного выстрела,

ские SMS с мольбами о помощи, поэтому долгое время считалось, что количество заложников исчисляется сотнями. Спецназовцы даже не знали, живы ли вообще на момент штурма люди, удерживаемые террористами, или те уже убили всех заложников.

Толпы зевак мешали боевой работе спецназа, так как полиция не могла обеспечить оцепление района проведения операции. Жители города, празднующие вблизи объектов, захваченных террористами, завалили эфир сообщениями и звонками с мобильных телефонов, под-

Роковой стала привычка трех должностных лиц мумбайской полиции из подразделения по борьбе с терроризмом ездить в одном микроавтобусе. Том самом, который был встречен Касабом и его напарником у железнодорожного вокзала. Все трое офицеров полиции, в том числе начальник отдела, были выведены из строя одновременно, что полностью дезорганизовало координацию борьбы с боевиками в первые часы теракта. Все это сказалось на дальнейших действиях спецназа.

В итоге получилось то, что получилось...

КОМПАНИЯ
ВТОРОЙ ФРОНТ

ОДЕЖДА И СНАРЯЖЕНИЕ
+7495 947 3038
WWW.VOENTORG.RU

**ЛУЧШЕЕ
ДЛЯ ВАС**

МАГАЗИНЫ:

МОСКВА
ТВК СПОРТ ХИТ. Сколковское шоссе 31/1
4 этаж, пав. 7, тел.: +7 495 933-8663 доб 4020
ТЦ ЭКСТРИМ. Ул. Смольная 63Б,
2 этаж, пав Е14, тел.: +7 903 128-7714
МАГАЗИН ВТОРОЙ ФРОНТ. Ул. Новогириевская
29, корп. 1, тел.: +7 499 785-1314

СОЧИ
Ул. Горького 89/4, тел.: +7 8622 645804

реклама

НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ»

Россия, 143900, Московская обл., г. Балашиха, Кучинское шоссе, д. 2, стр. 3
тел. +7 (495) 304-67-00, +7 (495) 521-22-14
www.center-vityaz.com, info@center-vityaz.com

Программа обучения подбирается строго индивидуально на основе современных методик. Особое внимание уделяется:

- правовой подготовке
- специальной огневой подготовке
- специальной физической подготовке
- использованию технических средств охраны
- тактико-специальной подготовке
- вождению автомобиля в экстремальных условиях

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР «ВИТЯЗЬ» осуществляет:

- подготовку инструкторов и руководителей подразделений охраны
- подготовку телохранителей и личного состава мобильных групп
- переподготовку телохранителей, руководителей групп охраны
- консультации гражданских лиц по подбору и использованию оружия

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Дмитрий Писаренко, корреспондент Российского информационного канала «Вести». Родился в 1971 году в Ереване. В 1988 году окончил ереванскую среднюю школу № 42 им. Т. Г. Шевченко. В том же году поступил в Ереванский государственный университет, на факультет русского языка и литературы.

Сотрудничать со СМИ начал еще школьником. Первая его публикация появилась в 1987 году. Во время учебы в университете сотрудничал с русской редакцией радио Армении, позже занимал штатные должности в армянских газетах.

С лета 1992-го - на телевидении. Работал корреспондентом независимой телекомпании «А1», сотрудничавшей с российским каналом «РТР» и западным информационным агентством «WPN». Освещал карабахский конфликт. Был ранен. С осени 1993 года стал собственным корреспондентом по Армении и Нагорному Карабаху первой в России негосударственной телекомпании «НТВ». Летом 2001-го возглавил Северо-Кавказское бюро «НТВ». Освещал события в Чечне, Ингушетии, Дагестане, Ставропольском крае, Карачаево-Черкесии, Краснодарском крае... Неоднократно работал в зонах боевых действий. В 2005 году признан лучшим репортером в номинации «Горячая точка» конкурса МВД России «Щит и перо».

Сегодня Дмитрий работает на новом круглосуточном информационном канале «Вести». Дважды был в Ираке, готовил материалы из Грузии во время грузино-осетинского противостояния.

ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1993 ГОДА
ШТУРМ ПЛОТИНЫ

— САДИТЕСЬ в автобус, пожалуйста, — учтиво на русском к нам обратился командир 3-го батальона ЦОРа Самвел. ЦОРом, по старинке, называли Степанакертский полк карабахских сил, размещавшийся в казармах бывшего советского 366-го полка.

Было впечатление, что он собирается не на войну, а на randevu. Приглашая нас в автобус, комбат одновременно разворачивал обертку жвачки. Видимо, для свежести дыхания перед свиданием с противником...

Колонна тронулась. Утро было хмурым. Мы переехали реку и двигались вдоль водохранилища, которое находилось справа. Миновали села Атерк, Умудлу, Заглик. По мере приближения к плотине колонна все усиленнее подвергалась артобстрелу. Остановились на повороте, у подножия огромного выступа. Здесь концентрировалась бронегруппа: несколько танков и БМП. Противник видел передвижения и бил по нашему квадрату. Мы вместе с пехотинцами прижались к выступу. Слева от осколков прикрывало естественное укрытие, а справа — пассажирский «Урал», грузовик с крытым оранжевым отсеком для перевозки людей. Оператор Артур Апресов старался всю. Снаряды падали в основном в воду. Били из танков и «Града». Приближение снаряда угадывалось несложно: вдали отчетливо слышался выстрел. Свист, и на тебе — взрыв. Между выстрелами Артур выскакивал на дорогу и снимал, как маневрирует бронетехника. За поворотом между тем не умолкали автоматнo-пулеметные очереди. Передовой неприятельский рубеж был совсем рядом.

— Давай вверх залезем?! Видишь, туда что-то тащат, — предложил Артур.

Я хлопнул Паскаля по плечу и показал пальцем в сторону группы бойцов, карабкавшихся на вершину выступа. Тот замотал головой и указал на танк. Стало понятно: он караулит ответные выстрелы. Но карабахские танки пока молчали. С Паскалем, фотографом из Франции, мы познакомились накануне.

Наверху бойцы разворачивали противотанковую установку «Фагот». Бородатый старичок в шинели и в развязанной ушанке всматривался в окуляр. Отсюда отчетливо было видно, как вдали барражировала неприятельская техника. Плотина находилась в нейтральной зоне. Карабахцам следовало отбросить позиции противника подальше, чтобы обезопасить плотину от диверсий. Водохранилище обеспечивало работу Сарсангской ГЭС. В условиях энергодефицита это была наиважнейшая стратегическая задача. Артур расположился за фаготчиком в надежде, что вскоре прозвучит выстрел, но дед что-то долго возился. Потом повернулся, замахал рукой и произнес:

— Кмагиц!

На карабахском диалекте это означало «сзади», а на ереванском — «через задницу». Тем временем один из взрывов раздался совсем близко. Мы поспешили вниз. Пассажирский «Урал» стоял с разбитыми окнами и слегка помятой кабиной.

— Как он навесил, ума не приложу?! — удивлялся неприятельскому выстрелу комбат.

Неожиданный выстрел, впрочем, результативным не стал. Никто не пострадал. Взрывная волна выбила стекла машины, и лишь один крупный осколок немного повредил кабину.

— Внимание, первый пошел! — послышалась команда Самвела.

Из-за выступа выскочил боец и зигзагообразными перебежками устремился через простреливаемое пространство в другую мертвую зону, под

горку напротив. Потом пошел следующий, и наконец очередь дошла до нас. Сначала выскочил Артур. Через секунду-другую — я. Это было потрясающее ощущение: азарт и ужас! Сумасшедшая скорость! Бежать вперед заставляли пули, повизгивавшие над головой и рядом с ушами. Их можно было даже видеть. Трассеры и бронебойно-зажигательные в виде летучих, искрящихся огоньков зловеще жужжали, пролетая мимо. Под такой аккомпанемент я ощущал необъяснимый восторг. Старался слегка петлять, думая, что таким способом собою с толку целящихся в меня противников. Отчетливо слышался свист прямо у виска... Артур на ходу интуитивно пригнулся, споткнулся и на редкость чисто совершил акробатическое сальто. Когда он переворачивался, на миг показалось его лицо. Оно сияло восторженной улыбкой.

— Ух ты! Видал? В жизни бы так не смог! Я и за себя, и за камеру испугался. В последний момент решил кувырнуться, чтоб на объектив не упасть. Вещь-то дорогушая, — минутой позже делился он.

Мы вновь оказались в безопасной зоне. Здесь, под горкой, для следующего удара группировалась пехота. Плотина была в нескольких десятках метров.

— Дальше не можем идти. Там туман... И турки, — за спиной я услышал знакомый голос Славики, начальника оперативного отдела ЦОРа, который по рации просил командира полка об огневой поддержке.

Теперь уже заработала карабахская бронетехника. Неприятель притих. Немного пригibasя и всматриваясь вдаль, бойцы передового отряда побежали по дороге к плотине. Минут через пятнадцать все наше подразделение удачно по плотине переправилось на другой берег. Водохранилище осталось позади и чуть левее. По пути уже стали попадаться признаки недавнего пребывания противника. У дороги лежали ящики с патронами и гранатами, бушлаты, толстые ватные штаны... Словом, все то, что мешало быстро бежать.

— Хоккеисты, вперед! — приказал комбат.

В авангард выдвинулись бойцы с металлоискателями в виде клюшек. Были опасения, что, отступая, неприятель мог оставить мины. Когда саперы проверили брошенный скарб, я подошел к ватникам. Издали мне уже приглянулся остав-

ленный на них ремень. Мой порвался еще неделю назад, на позициях, и вместо него я приспособил кусочек проволоки, которым подвязывал два боковых хлястика. Трофейный ремень до сих пор хранится как память о тех событиях...

АТАКА

ПРЕОДОЛЕВ несколько километров в вязкой дорожной грязи, батальон растянулся цепью. Недалеко были замечены неприятельские позиции. Раздались первые, неуверенные одиночные выстрелы. Противник явно бил наугад, интуитивно чувствуя приближение опасности. Впрочем, через несколько метров язычки трассеров можно было заметить уже над головой.

— Ложись! — приказал замкомбата Зорик, командовавший передовым отрядом, и повернулся к связисту: — Передай танкистам, чтобы выпали!

Мы спрятались за бугорком, слева от дороги. На противоположной стороне в гору уходил лес. Впереди раздавался треск и поднимались дымки. Было понятно, что это стреляют с сопредельных позиций. Где-то там маячила белая «Нива». Она и стала ориентиром для карабахцев. Потом выяснилось, что это был автомобиль съемочной группы Александра Невзорова, снимавшего бой с той стороны.

Хрипло рыча двигателем, танк выкатился вперед и сделал несколько оглушительных выстрелов. Потом сдал назад. Отход танка пехота прикрыла шквальным огнем. Я внутренне ликовав, когда заметил, как Артур снял стреляющего гранатометчика.

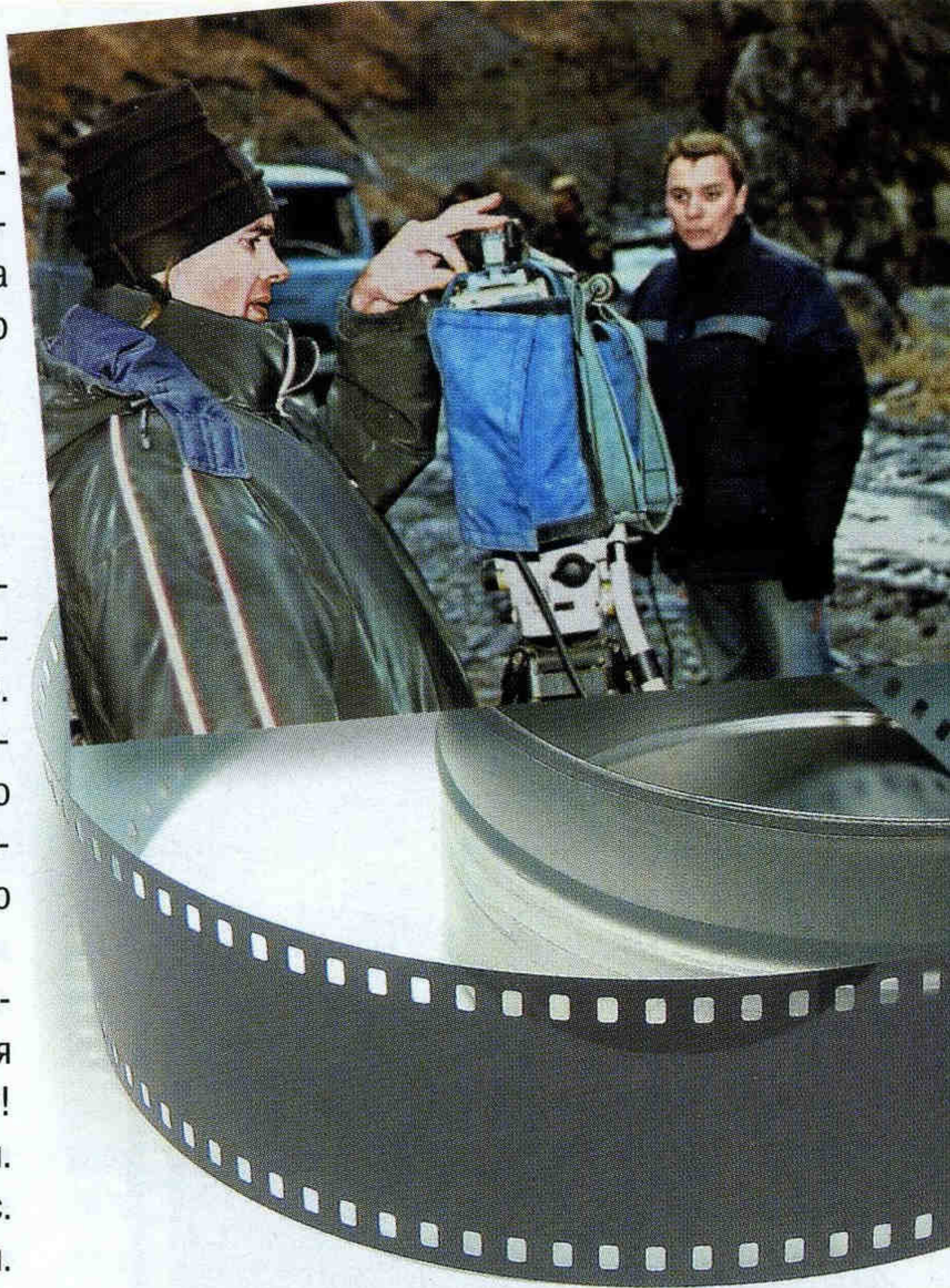
— Поше-е-ел! — радостно и громко прокомментировал он свой выстрел, следя за полетом гранаты.

Рядом застрочил пулемет. Артур пополз к нему. Получился эффектный кадр: пулеметчик дал очередь и перевернулся вместе с пулеметом через правый бок. Танк снова двинулся на огневой рубеж. Артур снимал сквозь кустарник. Я же метался из стороны в сторону, стараясь ничего не упустить и вовремя подсказать оператору о происходящем.

— Вперед! — приказал Зорик.

— Вперррред, на х...! — подхватил пожилой боец в тяжелом тулупе, дал очередь и выскочил из-за укрытия.

— Держи! — Артур мне бросил свою куртку и тоже побежал в группе бойцов.

Я бросился за ним. Бойцы матерились и стреляли. Кто-то просто орал. Так вместе со всеми мы побежали в атаку.

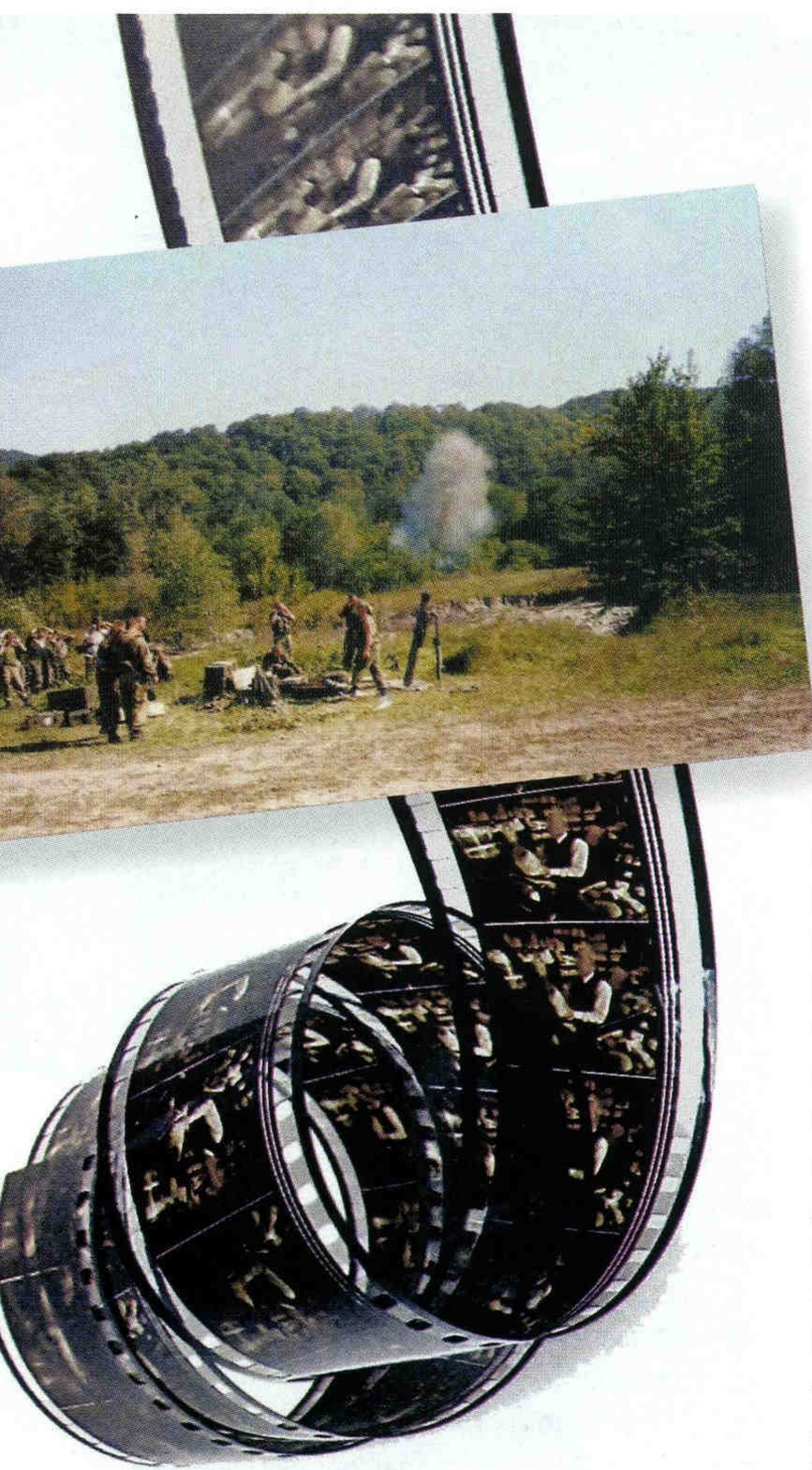
...В детстве, когда я смотрел фильмы про войну, мне всегда было непонятно: как это взрослые, сознательные люди бегут на верную смерть? Бегут, когда по ним стреляют? Со стороны казалось, что это противоестественно и не логично. По крайней мере, для того чтобы не быть расстрелянным в собственном окопе за дезертирство, можно было бы по пути к вражеской траншее упасть и притвориться мертвым. Детские рассуждения, однако, оказались ложными. В действительности все оказалось неожиданно по-другому.

Ощущение атаки трудно передать и описать в точности. Это чувство можно назвать поразному. И чувством локтя, и стадным чувством. Главное — тобою движет инстинкт. Ты забываешь про то, что ты — человек. Про то, что у тебя есть дети, родители... Ты превращаешься в зверя. Ты бежишь и реवेशь. И тебе необъяснимо нравится этот риск. Нравится ощущение того, что через мгновение — или ты или тебя. Тебе кажется, что, добежав до цели, ты разорвешь врага в клочья. Потому что сейчас ты не homo sapiens, а хищник. Животное.

Дмитрий ПИСАРЕНКО
Фото из архива автора

СТРАШНО БЫВАЕТ ПОТОМ

Впервые в Карабах я попал в июне 1992-го. В самый разгар конфликта между Арменией и Азербайджаном. После распада СССР и ухода Советской армии противоборствующие стороны остались лицом к лицу. Во всю мощь заработали авиация и бронетехника. Началась настоящая война. Тогда я жил и работал в Армении. И освещал, соответственно, конфликт с армянской стороны. Никак не хотелось бы задевать чувства людей, находившихся по ту сторону фронта и тоже воевавших за СВОЙ КАРАБАХ. Я просто написал о том, что лично видел и чувствовал.

— Никто же не поверит, что оператор в реальном бою забежал дальше атакующих. На экране покажется, что ты отступление снимаешь...

Артур растерянно пожал плечами.

— Что-то они перестали стрелять, — чуть приподнявшись, произнес один из бойцов.

— Да там никого и не осталось! — уже встав во весь рост, заметил другой.

МАЙ 1997 ГОДА. СНАЙПЕРСКАЯ ВОЙНА (ЭПИЗОД ПЕРВЫЙ)

ПОЧТИ каждый год, 9 мая, в Карабахе проходил военный парад. И приурочивался он не столько ко Дню Победы, сколько ко дню освобождения города Шуши и образованию карабахской армии. Эти события тоже выпадали на 9 мая. Как-то мне рассказали, что в праздничные дни обстановка на передовой всегда осложняется. Противник открывает огонь, стараясь подпортить настроение в сопредельных окопах. То же самое в «красные» дни азербайджанского календаря проделывали и армяне. Да и вообще, на передке шла жестокая снайперская война. Я решил сделать об этом репортаж. Как раз утро перед карабахским парадом идеально подходило для передачи ощущений. Думал, что, находясь на позициях, отражу психологическое состояние бойцов у амбразур. Передам напряжение. Что они испытывают, зная о том, что противник готовит свинцовые поздравления? Но я и предположить не мог, что нас ожидало на этой съемке.

...В шесть утра у здания правительства нас ожидала машина с офицером сопровождения. Мы приехали почти вовремя и двинулись в Мартунинский район. С попутчиком общий язык нашли сразу. Я рассказывал забавные случаи из своей жизни, а он — свежие карабахские анекдоты.

В один момент я задумался над темой репортажа и замолчал, а потом вдруг, как бы ни к селу ни к городу, спросил про статистику потерь за три мирных года.

— Эта информация не подлежит огласке, — то ли в шутку, то ли всерьез ответил офицер полуофициальным тоном.

Наконец прибыли на позиции. Командир подразделения, молодой старлей, доложил нашему попутчику о том, что за время его боевого дежурства происшествий не было.

— Наденьте. — Он протянул нам каски.

— Зачем? Мы даже во время войны их не носили.

— Так надо. Работают снайперы.

Я надел и сразу же понял, что в таком виде обязательно стоит появиться в кадре. Но в конце съемок, когда пойму, что надо сказать. Итак, мы вошли в траншею. Все было буднично. Солдаты стояли у амбразур и косились в нашу сторону. Оператор Овик стал набирать картинку, а я попросил бинокль и дерзко высунул полтуловища из окопа. Пытался разглядеть чужие позиции, но толком с похмелья так ничего и не увидел. Опустился в окоп. И тут же, через пару секунд, раздался странный звук. То ли выстрел, то ли... Овик в этот

момент снимал двух бойцов у бруствера. Накамерный микрофон зафиксировал этот звук, а солдаты в кадре интуитивно пригнулись. И Овик с камерой слегка присел.

— Камо, Камо, что с тобой? Камо, перестань! — закричал кто-то.

Ставший целью солдат стоял от меня в метре. Он прислонился к стенке траншеи и медленно стал сползать вниз. Его окружили сослуживцы. Сняли каску. Из головы текла кровь. Солдата уложили на землю. Он припадочно дергал конечностями, тряс головой и стонал:

— Ы-ы-ы-ы, ы-ы!

— Ов, снимай! — крикнул я.

— Не буду!

— Надо!

— Не ори.

Овик делал свою работу. Просто он дал понять, что привлекать к себе сейчас внимание не стоит. У тела собралась большая группа. Каждый хотел помочь. Прозвучали еще два выстрела. Снайпер наверняка счел, что прибежавшие на помощь потеряют бдительность. Но, слава богу, все обошлось. Раненого срочно эвакуировали в госпиталь. Бойцы показали пробитую каску с двумя отверстиями и пулю. Ее мы сняли крупно, в залитых кровью друга руках бойца. Пуля пробилась каску и прошла голову навылет. После того как все мы отошли от шока, командир, старший лейтенант Игорь Бабаян, взял бинокль и стал следить за передвижениями в неприятельских окопах. Потом взял снайперскую винтовку и попросил нас не снимать ответный выстрел.

Я вспомнил про законы вендетты и про ветхозаветную заповедь: око за око, зуб за зуб.

— То, что сейчас происходит на передовой, можно назвать настоящей снайперской войной, — рассказывал чуть позже нам в интервью Игорь. — Перемирие — как бы ширма для снайперов. И мы вынуждены отвечать на это.

После интервью я с дрожью в голосе произнес в объектив текст стендапа. Сказал, что, хотя в Карабахе уже три года пушки молчат, на передовой продолжают гибнуть люди. За спиной зияла огромная лужа бордовой крови...

На обратном пути мы заехали в госпиталь, куда доставили раненого. Он лежал на операционном столе. Ему брили голову. Он, не приходя в сознание, продолжал стонать.

— Перелом черепа, — сообщила медсестра.

Оказалось, что помимо пули голову поразил и осколок каски.

...На парад мы приехали к самому началу. Коллеги были уже в курсе (в новостях же работают!) и были потрясены. После парада сразу же отправились в аэропорт для посадки в вертолет. Здесь стояли несколько носилок с перебинтованными бойцами.

— Дим, подойди, пожалуйста, — подозвал Овик, разговаривавший с кем-то из группы сопровождения раненых.

— Вот наш утренний знакомый. — Овик указал на одного из лежавших без сознания.

— Камо? — спросил я.

— Да, — ответил Овиков собеседник.

— Как он?

— Состояние стабильное, но тяжелое.

Но все это я осознал позже, а пока бежал, заметил, как Артур отклонился в сторону и, обогнав всех, присел под холмом. Стал наводить объектив на бегущих. Я на ходу колотил кулаком по лбу и крутил пальцем у виска. Артур понял, что делает что-то не так. Вскоре весь передовой отряд собрался под этим же холмом. Дальше пошел танк. До неприятельских позиций оставалось несколько десятков метров. После скоростного броска я учащенно дышал и с трудом смог выговорить лишь одно слово.

— Щас!

Все кругом тоже пытались отдышаться. Общались друг с другом языком звуков и жестов:

— Ээээээ! — сиплым голосом и машущей рукой обратил на себя внимание боец в тулупе, а потом, приложив указательный и большой палец к губам, дал понять соседу, что просит покурить:

— Мммм!

Эканье и мычание оказались следствием шока. Люди снова становились людьми. Снова начинали бояться и сознавать, что произошло минутой ранее.

Ухнул танк. Потом развернулся и поехал назад с пушкой, направленной в сторону неприятельских позиций.

— Артур, ты что, с ума сошел? — обратился я к оператору.

Тот, видимо, ожидал, что я его отчитаю за безрассудный поступок: бросок в атаку.

— Ты зачем всех обогнал? К тому же еще приостановился под холмом и стал снимать бегущих на тебя бойцов? Это же не профессионально! Во вред делу!

— А что? — удивился он, застигнутый врасплох таким поворотом в разговоре.

— Выживет?
— Надеемся...

Моим собеседником оказался хирург мартунийского госпиталя Норик Даниелян. Он сказал, что в последние два-три месяца неприятельские снайперы заметно активизировались:

— В основном к нам поступают черепники. Что видно, в то и стреляют.

ПОСЛЕ этого случая прошло года три. Мы на ереванской оперной площади снимали рекламную акцию британской авиакомпании. Желющих бесплатно катали на воздушном шаре. Под навесом от имени компании прохожих угощали шампанским. Рыжий виночерпий долго вглядывался в наши лица, а потом что-то сказал Овику.

— Дим, помнишь случай со снайпером, в Мартуни?

— Конечно.

— Вот человек, который тогда служил в госпитале. Помнит нас.

Овик кивнул в сторону виночерпия:

— Говорит, что не дожидаясь тот солдат до Еревана. В вертолете скончался...

СЕНТЯБРЬ 1997 ГОДА. СНАЙПЕРСКАЯ ВОЙНА (ЭПИЗОД ВТОРОЙ)

В ТОТ ЖЕ год, 1 сентября, в Карабахе проводились президентские выборы. Я был убежден, что в такой знаменательный для Карабаха день неприятель не останется к выборам равнодушным и напомним о своих реваншистских планах. Но я не предполагал, что происшедшее со мной в мае может повториться вновь. Оказывается, падают все-таки два снаряда в одну и ту же воронку...

Ничто не предвещало беды. Мы приехали на позиции за Агдамом. Впереди маячили инженерные ограждения, танковый ров, минные поля. До неприятельских окопов было не близко, но и не далеко. Стали снимать обстановку. Бойцов просили посмотреть в бинокль или вскинуть автомат и прильнуть к блиндажной амбразуре. В неприятельских окопах никакого оживления не наблюдалось.

— А где враги? — пыталась проникнуть в обстановку корреспондентка «Мира».

— Наверное, вас испугались и убежали, — ответил усатый худощавый лейтенант.

Элина, одетая в темную безрукавку, заставляла краснеть и солдат, и офицеров. Ее оголенные плечи и руки были неестественно белоснежны для позднего лета.

— Эй, слезай! Я кому сказал?! Сколько раз тебя предупреждать, осел! — крикнул тот же офицер солдату, залезшему на бруствер.

Чуть позже он сам поднялся туда и стал всматриваться вдаль: на той стороне раздавались выстрелы.

— Не опасно? Сам же солдата согнал? — спросил я.

— Мне — можно.

— Что они там? — Я кивнул в сторону неприятеля.

— Да не пойму.

— Наверное, балуются. В воздух стреляют.

— Я им сейчас постреляю!

Делать мне в траншее было нечего. Дождясь, пока оператор набрал картинку, и предложил ему снять стендап. По моей команде двое бойцов во время моего монолога должны были пробежать за спиной, в сторону траншеи. Я начал:

— А на переднем крае, куда доставляли переносные урны, выборы проходили под свист снайперских пуль.

Чуть позже оказалось, что эти слова прозвучали пророчески. После стендапа я спустился к блиндажу, где отдыхала свободная смена. Подсел на завалинку к бойцам. Разговорились о том, о сём, и я рассказал о майском случае в Мартуни. Вдруг с позиций, находившихся в метрах 15, донеслись тревожные крики. Сердце екнуло. Неужели опять? К сожалению, так оно и произошло.

— Ара хпин (Ара убили!)! — кричал корреспондент РИА «Новости» Авет Демурян и бежал вниз с обезумевшим лицом.

Оператор схватил камеру и помчался в траншею. Оттуда выносили тело худощавого усатого лейтенанта. Из отверстия на темени вываливалось белое вещество и фонтаном била кровь. Я понял, что у него нет никаких шансов... Коллеги безуспешно пытались сделать стендап на фоне выноса тела. Несколько дублей прошли впустую. Бойцы, выносившие командира, даже в какой-то момент остановились, полагая, что если корреспондент сбивается, то надо подождать, когда он подготавливается.

Это меня вывело из себя. Я крикнул, чтоб они прекратили съемку, а солдаты немедленно спускались к машине. Корреспондент «Вестей», видимо, оправдывая неудачу со стендапом, эмоционально демонстрировал свое потрясение происшедшим.

— Быстро, собираемся! Уезжать надо из этого кошмара!

Офицера прислонили к стенке блиндажа. Фельдшер сказал, что пульс еще есть.

— Надо срочно доставить его в госпиталь и вернуться, — попросил я, так как он был за рулем.

И хотя я понимал, что офицер ранен смертельно, все равно надо было исполнить свой долг до конца. Его сердце еще не переставало биться, а значит, мы должны были сделать все возможное. Хотя бы довести его до врачей...

Стали восстанавливать картину случившегося. Когда я спустился с оператором, коллеги задержались. Им было интересно. В отличие от меня и Авета, остальные сюда попали впервые. Выстрелы на той стороне не прекращались. Правда, свиста мы не слышали. Значит, стреляли не по нам. Но это стало раздражать вышеназванного офицера. Он взял автомат и стал прицельно бить одиночными по окопам противника. Сделав приличное количество выстрелов, он закинул автомат за спину и направился к блиндажу. До безопасного места оставались считанные сантиметры. Офицер наклонил голову для того, чтобы нырнуть под защитный настил, и как раз тут его настигла снайперская пуля.

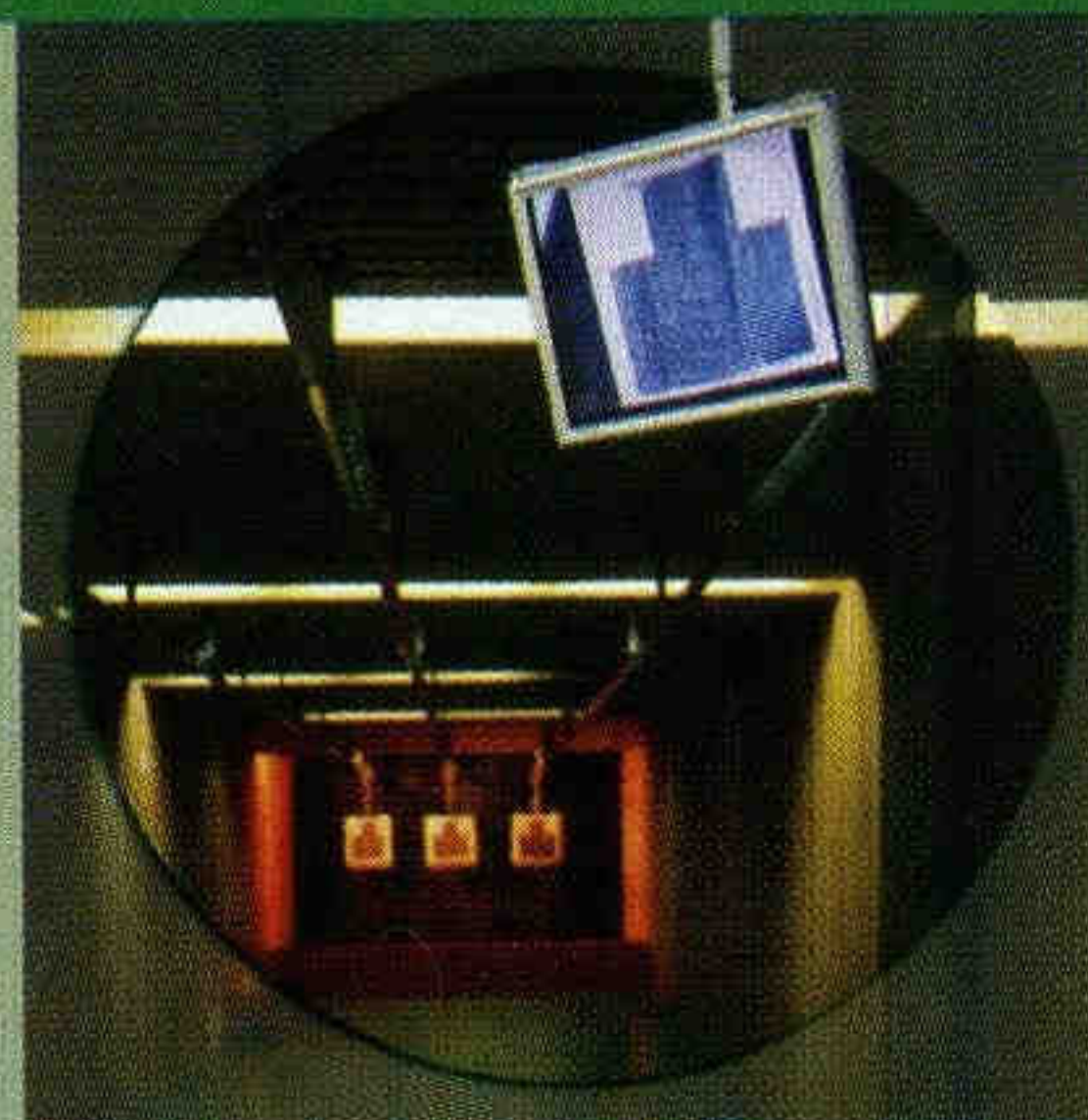
Возвращаясь в город, я предложил заехать к командиру части и выразить соболезнования, но ребята запротивились. Сочли, что командиру сейчас только нас и не хватало. Очень сожалею, что тогда послушался их...

ПОСЛЕ этого случая мое появление на передовой считалось плохой приметой. Коллеги впоследствии рассказывали, что прежде чем их вывезти на позиции, офицеры армии обороны НКР спрашивали: «А НТВ есть?» С тех пор я зарекся ездить на фронт. Не ездил до весны двухтысячного. Тогда надо было сопроводить немецких журналистов. Пока шли съемки в траншее, меня не покидала тревога. В итоге ничего не произошло. Злые чары, видно, рассеялись.

строительно-проектная фирма
«Спецстрой ПМК»

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ И СТРОИТЕЛЬСТВО СТРЕЛКОВЫХ ТИРОВ,
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТРЕНИРОВОЧНЫХ КОМПЛЕКСОВ И ОБЪЕКТОВ**

123557, г. Москва, Средний Тишинский пер., д. 28/1, офис 320
Телефон: (495) 710-70-54 Факс: (495) 710-70-55 E-mail: stroytir@elnet.msk.ru <http://www.stroytir.ru>

реклама

Действительность огня (стрельбы)

Сергей МОНЕТЧИКОВ

Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА и из архива автора

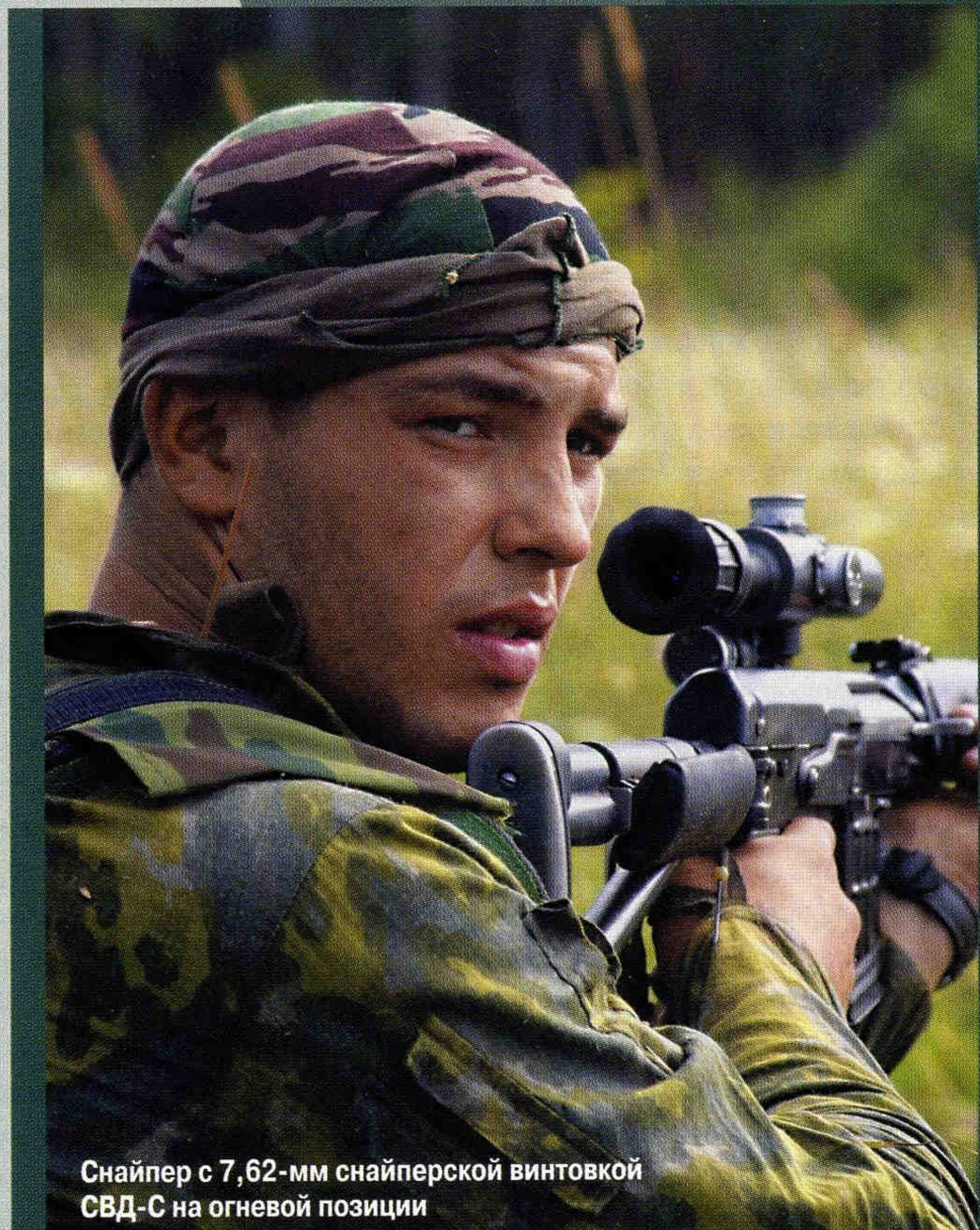
Для оценки огневого воздействия того или иного образца стрелкового оружия (или ряда образцов) на противника применяется ряд характеристик. И здесь есть смысл более подробно остановиться на этих характеристиках, чтобы уяснить, какое содержание вкладывается в каждую из них.

ПРЕЖДЕ всего необходимо разграничить понятия «огонь» и «стрельба». Термин «стрельба» следует использовать в тех случаях, когда задана определенная дальность, определенная цель, определенное число патронов и т. п., и от стрелка требуется только произвести меткий выстрел. При этом элементы управления отсутствуют. Термин «стрельба» применяется обычно при выполнении стрелковых упражнений в учебных условиях.

Термин «огонь» используется в тех случаях, когда налицо элементы управления — выбор цели, определение дальности, установка прицела и др. Термин «огонь», как правило, соответствует боевым условиям использования стрелкового оружия.

Иногда стрельбу определяют как искусство посылать пулю в цель, а огонь — как искусство управлять стрельбой.

Способность оружия наносить поражение цели в определенных заданных условиях (цель определенного вида, на определенной дальности) называется действительностью огня (стрельбы). Другими словами, действительность огня (стрельбы) отражает степень соответствия результатов стрельбы поставленной огневой задаче и характеризуется поражением цели

Снайпер с 7,62-мм снайперской винтовкой СВД-С на огневой позиции

на заданном расстоянии в минимальное время с наименьшим расходом боеприпасов. Показателями действительности огня (стрельбы) являются: вероятность поражения цели; математическое ожидание числа пораженных целей (числа попаданий в цель); расход боеприпасов и времени на выполнение задачи и т. п. С начала 1980-х годов в Вооруженных силах СССР при оценке воздействия оружия на противника в совокупности возможных случаев боевого применения оружия все чаще и чаще стал использоваться термин «эффективность огня (стрельбы)». По определению академика А. А. Благонравова, «эффективность огня подразделения» — характеристика вооружения, определяемая воздействием огня подразделения на противника в возможных случаях боевой обстановки.

Действительность огня (стрельбы) будет тем выше, чем меньше требуется патронов и времени для поражения цели. При оценке действительности стрельбы следует иметь в виду, что она зависит от скорострельности оружия, свойств траектории, характера действия пуль по данной цели, от точности боя оружия и от степени подготовленности стрелка.

Для количественной оценки действительности стрельбы, а также для сравнения действительности стрельбы двух образцов (или групп образцов) применяются две характеристики — число попаданий в единицу времени и расход патронов на одно попадание. Для оценки действительности стрельбы по прерывчатой цели в качестве критериев, как правило, берут процент пораженных фигур в единицу времени и количество патронов, необходимое для нанесения определенного процента поражений. Все названные критерии являются в значительной степени условными, но могут с успехом применяться для сравнения различных образцов или групп образцов оружия. Однако нужно учитывать, что все применяемые характеристики, которые могут служить для сравнения действительности стрельбы, дают весьма условную абсолютную оценку способности оружия наносить поражение цели в определенных условиях, так как в этих показателях не учитывается характер действия пуль по данной цели, степень подготовленности стрелка и ряд других моментов.

Действительность стрельбы также определяет величину дальности действительного огня, являющейся одной из главнейших характеристик стрелкового оружия.

Под дальностью действительного огня понимают наибольшую дальность, в пределах которой применение данного вида оружия является целесообразным для выполнения боевой задачи, т. е. такую дальность стрельбы, на которую сохраняется поражающее действие пули (снаряда), достаточное для поражения цели. Величина дальности действительного огня изменяется вместе с развитием военной техники и изменением способов ведения боя.

В XIX столетии, до появления автоматического оружия, когда основным вооружением пехоты являлась винтовка, под дальностью действительного огня понималась наибольшая дальность, свыше которой пули теряли способность рикошетируют. При этом исходили из соображения о якобы сильном моральном действии рикошетирующих пуль. В дальнейшем после введения бездымного пороха и улучшения баллистических свойств магазинных винтовок, а также появления на поле боя мелких маскированных целей за дальность действительного огня принималась дальность прямого выстрела по головной мишени.

Использование дальности прямого выстрела, характеризующей настильность и отлогость траектории, значительно упростило использование оружия в бою, благодаря возможности ведения стрельбы на одном прицеле. Чем больше была дальность прямого выстрела, тем лучше настильность траектории и больше поражаемое пространство при стрельбе по данной цели и тем меньше влияние ошибок в определении дальности до цели на вероятность поражения.

Улучшение настильности траектории обычно сопровождается повышением начальной скорости пули и уменьшением времени ее полета, что способствует уменьшению ошибок подготовки данных и повышению точности стрельбы. Исходя из этих соображений, дальность прямого выстрела являлась основной исходной величиной при создании новых магазинных винтовок и выборе их баллистических характеристик. В условиях ведения одиночного огня это отвечало требованию обеспечения максимальной действительности стрельбы.

В современном ручном автоматическом оружии (с преобладанием основного вида индивидуального оружия пехоты — самозарядных и автоматических штурмовых винтовок и карабинов, а также автоматов), для которого основным видом огня является автоматический огонь очередями, роль настильности в значительной степени утратила свое значение в связи

**Стрельба из 7,62-мм
снайперской винтовки
лежа с сошек**

**Стрельба из 7,62-мм
автомата Калашникова
АК-103 стоя с руки**

**Стрельба из 9-мм
пистолета Макарова
ПМ стоя с руки**

**Стрельба из 9-мм
автоматического
пистолета Стечкина АПС
стоя с руки**

с резким увеличением рассеивания, вызванного плохой устойчивостью оружия при стрельбе. При этом необходимо учитывать и резко возросшие требования к маневренности оружия, и трудности обеспечения настильности, связанные с необходимостью применения мощных патронов, ухудшающих устойчивость оружия при стрельбе и утяжеляющих носимый боекомплект. Кроме того, использование мощных «промежуточных» патронов в ручном огнестрельном оружии снижает практическую скорострельность вследствие быстрого нагрева стволов.

Указанные соображения в той или иной мере сохраняют свое значение для всех видов автоматического оружия (в том числе и для пистолетов-пулеметов и для пулеметов всех типов). Ввиду этого при разработке новых образцов автоматического оружия и выборе их баллистических свойств в первую очередь исходят не из дальности прямого выстрела, а из обеспечения максимальной действительности стрельбы, с учетом всех факторов, определяющих ее показатели.

Действительность стрельбы является и основной исходной величиной при определении дальности действительного огня для различных видов автоматического оружия. Однако и здесь приходится сталкиваться с еще большими трудностями при оценке действительности огня, т. е. при оценке способности оружия наносить поражение противнику при решении определенной тактической задачи. Надежных критериев для этой характеристики до сих пор не выработано, поскольку в настоящее время нет четко установленных численных значений показателей действительности стрельбы, определяющих дальность действительного огня того или иного вида оружия.

Термины «действительность стрельбы» и «действительность огня» применимы для оценки воздействия оружия на противника при решении одной определенной задачи.

При ведении огня по живой силе величина показателя действительности стрельбы определяется характером поставленной огневой задачи. Последняя в зависимости от степени наносимого поражения может состоять в уничтожении цели, ее подавлении и беспокойстве огнем. В соответствии с этим огонь на уничтожение ведется с целью нанести противнику такое поражение, при котором он полностью теряет боеспособность. Огонь на подавление призван часть целей вывести из строя, а остальные привести в состояние временной небоеспособности. Беспокойщий огонь характеризуется таким огневым воздействием, которое стесняет боевые действия противника, заставляя его быть настороже.

Принято считать, что при стрельбе по одиночной живой цели вероятность поражения в случае ведения огня на уничтожение составляет не ниже 80–90 %, при ведении огня на подавление – 50 % и беспокойщего огня – 20 %.

При стрельбе по групповой цели используется математическое ожидание процента пораженных целей, которое при уничтожающем огне составляет 50–60 %, подавляющем огне – 20–30 % и беспокойщем – 5–10 %. Очевидно, что обеспечение того или иного вида огня при стрельбе из одного и того же оружия будет зависеть от характера цели, ее размеров,

положение для стрельбы	головная фигура	грудная фигура	поясная фигура	бегущая фигура	РПГ	пулемет	вертолет
лежа с упора	5/4*	4/3	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3
стоя из окопа с упора	7/6	4/4	3/3	3/3	3/3	3/3	3/3
лежа с руки	9/—	5/—	4/—	4/—	4/—	3/—	3/—
с колена	22/38	12/20	7/10	7/9	7/10	6/8	3/
стоя с руки	30/—	16/35	9/17	7/13	9/17	7/13	3/3
на ходу с короткой остановки	-/—	38/—	19/35	14/26	19/35	15/28	3/4
из БМП с места	8/—	3/—	4/—	3/—	4/—	3/—	3/—

* в числителе — при стрельбе из автомата АК-74, в знаменателе — при стрельбе из ручного пулемета РПК-74

времени, отводимого на стрельбу, и условий стрельбы. Учет всех этих факторов, необходимых для определения дальности действительного огня, вызывает значительные трудности. Ввиду этого до настоящего времени дальность действительного огня для различных видов стрелкового оружия устанавливается на основе практического опыта, полученного в войнах и военных конфликтах, и указывается в соответствующих наставлениях и руководствах по стрелковому делу.

Величина дальности действительного огня зависит от способа стрельбы, выбираемого для решения поставленной огневой задачи. Применяемый способ стрельбы должен обеспечивать решение огневой задачи с наибольшей действительностью, в кратчайшее время и при минимальном расходе патронов. Так как в современных условиях боя время, отводимое на стрельбу, весьма ограничено, то основным является получение наиболее высокого показателя действительности стрельбы. Что касается расхода патронов, то он имеет обычно подчиненное, второстепенное значение.

Как показывают исследования действительности стрельбы, более высокая вероятность поражения одиночных живых целей в течение ограниченного времени достигается при стрельбе несколькими короткими очередями вместо одной длинной очереди. Это объясняется как незначительным влиянием удлинения очереди, так и уменьшением группового рассеивания за счет того, что повторяющиеся для одной очереди ошибки наводки и нестабильности боя переходят в разряд неповторяющихся для всех очередей. Учитывая последнее обстоятельство, весьма целесообразным для повышения вероятности поражения цели является привлечение нескольких образцов стрелкового оружия для стрельбы по одной и той же цели.

Для основных образцов автоматического стрелкового оружия Российских Вооруженных сил — автомата АК-74 и ручного пулемета РПК-74 основным видом огня является автоматический огонь короткими (до 5 выстрелов) и длинными (из автомата — до 10 выстрелов, из пулемета — до 15 выстрелов) очередями. Так, для поражения одиночной цели на дистанции 300 м при стрельбе из автоматов АК-74 и ручных пулеметов РПК-74 короткими очередями предполагается следующее количество патронов (см. таблицу).

При стрельбе по групповым целям типа атакующей или контратакующей пехоты более высокие результаты обычно достигаются при применении непрерывного огня равномерным (искусственным) рассеиванием, чем при стрельбе с последовательным переносом огня с одной цели на другую. Преимущество способа стрельбы с искусственным рассеиванием становится особенно ощутимым при стрельбе по крупным групповым целям в условиях плохой видимости.

Весьма эффективным для стрельбы по групповым целям и местам скопления живой силы является применение сосредоточенного огня всего подразделения. Такой огонь обеспечивает наиболее высокую дальность действительного огня.

Стрельба из 5,45-мм автомата Калашникова АК-74 М, оснащенного оптическим прицелом 1 П29 и тактическим фонарем, с колена

Стрельба из 5,45-мм автомата Калашникова АК-74 лежа с руки

Стрельба из 5,45-мм автомата Калашникова АК-74 лежа с руки

Стрельба из 7,62-мм снайперской винтовкой СВД-С лежа с руки

Стрельба из 7,62-мм ручного пулемета Калашникова ПКМ

«ТРИ БОГАТЫРЯ»,

ИЛИ НОВЫЕ БОЕВЫЕ ПИСТОЛЕТЫ

В СЯ СИСТЕМА стрелкового вооружения армий основных стран мира в период после Второй мировой войны создавалась с учетом ведения широкомасштабных боевых действий во фронтовых и армейских наступательных и оборонительных операциях. В таких боевых действиях основная роль в поражении противника принадлежит авиации, ракетным войскам и артиллерии, танкам и другим боевым бронированным машинам. Так, по оценкам различных специалистов в 1950–1960-х годах, в наступательном бою на долю стрелкового оружия должно было приходиться не более 20–30% живых целей, уцелевших после мощнейших огневых ударов. Однако опыт широкомасштабных войн и локальных военных конфликтов 1970–1980-х годов показал, что они часто велись не в форме широкомасштабных боевых действий, а как боевые столкновения подразделений пехоты (роты, батальона), поддерживаемых огнем артиллерии и танков. В этих условиях на долю стрелкового оружия порой приходилось до 70% поражаемых живых целей противника.

Это объективно привело к возрастанию в 1970–1980-х годах роли огня стрелкового оружия в бою и, в том числе, некоторой переоценке роли пистолета как боевого оружия. К концу 1970-х в разных странах мира появилось большое количество новых конструктивных материалов и технологий, которые могли использоваться в военной промышленности для создания средств индивидуальной защиты, что позволило в начале 1980-х разработать относительно легкие бронежилеты различной степени защиты. И хотя бронежилет и закрывал всего 25–30% тела человека, тем не менее он значительно повысил выживаемость человека в боевых условиях.

Бронежилет первого класса (в соответствии с ГОСТ Р50744–95) должен был обеспечить защиту от 9-мм пуль со стальным сердечником пистолета ПМ и 7,62-мм пуль со свинцовым сердечником револьвера «Наган» с дальности 5 м. Бронежилет второго класса — от 5,45-мм пуль со стальным сердечником пистолета ПСМ, 7,62-мм пуль со стальным сердечником пистолета ТТ или 9-мм пуль пистолетного патрона НАТО с этой же дальности. Для надежного поражения живых целей в таких бронежилетах требовались разработки не только новых патронов, но и оружия.

Необходимо отметить, что к этому времени в мире в основном были выработаны общие требования к боевому (армейскому) пистолету. Он должен был обеспечить быстрое применение и мгновенное, с высокой степенью надежности лишение боеспособности нападающего противника. Исходя из основного назначения, армейский пистолет должен был обладать высокими боевыми и эксплуатационными свойствами, такими как:

- высочайшая надежность функционирования, поскольку пистолет, как правило, используется в условиях непосредственного контакта с противником, когда на устранение задержек нет времени;
- минимальное время на подготовку к стрельбе, что также вытекало из условий боевого применения пистолета. И с этой точки зрения наилучшим вариантом пистолета мог стать такой образец, у которого для производства выстрела требовалось только нажать на спусковой крючок;
- безопасность обращения, что требовало надежных предохранителей;
- достаточное поражающее (пробивное и останавливающее) действие пули, которое определялось применяемым патроном;
- относительно большая емкость магазина;
- минимальное время на перезарядку;
- удобство ношения пистолета.

В 1970–1980-х годах в мире боевых пистолетов появился целый ряд новых конструктивных

решений в ударно-спусковых и предохранительных механизмах, направленных на снижение времени перевода пистолета в боевое положение и мгновенное открытие огня, а также обеспечение высокой степени безопасности обращения с пистолетом в боевой обстановке. Были значительно улучшены служебно-эксплуатационные характеристики пистолетов — появилось дублирование органов управления огнем (как под правую, так и под левую руку); наличие упора на спусковой скобе (для обеспечения стрельбы с двух рук); применение регулируемых мушки и целика. Новые конструктивные решения были направлены на обеспечение оптимальных эргономических параметров оружия.

В конструкциях боевого оружия начали широко применять новые материалы и технологические процессы. Все это повысило технологичность производства оружия, позволило уменьшить его массу и снизить стоимость без снижения прочностных характеристик.

В числе особых требований к армейскому пистолету стояло существенное увеличение емкости магазина (12 патронов и более), что позволило бы довести боевую скорострельность до 40 выстрелов в минуту.

Все это в конце 1980-х привело сначала к разрыву в СССР, а затем и продолжению в Рос-

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ НА СРЕДСТВА БРОНЕЗАЩИТЫ

Класс защиты	Вид оружия	Наименование, индекс патрона, м/с	Характеристика пули тип сердечника/масса, г	Начальная скорость пули, м/с	Дальность стрельбы, м
I	Пистолет ПМ	9-мм пистолетный патрон 57-Н-181 С	Стальной/ 5,9	290–315	5
	Револьвер Наган	7,62-мм револьверный патрон 57-Н-122	Свинцовый/ 6,8	265–285	5
II	Пистолет ПСМ	5,45-мм пистолетный патрон 7 Н7	Стальной 2,5	310–325	5
	Пистолет ТТ	7,62-мм пистолетный патрон 57-Н-134 С	Стальной 5,5	415–445	5

сии ряда программ по совершенствованию короткоствольного оружия ближнего боя.

К концу 1980-х годов отчетливо выявилось явное отставание отечественных 9-мм пистолетов Макарова (ПМ), состоявших на вооружении Советской армии и правоохранительных органов, от современных западных образцов. Подобная ситуация была обусловлена в первую очередь претензиями к невысокому останавливающему и пробивному действию пули относительно маломощных 9×18 патронов ПМ, к кучности и точности стрельбы, емкости магазина и эргономическим показателям. ПМ очень сильно проигрывал новейшим иностранным пистолетам, хотя и превосходил их по безотказности, иногда по простоте в служебном обращении и особенно по себестоимости производства. Опыт локальных военных конфликтов доказывал вновь и вновь, что пистолет по-прежнему остается одним из важнейших элементов вооружения армии.

Поэтому уже к концу 1980-х годов в Советском Союзе были проведены исследовательские работы по отработке концепции нового перспективного комплекса «боеприпас — короткоствольное оружие». На основании результатов этих исследований руководство Советских Вооруженных сил приняло решение о создании нового образца штатного личного оружия для действий в ближнем бою. В декабре 1990 года Министерство обороны СССР официально выдвинуло тему научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, получившую кодовый шифр «Грач». А уже в январе 1991 года было разработано ТТЗ на создание нового пистолета.

Перед конструкторами-оружейниками была поставлена задача разработать модульную конструкцию нового образца армейского пистолета в двух вариантах:

— первый — под штатные пистолетные патроны 9×18 ПМ (57-Н-181 С) и новый «высокоимпульсный» 9×18 ПММ (57-Н-181 СМ) с облегченной пулей измененной конфигурации (при гильзе длиной 18 мм дульная энергия этого патрона была увеличена примерно в 1,7 раза). По показателю дульной энергии этот патрон почти сравнялся со штатным пистолетным патроном НАТО;

— второй — под новый 9-мм «высокоимпульсный» патрон и под старый 7,62×25 патрон ТТ (57-Н-132 С), имеющийся в запасах армии в большом количестве.

Кроме того, планировалось, что в конкурсе примет участие оружие под разрабатывавшийся в то время принципиально новый 9-мм пистолетный патрон увеличенной мощности. Еще в начале 1991 года перед конструкторами ЦНИИТОЧМАШ по теме ОКР «Грач» была поставлена задача — разработать новый пистолетный комплекс в составе пистолета и патрона, который по своим ТТХ превосходил бы аналогичное оружие, находящееся на оснащении зарубежных армий наиболее развитых стран.

На основании предварительных расчетов было установлено, что для обеспечения необходимого поражающего (пробивного и останавливающего) действия пули оптимальный калибр нового оружия должен быть в пределах 9–11 мм. Однако переход на новый калибр повлек бы за собой переоснастку производства оружия и боеприпасов, что, в свою очередь, потребовало бы вложения дополнительных средств в перевооружение армии. По этой причине снова, как и в 1930-х, было решено создавать оружие калибра 9 мм, но уже по западным стандартам, где калибр оружия измеряется по нарезам, а не по полям, как это было принято в СССР. По заданным тактико-техническим требованиям конструктор института А. Б. Юрьев совместно с технологем Е. С. Корниловой, под руководством И. П. Касьянова приступил к разработке нового, очень мощного 9×21-мм пистолетного патрона РГ 052 с пулей, обладающей высоким поражающим действием. Причем изначально планировалось, что в будущем этот патрон будет использоваться для стрельбы не только из перспективного пистолета, но также и из задуманного уже в то время пистолета-пулемета.

Предполагалось, что первый вариант нового армейского пистолета, рассчитанный на использование патронов ПМ и ПММ, станет основным служебным пистолетом в Вооруженных силах и органах правопорядка. А второй вариант калибра ствола

был выбран в связи с тем, что пистолетный патрон ТТ, имевшийся в гигантских количествах на складах и арсеналах России, обладал хорошей баллистикой и высоким пробивным действием, и новое оружие смогло бы найти свою нишу в системе вооружения правоохранительных органов.

Конструкция перспективного пистолета должна была обеспечивать при замене минимального количества деталей, например, ствола и магазина, стрельбу всеми перечисленными типами патронов. Предполагалось, что новый пистолет должен будет обеспечить поражение противника, защищенного средствами индивидуальной защиты второго класса (противоосколочными бронежилетами типа Ж-81 и Ж-86–2) или же 10-мм войлоком и 25-мм сосновой доской, сохраняя при этом достаточное останавливающее действие на дальности до 25 м, а убийное (повреждающее) действие — до 50 м. При этом пуля нового патрона по останавливающему действию не должна уступать пуле со стальным сердечником пистолетного патрона 9×19 НАТО «Парабеллум» и пуле со свинцовым сердечником патрона .45 АСР.

Решением Военно-промышленного комитета № 91 от 29 мая 1991 года была признана актуальность работы и открыто финансирование НИОКР по теме «Грач».

К конкурсу по созданию нового пистолетного комплекса «патрон — оружие» в инициативном порядке подключился Тульский патронный завод, конструкторы которого разработали три варианта модернизированного 9-мм пистолетного патрона с пулями повышенного пробивного действия. Это также усложнило задачу конструкторам оружия: автоматика нового пистолета должна была безотказно работать при стрельбе патронами, отличающимися не только по длине, но и по импульсу отдачи как минимум на 30%.

Хотя опыт модернизации пистолета ПМ и показал, что оружие со свободным затвором и неподвижным стволом не может быть панацеей от всех проблем, все-таки ведущие специалисты тульского Центрального конструкторского бюро спортивно-охотничьего оружия (ЦКИБСОО) И. Я. Стечкин и С. А. Авраамов, в рамках ТТЗ темы «Гроч», разработали модульную конструкцию пистолета ТКБ 0220 со свободным затвором, рассчитанную на использование трех типов патронов — 9×18 ПМ; 9×18 ПММ и 7,62×25.

Конструкторы Ижевского механического завода в соответствии с ТТЗ темы «Гроч» разработали три варианта пистолетов 6 П35, автоматика которых работала как по принципу отдачи свободного затвора, так и по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола, также рассчитанные на использование всех трех типов патронов.

В другом оружейном центре — Центральном научно-исследовательском институте точного машиностроения (ЦНИИТОЧМАШ) в г. Климовске ве-

лигоне «Ржевка» ГРАУ Министерства обороны с декабря 1992 по апрель 1993 года.

На испытания были представлены 6 пистолетов, получившие индекс заказчика 6 П35.

В ЦНИИТОЧМАШе пистолет 6 П35 разрабатывали ведущий конструктор Петр Иванович Сердюков, его ближайшим помощником в этой работе на долгие годы стал старший инженер Игорь Владимирович Беляев. Оружейники из Климовска представили на конкурс два образца нового пистолета: один был рассчитан на использование 7,62×25 пистолетного патрона с пулей со стальным сердечником, а второй — под новый 9×21-мм патрон РГ 052 с бронебойной пулей. Пистолеты из ЦНИИТОЧМАШа, которым заказчик присвоил индекс 6 П35, отличались друг от друга только калибром ствола, размерами патронника, магазина и внутренней полостью рукоятки, в которой размещался магазин.

Автоматика пистолета Сердюкова работала по принципу отдачи с коротким ходом ствола, а запирание канала ствола осуществлялось при дви-

позволявшими открывать огонь практически мгновенно: первый из них, блокирующий шептало, располагался на тыльной стороне рукоятки и включался с полным охватом рукоятки ладонью руки, а второй, запиравший спусковой крючок монтировался на его передней плоскости и выключался при нажатии указательным пальцем на спусковой крючок.

Оба варианта пистолетов Сердюкова практически полностью удовлетворяли предъявленным требованиям по габаритам (общая длина — 210 мм, ширина — 32 мм), емкости магазина (18 патронов) и прицельной дальности стрельбы (100 м), но несколько превышали задание по массе — каждый весил 1,1 кг — однако предполагалось, что дальнейшая отработка конструкции оружия позволит снизить массу пистолета.

Тульским Центральным конструкторским бюро спортивно-охотничьего оружия был представлен на испытания пистолет ПСА (пистолет Стечкина-Аврамова), первоначально имевший заводской индекс ТКБ 0220. Впоследствии это оружие получит новое наименование — ОЦ-27 «Бердыш». Ведущие специалисты тульского ЦКИБСОО И. Я. Стечкин и С. А. Авраамов, в рамках темы «Гроч», разработали модульную конструкцию пистолета ОЦ-27 со свободным затвором, рассчитанную на использование трех типов патронов — 9×18 ПМ; 9×18 ПММ и 7,62×25. Он предназначался для поражения противника, в том числе защищенного бронежилетами Ж-81 и Ж-86—2 на дальности до 25 м, на коротких расстояниях. Огонь из пистолета ОЦ-27 был эффективен на расстояниях до 50 м, а убойная сила — сохранялась до 350 м. Боевая скорострельность составляла 30 выстр./мин.

Возможность перестановки стволов трех калибров в соответствии с требованиями ГРАУ позволяла легко трансформировать пистолет в соответствии с имеющимися боеприпасами (или решаемой задачей). Пистолет ОЦ-27 во всех трех вариантах имел большую дульную энергию и высокое пробивное и останавливающее действие пули.

Автоматика пистолета ОЦ-27 «Бердыш» работала по принципу отдачи свободного кожуха-затвора. Ствол имел интегральный досылатель патронов из магазина в патронник и являлся быстросъемным, что позволяло легко менять калибр оружия. Сменные стволы входили в состав комплекта поставки пистолета, и переделка оружия под нужный патрон занимала примерно 40—60 секунд. Возвратная пружина была расположена вокруг ствола, а в нижней части затвора смонтирован специальный демпфер отдачи. Ударный механизм — курковый, с наружным курком. Спусковой механизм — двойного действия, обеспечивает ведение огня как самовзводом, так и с предварительным взведением курка вручную. Усилие спуска самовзводом более чем вдвое превышало усилие спуска при предварительно взведенном курке.

В тыльной части кожуха-затвора для предотвращения случайных выстрелов был смонтирован двусторонний флажковый неавтоматический предохранитель, имеющий три положения. В нижнем положении «огонь» — предохранитель выключался, давая возможность ведения огня; в среднем положении «предохранитель включен» — он одновременно запирает курок, ударник и сцеплял кожух-затвор с рамкой; в верхнем положении «безопасный спуск курка» — он позволял произвести

9-мм пистолет Макарова-Плецкого-Шигапова «Гроч-3» ПММ-12

Неполная разборка пистолета Макарова-Плецкого-Шигапова ПММ-12

лись не менее интенсивные работы. Однако их результатом стала выработка принципиального иного подхода к решению данной проблемы. Было доказано, что все рекомендуемые заказчиком патроны, в том числе и новый патрон ПММ (по массогабаритным размерам полностью идентичный патрону ПМ, но превышавший его по основному показателю — дульной энергии — в 1,7 раза), не полностью отвечают требованиям ТТЗ. Поэтому уже в мае 1991 года были сформулированы новые требования к армейскому пистолету и 9×21 патрону увеличенной мощности РГ 052. Высокая пробивная способность нового патрона достигалась за счет оригинальной конструкции пули (так, для увеличения пробивного действия его пули использовалась полиэтиленовая рубашка, а стальной сердечник был оголен у вершины пули) и оптимального баллистического решения. Пуля имела очень высокую начальную скорость — 420 м/с, это обеспечивало гарантированное поражение защищенной живой силы противника на дистанции до 100 м, что практически вдвое перекрывало техническое задание ГРАУ.

К концу 1992 года изготовление опытных образцов было завершено. Отборочные конкурсные испытания опытных пистолетов, как и все последующие конкурсные испытания, проводились на научно-исследовательском испытательном по-

жении затвора со стволом назад, вращающимся в вертикальной плоскости замыкателем, взаимодействующим с клином при выходе из пазов, обеспечивая тем самым расцепление ствола и затвора. Оригинальным решением, которое было впоследствии запатентовано, стал этот замыкатель, который является еще и ускорителем отката затвора.

К особенностям пистолета Сердюкова, относилась принципиально новая конструкция стальной рамки, которая была впрессована в пистолетную рукоятку, отформованную из литьевого высокопрочного стеклонаполненного полиамида заодно со спусковой скобой. В верхней части рамки находилась металлическая арматура для направления движения затвора и крепления в ней ряда деталей пистолета. Сверху в рамке закреплен вкладыш, служивший упором для клина при отпирании и запирании канала ствола и для направления патрона в патронник. Подобное конструктивное решение позволило не только уменьшить массу пистолета, но и снизить трудоемкость его изготовления.

Безопасное обращение с оружием обеспечивалось двумя автоматическими предохранителями,

плавный спуск курка с боевого взвода без производства выстрела, если надобность в выстреле отпала (после спуска курка предохранитель автоматически возвращался в среднее положение). Постановка на предохранитель была возможна как со спущенным, так и со взведенным курком. Двухстороннее размещение флажка предохранителя сделало оружие удобным для стрельбы и правой и левой рукой.

В зависимости от калибра пистолет ОЦ-27 комплектовался сменными коробчатыми двухрядными магазинами емкостью 15 и 18 патронов.

В то же время еще на заводских испытаниях этого оружия была выявлена очень большая энергия отдачи, присущая пистолету при стрельбе достаточно мощным 7,62-мм патроном образца 1930 года. Поэтому тульским конструкторам пришлось заняться переделкой своего пистолета.

Ижевский механический завода представил на испытания три варианта пистолетов 6 ПЗ5 под общим названием «Грач».

Пистолет «Грач-1» создан конструктором А. И. Зарочинцевым в точном соответствии с ТТЗ. В варианте под патрон 9×18 ПМ автоматика этого пистолета работала по принципу отдачи свободного затвора, а в вариантах — под патроны 9×19 ПММ и 7,62×25 — по принципу отдачи свободного затвора с торможением его отката пороховыми газами, отводимыми из канала ствола. Для использования патронов 7,62×25 ТТ требовалась замена ствола и магазина. Магазин двухрядный с перестроением в приемнике в один ряд емкостью 15 патронов.

Пистолет «Грач-2», предложенный конструктором В. А. Ярыгиным, также представлял собой модульную конструкцию, рассчитанную на использование патронов 9×18 ПМ; 9×18 ПММ и 7,62×25. До работы над пистолетом по теме ОКР «Грач» В. А. Ярыгин был известен только в кругу стрелков-спортсменов как конструктор спортивных пистолетов — произвольного — ИЖ-34 (М) и стандартного — ИЖ-35 (М). Несомненно, опыт работы над высокоточным оружием и явился той базой, которая помогла В. А. Ярыгину впоследствии одержать выстраданную победу.

Автоматика пистолета «Грач-2» работала по принципу использования отдачи при коротком ходе ствола, сцепленного с затвором. Запирание канала ствола осуществлялось сцеплением ствольной муфты с передней плоскостью экстракционного окна, в результате взаимодействия кулачкового паза на выступе ствольной муфты с замыкателем, при накате кожуха-затвора. Самовзводный ударно-спусковой механизм с наружным курком и боевой пружиной сжатия позволял вести стрельбу только одиночными выстрелами как самовзводом, так и с предварительным взведением курка вручную. С обеих сторон курок полускрыт выступами затвора-кожуха, что исключает его зацепление за одежду или предметы амуниции. Усилие спуска с предварительным взведением составляет 1,5–2,5 кг, а самовзводом — 4–5 кг.

Кожух-затвор пистолета Ярыгина двигался по внешним направляющим рамки. Стержень с возвратной пружиной размещен под стволом. На стальной рамке смонтирована затворная заддержка. Безопасность обращения с пистолетом обеспечивалась за счет наличия двухстороннего флажкового предохранителя, блокирующего затвор и ударно-спусковой механизм как в спущенном, так и во взведенном положениях, а также за счет предохранительного взвода курка, исключаящего удар курка по ударнику при падениях и срыве курка во время его взведения. Для исключения возможности инерционного накола капсюля-воспламенителя, досылаемого в ствол патрона, ударник подпружинен. При включении предохранителя блокировал шептало, спусковой крючок, курок и кожух-затвор, при этом курок автоматически снимался с боевого шептала и становился на предохранительный взвод, не блокируя при этом затвор. Поэтому детали ударно-спускового механизма не стопорились, что позволяло открывать огонь сразу, самовзводом.

Стрельба в пистолете «Грач-2» 7,62-мм пистолетными патронами обеспечивалась заменой ствола, отражателя и магазина.

Питание пистолета патронами осуществлялось из двухрядного отъемного коробчатого

магазина с шахматным расположением патронов и их перестроением в приемнике в один ряд с увеличенной емкостью 17 патронов. Для визуального определения количества патронов в магазине в его корпусе имеются отверстия. В комплект поставки пистолета входит 2 магазина.

Двухсторонний предохранитель и переустанавливаемая на обе стороны пистолетной рукоятки по требованию заказчика кнопочная защелка магазина позволяют вести стрельбу как с правой, так и с левой руки.

Нерегулируемые открытые прицельные приспособления «Грач-2» состоят из мушки прямоугольного сечения и целика с полукруглой прорезью, и для обеспечения стрельбы в условиях плохой видимости имеют возможность установки капсул с люминофором. В обычном исполнении вместо капсул используются вставки из пластмассы белого цвета, облегчающие наведение оружия на цель.

Во время полигонных испытаний пистолет «Грач-2» оказался наиболее надежным, в том числе в работе в затрудненных условиях. На дизайне пистолета Ярыгина сказалась т. н. «конструкторская мода» — он получил модные прямоугольные, рубленые очертания, в отличие от большинства других отечественных образцов короткоствольного оружия, имевших «зализанную» внешнюю форму. Благодаря достаточно большой массе (0,96 кг), отличной балансировке и ряду конструктивных особенностей, присущих этому пистолету, он обладал отличной кучностью стрельбы.

Другая группа ижевских оружейников в составе Б. М. Плещкого, Р. Г. Шигапова и П. Ившина создала пистолет «Грач-3», который впоследствии получил название «9-мм пистолет Макарова модернизированный (ПММ)». Им удалось с использованием стандартной гильзы патрона 9×18 мм, а также новых порохов, изменения их навески и применения

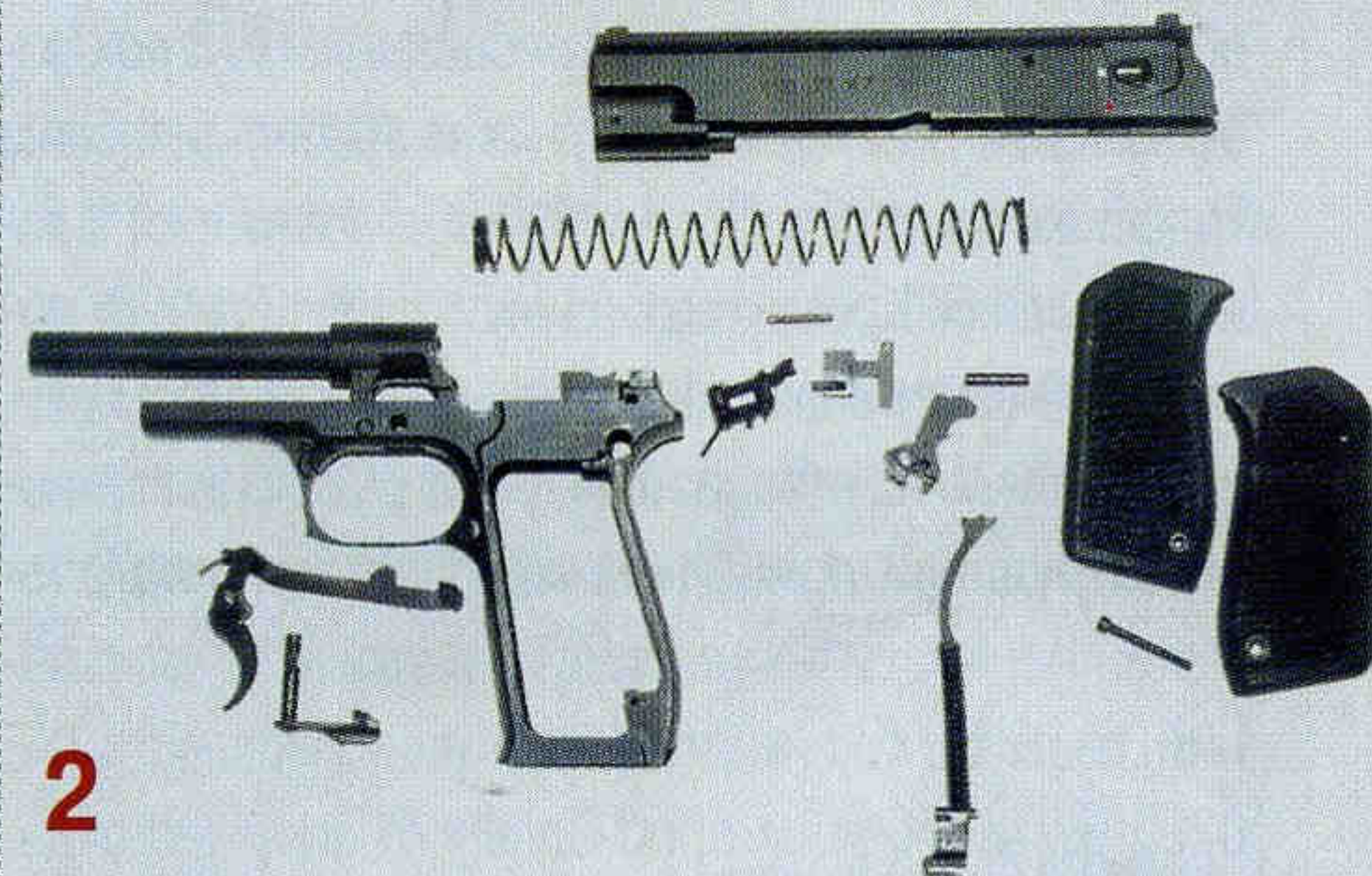
1—Неполная разборка пистолета ОЦ-27 «Бердыш»; 2—Полная разборка пистолета ОЦ-27 «Бердыш»; 3—9-мм пистолет ОЦ-27 «Бердыш» «в комплекте с поясной кобурой, футляром для запасного магазина, запасным магазином и протиркой

9-мм пистолет ОЦ-27 «Бердыш» с кожухом-затвором в крайнем заднем положении

1

2

5,45-мм автоматический пистолет ОЦ-23 «Дротик»

9-мм пистолет Сердюкова ПС «Гюрза» (РГО-55).

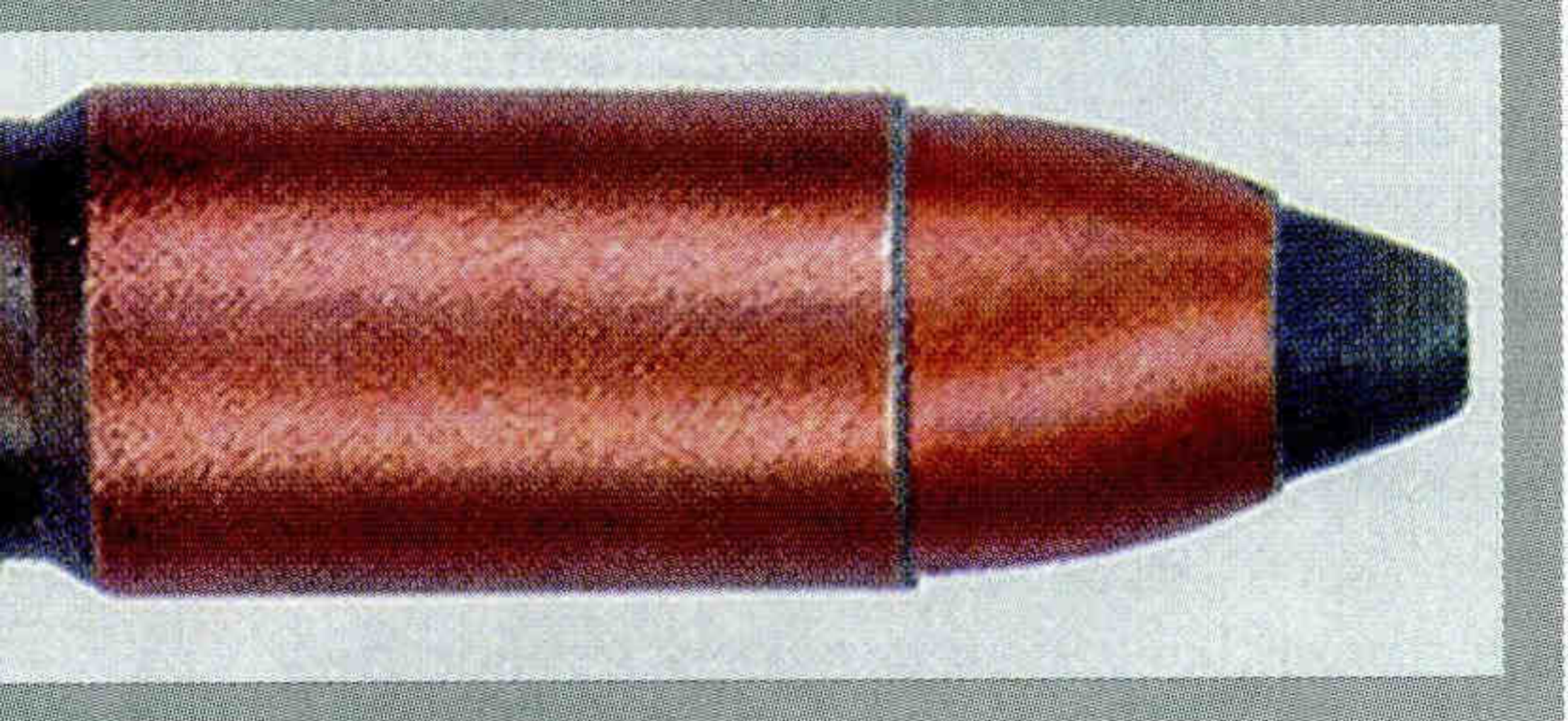

3

пули новой конструкции довести характеристики нового высокоимпульсного патрона 9×18 ПММ (изделие 57-Н-181-СМ, масса патрона — 9,16–9,91 г; дульная энергия — 494 Дж) до уровня пистолетного патрона 9×19 «Парабеллум», без существенного увеличения давления и энергии отдачи. Начальная скорость со стальным сердечником выросла с 315 до 430 м/с. 9-мм пистолетный патрон ПММ обладал повышенным пробивным действием пули и большим останавливающим действием. Его пуля массой 5,35–5,75 г пробивала 3-мм стальной лист на расстоянии в 20 м. При неизменных наружных габаритах дульная энергия была увеличена в 1,7 раза. Однако стрельба новыми боеприпасами из штатного пистолета Макарова не рекомендовалась из-за резко возросшего максимального давления пороховых газов, поскольку максимальное давление у нового патрона было на 15% выше, чем у патрона ПМ. Именно поэтому в пистолете «Грач-3» пришлось усилить стальную рамку и кожух-затвор.

К особенностям этого оружия относится то, что оно может укомплектовываться как стандартным однорядным магазином с емкостью на 8 патронов, так и новым двухрядным магазином с шахматным расположением патронов и с перестроением в приемнике в один ряд верхних патронов, емкостью 12 патронов. Подобное увеличение емкости магазина потребовало внести соответствующие из-

9×19 пистолетный патрон РГ 057 («7 Н21»)

менения в конструкцию рукоятки. Толщина рукоятки была увеличена, конструкторы также изменили форму рукоятки, сделав ее более удобной для удержания в руке.

В результате проведенных полигонных испытаний новых армейских пистолетов было установлено, что ни один из представленных на испытания образцов не удовлетворил требованиям ТТЗ по безотказности работы автоматики и эргономическим требованиям по удобству стрельбы в летних и зимних условиях. Кроме того, на пистолете «Грач-1» после 1300 выстрелов произошло разрушение рамки, а отводимые из ствола газы для торможения затвора затрудняли прицеливание. Поэтому пистолет «Грач-1», как не прошедший первый этап испытаний, был снят с конкурса. Испытания пистолета ТКБ 0220 выявили чрезмерно большую энергию отдачи при стрельбе мощными патронами 7,62×25, которая вызывала болевые ощущения в кисти руки, а также обратным ходом спускового крючка стрелку отбивало палец. Именно из-за этого недостатка уже по предварительным результатам первого этапа испытаний, заказчик принял решение — также снять с конкурса ТКБ 0220.

После завершения первых испытаний на специализированном полигоне Министерства обороны, заказчиком к доработке были рекомендованы пистолеты Ярыгина «Грач-2» и Сердюкова 6 П35 (причем в ЦНИИТОЧМАШе была выбрана

только модель, рассчитанная под патрон 9×21 мм с пулей со стальным термоупрочненным сердечником). Одновременно с этим результаты испытаний модернизированного пистолетного патрона ПММ и нового пистолетного патрона РГ 052 показали, что создание перспективного пистолета с требуемым пробивным и убийным действием пули при использовании штатного или модернизированного патрона невозможно. А по сравнению с этими патронами патрон РГ 052 оказался излишне мощным, поскольку по поражающему (как пробивному, так и останавливающему) действию пули он превосходил установленные требования более чем в 3 раза.

Из-за сложности конструкции идея «модульности» конструкции перспективного армейского пистолета отмерла, а попытка провести относительно недорогую модернизацию пистолета Макарова «Грач-3» с использованием высокоимпульсных патронов 9×18 ПММ также окончилась неудачей.

Плачевные результаты конкурса «Грач» из-за столь нечетко трактуемых задач, стоящих перед перспективным пистолетом, и как следствие этого широкий разброс в выборе боеприпасов, привели к тому, что конструкторы-оружейники из Тулы, Ижевска и Климовска, принимавшие участие в проекте «Грач», теперь вынуждены были ориентироваться не только на новые патроны ПММ и РГ 052, но и на другие типы пистолетных патронов. Создание универсального пистолета под три типа пистолетных патронов не дало положительного результата. Подобная конструкция получалась либо излишне тяжелой и сложной для маломощных патронов, либо ненадежной — особенно для мощных перспективных патронов. Поэтому, исходя из массо-габаритных и баллистических характеристик патрона, напрямую влияющих на массо-габаритные характеристики пистолета, с целью максимальной эффективности поражения живых целей на основании решения технического совещания от 19 мая 1993 года было определено дальнейшие работы производить только под перспективный отечественный пистолетный 9×19 патрон.

Однако из-за отсутствия регулярного финансирования работы над новым пистолетным комплексом затянулись.

Здесь необходимо отвлечься от работ над перспективными армейскими пистолетами по теме «Грач», поскольку отвергнутые участники конкурсных испытаний вновь заявили о себе самым неожиданным образом.

Отсутствие в начале 1990-х стабильного финансирования и заказов внутри страны вынудило ЦНИИТОЧМАШ вести активную наступательную политику экспорта своих изделий за рубеж. В результате этого была разработана экспортная модификация пистолетного комплекса 6 П35, получившая коммерческое обозначение Model 055 С «Gyurza». Именно тогда пистолет «Гюрза» появился на многочисленных зарубежных и российских оружейных выставках. ЦНИИТОЧМАШ по собственной инициативе провел ряд доработок этого оружия, в ходе которых были уменьшены габариты и масса пистолета 6 П35, а также изменена конструкция затвора и некоторых других деталей. Его модернизированный вариант получил наименование «9-мм самозарядный пистолет ПС» (ПС — пистолет са-

мозарядный). На выставках на такое очень необычное оружие обратили свое внимание представители правоохранительных органов. И уже в 1993 году Федеральная служба охраны заказала ЦНИИТОЧМАШу опытную партию из 50 пистолетов ПС. Испытания, которые продолжались в институте, а также его опытная эксплуатация выявили некоторые недостатки в конструкции пистолета. При испытаниях пистолета на «водобоязнь» было обнаружено раздутие ствола. Для этого потребовалось увеличить толщину стенок ствола, что, в свою очередь, привело к его утяжелению до 0,96 кг. В связи с этим пришлось уменьшить массу кожуха-затвора, одновременно упростив технологию его изготовления. В ходе доработки была упрощена конструкция целика. На мушке и целике, для облегчения прицеливания в условиях пониженной освещенности, теперь выполнялись углубления, заполненные белой эмалью.

После этих доработок появился второй облегченный вариант пистолета РГ 055 массой с магазином (без патронов) 0,89 кг. От первого внешне он отличался только плоскими косыми гранями кожуха-затвора (вместо радиусной поверхности на первом варианте) и упрощенной конструкцией целика.

В ходе дальнейшей работы над пистолетом удалось значительно увеличить надежность работы автоматики пистолета и повысить ресурс живучести его деталей.

Опытная эксплуатация пистолета показала необходимость незначительного снижения начальной скорости пули. Сердечник пули начали выпускать из стали другой марки и по передовой технологии. Вскоре усовершенствованный патрон получил индекс разработчика «РГ 054».

В декабре 1996 года были завершены государственные испытания пистолетного комплекса, который состоял из:

- 9-мм самозарядного пистолета Сердюкова РГ 055 «ПС», получивший индекс ФСБ РФ — СР.1 (специальная разработка 1);

- пистолетного патрона 9×21 РГ 054 (доработанный до требований массового производства патрон РГ 052 с оптимизированными баллистическими параметрами), получившего индекс — СП. 10 (специальный патрон 10).

Новый комплекс предназначался для поражения живых целей в бронежилетах 1, 2 и 3 классов защиты (типа Ж-81, Ж-86–2), а также различных технических средств (автотранспорта, кабин и антенн радиолокационных систем, корпусов ракет и т.п.) на дальностях до 100 м.

Производство пистолета СР.1 было налажено на двух предприятиях — в ЦНИИТОЧМАШ и в ОАО «Кировский завод «Маяк» в г. Киров. Пистолеты, выпущенные на разных предприятиях, различаются между собой только по размеру спусковой скобы (на изделии, изготовленном заводом «Маяк», она немного больше) и по маркировке — товарным знаком предприятия-изготовителя, выштампованном на боковых поверхностях рукоятки. На пистолетах СР.1 производства ЦНИИТОЧМАШ — стилизованная голова совы, вписанная в круг, а на пистолетах СР.1 завода «Маяк» — стилизованный математический знак — радикал, также вписанный в круг.

(Продолжение темы в следующем номере)

ПОИСК

СЕТЕВАЯ РАЗВЕДКА

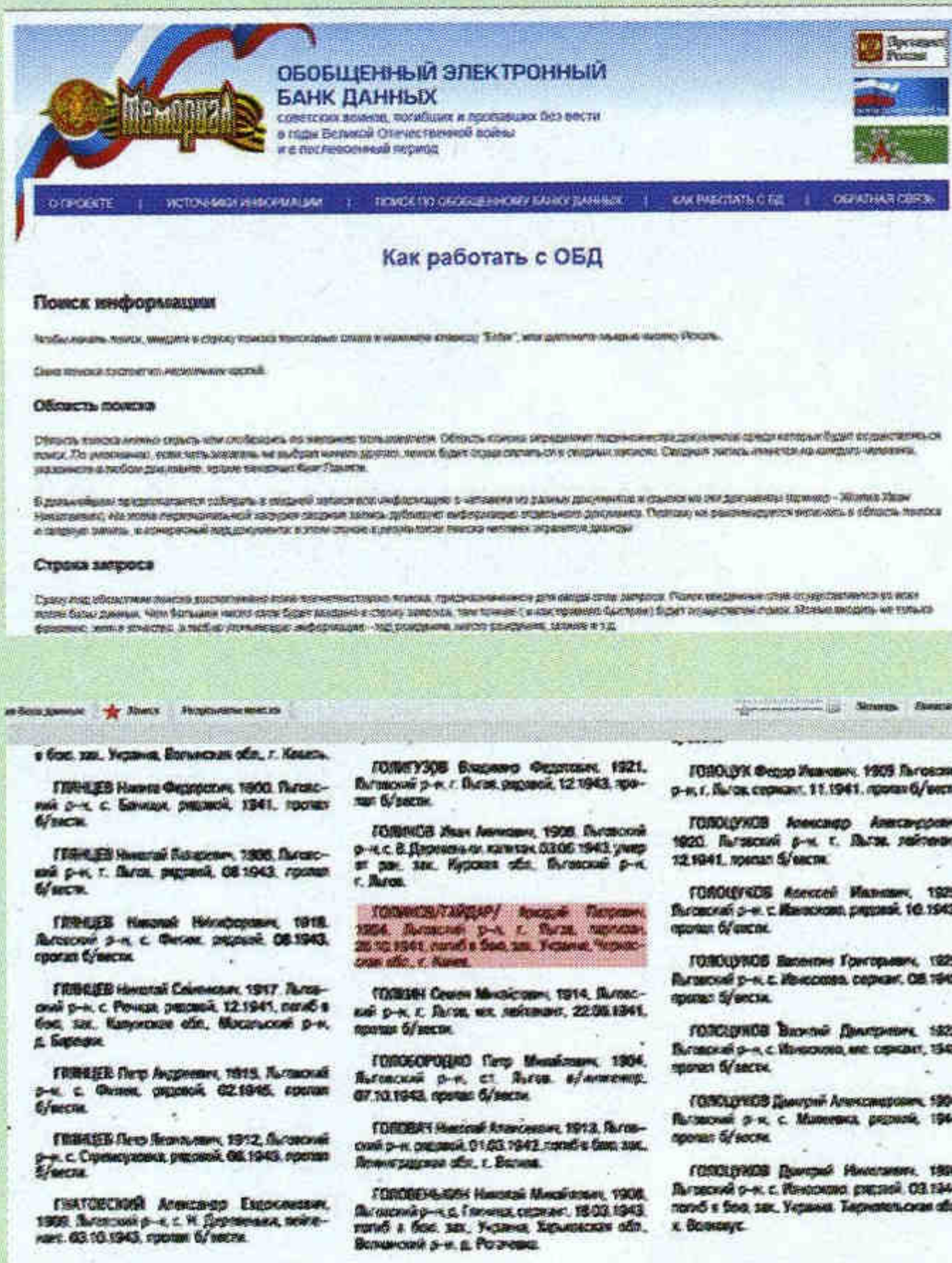
НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО

Рубрику ведет Виктор БОЛТИКОВ | e-mail: sr@bratishka.ru

ПОБЕДА в Великой Отечественной войне досталась нашей стране очень дорогой ценой. Судьбы тысяч людей так и остались невыясненными. До сих пор продолжаются поиски мест захоронений погибших воинов. С целью организации работы по увековечению памяти павших защитников Отечества и реализации на практике лозунга «Никто не забыт, ничто не забыто» Президент Российской Федерации издал ряд поручений и указов, в соответствии с которыми был создан Обобщенный компьютерный банк данных, содержащий информацию о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны, а также в послевоенный период — «Мемориал».

ОБЪЕКТ. Главная цель проекта www.obd-memorial.ru — дать возможность миллионам граждан установить судьбу или найти информацию о своих погибших или пропавших без вести родных и близких, определить место их захоронения. Если верить разработчикам, то Тылом Вооруженных сил Российской Федерации (Военно-мемориальным центром ВС РФ) проведена уникальная по масштабам, технологии и срокам исполнения работа, в результате которой создана информационно-справочная система глобального значения, не имеющая аналогов в мировой практике. Данные для наполнения Обобщенного банка данных взяты из официальных архивных документов, хранящихся в Центральном архиве Минобороны РФ и в Военно-мемориальном центре ВС РФ. Основной массив документов — это донесения боевых частей о безвозвратных потерях, другие архивные документы, уточняющие потери (похоронки, документы госпиталей и медсан-

батов, трофейные карточки советских военнопленных и т. д.), а также паспорта захоронений советских солдат и офицеров.

ПОИСК. На сайте можно найти информацию о звании погибшего, части, в которой он служил, дате и причине смерти (убит, умер от ран, пропал без вести) и месте захоронения. Более того, на ресурсе выложены отсканированные копии всех обработанных документов-первоисточников, содержащих информацию о персоналиях. Эти документы позволяют с большой точностью идентифицировать павших, поскольку в них часто содержится дополнительная информация, в частности, имена и адреса родственников, которым отсылались похоронки. В рамках проекта отсканировано и предоставлено в интернет-доступ около

10 миллионов листов архивных документов и свыше 30 тыс. паспортов воинских захоронений. На сегодняшний день ни в одной стране мира нет подобного банка данных. Осуществление такого проекта требует построения многоэтапной цепочки по сбору, проверке, оцифровке бумажных массивов, исчисляющихся миллионами листов, загрузке данных в мощную поисковую систему, обеспечение глобального многопользовательского доступа к документам. При этом все участвующие в его создании люди чувствуют особую ответственность за то, что каждая допущенная в работе ошибка может в корне изменить судьбу того или иного воина. Все это делает еще более ценным тот факт, что именно в современной России объединенные действия государства, общественных организаций и научно-технических фирм привели к созданию такого банка данных.

ПРОВЕРКА БОЕМ. К счастью, в нашей редакции ни у кого не нашлось погибших или пропавших родственников во время Великой Отечественной войны. Поэтому для проверки работы базы данных мы выбрали знакомого многим нашим читателям советского писателя, офицера — Аркадия Гайдара. Набрав сначала в поиске лишь только его фамилию, мы получили ответ на более 200 человек. Чтобы не листать бесконечные страницы, забили имя. Ответ получился более строгим — Голиков (Гайдар) Аркадий Петрович, 1904 г. р. погиб в бою 26.10.1941, захоронен на Украине, г. Канев. Вывод простой: если знаете полные инициалы разыскиваемого человека, шансы на положительный результат увеличиваются.

ДОКЛАД. www.obd-memorial.ru является достойным памятником всем воинам, погибшим и пропавшим без вести при защите нашей Родины и ее интересов, на практике реализуя лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто». Как говорят авторы проекта, работа над архивом продолжается. В частности, в 2009 году будет завершен второй этап работ: уточнение информации по конкретным персоналиям, объединение записей, относящихся к одному лицу.

WWW.OBD-MEMORIAL.RU — МЕМОРИАЛ — ОБОБЩЕННЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ БАНК ДАННЫХ

СЕКРЕТНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЦРУ В КОРЕЕ

Евгений ГРОЙСМАН
Сергей КОЗЛОВ
Фото из архива редакции

О специальных операциях, проводимых американскими спецслужбами во время войны в Корее в 1950–1953 годах, написано очень мало. А о спецоперациях на море публикаций и вовсе нет. Тем не менее, если вы полагаете, что деятельность американских военно-морских сил в Корее ограничивалась только бомбардировкой побережья и нанесением ударов по группировкам северокорейских войск, вы просто не знаете, что такое JACK.

ОБЪЕДИНЕННАЯ ГРУППА СОВЕТНИКОВ

В ХОДЕ войны в Корее (1950–1953) Центральное разведывательное управление США поддерживало различные виды деятельности за линией фронта, среди которых были и морские операции. Базой для них стал остров Йонг До, связанный перешейком с городом Пусан. За подготовку и оперативное планирование этих операций отвечали американские советники Винсент Крамер, Том Кертис, Джордж Атчесон и Джозеф Пагнелла, а проводили их хорошо подготовленные корейские партизаны.

Советники входили в передовую организацию ЦРУ, которая имела официальное название Joint Advisory Commission, Korea (JACK) — Объединенная комиссия советников в Корее — со штабом в деревне Тонгнае, недалеко от Пусана, на юго-восточном побережье полуострова.

Первым командиром JACK был армейский полковник Альберт Р. Ханей. Затем его сменил ветеран 82-й воздушно-десантной дивизии полковник Бенджамин Вандервурт. Они осуществляли планирование и поддержку морских, воздушных и наземных операций. Операции включали в себя вывод агентов в тыл противника и их эвакуацию после выполнения задачи, совершение береговых рейдов с выполнением диверсионных задач, а также поддержку программы BBC на Дальнем Востоке по поиску и спасению пилотов.

Один из проектов JACK под кодовым названием «Цветение» заключался в выращивании антикоммунистически настроенных людей и заброске их на север страны. Эти люди должны были «расцвести» и защищать продемократические преобразования после победы Юга. Надо отметить, что многих из тех, кого подготовили в рамках этого проекта и вывели в Северную Корею, не осталось в живых.

КРУТЫЕ ПАРНИ «ДЖЕКА»

МАЙОР Винсент Р. Крамер, по кличке Голландец, во время Второй мировой войны служил в морской пехоте США на Тихом океане, а потом в американской морской группе в Китае. В качестве третьего помощника командира лагеря группы он контролировал подготовку повстанцев, набранных из китайских националистов, а затем вместе с ними принимал участие в рейдах и засадах против японцев.

Не меньшим боевым опытом обладал и лейтенант Том Кертис. После пятнадцати лет службы в морской пехоте США он успел послужить в амфибийном корпусе, а перед тем как войти в состав Управления стратегических служб, — в секретной разведывательно-наблюдательной группе Атлантического флота. За выполнение в годы войны диверсионных и партизанских задач в Греции и Китае он был награжден Бронзовой и Серебряной Звездой.

25 июня 1950 года началась война в Корее. В это время офицер третьей команды подводного минирования (UDT 3) лейтенант Джордж Атчесон находился в Японии, где командовал отрядом из десяти человек. 5 августа Атчесон возглавил первую в этой войне попытку проведения рейда силами UDT. Спустив на воду надувные лодки с жестким днищем (Rib) с борта скоростного десантного корабля, он вместе с другими

бойцами 3-й команды подводного минирования попытался высадиться в районе города Йосу. Но из-за сильного огня противника замысел американцев был сорван.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗАДАЧ

ЗА ПЛАНИРОВАНИЕ операций и подготовку личного состава на острове Йонг До отвечал майор Крамер. Его корейским коллегой был майор Хан Чул-Мин, который для подготовки и выполнения тайных операций набрал несколько сотен южнокорейцев, недовольных порядками на Севере.

Из этих людей, работая вместе с Крамером, Атчесоном и Пагнеллой, Хан отобрал 40 человек для формирования группы специальных задач (Special Mission Group — SMG). Эти люди должны были пройти специальную подготовку, позволя-

стала старшим советником Группы специальных задач, а сержант первого класса Пагнелла — его помощником. Позже Пагнелла так описывал О Пака: «Статный мужчина средних лет, худощавой комплекции, с усами, бородой и волосами, выщипанными из-под его военной шляпы с эмблемой морской пехоты». Несмотря на «худощавую комплекцию», Пак был мастером кендо и отличным боксером, который раз или два даже поучал Пагнеллу во время занятий рукопашным боем.

Атчесон взял на себя управление тренировками по использованию надувных резиновых лодок с жестким днищем и проводил инструкторские занятия по амфибийным рейдам.

Джозеф Пагнелла работал в качестве инструктора по всему вооружению, от карабина М-1 до 12,7-мм пулемета, и 57-мм безоткатному орудия. Он также проводил тренировки личного

ующую решать поставленные перед группой непростые задачи.

Группа была предназначена для захвата пленных и кораблей противника, проведения засад, выведения из строя железнодорожных путей, идущих вдоль моря по территории Северной Кореи, а также для подрыва железнодорожных мостов и подвижного состава.

Группой SMG руководил корейский офицер майор О Пак, настоящий пират. Лейтенант Атчесон

составе SMG по применению ручных гранат, мин, мин-ловушек, а также по ведению инстинктивной стрельбы. Вскоре после прибытия на остров он построил pistolетный тир и тир для стрельбы из карабина. Кроме того, на скальном участке острова Йонг До он натянул трос для отработки приземления с парашютом. Пагнелла всячески помогал Атчесону и поддерживал его. Джо сам тщательно готовил личный состав SMG, из которых 25 человек получили квалификацию парашютистов.

Эксперт по стрельбе из пистолета лейтенант Кертис показывал мастер-класс в стрельбе из «Кольта» 45-го калибра, а также преподавал рукопашный бой и секреты партизанской войны. Майоры Крамер и Хан, а также его штаб, разработали полную программу тренировок, которая включала в себя изучение иностранного оружия, прежде всего китайского и советского производства, оказание первой помощи, топографию, патрулирование, проведение засад и операций силами малых групп, а также применение минометов.

ДЕСАНТНЫЕ СРЕДСТВА ГРУППЫ

ОСНОВНОЙ платформой для выполнения задач SMG были транспортные десантные корабли — APD. Быстроходные и маневренные, с малой осадкой, они могли подойти близко к берегу. Неся

обеспечение и поддержку операций ЦРУ за линией фронта.

Стандартные оперативные действия по выводу и эвакуации групп SMG основывались на опыте, полученном в годы войны. Эта тактика в послевоенные годы была усовершенствована.

Согласно правилам, десантному кораблю следовало остановиться в нескольких километрах от берега, на который ночью планировалась высадка. В безмолвной темноте катера доставляли буксируемые ими резиновые лодки с партизанами на борту в прибрежную зону. Примерно в 450 метрах от берега резиновые лодки освобождались от буксира и далее партизаны гребли веслами. Когда до берега оставалось около 200 метров, лодки останавливались и в воду спускались пловцы-разведчики для предварительной разведки участка побережья, где планировалась высадка десан-

по радио. Командирская резиновая лодка была оснащена отражателем, при помощи которого лодка и направление ее движения отображались на экране оператора радара боевого информационного центра APD. Это позволяло управлять движением лодок, давая им указание по радио об уточнении курса движения к берегу.

ПЕРВАЯ БОЕВАЯ ВЫСАДКА

19 МАРТА 1952 года десантный корабль «Вантук» отвалил от берега острова Йонг До. В его задачу входила высадка группы партизан SMG на резиновых лодках, с техникой и снаряжением. Вместе с партизанами были их командир О Пак и его переводчик Чон До-Хьун, которого Крамер, Атчесон и Пагнелла звали между собой Джон Чун. По аэрофотоснимкам и карте Атчесон выбрал участок побережья севернее 38-й параллели и обсудил этот вариант высадки с Крамером и Пагнеллой. Задача состояла в организации и проведении засады на транспортную колонну, захвате водителей и определении характера груза.

Атчесон и О Пак разделили SMG на шесть команд по пять человек в каждой. Партизаны были вооружены автоматическими винтовками Браунинга, винтовками и карабинами М-1, а также пистолетами-пулеметами «Томпсон» 45-го калибра. Подгруппа обеспечения безопасности высадки состояла из трех пловцов-разведчиков, действовавших на отдельной лодке. О Пак и Пагнелла должны были действовать в засаде с огневой подгруппой, вооруженной безоткатными орудиями. Остальные партизаны были назначены в передовую штурмовую подгруппу или в подгруппы обеспечения. Задачи подгрупп обеспечения состояли в блокировании дороги с севера и юга для обеспечения беспрепятственной работы подгрупп, решавших основную задачу. Репетиция действий прошла удачно, план выглядел убедительно, все предвещало успешное выполнение поставленной задачи.

В свободный день, идя в море на «Вантуке» северным курсом, Пагнелла попросил разрешения опробовать безоткатные орудия. Капитан корабля командер Джон Б. Тро согласился, но попросил Пагнеллу вести огонь с носа корабля. Получив разрешение, Пак начал тренировку своей «команды партизанской артиллерии». Огонь из безоткатных орудий стрелки вели с плеча. Их огневая мощь произвела на зрителей, собравшихся на палубе, сильное впечатление.

21 марта задача начала осуществляться всерьез. В 20.00 прозвучал сигнал сбора. Море было спокойным. Начало смеркаться.

В 20.45 на корабле сыграли сбор, и «Вантук» встал в трех с половиной километрах от участка побережья, назначенного для высадки. Команда заняла места согласно боевому расписанию, пока лодки спускали за борт, а личный состав десанта занимал в них места. Далее лодки полагалось отбуксировать в точку, примерно в 500 метрах от берега.

За 25 минут все десантные катера зацепили лодки и взяли их на буксир. Крамер, О Пак, Пагнелла и Чун были в командирском катере. Атчесон следовал в PR-2 в готовности оказать помощь любой лодке, если такая потребность возникнет. Также он был готов нанести удар по любому малому судну Северной Кореи, появившемуся в его поле зрения.

на своем борту по четыре 10-метровых десантных катера с откидывающейся носовой рампой, эти суда замечательно зарекомендовали себя во время Второй мировой войны в ходе тихоокеанской кампании, высаживая на берег морских пехотинцев и группы подводных минеров UDT.

В Корее применялись четыре десантных корабля: «Дьяченко» (APD-123), «Хорейс Эй Басс» (APD-124), «Вантук» (APD-125) и «Бегор» (APD-127). С 1951 до 1952 года, «Хорейс Эй Басс», «Вантук» и «Бегор» осуществляли

та. Если на берегу было все спокойно, разведчики инфракрасным фонарем подавали на лодку сигнал «Все чисто». Получив его, партизаны гребли к берегу, где высаживались для выполнения поставленной задачи.

После выполнения задачи они садились в свои резиновые лодки и гребли к назначенному месту встречи, где их встречал десантный катер, брал на буксир и доставлял на корабль. Направление на участок побережья, назначенный для высадки, определялось по радару и корректировалось

Катера с приглушенно работающими двигателями, буксирующие в ночном море лодки с партизанами оставляли фосфоризирующий след на поверхности Японского моря. Буксировка была завершена примерно в 300 метрах от берега и теперь все с нетерпением ждали сигнала с берега, который должны были подать пловцы-разведчики Хана.

ВСЕ ЧИСТО!

ЛЮДИ в командирском катере сначала увидели слабое мерцание огня недалеко от намеченного к высадке участка берега, а потом появился сигнальный огонь «Все чисто».

Пагнелла со своей командой, О Пак и Чун переместились на борт резиновой лодки.

«Мы медленно двигались к берегу, — вспоминает Пагнелла, — имея боевой порядок в виде ромба. Наша скорость возросла, так как солдаты стали грести в унисон. О Пак, Чун и я залегли в то время, когда рулевой управлял головной лодкой. Теперь мы могли видеть берег и слышать легкий шум прибоя. Лодки развернулись веером, и мы быстро высадились на песок, разгрузили лодки, а затем развернули их в сторону моря. Бойцы подразделения, обеспечивавшего безопасность высадки на берегу, проводили нас по следу, который вел от отвесной скалы позади нас к дороге, идущей вдаль от берега.

Оказавшись на вершине, команда мистера Юу, назначенная для блокирования дороги и четыре засадные группы быстро выдвинулись на возвышенность, расположенную к западу от дороги, и заняли позиции. Южная группа блокирования дороги заняла позицию с командой 57-мм безоткатных ружей в главном секторе. Все элементы боевого порядка заняли свои позиции в течение получаса. Хан, разведчик и командир штурмовой подгруппы сержант Юан Бол Йо вернулись к южной подгруппе блокирования дороги».

НЕЛЬЗЯ ПОБЕДИТЬ ПРОТИВНИКА, КОТОРОГО НЕТ

ПАГНЕЛЛА продолжает свои воспоминания: «Я попросил Чуна спросить у О Пака, далеко ли находятся от нас северные и южные позиции блокирования дороги. «Сразу за изгибом дороги», — последовал ответ. Но О Пак уловил мою мысль и сказал, что нам следовало бы проверить дальние блокирующие позиции. Мы вчетвером и два бойца с южной позиции осторожно начали движение, проверяя дорогу на сто ярдов на юг в сторону небольшой деревни, расположенной от нас примерно на расстоянии одной мили. Но следов не обнаружили. Мы возвратились на нашу южную блокирующую позицию. О Пак, Чун, Юан Бол Йо и я двинулись дальше к северной блокирующей позиции, где сообщили мистеру Юу, что собираемся зайти за поворот для проверки дороги. Он присоединился к нам, прихватив с собой одного бойца с автоматической винтовкой. Мы очень осторожно прошли пешком, глядя во все глаза, 50, 100, 150 ярдов. Никаких следов автомобилей и даже следов телеги. Когда мы возвратились на позицию мистера Юу, О Пак приказал ему и Юан Бол Йо подождать тридцать минут и затем последовательно и осторожно отходить через позиции боевого порядка засады, а затем выйти на берег через позицию южной подгруппы,

блокирующей дорогу. Отход прошел спокойно, каждая команда прикрывала другую, а на берегу группа обеспечения безопасности высадки прикрывала общий отход и не погрузилась в лодку, пока все партизаны не заняли свои места, а лодки не выстроились в походный порядок в готовности отойти».

Это был прекрасный замысел, осуществлен он был также на высоком уровне, но северные корейцы не пожелали вступать в бой с партизанами.

ПРИРОДА ПРОТИВ

НАСТУПИЛО 24 марта. В этот раз задача состояла в минировании железной дороги. В ясную погоду и при умеренном волнении «Вантук» в 21.00 спустил на воду свои катера и лодки. В четырех сотнях метров от берега лодки остановились, дожидаясь сигнала пловцов-разведчиков с берега. Сорок

Десантному кораблю следовало остановиться в нескольких километрах от берега, на который ночью планировалась высадка. Катера доставляли буксируемые ими резиновые лодки с партизанами на борту в прибрежную зону. Примерно в 450 метрах от берега резиновые лодки освобождались от буксира и далее партизаны гребли веслами...]

минут спустя старший группы разведчиков Хан возвратился на командную лодку и доложил, что волна прибоя достигает почти двух метров и слишком высока для высадки. Поскольку партизаны уже приготовились к высадке, это сообщение всех сильно расстроило. В это время на берегу, примерно в 550 метрах севернее участка побережья, где планировалась высадка партизан, в районе расположения железнодорожного угольного бункера, мелькнул одинокий огонек. Пагнелла спросил Крамера, что, если он положит пару 57-мм снарядов безоткатного орудия в бункер, ведь их лодка отошла не так далеко и до берега не более 900 метров. Крамер согласился. Сержант вышел на нос со своим любимым оружием. Чоу, первый номер расчета, зарядил орудие и подал его Паку, держа гранатой вверх. Пак выпустил три снаряда повышенной мощности для большего эффекта. Первый снаряд лег с недолетом, второй в цель, а в результате взрыва третьего произошла детонация какой-то взрывчатки, что вызвало вторичный взрыв.

«БАСС» МЕНЯЕТ «ВАНТУК»

«ХОРЕЙС ЭЙ БАСС» сменил «Вантук» в качестве оперативного корабля SMG и также использовался

в качестве средства по обеспечению шпионской деятельности бойцов и агентов ЦРУ.

Двадцатого апреля 1952 года APD встал на якорь на внешнем рейде Пусана в ожидании скорого приказа. Его командир командер Лефтерис Левракас, по прозвищу Лефти, отправил своего офицера, лейтенанта Хилари Д. Махин с приказом найти определенную телефонную будку, набрать определенный номер в определенное время и спросить «Джека». Тот в точности исполнил приказание. По телефону ему назвали отзыв: «Джигане в моде». Далее некий «Джек» дал ему серию телефонных номеров, набирая которые можно было получить координаты острова Йонг До. После этого Лефти, Махин и другие офицеры корабля встретились с Крамером, Атчесоном и Пагнеллой и провели служебное совещание, посвященное дальнейшему совместному выполнению задач. Они были просты и аналогичны тем, что выполнялись ранее, за исключением одной, которая заключалась в захвате транспорта северокорейских рабочих, владеющих информацией об идентификационных картах. ЦРУ очень хотело получить эту информацию, поскольку северные корейцы регулярно меняли печати, которые ставились в идентификационных картах, а также цвет бумаги. Это имело первостепенное значение при подготовке легализационных документов, необходимых для заброски агентов.

Как и до этого, SMG действовала на северном побережье Кореи, вдоль 38-й параллели, от границы с Маньчжурией на юге до хребта Поханг. Этот горный район опоясывала железная дорога, которая представляла особый интерес для диверсантов. Доступ с моря к мостам и тоннелям был возможен только через небольшие участки берега, примыкающие к маленьким рыбацким деревушкам. Отсутствие бухт и заливов в этих местах делало их опасными из-за встречного течения, идущего от берега.

НЕОЖИДАННОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ

СЛЕДУЮЩУЮ костюмированную репетицию в Чумунжине Атчесон, Пагнелла, О Пак и партизаны SMG проводили на «Бассе». Командер Левракас начал свой путь, направив корабль на север к цели № 1 вечером 21 апреля. После того как «Басс» при умеренном волнении подошел к берегу на 5500 метров, в 22.30 прозвучал сигнал «занять свои места согласно боевому расписанию». Командный катер PR-3, на борту которого находились вахтенный офицер, лейтенант Атчесон, Джон Чун и лейтенант Махин, отвалил от борта. Вслед за ним отошли от борта восемь лодок с партизанами на борту.

В командирском катере вместо балласта лежали подрывные заряды «Марк 133» весом 10 килограммов и «Марк 1350» весом 3,6 кг. Они предназначались для подрыва тоннелей, мостов и подвижных составов.

Освободившись от буксира, солдаты О Пака выгребли к берегу и остановились примерно в 200 метрах от него в ожидании сигнала разведчиков. Но вместо этого их встретили с берега огнем винтовок, пулеметов и взрывами гранат, что заставило десантирующихся отойти. Атчесон, услышав звуки стрельбы, не колебался ни минуты. Приказав PR-4 сопровождать его, он подошел к берегу

на 150 метров. С другого катера его прикрыли огнем 7,62 мм пулемета.

Оставив PR-4 на месте, он взял PR-3 и решительного старшину шлюпки Кена Эккерта с несколькими резиновыми лодками на моторном буксире и направился к берегу, чтобы вернуть пловцов, попавших в беду. Во время поиска разведчиков катер попал под огонь противника, и Джон Чун, стоявший рядом с Атчесоном, был сразу убит. В тридцати метрах от берега, в море Атчесон обнаружил двух пловцов, один из которых был убит, а другой ранен. Третий пловец бесследно исчез.

Возвратившись к PR-4, Атчесон пересадил все уцелевшие экипажи лодок и Эккерта на другой катер, а сам вернулся для поиска пропавшего пловца. В конце концов он вынужден был вернуться на корабль, где ему доложили о потерях. Погибли

десантированию и выполнению задачи. 30 апреля партизанам наконец удалось при умеренном волнении моря высадиться на берег. Не встретив сопротивления, в 2 часа ночи они обнаружили на южной границе поезд. Команда, вооруженная безоткатными орудиями, открыла огонь. Бойцы видели, как снаряд попал в поезд, но когда они приблизились к нему для уничтожения, начальник поезда дал команду отойти назад, чтобы избежать дальнейшего столкновения. Команда подрывников была более удачлива, установив 10-килограммовый заряд на мосту и 3,5-килограммовый заряд на путях. Оба заряда взорвались, когда партизаны без потерь и приключений возвратились на борт «Баса» с тремя захваченными в плен гражданами Северной Кореи.

Для выполнения другой задачи О Пак послал половину своих бойцов на северо-восток, а другую

пулеметов, чтобы прикрыть работу подрывников, устанавливающих заряды. Задача была выполнена.

Последующее перемирие и переговоры в Пусане заставили прекратить деятельность SMG.

Очевидно, глава тыловой администрации тактической группы 95 командер Джордж Даер не был в полной мере информирован о деятельности, организованной ЦРУ, и затребовал более полную информацию об этом. Атчесон доложил ему о запланированных на ближайшее время операциях и позднее встретился с офицером разведки из состава командования тактической группы 95, входившей в состав 7-го флота США. Отстаивая право SMG на существование, он встретился с командующим силами флота США на Дальнем Востоке вице-адмиралом Джо-ем Тернером, который после доклада Атчесона согласился с проведением предложенных операций. Но они должны были стать последними для группы специальных задач.

К 23 июня 1952 года SMG готовилась к выполнению третьей задачи из тех, что были запланированы перед свертыванием всех диверсионных действий. Задача номер два сорвалась из-за плохой погоды, а в результате первой операции удалось захватить трех пленных.

В 22.00 «Басс» подошел к намеченному участку побережья. Видимость составляла всего 90 метров. После огневого удара, нанесенного кораблями по расположенной недалеко береговой батарее, партизаны группы специальных задач высадились напротив, вскоре после полуночи. О Пак разместил две группы для блокирования дороги, а затем направил остальных на поиск деревни, которая была объектом операции. Спустя пару часов партизаны вернулись на берег вместе с захваченными пленниками и документами. Во время отхода огнем пулеметов и гранатами они разнесли на куски большое количество джонок. Когда все лодки десанта вернулись, «Басс» завершил свое участие в этом деле.

Следующей ночью партизаны О Пака провели финальный, но весьма успешный рейд. Помимо большого количества захваченного продовольствия, амуниции, одежды, записей и карт, им удалось взять в плен нескольких сотрудников безопасности Северной Кореи.

ЭПИЛОГ

КОГДА пришло время, Джордж Атчесон и Джозеф Пагнелла подготовили отчеты о своей работе в JASK. Помимо результатов проведенных диверсий, в них содержались конкретные рекомендации по организации и проведению разведывательно-диверсионных действий силами местных партизан. Впоследствии эту тактику американцы с успехом использовали не только в Корее, но и во Вьетнаме.

Впоследствии в течение всего 1952 года Крамер, Атчесон и Пагнелла оказывали помощь армейскому департаменту гражданской администрации, персонал которой был поспешно подготовлен ЦРУ и направлен в Корею.

Некоторые другие операции, проводимые за линией фронта с участием Атчесона и Пагнеллы, выполнялись с авиабазы К-9, расположенной восточнее Пусана. Позднее Крамер и Атчесон за выполнение задач ЦРУ были награждены Флотским крестом и Серебряной звездой.

три партизана, из которых двое утонули, когда их лодка перевернулась. Спасенный пловец был серьезно ранен. Спустя некоторое время он был принят на борт крейсера «Манчестер».

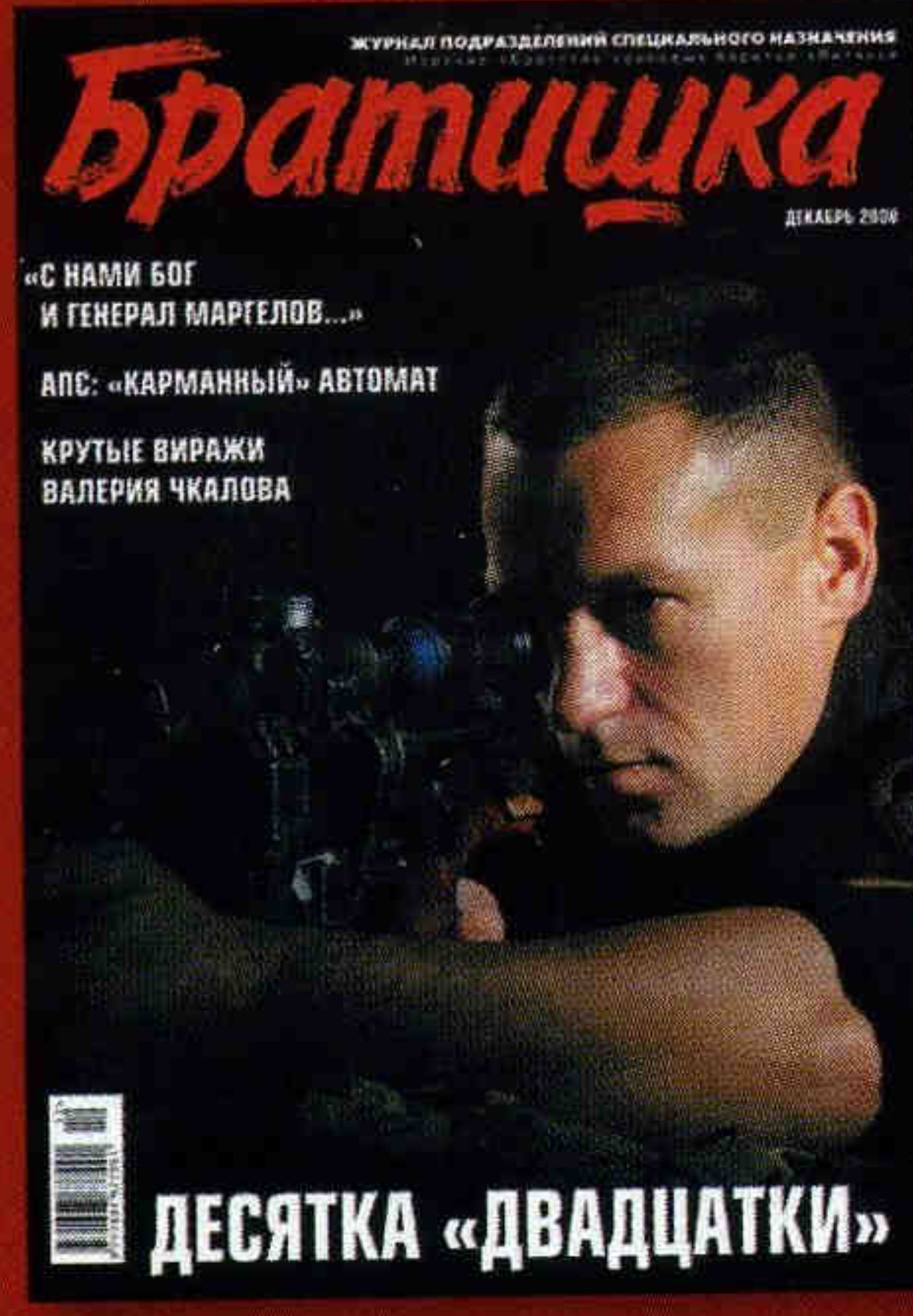
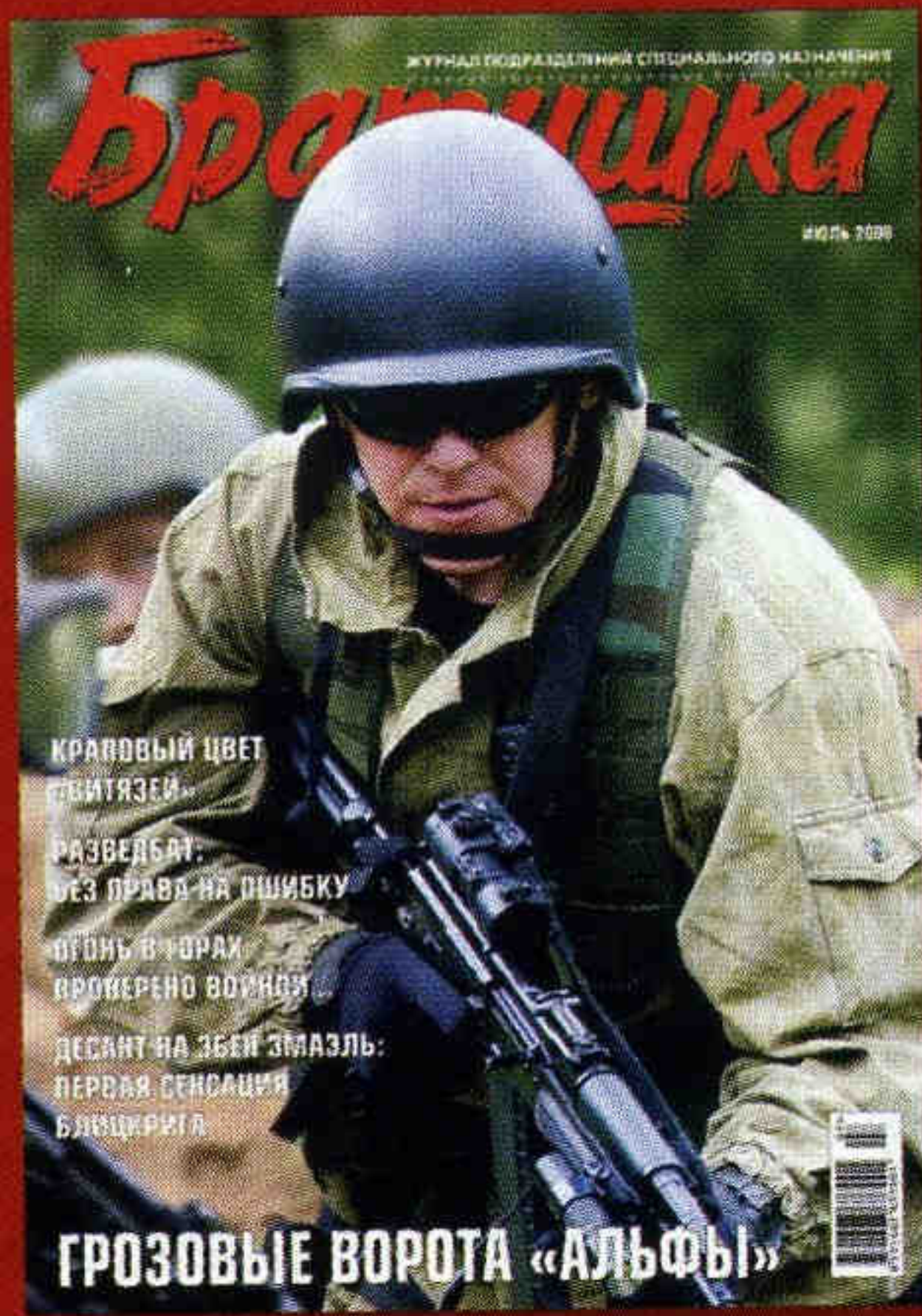
НАКОНЕЦ УДАЧА!

ВСЕ ЭТО время, включая первую неделю мая 1952 года, «Басс» продолжал высадку партизан SMG для проведения рейдов против объектов Северной Кореи. Несколько раз высокий прибой мешал

на юго-запад от моста, предназначенного к подрыву. Обе команды слышали звук поезда, приближающегося с юга. Вскоре после этого северо-западное отделение неожиданно натолкнулось на патруль противника в составе пяти человек. Партизаны приказали им сдаться в плен, но вместо этого северные корейцы прыгнули в воду. Пулеметчики и гранатометчики, вооруженные пулеметами BAR и безоткатными 57-мм орудиями, открыли по северокорейцам огонь. Сразу вслед за ними с находящихся в море катеров был открыт огонь из бортовых 7,62-мм

ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ РЕДАКЦИЮ — НАДЕЖНОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ОТ ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕНЫ НА ЖУРНАЛ И ГАРАНТИЯ ЕГО СВОЕВРЕМЕННОЙ ДОСТАВКИ!

ПОДПИСКА

Цена на годовую
подписку
с учетом доставки
по России
780 рублей.

- Заполните подписной купон
- Перечислите деньги на указанный счет в любом отделении Сбербанка. Отправьте заполненный купон и копию квитанции об оплате с отметкой банка по адресу: 105005, г. Москва, а/я 29, журнал «Братишка», факс: (495) 964-35-44, e-mail: mail@bratishka.ru
- Есть возможность заказать старые номера журнала

С вопросами по подписке обращайтесь
тел.: (495) 964-35-44
факс: (495) 963-87-32
mail@bratishka.ru

ВНИМАНИЕ! РЕДАКЦИЯ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ ПОДПИСКА ОФОРМЛЕНА ЧЕРЕЗ ДРУГИЕ ОРГАНИЗАЦИИ. ПРИ ОТМЕНЕ ЗАКАЗЧИКОМ ПРОИЗВЕДЕННОЙ ПОДПИСКИ ДЕНЬГИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ. РЕДАКЦИЯ НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЕТ ОТПРАВКУ ЖУРНАЛОВ НАЛОЖЕННЫМ ПЛАТЕЖОМ

ТАКЖЕ МОЖНО ОФОРМИТЬ
ПОДПИСКУ

■ ПО КАТАЛОГУ
«ПРЕССА РОССИИ»
подписной индекс
38236, 42896

■ ПО КАТАЛОГУ
российской прессы
«ПОЧТА РОССИИ»
индекс 99075

■ ПО КАТАЛОГУ
«РОСПЕЧАТИ»
индекс 80649, 80651

Международная подписка и подписка
в странах СНГ:
ЗАО «МК-Периодика»
тел.: (495) 684-50-08, 681-37-98
www.periodicals.ru

Я ХОЧУ ПОДПИСАТЬСЯ НА ЖУРНАЛ «БРАТИШКА»

- я подписываюсь на 12 номеров и плачу 780 руб. 00 коп. с № 1 по № 12, 2009 года
- я подписываюсь на 6 номеров и плачу 390 руб. 00 коп. с № 1 по № 6, 2009 года

Ф.И.О. _____
индекс _____ область _____ город _____
улица _____ дом _____ корпус _____ квартира _____ телефон _____

Копия квитанции об оплате прилагается. Стоимость одного номера – 65 рублей с учетом доставки по России, срок действия купона истекает 31 марта 2009 года

Извещение

Братишка

Кассир

Форма № ПД-4

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____ тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____
назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый операционист!
Пожалуйста, введите в поле «назначение платежа»
ВСЮ информацию, выделенную рамкой.

Братишка

Квитанция

Кассир

ООО «Витязь-Братишка»

ИНН 7718648009 КПП 771801001

№ р/с 40702810038290111846

в Стромьинском ОСБ 5281/1683, Сбербанк России ОАО г.Москвы

кор./с 30101810400000000225

БИК 044525225

ФИО _____
Индекс _____ Адрес доставки _____ тел. _____
Подписка на журнал «Братишка» с № _____
назначение платежа

Сумма платежа: _____ руб. _____ коп.

Сумма платы за услуги: _____ руб. _____ коп.

Итого: _____ руб. _____ коп.

Уважаемый подписчик!
Пожалуйста, аккуратно и разборчиво заполните все
данные о вашей подписке в «назначении платежа».

Штурм города-крепости Кенигсберг

В последние годы в нашей стране достаточно много рассуждают об использовании воинами Российской армии боевого опыта Великой Отечественной войны. Однако многие из этих публикаций как в периодической, так и в неперидической печати, основанные, как правило, лишь на воспоминаниях фронтовиков, зачастую не могут в полном объеме дать подлинную информацию. И здесь может помочь сухой, беспристрастный язык документов.

ВЕЛИКАЯ Отечественная война со всей очевидностью показала, что боевые действия в городах и населенных пунктах нашли самое широкое применение и что их характер разительно отличается от характера боевых действий в обычных условиях. До самого недавнего времени считалось, что в случае возможности использования ядерного оружия бой в городе потерял свое значение, тем более что современные войска стали мобильными, а их боевые действия характеризуются широким маневром, обходами и охватами. Однако если это в некоторой степени и справедливо в отношении мелких населенных пунктов, то оборона средних и крупных городов в современной войне продолжает играть существенную роль. Наличие в городах крупных строений из кирпича, камня, железобетона позволяет в кратчайшие сроки организовать прочную оборону, устойчивую в противотанковом, противополковой и противовоздушном отношении. Этому же благоприятствует широко развитая сеть различных подземных сооружений: коллекторов, канализационных стоков, подвалов, а в крупных городах — и тоннелей метро. Кровавопролитные бои с грузинскими оккупантами, которые пришлось вести в августе 2008 года в городе Цхинвал частям и подразделениям Российской армии, самым непосредственным образом подтверждают это.

В марте — апреле 1945 года при подготовке к последнему, решающему штурму Берлина в шта-

бах 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов был проведен ряд совещаний офицеров штабов армий и корпусов, посвященных обсуждению всех аспектов и проблем боевой подготовки советских войск для ведения боевых действий в условиях широко развитых мегаполисов на территории Германии. Ярким примером ведения такого рода боевых действий являлось овладение Красной Армией Кенигсбергом, одним из самых мощно укрепленных немецких городов-крепостей.

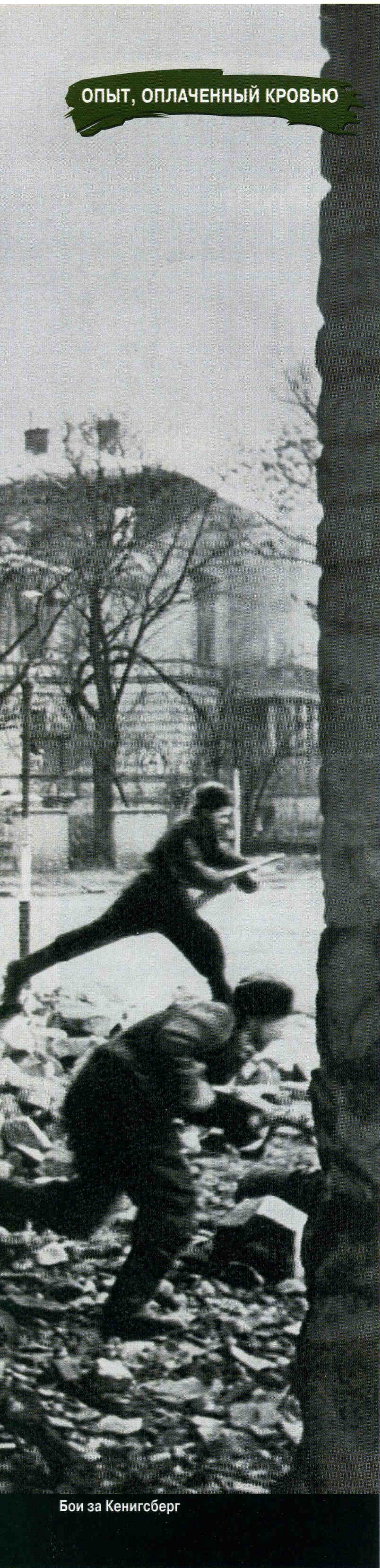
До участников этих совещаний был доведен отчет командующего 11-й гвардейской армией 3-го Белорусского фронта Героя Советского Союза гвардии генерал-полковника Кузьмы Галицкого, с детальной разборкой боевого опыта, полученного нашими войсками в ходе овладения Кенигсбергом, который обороняли часть немецкой оперативной группировки «Земаланд» и его гарнизон (всего свыше 130 000 человек; примерно 4000 орудий и минометов; 108 танков; 170 самолетов).

Боевой опыт штурма крупных городов советской пехотой на заключительном этапе Великой Отечественной войны, обобщенный в этом отчете, представляет несомненный интерес для специалистов, поскольку многие проблемы, характерные для того времени, и сегодня, спустя почти 65 лет после окончания войны, остаются такими же актуальными как для Российской армии, так и для частей и подразделений специального назначения, спецслужб и правоохранительных органов.

После упорных уличных боев войска Красной Армии 9 апреля штурмом овладели столицей Восточной Пруссии — городом и крепостью Кенигсберг, важным узлом обороны немцев на побережье Балтийского моря.

Опыт, накопленный советскими войсками в этих боях, позволяет сделать некоторые выводы, относящиеся к теории и практике борьбы за крупные города.

Как известно, в прошлых войнах укрепленные города и крепости, особенно в пограничной полосе, являлись основными элементами обороны. В связи с огромным развитием к середине XX столетия мощных средств разрушения — тяжелой артиллерии и авиации, широким насыщением войск танками укрепленные города и крепости частично утратили свое прежнее значение в обороне. Однако и к 1945 году они продолжали еще оставаться очень важными тактическими и оперативными узлами сопротивления.

Бои за Кенигсберг

Кроме того, при обороне крупных городов противник исходил также из их экономической важности, стремясь удержать в своих руках важнейшие промышленные предприятия, обслуживающие нужды фронта.

Подготавливая к обороне крупный город, немцы, как правило, создавали систему оборонительных рубежей еще на дальних подступах к нему. Так, в боях за Кенигсберг нашим войскам пришлось, не считая нескольких промежуточных позиций, преодолеть три мощные оборонительные полосы, в том числе так называемую «линию Дайме» (в 40 км от города), оборудованную по последнему слову фортификации. Непосредственно на подступах к городу советские части встретили два мощных пояса обороны и два промежуточных рубежа.

Система обороны внутри города строилась в зависимости от имеющегося времени, численности гарнизона и характера планировки города.

По планировке большинство крупных европейских городов можно было разделить на три типичные группы:

а) города с радиально-кольцевой планировкой, наиболее удобной для построения обороны; к ним относилось большинство старых городов, строившихся в свое время как крепости;

б) города новейшей постройки с параллельной (прямоугольной) планировкой;

в) города с произвольной планировкой.

Укрепления городов с радиально-кольцевым расположением улиц представляли ряд концентрических рубежей, более устойчивых по мере приближения к центру. Резервы противник, как правило, располагал в центральной части города и использовал их по внутренним операционным линиям. Укрепления городов с параллельной планировкой состояли из нескольких параллельных рубежей. При этом плотность обороны на всех участках была более или менее равномерна. В городах с произвольной планировкой создавались отдельные укрепленные пункты с таким расчетом, чтобы сплошной фронт не нарушался даже в случае потери части города.

Кенигсберг принадлежал к типу городов со смешанной планировкой. Центральная его часть была построена еще в 1525 году и по своему характеру более подходила к радиально-кольцевой системе. Северные пригороды имели в основном параллельную планировку, а южные — произвольную. В соответствии с этим организация обороны противника в разных районах города была неодинакова.

В 6–7 км от центра города, по линии окружного шоссе, проходил так называемый внешний пояс Кенигсбергского укрепленного района, состоявший из 12 основных и 3 добавочных форт, системы пулеметных дотов и дзотов, полевых позиций, сплошных проволочных заграждений, противотанковых рвов и комбинированных минных полей.

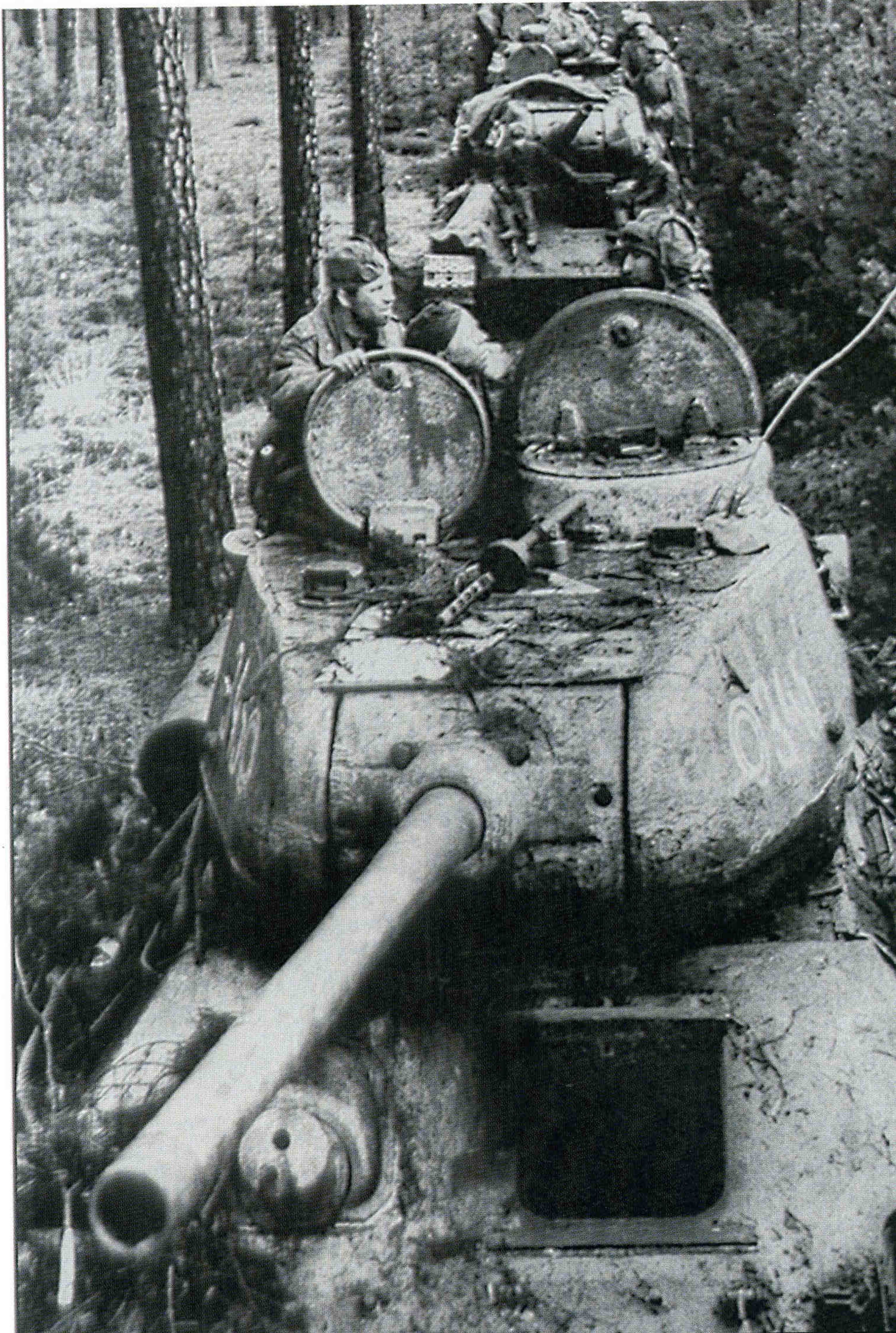
Форты были расположены один от другого на расстоянии 3–4 км. Они имели между собой огневую связь и соединялись траншеями, а на отдельных участках — сплошным противотанковым рвом шириной 6–10 м и глубиной до 3 м. Каждый форт имел большое количество артиллерийских и пулеметных капониров и полукапониров, вал

с открытыми стрелковыми позициями и огневыми позициями для противотанковой и полевой артиллерии. Центральное сооружение служило для укрытия гарнизона, для хранения боеприпасов и т. д. Каждый форт был рассчитан на гарнизон численностью в 150–200 человек, 12–15 орудий различных калибров. Все форты опоясывались сплошным противотанковым рвом шириной 20–25 м и глубиной 7–10 м.

На непосредственных подступах к центральной части города, по окружной улице, проходил внутренний пояс обороны, состоявший из траншей полного профиля и 24 земляных форт. Форты внутреннего пояса соединялись между собой противотанковыми рвами, наполовину наполненными водой.

Между внешним и внутренним поясами обороны, по окраинам пригородов, противником были подготовлены два промежуточных оборонительных рубежа, каждый из 1–2 линий траншей, дотов, дзотов, прикрытых на отдельных участках проволочными заграждениями и минными полями.

Основу обороны внутри города и его пригородов составляли опорные пункты, связанные между собой перекрестным огнем и прикрытые мощными противопехотными и противотанковыми препятствиями. При этом основные опорные пункты были созданы на перекрестках улиц, в наиболее прочных, приспособленных к обороне каменных зданиях. Промежутки между опорными пунктами закрывались надолбами, баррикадами и завалами из различных материалов.

Советские танки Т-34 на ближних подступах к Кенигсбергу

Вверху: действует штурмовая группа саперов
Внизу: остатки разрушенного железнодорожного моста через р. Прегель

Несколько опорных пунктов, находившихся между собой в огневой связи, составляли узлы обороны, которые, в свою очередь, группировались в оборонительные рубежи.

Система огня организовывалась немцами путем приспособления зданий к ведению из них кинжального пулеметного и орудийного огня. При этом станковые пулеметы и артиллерийские орудия в основном располагались в нижних этажах, а минометы, ручные пулеметы, автоматчики и гранатометчики — в верхних.

ОСОБЕННОСТИ ВЕДЕНИЯ БОЯ В ГОРОДЕ

ВСЯКИЙ бой требует от наступающего величайшего напряжения всех моральных и физических сил. Тем большего напряжения требовал бой за овладение крупным населенным пунктом. Характер пригородной местности вызывал необходимость в изменении обычных методов борьбы, требовал значительной затраты сил, средств и времени для преодоления сравнительно незначительного пространства. Высокие дома, узкие улицы и переулки крайне стесняли обзор и обстрел, усложняя действия всех родов войск, особенно артиллерии и танков, затрудняли управление боем, ограничивая возможность применения крупных сил пехоты и танков.

Бой в городе неизбежно распадался на ряд отдельных столкновений, исход которых часто решался самостоятельными, инициативными действиями небольших подразделений штурмовых отрядов.

Кроме того, в ходе боя за город приходилось встречать разнообразные виды инженерных сооружений и заграждений, подготовленных противником в короткий срок на базе имеющихся каменных строений и подручных материалов. Это замедляло темп наступления и до минимума ограничивало возможности маневра живой силой и техникой.

Поэтому при наступлении на город обычные методы боевых действий не приводили к успеху. Для взятия Кенигсберга пришлось применять иные тактические приемы и способы борьбы, наиболее соответствовавшие сложившимся условиям.

В чем же заключались новые способы борьбы, каковы были основные особенности применения различных родов войск в уличных боях?

ПЕХОТА

ОПЫТ штурма Кенигсберга показывает, что основное место в боевых порядках пехоты должны занимать штурмовые отряды. Они сравнительно легче проникают в боевые порядки противника, расчлениают их, дезорганизуют оборону и прокладывают дорогу главным силам.

Состав штурмового отряда зависел от характера построек и характера обороны противника в городе. Как показал опыт, эти отряды целесообразно создавать в составе одной стрелковой роты (50–60 человек), усиленной одним — двумя 45-мм противотанковыми орудиями обр. 1942 года, двумя 76-мм орудиями полковой артиллерии обр. 1927 или 1943 года, одним — двумя 76-мм дивизионными орудиями ЗИС-3 обр. 1942 года, одной 122-мм гаубицей М-30 обр. 1938 года, одним — двумя танками (или самоходными артилле-

рийскими установками), взводом станковых пулеметов, взводом 82-мм батальонных минометов обр. 1937 года, отделением (взводом) саперов и отделением (взводом) огнеметчиков.

По характеру выполняемых задач штурмовые отряды делились на группы:

а) атакующую (одна — две) — в составе 20–26 стрелков, автоматчиков, ручных пулеметчиков, огнеметчиков и отделения саперов;

б) закрепления — в составе 8–10 стрелков, взвода станковых пулеметов, 1–2 артиллерийских орудий и отделения саперов;

в) огневую — в составе артиллерийских подразделений, взвода 82-мм минометов, танков и самоходных установок;

г) резерва — в составе 10–15 стрелков, нескольких станковых пулеметов и 1–2 артиллерийских орудий.

Таким образом, штурмовой отряд как бы состоял из двух частей: одна, активно действующая впереди (атакующие группы), имевшая легкое стрелковое вооружение (автоматы, огнеметы, гранаты, винтовки), и вторая, поддерживающая действия первой, имевшая тяжелые виды оружия (пулеметы, пушки, минометы и т. д.).

Атакующая группа (группы), в зависимости от объекта атаки, могла делиться на подгруппы, каждая в составе 4–6 человек.

Артиллерия

ВАЖНЕЙШУЮ роль в артиллерийском обеспечении боя за город сыграли орудия прямой наводки. Сюда относятся артиллерийские орудия штурмовых групп, орудия сопровождения пехоты и специальные противотанковые орудия, выделенные для борьбы с танками и самоходными артиллерийскими установками противника.

Для стрельбы прямой наводкой применялись орудия полковой и дивизионной артиллерии. Они маневренны (в особенности 76-мм полковая пушка обр. 1943 г. или 76-мм дивизионное орудие ЗИС-3 обр. 1942 года) и достаточно легки (в боевом положении их свободно передвигают бойцы расчета).

Однако для ведения огня по прочным каменным строениям эти пушки малоэффективны. Поэтому широко применялись 122-мм корпусная пушка А-19 и 122-мм гаубица М-30 обр. 1938 года, а для разрушения особенно прочных сооружений — 152-мм гаубица Д-1 обр. 1943 года и 152-мм пушка-гаубица МЛ-20 обр. 1931/37 года. Из орудий этих систем можно вести огонь прямой наводкой с дистанций 1200–1500 м.

Кроме групп поддержки пехоты и орудий штурмовых отрядов, создавались также группы корпусной и армейской артиллерии. Эта артиллерия вела борьбу с артиллерией и минометами противника, расположенными как внутри населенного пункта, так и вне его, отражала контратаки пехоты и танков, разрушала опорные пункты и инженерные сооружения.

Танки

ОПЫТ боев указывает на необходимость эшелонировать танковые части на большую глубину, создавая два — три эшелона.

Первый эшелон, танки прорыва, использовался непосредственно в штурмовых отрядах. При этом танки действовали в большинстве случаев поодиночке (или парами) — один за другим. В уличном бою, в отличие от полевой обстановки, танк подвергается большей опасности. Он может быть выведен из строя выстрелом из замаскированной пушки, подожжен бутылками с горючей смесью, подбит противотанковой гранатой или же может подорваться на mine, заложенной где-нибудь под булыжником. Поэтому для прикрытия каждого танка необходимо выделять автоматчиков, которые могли бы своевременно обнаружить замаскированную противотанковую пушку и предупредить о ней экипаж, не допустить уничтожения танка истребителями противника. Кроме того, каждому танку следует придавать двух саперов, которые помогли бы ему преодолеть препятствия.

В бою танки первого эшелона ведут огонь, постепенно продвигаясь вдоль стен домов и пробивая путь пехоте. Если пехота идет вперед, танк движется за ней, оказывая огневую поддержку. Если пехота останавливается, танк подавляет мешающие ей огневые точки. В составе штурмового отряда выгоднее иметь два танка (или танк и самоходное орудие): один из них продвигается, а другой обеспечивает его огнем.

Второй эшелон, танки развития успеха, использовались для захвата и удержания важных объектов. В состав второго эшелона обычно выделялась танковая рота (батальон), которая подчинялась непосредственно командиру стрелковой дивизии. Этот эшелон вводился в бой на том участке, где наши подразделения имели наибольший успех, где противотанковая оборона противника к тому времени была уже расстроена. В некоторых случаях танки второго эшелона могут быть применены и для поддержки танков первого эшелона — в составе штурмовых групп.

Третий эшелон, танки резерва, обычно находился в руках командира корпуса или командующего армией. Этот эшелон, исходя из обстановки, выполнял наиболее ответственные задачи в глубине города. При определенных условиях танковый резерв мог быть брошен в обход города на глубину 2–3, а иногда и до 5 км.

В первый эшелон, как правило, назначались тяжелые танки и тяжелые самоходные орудия. Во втором и третьем эшелонах использовались средние танки и самоходные орудия, обладающие большой маневренностью.

Авиация

В БОЮ за Кенигсберг правильное использование авиации сыграло решающую роль в успехе штурма. Действиям авиации предшествовала тщательная воздушная разведка, которая установила объекты атаки, вскрыла систему противовоздушной обороны, определила подходы и наиболее выгодные направления атаки.

Боевые действия авиации, как и артиллерии, в борьбе за город обычно разделялись на два этапа: предварительное разрушение и разрушение в период штурма.

Авиационная подготовка наступления на город состояла из ряда сосредоточенных массированных ударов по всей глубине обороны с целью уничто-

жения живой силы, разрушения наиболее сильных опорных пунктов и подавления активно действующих артиллерийских и минометных батарей.

Разрушение основных опорных пунктов производилось бомбардировщиками с пикирования. Штурмовики на бреющем полете сопровождали пехоту на направлении главного удара.

В период непосредственной борьбы за город штурмовая и бомбардировочная авиация последовательными ударами подавляла артиллерию и опорные пункты в глубине, затрудняя противнику маневрирование живой силой, не допуская накопления танков и пехоты.

При этом авиация наносила не кратковременные удары, а продолжительное время штурмовала наземные укрепления и открыто расположенную живую силу противника.

САПЕРЫ

БОЛЬШАЯ часть саперных подразделений в боях за город действовала совместно со штурмовыми отрядами. Основные задачи саперов этих подразделений — разграждение препятствий, закрепление, подрыв занятых противником домов и т. д.

Для выполнения таких задач каждый саперный взвод, действующий в составе штурмового отряда, снабжался средствами разграждения, сосредоточенными и кумулятивными зарядами, противотанковыми минами, ломками, «кошками», топорами и т. д.

Часть саперов придавалась танкам и частично артиллерийским батареям, для обеспечения продвижения последних за боевыми порядками пехоты.

Расчет готовит 203-мм гаубицу большой мощности БР-4 к стрельбе

Вверху: уличные бои в Кенигсберге
Посередине: зарядка боевых машин залпового огня БМ-13 «Катюша»
Внизу: 122-мм корпусная пушка А-19 ведет огонь по противнику

Остальные саперные подразделения использовались для выполнения армейских задач.

Фугасные и ранцевые огнеметы, а также зажигательные бутылки и ручные дымовые гранаты как средства ближнего боя в городе приобрели очень большое значение. При помощи этих средств, и в частности огнеметов, можно было легко выжить противника из различных укрытий, чего часто нельзя сделать танками и артиллерийским огнем.

Подразделения фугасных огнеметов в состав штурмовых отрядов не включались; они используются командирами стрелковых дивизий для закрепления захваченных рубежей на основных направлениях. Для усиления групп закрепления штурмовых отрядов выделялись специальные подвижные группы ФОГ (по 8–10 огнеметов в каждой).

Ранцевые огнеметы применяются исключительно в штурмовых отрядах (атакующих группах и группах закрепления).

ПОДГОТОВКА К БОЮ ЗА ГОРОД

ОСОБЕННОСТИ применения различных родов войск в бою за город обусловили и многообразие форм боевой подготовки войск. При этом особое внимание обращалось на обучение штурмовых отрядов. В ходе этих занятий личный состав учился метать гранаты в окна, вверх, вниз; пользоваться шанцевым инструментом; переползать и стремительно перебегать от укрытия к укрытию; преодолевать препятствия; перепрыгивать через рвы и заборы; быстро влезать в окна домов; вести рукопашный бой в укрепленных зданиях; применять взрывчатые вещества; блокировать и уничтожать огневые точки; штурмовать укрепленные кварталы и дома с улицы и с обходом по дворам, огородам; продвигаться через проломы в стенах; быстро превращать захваченный дом или квартал в мощный опорный пункт; форсировать на подручных переправочных средствах водные преграды в городе.

При этом основной упор делался на отработку вопросов взаимодействия между группами штурмового отряда и внутри групп.

Тактические занятия штурмовых подразделений проводились на специально оборудованных учебных полях. Эти поля, в зависимости от условий, как правило, имели оборонительный рубеж, состоявший из 1–2 линий траншей; проволочных заграждений и минных полей; населенный пункт с прочными каменными строениями и 2–3 опорных пункта для отработки приемов боя в глубине.

Подразделения учились атаке на глубину 3–4 км с выходом на противоположную окраину населенного пункта и закреплением на ней. После занятий проводился разбор, на котором группам практически показывали, как нужно выполнять тот или иной прием или маневр.

Обучение штурмовых отрядов проводилось на основе специально разработанной инструкции по штурму города и крепости Кенигсберг и по форсированию р. Прегель в черте города.

Артиллерийские подразделения в подготовительный период в основном обучались использованию орудий в специфических условиях боя в населенном пункте; самостоятельному решению огневых задач, возникающих в уличном бою;

ведению огня прямой наводкой по ближним целям; непрерывному сопровождению пехоты огнем и колесами; быстрому сосредоточению массированного огня на необходимых направлениях.

Танковые подразделения и подразделения самоходной артиллерии отрабатывали приемы преодоления всех видов препятствий; способы разрушения уличных баррикад; учились непрерывному сопровождению пехоты огнем и гусеницами.

Саперы тренировались в проделывании проходов в различных препятствиях; в блокировке и уничтожении дотов; в подрыве крупных каменных строений и т. д.

Огнеметчики учились выжигать живую силу противника из траншей, домов; проводить огнеметание по атакующим танкам противника.

...В Кенигсберге наиболее сильно укрепленными районами являлись Розенау, Авайден, Шпайхерсдорф, Понарт, Праппельн. Поэтому главный удар решено было нанести в промежутки между ними — в направлении на крепость, с тем чтобы расколоть фронт противника на две части, изолировать один узел сопротивления от другого, а затем уничтожить их гарнизоны по частям. Эта идея вполне себя оправдала. Наши войска, прорвав оборону на внешнем обводе Кенигсбергского укрепленного района, стремительным броском вышли в нескольких местах к р. Прегель, раздробив тем самым группировку врага на отдельные разрозненные части, которые впоследствии были уничтожены.

Вторым важным вопросом в планировании боя за город является построение боевого порядка с учетом особенностей данного населенного пункта. Основное требование к построению боевого порядка — эшелонирование его на значительную глубину. Объединения строились, как правило, в два — три эшелона, дивизии — в линию, полки — в два или три эшелона.

Во всех случаях командиры (особенно командиры полков и батальонов) должны были иметь у себя сильные противотанковые и общие резервы.

Такое построение боевого порядка обеспечило необходимое непрерывное наращивание усилий на главном направлении, что, в свою очередь, давало возможность быстро развить наметившийся успех или локализовать попытку противника нанести контрудар.

Каждый батальон для наступления получал обычно одну — две улицы; каждый штурмовой отряд овладевал одной улицей (или кварталом).

...Особое внимание обращалось на организацию взаимодействия пехоты и танков с авиацией. Во время штурма города десятки очагов пожара, взрывы, разрывы своих снарядов и снарядов противника сильно затрудняют ориентировку летного состава в воздухе. Чтобы исключить возможность поражения своих войск, в штурмовых отрядах были подготовлены (на специальных сборах) отделения авиасигнальщиков. В состав этих отделений назначались наиболее развитые и расторопные красноармейцы, которые хорошо понимали значение сигналов и умели их подавать.

Во время боя на наблюдательных пунктах командиров стрелковых соединений находились представители от авиачастей, которые своевременно нацеливали авиацию на те или иные объекты.

БОЙ ЗА ОВЛАДЕНИЕ ГОРОДОМ

ПРОРЫВ внешнего пояса обороны. За исключением атаки фортов, прорыв внешнего пояса обороны существенно ничем не отличался от прорыва заранее подготовленной оборонительной полосы.

Блокировка и уничтожение фортов производились следующим образом. За несколько дней до начала наступления форты разрушались огнем артиллерии особой мощности и крупными бомбами авиации; в день атаки они подвергались повторному огневому воздействию артиллерии и бомбежке с воздуха, а к концу артподготовки задымлялись дымовыми снарядами и минами.

С началом атаки советская пехота начала обходить форты, оставляя для их блокирования подразделения (от батальона до роты) и специальные средства для систематического поддержания дымовой завесы и непрерывного огневого воздействия. В дальнейшем оставленные для блокирования форта подразделения, сковав огнем капониры и полукапониры и предварительно подорвав крутость рва, с тыльной стороны врывались в расположение форта.

После занятия наземных сооружений все их входы, выходы и амбразуры закупоривались путем подрыва сосредоточенных зарядов ВВ. Тем самым наши подразделения лишали противника возможности к длительному сопротивлению. Бой обычно заканчивался либо уничтожением гарнизона, либо пленением его.

Так, например, был взят форт № 8 (Кальген), прикрывавший подступы к Кенигсбергу с юго-запада. Блокировка и атака этого форта стрелковым батальоном проведены в течение суток. В бою было взято до 150 пленных и захвачено 12 орудий.

Остальные форты обычно сдавались на первый или второй день блокады.

После преодоления укреплений внешнего пояса обороны стрелковые подразделения, не задерживаясь в траншеях, продолжали решительное продвижение вслед за огнем своей артиллерии.

Уничтожение уцелевших групп противника в траншеях и различных сооружениях внешнего пояса возлагалось на батальоны вторых и третьих эшелонов.

Орудия сопровождения и минометы передвигались перекатами на удалении 200—500 м вслед за стрелковыми цепями батальонов первого эшелона.

Танки непосредственной поддержки пехоты и самоходные артиллерийские установки, при наличии в обороне противника противотанкового рва, вводились в бой после преодоления его пехотой. В дальнейшем они выполняли задачи по уничтожению огневых точек и живой силы противника и по обеспечению безостановочного движения стрелковых подразделений. Второй эшелон танков и самоходных артиллерийских установок двигался в 300—400 м от первого, поддерживая его огнем.

Ранцевые огнеметчики с началом атаки двигались вслед за саперами и своим огнем поддерживали действия групп разграбления. При встрече с долговременной огневой точкой противника огнеметчики под прикрытием огня стрелков выдвигались

вперед и производили огнеметание по амбразурам. В дальнейшем, следуя впереди стрелков, огнеметчики короткими выстрелами выжигали живую силу противника из траншей и укрытий.

УЛИЧНЫЙ БОЙ В ГОРОДЕ

ПРИ ПОДХОДЕ к городу стрелковые подразделения первого эшелона и танки непосредственной поддержки пехоты всеми мерами попытались с ходу овладеть окраиной. В случае организованного сопротивления противника овладение окраиной производилось после предварительной короткой подготовки: дополнительной разведки, устройства проходов, огневой обработки объектов атаки, организации боя.

Организуя бой, командование сначала намечало исходный рубеж для атаки, скрытно выводило сюда пехоту и ее огневые средства, строило боевой порядок, подтягивались танки, устанавливались на огневых позициях орудия прямой наводки, проделывались проходы в препятствиях, затем ставились задачи стрелковым подразделениям, танкам и артиллерии, организовывалось взаимодействие родов войск.

После короткой, но тщательной подготовки орудия прямой наводки: поддерживающая артиллерия, танки и самоходные орудия по установленному сигналу с места открывали огонь по выявленным огневым точкам, амбразурам, окнам и стенам домов с целью их разрушения. Штурмовые отряды решительно атаковали окраину, стремительно выдвигаясь к крайним строениям, и после гранатного боя овладевали ими. Овладев окраиной, штурмовые отряды продолжали продвигаться в глубину города, просачиваясь через дворы, сады, парки, переулки и т. д.

Как показал опыт боев, наступление штурмовых отрядов внутри города может проводиться двумя способами:

а) атакой укрепленных зданий и кварталов с улицы и одновременно обходом их по огородам, садам, паркам, дворам;

б) атакой укрепленного квартала с улицы и одновременно через проломы в стенах.

Примером действий по первому способу может служить атака одного из штурмовых отрядов под командованием подполковника Кривича.

Штурмовому отряду предстояло занять здание Кенигсбергского городского театра. Когда отряд подошел к театру, 45-мм орудия и орудия полковой артиллерии открыли огонь по огневым точкам на подступах к зданию и по окнам нижних этажей. Дивизионная артиллерия бронейными снарядами разрушала стены нижних этажей, а 122-мм орудия, танки и самоходные артиллерийские установки вели огонь по верхним этажам, вынуждая противника спуститься вниз. Обстрел продолжался в течение 10—20 минут. Это время пехота использовала для занятия исходного положения в 50—100 м от объекта атаки; саперы успели проделать проходы в заграждениях и баррикадах.

По окончании огневого налета пехота, преодолевая препятствия, через окна, двери и проломы в стенах (забросав их предварительно гранатами) с разных сторон ворвалась в ближайшие комнаты здания и уничтожила гарнизон.

Одна из атакующих групп, наступавшая через прилегающий к театру сад, подорвав несколько дверей, ворвалась в здание через черный ход. В дальнейшем атакующие группы, двигаясь навстречу друг другу, последовательно очищали одну комнату за другой. Для того чтобы сделать проход в каждую следующую комнату, бойцы взламывали двери или подрывали их гранатами. После этого в проделанный пролом они бросали гранаты, а огнеметчики пускали струю огня, заставляя противника сдаться или отойти в соседнюю комнату.

Действуя так, атакующие группы в течение часа полностью очистили нижний этаж театра, уничтожив при этом до 200 солдат и захватив 250 пленных.

Овладев нижним этажом, штурмовой отряд приступил к очистке следующих этажей и подвальных помещений. Здесь главную роль сыграли огнеметчики. Они под прикрытием огня автоматчиков проникали на этажи по лестничным клеткам, производили струemetание сначала холодной смесью, а затем делали короткий «огневой выстрел», создавая тем самым очаги пожара и вынуждая противника складывать оружие.

Группа закрепления штурмового отряда ворвалась в здание театра непосредственно вслед за атакующими группами и немедленно приступила к очистке занятых помещений и к приведению их в оборонительное состояние. Огневая группа в это время вела огонь по огневым точкам, расположенным в незанятых этажах театра, а также по соседним зданиям, не допуская огневого воздействия и контратак противника.

Атака вторым способом применялась, главным образом, в центральной части города, где отсутствовали сады, огороды и промежутки между отдельными домами, в связи с чем отпадала возможность атаки зданий с черного хода.

ФОРСИРОВАНИЕ РЕК И КАНАЛОВ

ФОРСИРОВАНИЕ рек и каналов в черте крупного города имело свои специфические особенности. Наличие построек на берегу, занятом нашими частями, позволило приблизить исходные районы на 100–150 м к линии отвала и обеспечить укрытие войск от огня противника. Исходная линия была

вынесена на рубеж крайних домов, т. е. приближена к реке на 50–60 м. Большое количество различных материалов облегчило возможность быстрой постройки подручных переправочных средств.

С другой стороны, противник, используя высокие здания, организовал на переднем крае многоярусную оборону, расположив огневые средства в нижних и верхних этажах.

Стрельба нашей артиллерии с закрытых позиций была почти невозможна, приходилось выдвигать большую часть орудий всех калибров на прямую наводку. Отвесные и часто одетые бетоном берега чрезвычайно затрудняли спуск на воду переправочных средств, посадку и высадку войск, требовали для этого специального оборудования.

Близость переднего края обороны противника (50–60 м от берега) исключила возможность накопления наших подразделений для атаки после высадки их на противоположном берегу. Атака чаще проводилась мелкими группами сразу же после форсирования водной преграды.

При форсировании р. Прегель советским войскам пришлось столкнуться со всеми этими особенностями. Форсирование проводилось или с ходу, на плечах отступающего противника, — частично по захваченным мостам, частично на местных переправочных средствах, или после короткой подготовки, если противнику удавалось заранее разрушить мосты, уничтожить или затопить плавучие средства и организовать оборону по берегу реки.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ

ПОСЛЕ овладения отдельными зданиями и кварталами наступающие подразделения тут же приводили их в оборонительное состояние. Каменные постройки усиливались и приспособлялись к обороне (особенно на окраинах, обращенных к противнику). В занятых кварталах создавались опорные пункты с круговой обороной, назначались коменданты, ответственные за их удержание.

Для закрепления зданий и кварталов, особенно к исходу дня, командир батальона (полка) обязан был провести следующую работу:

а) уточнить расположение занятых зданий и кварталов и определить достигнутый подразделениями рубеж;

б) организовать оборону рубежа, создав систему огня и установив различные фортификационные и взрывные заграждения; при этом широко применялись подразделения фугасных огнеметов, огнеметчики расставлялись с таким расчетом, чтобы подходы к занятым домам прикрывались двухслойным огнем;

в) поставить задачи стрелковым подразделениям по закреплению рубежа и захваченных зданий;

г) поставить задачи приданным танкам (их выгоднее всего использовать в разрушенных строениях в качестве неподвижных огневых точек);

д) организовать наблюдение за противником и установить сильное боевое охранение;

е) пополнить запасы продовольствия и боеприпасов в подразделениях;

ж) провести тщательный осмотр и разминирование занятых строений.

НА ОСНОВЕ вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. В крупном населенном пункте недостаточно только окружить противника, ибо современные средства обороны в условиях города делают ее чрезвычайно устойчивой. После окружения города необходимо немедленно приступить к уничтожению гарнизона, памятуя, что каждый день и каждый час промедления позволят врагу усилить оборону. Наряду с этим следует также учитывать, что излишняя торопливость не менее вредна: штурм города без тщательной подготовки может окончиться безуспешно и приведет к напрасным жертвам.

2. В бою за город необходима всесторонняя и хорошо налаженная разведка, так как трудность наблюдения и закрытый характер местности не позволяют атакующим обнаруживать огневые точки, расположенные в глубине обороны.

3. При планировании боя нужно исходить из основного принципа — расчленив боевой порядок противника, изолировать узлы его сопротивления и уничтожить их порознь.

4. Обычные боевые порядки в городском бою себя не оправдывают. Наступающие подразделения, действуя в промежутках между опорными пунктами, вынуждены дробиться на мелкие самостоятельные группы. Поэтому основной единицей в боях за города является штурмовой отряд.

5. Штурмовые отряды должны действовать смело и решительно, не обращая внимания на очаги сопротивления противника, остающиеся у них в тылу и на флангах. Ликвидацию этих очагов нужно возлагать на подразделения второго эшелона.

6. В уличном бою необходимо иметь сильные резервы для парирования ударов противника, а также для непрерывного пополнения штурмовых подразделений.

7. Управление боем в городе усложняется, связь работает неустойчиво. Это обязывает начальников находиться близко к передовым подразделениям, чтобы точнее ставить им задачи и непрерывно влиять на ход всего боя. Разумную инициативу подчиненных следует всемерно поощрять — в городском бою она приобретает решающее значение.

8. Организации и подготовке боя за город должно уделяться исключительное внимание командиров всех степеней (до командира взвода включительно).

Один за другим штурмом брались с боями кварталы Кенигсберга

mb-microtec

самоактивируемая подсветка

Тактические и спортивные часы
с оригинальной и лучшей в мире
технологией НЗ-иллюминации
Сделано в Швейцарии

traser®
НЗ

Официальный дистрибьютор
ООО «Братишка»
Тел.: (495) 964-35-44
E-mail: mail@bratishka.ru
www.bratishka.ru

www.mbmicrotec.com
www.traser.com

В наличии все модели часов Traser
Возможна доставка
курьерской службой по России

trigalight illumination system

swiss made

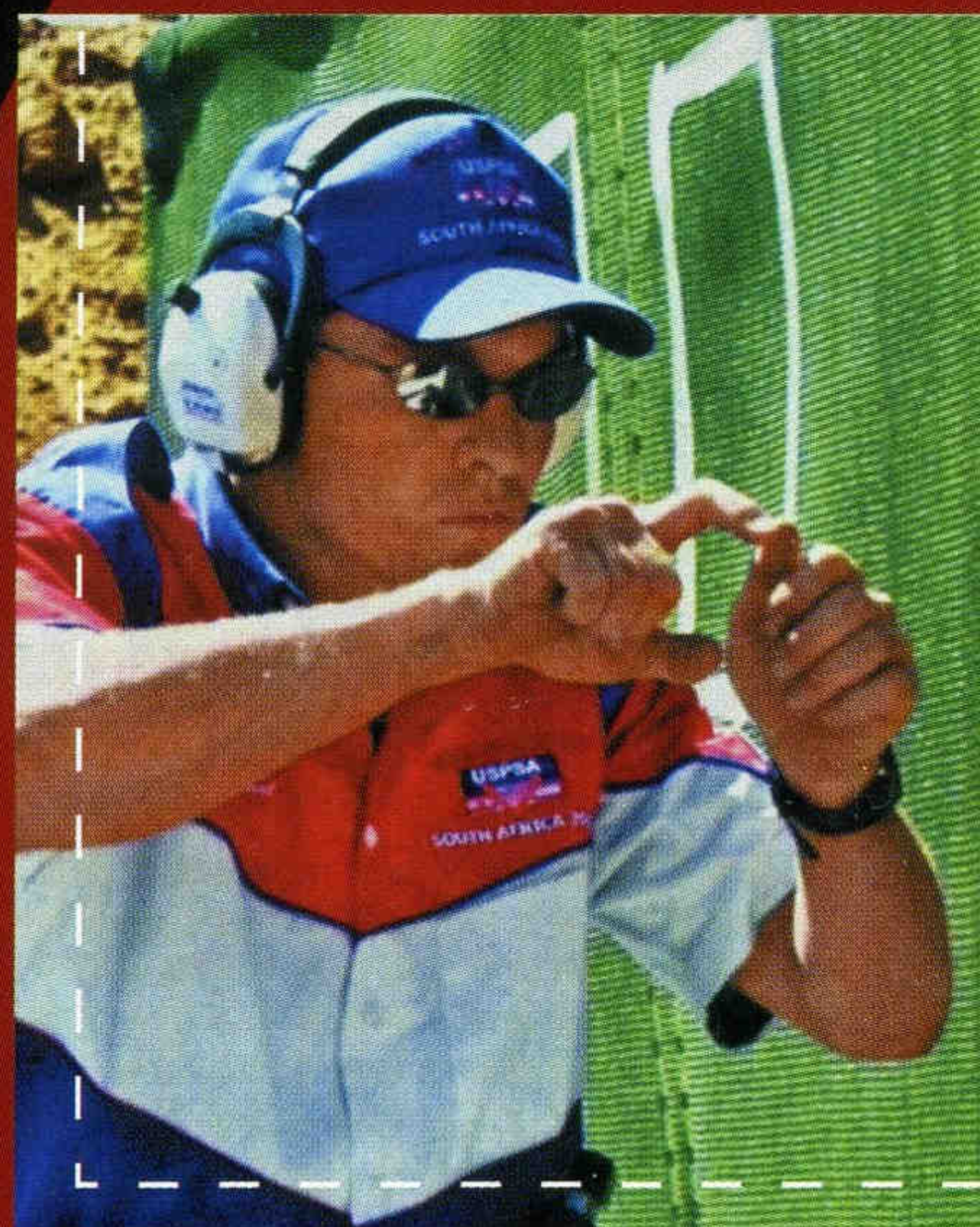
P 6500 Type 6

Виталий КРЮЧИН

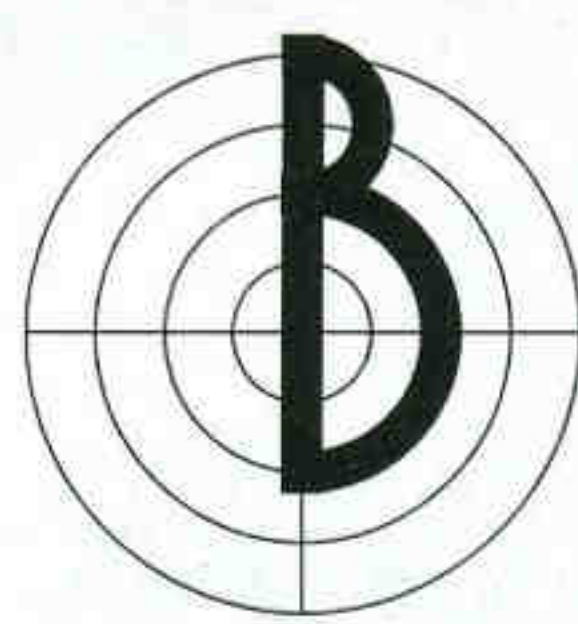
Фото из архива автора

ПРАКТИЧЕСКАЯ СТРЕЛЬБА: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Окончание. Начало в №3-12 за 2008 год.

ВНУТРЕННЯЯ РАБОТА НАД СОБОЙ

В ПРАКТИЧЕСКОЙ стрельбе большое значение имеет работа сознания. Это внутренний настрой, сосредоточенность во время стрельбы, постоянный контроль

быстро меняющейся ситуации при выполнении упражнения и мгновенное принятие правильных решений. При отработке олимпийских стрелковых дисциплин наставник учит стрелка отключать мозг, концентрироваться на обработке спуска и контроле мушки. В практической стрельбе мозг должен работать на полную катушку, как бортовой компьютер на истребителе во время боя. Но не горячитесь, уважаемые «истребители», не дергайте, пожалуйста, спусковой крючок. Ровную мушку и плавный спуск еще никто не отменял — это основа для всех стрелковых видов спорта.

Жерар Графел — отец и наставник Эрика Графела, трехкратного чемпиона мира в классе Открытый пистолет — старательно повторяет иностранным стрелкам на чужом и трудном для него английском языке: «Fifty in hands, fifty in head!» (пятьдесят — в руках, пятьдесят — в голове!). Это означает, что результат в ПС на 50% зависит от вашей технической подготовки и на 50% — от работы вашего мозга. Скажу вам больше: в дуэльной стрельбе умение сосредоточиться и взять себя в руки важнее технической подготовки. В дуэльной стрельбе результат только на 30% зависит от техники, а на 70% — от работы сознания.

При выполнении упражнения спортсмен стремится стрелять как можно быстрее, его напрягает всеобщее внимание зрителей, его беспокоит угроза дисквалификации за ошибку — все это создает так называемое матчевое напряжение. Оно сравнимо, как говорят участники боевых действий, только с напряжением перед

боем. Справиться с таким состоянием, сосредоточиться на плане выполнения упражнения и отстрелять на максимуме без ошибок чрезвычайно трудно. Если вы справитесь, значит покажете отличный результат.

Для стрелка МКПС очень важно умение сосредоточиться на своем плане выполнения упражнения и «удерживаться в колее» при стрельбе. Надо учиться не сбиваться от случайных отвлекающих факторов, таких как промахи, нарушения процедуры, осечки, задержки, реплики зрителей и т. д. Любое отклонение от плана — потеря времени и, значит, потеря баллов.

Если вы участвовали в соревнованиях МКПС, то, наверное, замечали, как даже у прошедших огонь и воду боевых офицеров перед началом упражнения иногда подрагивают руки и потеют ладони. В этом нет ничего необычного. Эти стрелки силой воли подавляют в себе излишнее волнение, затрачивая при этом много энергии. На самом деле можно сохранить эту энергию и приумножить ее, поменяв с отрицательной на положительную. Что называется — поймать кураж. Одни стрелки делают это естественным образом (их фамилии вы найдете в списке победителей), другим придется над собой потрудиться. Но будьте уверены в том, что этого может добиться каждый!

Когда я рассказываю о том, как научиться справляться с волнением во время выступления, то вспоминаю один характерный случай, который произошел во время семинара в одном из воинских подразделений. Речь шла о том, что при выполнении упражнений на соревнованиях по практической стрельбе спортсмен волнуется и как раз в соревновательной атмосфере можно тренировать выдержку и самообладание стрел-

ка. Стоявший в первом ряду крупный сотрудник, поправляя берет, прервал мою речь словами: «Какое тут волнение! Вот у нас в горячей точке была настоящая практическая стрельба, там мы волновались. А здесь — стрельба по мишеням, чего тут переживать!..» — и демонстративно отвернулся. Я принял эти слова к сведению. Для показательной стрельбы из пистолета я поставил перед собой 2 поппера и 2 стальные тарелки на расстоянии 10 м. Затем по звуковому сигналу таймера выхватил пистолет из кобуры и размеренно поразил мишени секунды за 4. Зрители с любопытством наблюдали, как с грохотом падают стальные мишени при попадании пули. Закончив стрельбу, я обратился к сотруднику, который выражал сомнение в пользе практической стрельбы: «А теперь вы можете попробовать повторить это упражнение». Боец встал на исходную позицию, зарядил пистолет и поместил его в кобуру. «Готов?» — спросил я. Боец мотнул головой. Я поднял над ним таймер: «Внимание!» Все сотрудники затихли, наблюдая за происходящим. Контролируя готовность стрелка, я опустил взгляд. Огромная, вся в шрамах рука начала трястись. «Би-и-ип» — раздался стартовый сигнал. Боец рванул из кобуры такой маленький для него пистолет и начал с одной руки стрелять по попперам, которые, казалось, были совсем рядом. Стрелок нажимал на спусковой крючок, стараясь стрелять так же быстро, как и я. Один поппер упал, остальные мишени даже не пошевелились. Боец выпустил весь магазин из ПМ и еще несколько раз нажал на крючок при открытом затворе. Затем растерянно посмотрел на оружие, на непораженные мишени, обернулся ко мне и сказал осипшим голосом: «Слушай, а ведь и вправду волнуешь!»

Этот и другие случаи я привожу не для того, чтобы дискредитировать нерадивых военнослужащих и показать, какой я герой. Эти примеры показывают отставание некоторых элементов огневой подготовки в Вооруженных силах от современных достижений в технике стрельбы и методике подготовки стрелка. Мы, спортсмены-стрелки, как патриоты своей страны, не можем не переживать за нашу армию и готовы использовать наш опыт и умение для усиления боеспособности нашей Российской армии.

РАЗНИЦА МЕЖДУ ТРЕНИРОВКОЙ И СОРЕВНОВАНИЕМ

СПОРТСМЕН, самостоятельно занимающийся в тире, нередко добивается хороших результатов и с надеждой едет на соревнования. Но на соревнованиях у него все идет гораздо хуже. Он раздосадован и ищет причины неудачи во всем, только не в себе. Это происходит от того, что состояние стрелка при выполнении упражнения на тренировке сильно отличается от состояния стрелка при выступлении на соревнованиях. При выполнении упражнения на матче спортсмен солирует. Он находится в центре внимания. С одной стороны, это можно сравнить с выступлением на театральной сцене, с другой стороны — с пересечением линии фронта в желтой куртке.

Научиться самоконтролю в стрессовой ситуации, находясь в спокойной обстановке тира сложно — там просто-напросто нет такого напряжения. Только на соревнованиях стрелок учится справляться с предстартовым волнением на каждом упражнении. Это закаляет его характер и дает навык уверенного обращения с оружием в стрессовой ситуации. Поэтому стрелки МКПС как можно больше участвуют в соревнованиях, чтобы набраться матчевого опыта, закалить свой дух и научиться контролировать себя в горячке боя.

В мире есть около 50 высококлассных стрелков МКПС, обладающих равными техническими возможностями. Все они — реальные претенденты на титул чемпиона мира. Но почему на чемпионатах мира десятилетиями по-

беждают одни и те же 4–5 спортсменов? Потому что при равных уровнях стрельбы чемпионы умеют создавать внутренний победный настрой. На соревнованиях вы узнаете будущего победителя по спокойным движениям, по живому блеску в глазах, по уверенному поведению перед стартом — это результат внутренней работы, о которой мы с вами ведем речь. Такой спортсмен наполнен радостным ожиданием успеха и не думает о возможных и совершенных ошибках. (Не путайте такого стрелка с веселым шутником, который сделал 11 промахов и просто хорошо проводит время.) Аутсайдера вы узнаете по кислому выражению лица, по скованным движениям, по сутулой спине, по затравленному взгляду обреченной жертвы. Такой стрелок ожидает промаха и боится ошибок, он думает о них, а не о радости предстоящего успешного выступления. Технический уровень и у того и у другого одинаковый, но я даже не буду задавать вопрос, кто из них покажет лучший результат на 35 упражнениях за пять дней напряженной борьбы.

Ниже вы найдете несколько советов и упражнений, которые помогут вам улучшить результаты в практической стрельбе за счет внутренней работы. Следуя этим советам и практикуя приведенные упражнения, вы научитесь быстро внутренне собираться и сосредоточиваться на матче. Заменяя отрицательные эмоции на положительные, вы будете легко справляться с предстартовым волнением и входить в приподнятое состояние победителя. Это даст вам значительное повышение качества стрельбы и откроет новые перспективы развития стрелкового мастерства.

СНЯТИЕ ФИЗИЧЕСКОГО НАПРЯЖЕНИЯ

КАК мы уже говорили, на соревнованиях МКПС при выполнении упражнений стрелок находится в сильном психологическом напряжении. На старте при ожидании звукового сигнала к психологическому напряжению прибавляется физическое. Часто в ожидании звукового сигнала стрелок бы-

вает скован: его плечи приподняты, руки полусогнуты, спина и шея напряжены и т. д. Допускать этого ни в коем случае нельзя. Стрелок должен быть расслаблен перед стартом. Начинающему стрелку кажется, что состояние готовности невозможно без состояния напряженности. Это большое заблуждение. При напряженных мышцах не будет быстрого движения. Только в расслабленном состоянии можно максимально быстро среагировать. Добиться расслабления можно, контролируя мышцы живота.

Вначале необходимо расслабить плечи и предплечья — руки сразу опустятся. Затем расслабить мышцы лица. При расслаблении мышц лица язык не должен касаться неба. И, наконец, нужно расслабить, как бы «отпустить» живот, сделав вдох его нижней частью. Затем выдохнуть, слегка напрягая мышцы нижней части живота и опять вдохнуть. Если дыхание животом будет некомфортным, надо выдохнуть воздух из легких, сжимая грудную клетку. Затем, не разжимая грудной клетки, сделать вдох животом. При дыхании животом грудная клетка не должна двигаться. Таким образом, пока вы будете дышать животом, напряжение будет спадать. Надо сосредоточиться на процессе дыхания. Можно повторять про себя: «Вдох, выдох». Некоторое волнение может присутствовать, оно даже помогает выполнять упражнение, но физического напряжения быть не должно.

КАК СОЗДАТЬ НА ТРЕНИРОВКЕ ПОДОБИЕ МАТЧЕВОГО НАПРЯЖЕНИЯ

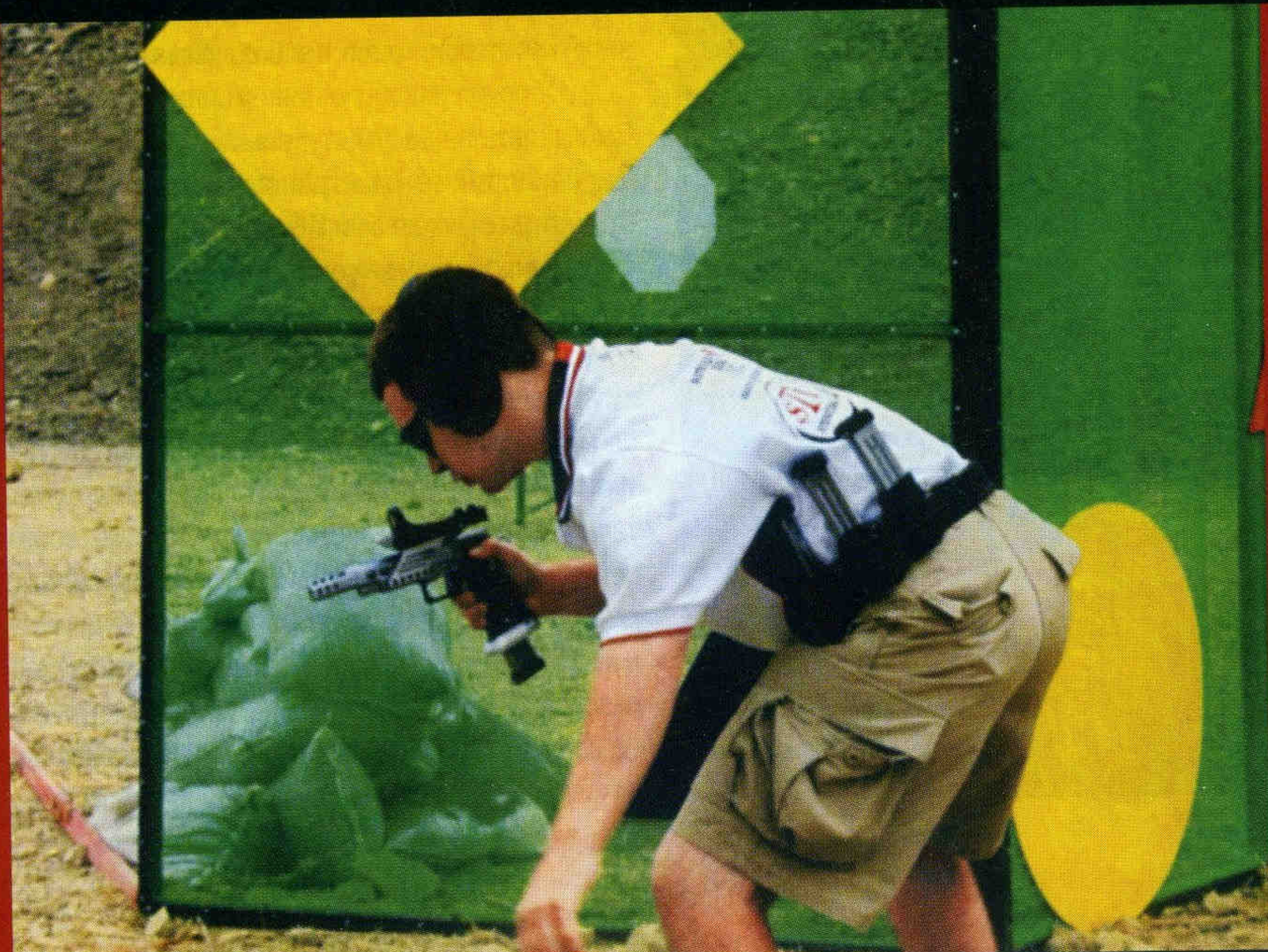
ЕСЛИ СТРЕЛОК тренируется один, ему необходимо создать какое-то подобие матчевого напряжения. Это поможет сделать таймер. Необходимость начинать стрельбу после стартового сигнала и показывать конкретный результат создает некоторое волнение.

Еще больше повышает волнение использование на таймере функции фиксированного времени выполнения. Эта функция называется «Para».

Допустим, вы отрабатываете упражнение Билл-Дрилл. Напомню, что это 6 выстрелов в мишень на расстоянии 7 м с выхватыванием пистолета из кобуры. Ваше среднее время выполнения — 2,6 с. Необходимо выставить функцию фиксированного времени, например, на цифру 2,8. Это означает, что через 2,8 с после стартового сигнала прозвучит еще один сигнал, который будет являться сигналом к окончанию упражнения. Вы должны уложиться в этот промежуток времени. При таком условии выполнения упражнения вы почувствуете, что ситуация изменилась. Вы должны показать результат. И эта мысль вызывает напряжение. Если вам не удалось уложиться в нужное время, то следующая попытка начинает вызывать предстартовое волнение. В этот момент изучите свое внутреннее состояние и попробуйте избавиться от предстартового волнения, используя приведенные этой главе советы. Помните, что ваше среднее время меньше контрольного. Расслабьтесь и выполните упражнение естественно, как вы это делали сотни раз.

Если тренировка проходит в группе стрелков, то необходимо создавать соревновательную

Стрелок во время перемещения осознал, что не обстрелял мишень, и принял мгновенное решение вернуться в предыдущую стрелковую позицию

атмосферу с самого начала занятий. Соревновательная атмосфера создается путем озвучивания лучших результатов, объявления победителей на каждом этапе тренировки, вручения символических призов — бутылка лимонада, пачка патронов и т. д. Не обязательно делать дорогие призы. Как-то раз в шутку я выставил в качестве приза на соревновании свой автомобиль и чуть его не проиграл. Зато клубный матч по накалу страстей можно было приравнять к финалу Олимпийских игр.

Кому-то из стрелков такая тренировка, «приближенная к боевой», создает дискомфорт, кого-то «заводит», у кого-то вызывает смущение. Но всем, несомненно, идет на пользу. В целом соревновательная атмосфера вызывает оживление и порождает соревновательный дух.

Это особенно заметно при организации тренировок для сотрудников силовых структур. Существующие наставления по огневой подготовке формальны и однообразны. Многие сотрудники из-за этого безо всякого желания присутствуют на занятиях. Внесение соревновательного элемента вызывает интерес к тренировкам и внимательное отношение к оружию, что несравненно повышает качество огневой подготовки личного состава.

КАК ИЗБАВИТЬСЯ ОТ НЕНУЖНЫХ МЫСЛЕЙ И ПЕРЕЖИВАНИЙ

ВО ВРЕМЯ соревнований нельзя отдаваться переживаниям, плохим мыслям и воспоминаниям: «Как же я так промахнулся... весь матч испортил...» или «А что будет, если вдруг случится задержка?..». То плохое, что произошло с вами на предыдущих упражнениях — это уже история. Посмотрите на это со стороны, как будто смотрите документальный фильм. Махните рукой и забудьте. Достижения, которые будут впереди, формируются под влиянием наших ежедневных поступков, желания, уверенности и целеустремленности.

Чтобы не подвергаться влиянию переживаний, надо находиться в настоящем времени, осознавая каждое свое действие и наслаждаясь им. Если вы садитесь в кресло, насладитесь расслаблением своих ног и понаблюдайте за своим дыханием. Если вы стреляете по трудным мишеням, то сосредоточьтесь на ощущении контакта указательного пальца и спускового крючка и наблюдайте за движением мушки. Когда вы пьете воду, ощущайте, как она двигается по пищеводу, создавая прохладу, впитывается в кровь и дает вам энергию и силу. Не отвлекайтесь от текущего момента.

Во время тренировки в голову постоянно приходят посторонние, сорные мысли. Например: «Он так нагло подрезал меня на дороге... я бы его, гада...», «В боку колет. Может, это цирроз?», «А вдруг промахнусь по попперу?» и т. д. Такие мысли, появившись в голове, постепенно начинают завладевать человеком, размножаясь, как тараканы. Эти мысли не нужны во время выполнения упражнения. Они вообще никогда не нужны.

Сорные мысли влекут за собой аналогичные эмоции. Негативные эмоции расшатывают нервную систему, отнимают энергию и притупляют внимание стрелка. В обычной жизни ненужные

мысли постоянно вредят человеку, отвлекая его от текущего момента жизни. А вызванные этими мыслями эмоции разрушают здоровье. Человек, не контролирующий свои мысли и создаваемые ими эмоции, может довести себя до нервного срыва буквально на пустом месте.

При появлении посторонней мысли надо, не раздражаясь, останавливать ее и возвращаться к внутренним ощущениям, связанным с тем, что вы делаете в данный момент.

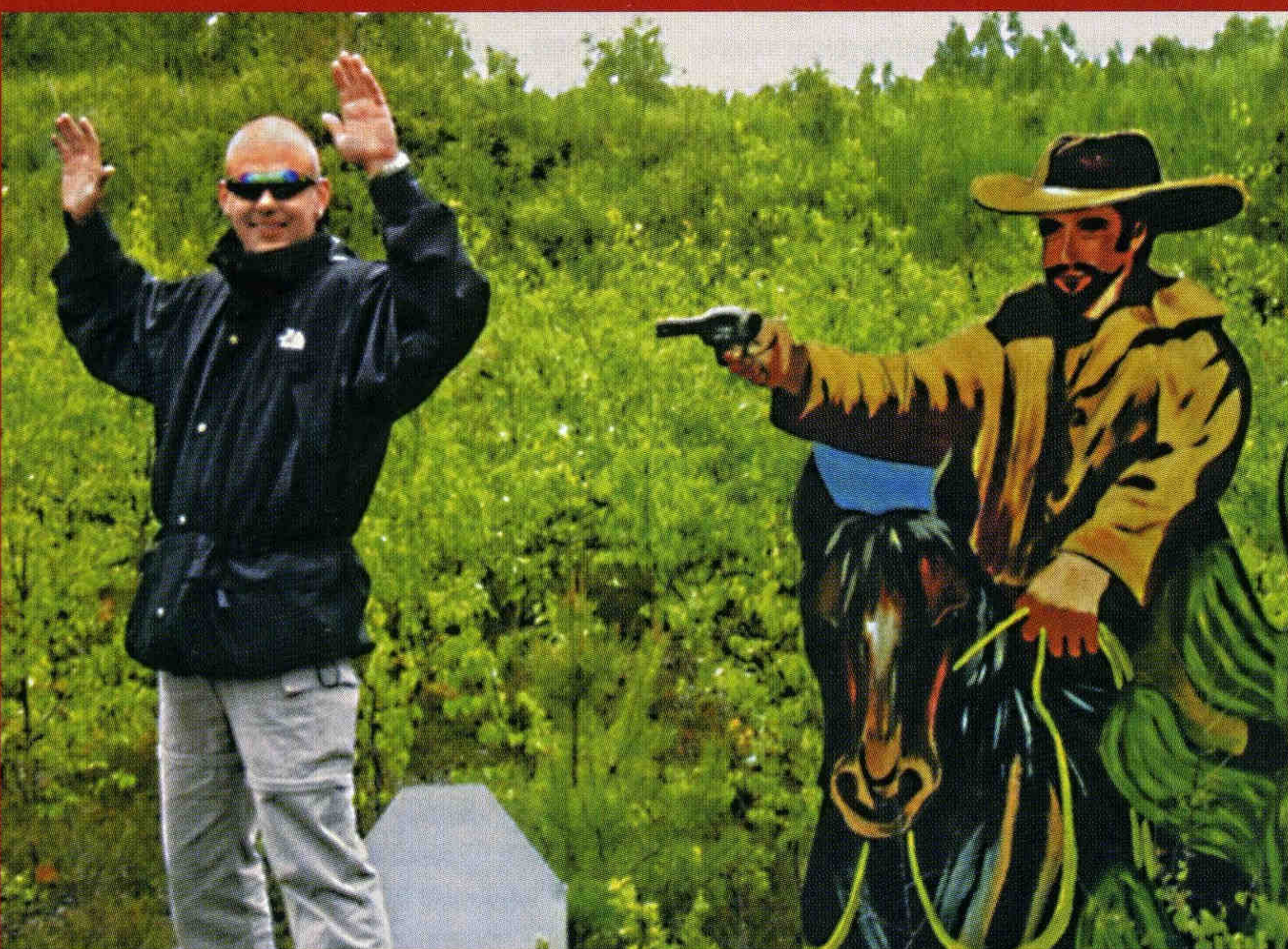
Если с вами произошло какое-то неприятное событие и вы начинаете накручивать себя по этому поводу, надо вовремя остановиться и заглянуть внутрь себя. Необходимо осознать, настолько важно это переживание. Убедите себя, что не все так плохо, как кажется. Если вы еще живы, представьте себе, что все могло бы быть гораздо хуже. Затем необходимо поменять отрицательную тему для размышлений на положительную. Лучшая тема — это вникание в то, что вы делаете в данный момент. Если плохие мысли настойчиво возвращаются, то надо проговорить новую тему вслух. Так гораздо легче уйти от навязчивых отрицательных мыслей.

Во время выступления стрелка множество зрителей наблюдают за его стрельбой. Если вам доставляет беспокойство мнение окружающих людей, помните, что главный судья — это Бог. Перед Богом у вас не должно быть никаких компромиссов. А мнения людей субъективны, противоречивы и изменчивы. Ваше внутреннее состояние должно быть закрыто от отрицательного влияния окружающих. В вашей душе всегда должно быть тепло, уютно и спокойно, как в деревянной избушке с растопленной печкой в канун Нового года. За стенами — снег и ветер, а вы сидите себе в кресле и беззаботно поживаете чай, поглядывая на горящие свечи. Свеча из этого домика должна всегда гореть у вас внутри, напоминая о необходимости почаще возвращаться в состояние спокойной радости. При нервном напряжении или во время эмоционального всплеска вспоминайте эту свечу, мысленно заходите в домик и садитесь в уютное кресло, огороженное от суеты окружающего мира прочными стенами избушки. Это поможет вам успокоиться и принять правильное решение.

Постоянно контролируя свое внутреннее состояние, вы незаметно для себя научитесь «убирать мысли из головы». Достигнув этого умения, вы откроете для себя необозримые возможности. Обострится интуиция. Появится везение. Вы выйдете на новую ступень техники стрельбы. Вы перестанете расстраиваться и обижаться. Ведь страхи, горечи и обиды — это всего лишь эмоции, которые выводятся из головы так же, как и ненужные мысли.

Перед стартом иногда бывает излишне учащено сердцебиение. Чтобы унять беспокоящийся мотор, представьте, что вы забежали на пятый этаж и только поэтому сердце колотится так сильно. Сделайте несколько частых, средней глубины, вдохов животом, а потом — полный глубокий вдох всей грудной клеткой, поднимая руки, и полный выдох, опуская руки. Затем представьте, что вокруг никого нет. Вы находитесь на тренировке и будете спокойно и четко выполнять упражнение.

Чувство юмора, иногда граничащее с риском

Шутка во время перерыва разряжает матчевое напряжение

С каждым выступлением такой настрой будет получаться лучше и лучше.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАРТОВОГО ВОЛНЕНИЯ В ЧУВСТВО ОЖИДАНИЯ ПОБЕДЫ

ПЕРЕД ВЫПОЛНЕНИЕМ упражнения необходимо вспомнить те выступления, которые у вас хорошо получились. Если таких еще нет, то надо вспомнить те моменты жизни, когда вас посетили радость, удача и успех. Например, когда вы успешно решили трудную задачу и вас похвалил довольный учитель, или когда вы с дальнего расстояния попали мячом в баскетбольное кольцо под аплодисменты друзей, или когда успешно сдали трудный экзамен, или когда кинулись в ледяную воду, чтобы кого-то спасти. Надо войти в свой прошлый успешный героический образ и хорошо припомнить душевный подъем, в котором вы находились. Вспомните все мельчайшие детали того момента и ощутите радость успеха. Убедите себя, что через некоторое время вы отстреляете упражнение, и это в любом случае будет ваша личная победа. Не надо думать о себе в сравнении с другими. Вы должны ощутить радость этой своей собственной предстоящей победы. Надо ощутить радость этого успеха. Разве это не великолепно? У вас — безотказный крупнокалиберный пистолет, и сейчас вы будете выполнять сложную стрелковую задачу. Это уже повод для радости, это потрясающе! В вас будет нарастать кураж и радость предстоящей победы. Поддерживайте это состояние. Держитесь за него, как за стропы парашюта. С восхищением наблюдайте свой духовный полет.

При постоянной работе над собой вы в скором времени будете легко избавляться от мандража и быстро создавать состояние радостного подъема на старте. В этом новом состоянии вы достигнете таких результатов на соревнованиях, которые будут превышать ваши лучшие достижения на тренировках. С каждым разом, с каждым выступлением у вас будет увеличиваться радостное чувство предстоящей победы и будет исчезать тревожное предстартовое волнение.

И ничто не сможет нарушить ваше вдохновенное и радостное внутреннее состояние!

Существует много методик достижения радостного внутреннего состояния. Йоги достигают этого, добиваясь полного «безмолвия ума» путем внимательного созерцания предметов или глубокого сосредоточения на чем-либо. У них это называется медитация. Мы живем в России, и нам не надо далеко ходить. Православные монахи достигают этого состояния путем постоянного повторения в уме коротких молитв. Вначале для этого используются четки. В таком молитвенном состоянии монах спокойно выполняет тяжелое трудовое послушание или может идти десятки километров, не чувствуя усталости. В православии это называется «умное делание».

Вы можете применять эти методики для повышения своих спортивных результатов и своего духовного развития. Если вы будете постоянно повторять в уме молитву, это гораздо лучше, чем мусолить в голове бесполезные переживания о промахе в предыдущем упражнении.

Я не являюсь экспертом в области психологии, философии или других подобных дисциплин. У меня нет намерения вторгаться в ваш внутренний мир. Моя задача — помочь вам в полной мере обрести мастерство и достичь наилучших результатов в нашем спорте. Все приведенные советы и упражнения для внутренней работы опробованы мною на себе и на моих учениках и принесли значительный эффект.

МЕТОДИКА ТРЕНИРОВКИ

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 46. ТРЕНИРОВКА ВНИМАНИЯ.

Выполняется с патронами и с таймером. Необходим напарник. Это упражнение предназначено для отработки внимания и способности стрелка быстро принимать правильные решения. Упражнение подходит как для опытных стрелков, так и для начинающих. На расстоянии от 5 м до 10 м от стрелка расположены 6 картонных мишеней МКПС в свободном порядке. Расстояние между мишенями 1–3 м. Каждой мишени присваивается порядковый номер (виртуально) от 1 до 6. Количество патронов в магазине ограничено — 9. Для выполнения упражнения стрелку понадобится минимум 9 выстрелов.

Стартовая позиция. Стрелок стоит спиной к мишеням, заряженный пистолет в кобуре, патрон в патроннике, на предохранителе.

Процедура выполнения. После команды "Готов?" судья (партнёр) произносит двузначное число, состоящее из цифр: 1, 2, 3, 4, 5, 6. Например: 16 или 43. Далее следует команда "Внимание" и последующий звуковой сигнал к началу упражнения. По стартовому сигналу стрелок должен развернуться, выхватить пистолет и поразить мишени последовательно от 1 до 6. Двузначное число, произнесённое судьёй, это стрелковое задание. Первая цифра этого числа — номер мишени, по которой нельзя стрелять, вторая цифра — номер мишени, которая должна быть поражена только одним выстрелом. Все остальные мишени стрелок поражает двумя выстрелами. Упражнение выполняется на время, в соревновательном режиме, чтобы создать матчевое напряжение. Желательно чаще менять условия упражнения. Например: поражать отмеченные мишени через порт, используя слабую руку или менять последовательность стрельбы. Можно называть двузначное число после команды «Внимание». Если нет партнёра, то можно использовать непрозрачный стакан и два шестигранных игральные кубика для самостоятельного выбрасывания случайных чисел. Это упражнение не всем легко даётся. Скрежет мозговых извилин стрелка при выработке правильного решения слышен даже в наушниках, метров с пяти.

ТРЕНИРОВОЧНОЕ УПРАЖНЕНИЕ № 47. ТРЕНИРОВКА ВНИМАНИЯ.

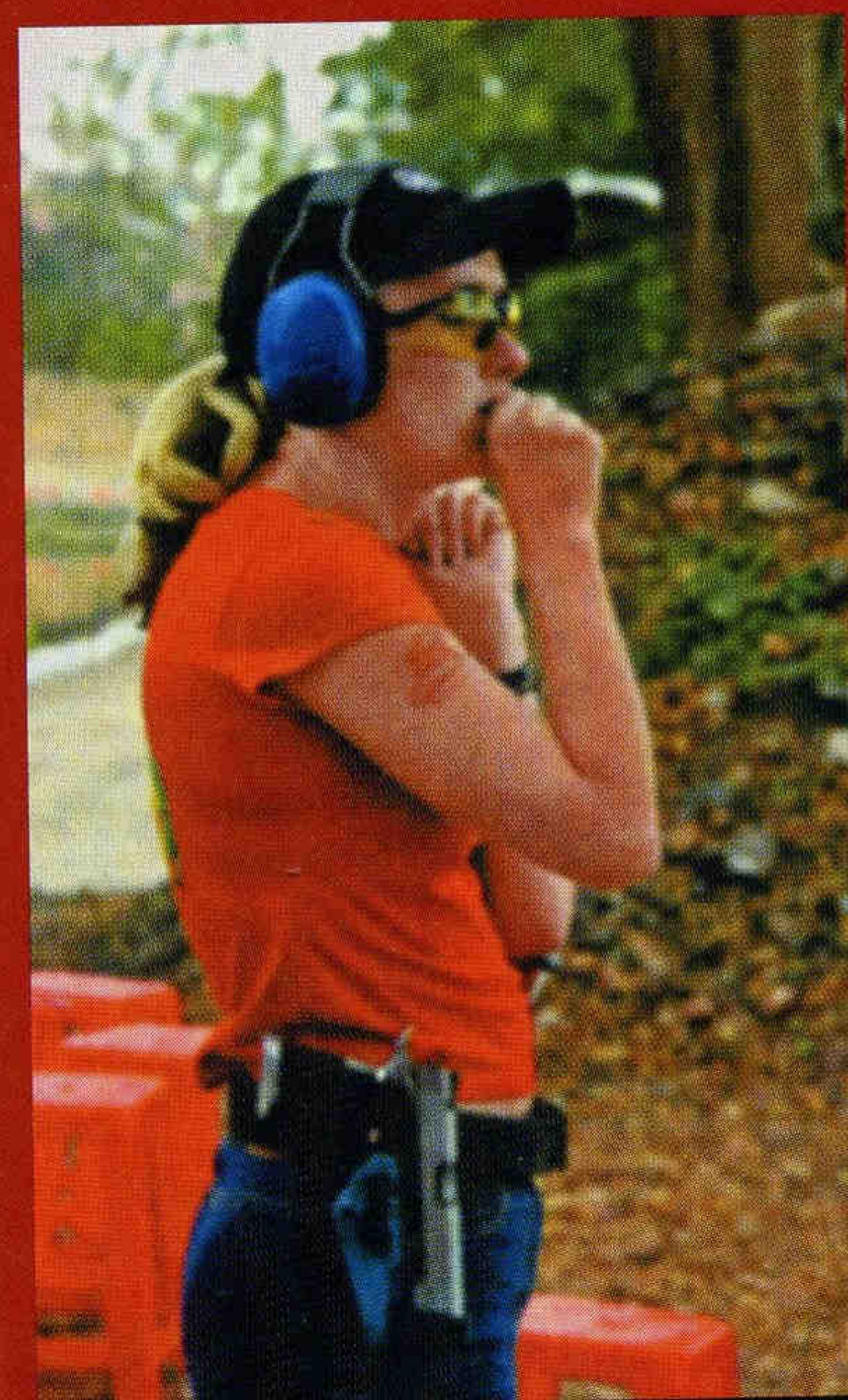
Выполняется с патронами и с таймером. Это упражнение предназначено для отработки внимания и способности стрелка быстро принимать правильные решения. Упражнение подходит как для опытных стрелков, так и для начинающих. На расстоянии от 10 м до 15 м от стрелка расположены 3 картонных красных мишени, 3 картонных синих мишени и 3 картонных жёлтых мишени в свобод-

ном порядке. Между ними расставлены три комплекта стальных мишеней, окрашенных, соответственно, в три разных цвета. Комплект стальных мишеней состоит из двух попперов и одной стальной тарелки. Для этой цели можно использовать гонги. Расстояние между мишенями 1–3 м. Мишени должны быть расположены в случайном порядке. Для упражнения необходим стол. Раскрашенный в три цвета, соответственно мишеням, кубик (2 грани — красные, 2 грани — синие, 2 грани — жёлтые) и непрозрачный стакан. Для выполнения упражнения стрелку потребуется минимум 9 выстрелов.

Стартовая позиция. Стрелок стоит перед столом лицом к мишеням заряженный пистолет в кобуре патрон в патроннике, на предохранителе.

Процедура выполнения. Перед стартом стрелок помещает кубик в стакан, закрывает ладонью и встряхивает. Затем ставит перевернутый стакан с кубиком на стол. Таким образом, кубик оказывается на столе, накрытый сверху стаканом. Одна из цветных граней кубика будет сверху. Цвет грани стрелок не знает.

По звуковому сигналу стрелок снимает стакан, чтобы определить цвет верхней грани кубика. Далее выхватывает пистолет и поражает мишени, окрашенные в тот цвет, который соответствует цвету верхней грани кубика. Например: если кубик лежал под стаканом жёлтой гранью вверх, то стрелок может поражать только мишени, окрашенные в жёлтый цвет. Красные и синие мишени будут являться штрафными. Картонные мишени поражаются двумя выстрелами каждая, стальные мишени должны упасть для зачёта (если это попперы). Упражнение выполняется на время. Результаты каждой попытки можно записывать в рабочую тетрадь для последующего анализа. Условия упражнения можно усложнить. Например: картонные мишени поражать из одной стрелковой позиции, а стальные из другой стрелковой позиции и т. д. 🏹

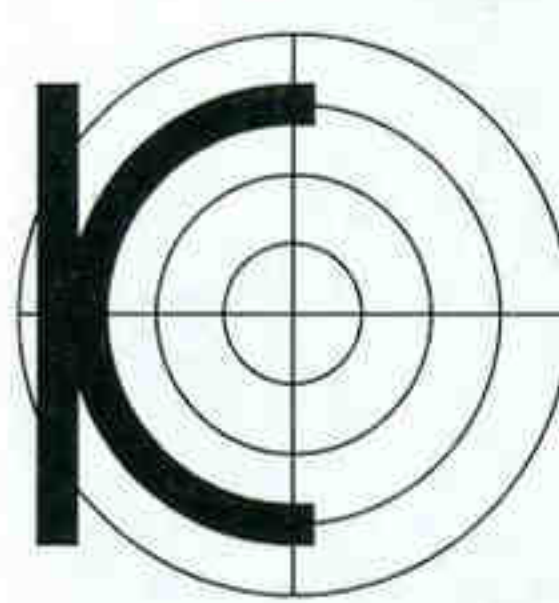
Переживая за члена своей команды, спортсменка теряет энергию и портит свой настрой

Юрий ДАНИЛОВ, доктор технических наук, профессор, научный сотрудник-преподаватель Тульского артиллерийского инженерного института, полковник запаса

Благодарим за помощь в подготовке материала Анжелику БОРИСОВУ, кандидата технических наук, доцента, докторанта Тульского АИИ.

Фото Владимира ВЕЛЕНГУРИНА и автора

Буллпап для подводного автомата

КОМЕ Советского Союза автоматы для стрельбы под водой не делали нигде в мире. Иностранные разработчики в основном делают подводные пистолеты. Правда, по мощности эти изделия уступают отечественному СПП. Пуля, выпущенная из него, сохраняет убийную силу до 17 метров. В то время как у зарубежных образцов эта важная характеристика едва превышает 10 метров. Что уже говорить об АПС-5, ведь из него можно поразить цель, расположенную на 25 метрах. Но здесь возникает другой вопрос, удастся ли это сделать в реальной боевой обстановке. И советский, и мировой опыт использования подводного стрелкового оружия подтверждает: чтобы попасть в мишень даже с 15 метров в условиях хорошей видимости, надо быть просто отменным стрелком под водой, своего рода снайпером. Поэтому наиболее эффективно это оружие можно использовать не далее чем 10–12 метров. Тем более что в боевых условиях видимость под водой обычно минимальная, особенно в российских водоемах.

О подводном оружии я узнал в конце 70-х годов, когда был слушателем одного из пензенских вузов. Полученное в нем образование приравнялось к академическому. Я учился по специальности стрелкового оружия. До этого несколько лет служил в службе вооружения воздушно-десантной дивизии. Постоянно работал в разведывательной роте. Благодаря этому узнал жизнь разведчиков, что называется, изнутри. Особенно много пришлось повозиться с различными образцами стрелкового оружия. Тогда, видимо, и зародилась любовь к нему.

В 1975 году на вооружение Советской армии были приняты специальные подводный автомат (АПС – 5) и подводный пистолет (СПП). До сих пор эти образцы входят в арсенал подразделений боевых пловцов Российских Вооруженных сил.

Так вот, уже в Пензе на одном из занятий преподаватель рассказал, что в Советской армии появилось подводное стрелковое оружие, и предложил организовать специальную группу слушателей для его изучения и разработки рационализаторских предложений по усовершенствованию. Благо в то время военное командование предоставляло возможность для исследований. На учебные цели выделяли в достаточном количестве и боеприпасы, и оружие. Ведь нередко автомат или пистолет приходилось распиливать, что-то в них изменять. Естественно, такой образец становился непригодным для обычного применения.

Со временем работа с подводным оружием стало любимым делом жизни. После выпуска из Пензы меня распределили преподавателем в Тульское артиллерийское училище (ныне Тульский артиллерийский инженерный институт).

Здесь появилась возможность вплотную заняться усовершенствованием подводного оружия. В первую очередь это касалось автомата АПС-5. В процессе эксплуатации в нем проявились серьезные недостатки.

Однако сразу же следует оговориться. При создании (доработке) оружия для боевого пловца мы исходили прежде всего из того, что это оружие используется в специфических условиях безопорного пространства, которым является водная среда. Поэтому оружие должно обладать достаточно высокой степенью устойчивости, обеспечивать быструю изготовку для стрельбы (включая и перевод из походного положения в боевое), позволять пловцу, занимающему какое-либо положение для стрельбы, корректировать свое положение (тело) в пространстве.

Особенностью современного морского спецназа является многофункциональность. Ведь его основу составляют боевые пловцы универсального назначения, способные решать любые задачи: проводить диверсии под водой во вражеских портах, защищать свои акватории от диверсантов противника и при этом действовать на суше как обычные разведчики-диверсанты. Российский и моровой опыт применения подобных подразделений подтверждает, что в 80 – 90 процентах случаев они выполняют «сухопутные» задачи. Поэтому и возникла необходимость иметь на вооружении данных подразделений специальное многоцелевое (подводно-надводное) оружие, типа универсального двухсредного автомата. Причем по эффективности стрельбы (точность, кучность, бронепробиваемость) на суше бы не уступал 5,45-мм автомату АК-74, АК-105, а под водой – 5,66-мм автомату АПС.

При этом одним из важных недостатков автомата АПС-5 является его низкая живучесть. В соответствии с техническими условиями 2000 выстрелов под водой и лишь 180 выстрелов на суше. Дело в том, что форма 5,66-мм патрона, пороховой заряд, баллистика полета пули, работа автоматики рассчитаны на нормальное функционирование только под водой. Когда же стрелок выходит на сушу, из ствольной коробки автомата вода вытекает. При стрельбе в «непривычных» условиях затворная рама перемещается значительно быстрее, и ствольная коробка попросту не выдерживает повышенных нагрузок. Приблизительно ее как раз и хватает на 180 выстрелов.

Когда приступили к работе, оказалось, что решить эту проблему можно только в комплексе с остальными. Ведь автомат преследуют и другие неприятности. Например, в патронник часто одновременно подается два, а то и три патрона. В результате задержка стрельбы, причем очень трудоемкая в устранении. Другие недостатки – это отсутствие возможности присоединить какие-либо прицельные приспособления и дульные устройства. Крайне сложно транспортировать оружие во время перемещения пловца в воде (в руках, за спиной), отсюда и невозможность быстро изготовиться для стрельбы.

Над созданием единого (универсального) двухсредного автомата сегодня работает ряд коллективов не только в России, но и за рубежом. Насколько эта проблема является сложной, можно судить по высказыванию американских специалистов: «Создание универсального подводно-надводного автомата равносильно созданию «прозрачного» танка».

Конструкция двухсредного автомата определяется прежде всего патроном. Если удастся создать универсальный двухсредный патрон, не будет проблем с оружием. Пока же такого боеприпаса нет, а опытные образцы, которые появились, не отвечают требованиям, которые к ним предъявляются.

Учитывая сложившуюся ситуацию, в Тульском артиллерийском инженерном институте пошли по иному пути. Чтобы создать новый образец оружия, что называется с нуля, даже речи не велось. Нам на это не хватило бы ни возможностей, ни денег. Поэтому за основу взяли то, что уже было создано и в большом количестве находилось в воинских частях и арсеналах. В первую очередь усовершенствовали существующий патрон для стрельбы под водой. Уменьшили его калибр до 5,45 мм. В автомате заменили ствол на стандартный нарезной от автомата АК-74. Новые «подводные» пули сделали подкалиберными. Их диаметр меньше калибра ствола. На пуле закреплены специальные элементы, которые не дают ей перемещаться во время движения по каналу ствола. После выхода из него, они отделяются, и дальше пуля летит самостоятельно. Насколько мне известно, подобные боеприпасы разрабатывают за рубежом и кое-где уже приняли на вооружение.

Раз в нашем автомате появился стандартный нарезной ствол, значит, на суше из него можно стрелять патронами для АК-74. Но для этого предстояло сделать следующий шаг – создать универсальный узел, который бы обеспечивал питание автомата от магазинов как для специальных подводных патронов, так и для сухопутных.

В результате был создан двухсредный автомат (АДС). На суше в нем применяют 5,45-мм автоматные патроны с обычной бронебойной и трассирующей

АДС для стрельбы на суше
5,45-мм автоматными патронами

Комбинированные посадочные места для всех видов
прицелов, подствольного гранатомета, штык-ножа,
лазерного целеуказателя и тактического фонаря

АДС для стрельбы под водой 5,45-мм специальными подводными патронами

пулями, пуль с уменьшенным зарядом (при использовании приборов бесшумной стрельбы) и холостые патроны. Эти боеприпасы не являются дефицитными, следовательно, боекомплект автомата всегда можно пополнить. Под водой 5,45-мм специальные подводные патроны. Стрелку достаточно лишь поменять магазины с одним или другим видом боеприпасов — в зависимости от места выполнения задачи.

Автомат имеет комбинированные посадочные места, позволяющие присоединять к нему все типы оптических, коллиматорных, ночных, тепловизионных и гидроакустических прицелов отечественного и иностранного производства. Кроме этого есть посадочные места для подствольного гранатомета, штык-ножа, лазерного целеуказателя и тактического фонаря.

При действии на суше возможно использование штатных приборов бесшумной стрельбы ПБС, а также прибора малошумной стрельбы. Под водой работает как рассеиватель газового пузыря. Дело в том, что проблема отвода пороховых газов оказалась довольно сложной. Ведь после каждого выстрела из АПС-5 перед пловцом образуется мощный газовый пузырь темного цвета. Он долгое время висит в поле зрения и не позволяет стрелку быстро сориентироваться, попал он или не попал. А представьте, если промахнулся. На принятие очередного решения у него, по сути, не остается времени. Добавьте к этому, что этот пузырь всплывет на поверхность. И если пловец действует на мелководье, то обнаружить его местонахождение с суши или надводного судна довольно просто. Решение этой проблемы заняло почти пять лет. В результате мы создали специальную дульную насадку. После некоторой доработки, ее стали использовать и на суше как прибор малошумной стрельбы.

В АДС используется компоновка буллпап. В оружейном мире этим термином обозначается такая компоновка стрелкового оружия, при которой казенная часть ствола и магазин расположены позади рукоятки управления огнем и спускового крючка. Главное достоинство буллпап — это прежде всего уменьшение длины оружия, причем довольно ощутимое при заданной длине ствола. Если же учесть, что боевым пловцам в определенных ситуациях приходится преодолевать различные заграждения с ограниченными размерами в виде люков и тому подобное, то такое уменьшение размеров оружия действительно является достаточно существенным фактором. Кроме того, меньшие габариты являются преимуществом и при ведении боя, особенно под водой. Специальный ремень, которым снабжен АДС, и компоновка буллпап позволяют не только удерживать его одной рукой, но и вести при этом прицельную стрельбу. При этом свободной рукой пловец может корректировать положение своего тела в водном пространстве. Это очень важно, ведь автомат имеет отдачу — от нее никуда не денешься. А точки опоры под водой нет.

При подводной стрельбе из АПС-5 на максимальную дальность (около 25 метров) происходит очень большое рассеивание пуль. К примеру, в мишень, соответствующую по габаритам размеру человека, попасть практически невозможно. Этот факт мы учли при разработке АДС. Сейчас из этого автомата можно успешно поражать цели и на такой большой дальности. Это неоднократно подтверждено во время полигонных испытаний.

Однако оснащение подводных спецназовцев не стоит на месте. Появились бронежилеты для боевых пловцов. Не так давно на полигоне ижевского оружейного завода проходили испытания боеприпасов для подводных автоматов. В соответствии с требованиями стреляли с пяти метров. Для штатной пули АПС-5 защитный металлический элемент бронежилета оказался не по зубам. После небольшой доработки подкалиберные патроны АДС из 15 выстрелов 13 раз пробili насквозь металлические защитные пластины. После этого нас даже немного пожурили, дескать, мы только бронежилет приняли на вооружение, а вы с ним так поступаете. Эти примеры говорят о том, что в этом боеприпасе есть много лазеек и возможностей расширить спектр их применения. Причем доработки оказываются достаточно дешевые. Сейчас мы разрабатываем возможность стрельбы из АДС патронами калибра 5,56 мм, принятыми на вооружение в армиях стран НАТО. Не вдаваясь в технические детали, скажу лишь одно: для этого в автомате достаточно поменять ствол.

Вес АДС (без гранатомета и магазина) — 3,4 кг, длина (без штык-ножа) — 690 мм. Установлено, что при всплытии на поверхность воды и последующей стрельбе по наземным целям, когда в канале ствола находится вода, автомат функционирует безотказно, то есть замочки и дождевания не боится.

По результатам предварительных испытаний автомат АДС по кучности и точности стрельбы на суше превосходит отечественные АКМ, АК-74 У, АК-74, АК-105 и даже американскую винтовку M16, а под водой — штатный подводный автомат АПС.

ОТ РЕДАКЦИИ. Создание АДС, на наш взгляд, стало хорошим прорывом в будущее. Этот автомат, по мнению специалистов, является не только эффективным и надежным в эксплуатации, но и дешевым в производстве. Вопрос в другом: как долго новые разработки будут лежать у нас по сукном, а новыми образцами будут пользоваться только те, кто его испытывает? 🗡️

ЛАРГОС
LARGOS

Адрес:
121087, г. Москва,
Багратионовский
проезд д.7 кор.2

тел./факс:
+7(495) 737-88-89
(многоканальный)
+7(919) 100-88-89
+7(919) 109-88-89

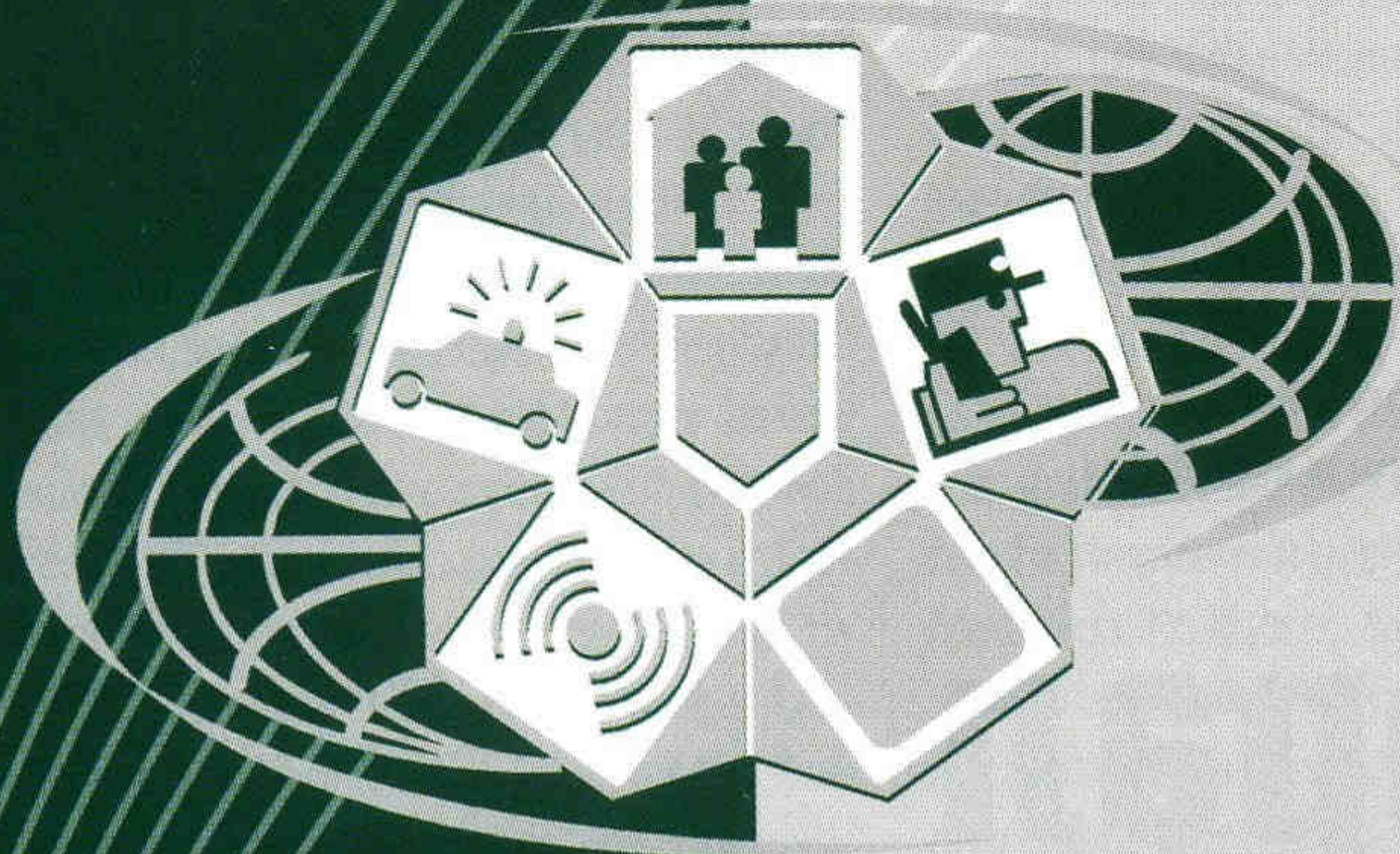
info@largos.ru
www.largos.ru

Специальная обувь Combat boots

Адрес производства:
ОДО «Вайдена»
220073, РБ
г. Минск,
ул. Ольшевского д.10.

тел./факс
+375 17204-60-20
+375 17204-40-91
+375 44743-07-93

info@vaidena.by
www.vaidena.by

XIV Международный форум
и выставка

ТЕХНОЛОГИИ БЕЗОПАСНОСТИ

3-6 февраля 2009,
Москва, МВЦ "Крокус ЭКСПО"

МИРОВЫЕ ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ REED EXHIBITION ПО БЕЗОПАСНОСТИ

- ISNR-Abu-Dhabi
2-5 марта 2008 г., Абу-Даби, ОАЭ
- ISC-WEST
2-4 апреля 2008 г., Лас-Вегас, США
- ISC Brasil
18-20 июня 2008 г., Сан-Пауло, Бразилия
- OSEC
9-11 июля 2008 г., Токио, Япония
- APS
25-27 сентября 2008 г., Париж, Франция
- ISC EAST
28-30 октября 2008 г., Нью-Йорк, США
- ExpoProtection
4-7 ноября 2008 г., Париж, Франция
- ISNR-London
декабрь 2008 г., Лондон, Великобритания

КРУПНЕЙШАЯ В РОССИИ, СТРАНАХ СНГ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ ВЫСТАВКА И БИЗНЕС-ФОРУМ

- Технические средства и системы безопасности
- Инженерно-технические средства физической защиты
- Безопасность информации и связи
- Антитеррористическое оборудование
- Радиоэлектроника. Компоненты и системы безопасности
- Транспортная безопасность
- Пожарная безопасность
- Средства спасения, медицина катастроф
- Безопасность техногенной сферы, охрана и безопасность труда
- Экипировка, средства индивидуальной защиты
- Услуги негосударственных структур безопасности

Организатор:

Организатор деловой программы:

Соорганизаторы:
Ассоциация индустрии безопасности,
Ассоциация российских банков

Дирекция форума:
тел.: +7 495 937 68 61
факс: +7 495 937 68 62
e-mail: sst@reedexporu

www.tbforum.ru

Александр ПРОНИН
Иллюстрации из книги
Т. Ильиной и А. Кайгородцева
«Во имя доблести, добра и красоты»

Генерал от инфантерии Драгомиров

НЕ ДЛЯ ПАРАДОВ И ВЫСОЧАЙШИХ СМОТРОВ

Знаменитый полководец принц Мориц Саксонский утверждал: «Все науки имеют правила, лишь одна война неподвластна никаким правилам». Следом за ним нашлось немало теоретиков и практиков военного дела, полагавших, что на войне господствует лишь Его Величество Случай и предусмотреть то или иное развитие военных событий — задача архисложная, если вовсе не невозможная. Однако творцы новых методов подготовки и воспитания войск, полководцы суворовского типа, настаивали на обратном: военное прогнозирование — дело вполне возможное, весь вопрос в том, как подготовлены к бою, к войне войска, осознают ли они те задачи, которые им поручено выполнить. К военачальникам такого склада принадлежал и генерал от инфантерии Михаил Иванович Драгомиров. И хотя он сам провел всего одну военную кампанию в войне с турками 1877–1878 гг., его опыт, его заветы воинам представляют большой интерес и сегодня.

ЕМУ ДОВЕЛОСЬ начать свою службу в эпоху, предшествовавшую великим реформам в России 60–70 годов XIX века. Родившись на Украине, на хуторе под Конотопом, 8 ноября 1830 года, он с 1849 года начал службу в Дворянском полку, где, собственно, и получил начальное военное образование. Драгомировы вообще-то были родом служилым, польского корня, переселились в Малороссию из Польши в 1739 году. Тогда Антон Иванович Драгомиров принял российское подданство. Его внук Иван Иванович был участником Отечественной войны 1812 года и Заграничных походов 1813–1814 гг. Выйдя в отставку, безвыездно жил в своем имении под Конотопом. Здесь-то и родился у него сын, названный Михаилом. Отец слыл очень набожным человеком, на свои средства он построил в Конотопе церковь, в которой Драгомиров-младший мальчиком читал псалтырь, в ней же в 1905 году будет упокоен его прах.

Из Дворянского полка, с отличием окончив курс фельдфебелей, Михаил Драгомиров вскоре был переведен прапорщиком в лейб-гвардии Семеновский полк. Послужив здесь, он поступил в Академию Генерального штаба, которую окончил в 1856 году с золотой медалью (его имя было занесено на мраморную доску лучших выпускников), после чего начал службу в Генштабе. В 1859 году, во время австро-итало-французской войны, он состоял военным агентом (говоря современным языком, являлся военным атташе) при штабе сардинской армии.

Еще в 1857 году Михаил Иванович опубликовал свой первый печатный труд «О высадках в древние и новейшие времена». А возвратившись из Сардинии, он издал «Очерки австро-итало-французской войны 1859 года». Уже в этих первых работах молодой военный ученый придает большое значение моральному фактору на войне и выступает против муштры и парадомании,

которым были заражены русские войска в николаевскую эпоху, что во многом привело к поражению в Крымской войне 1853–1856 гг.

Драгомиров выдвигает требование учить и воспитывать, а не муштровывать солдат. Он желает обратить армию в «школу грамотности». Собственно, это не просто его личные соображения, а веяние времени, веление эпохи. Изменения в характере военных действий, в первую очередь в тактике боя, появление нового современного вооружения, обладающего большей убойной силой, как никогда остро поставили вопрос учить войска не для парадов и высочайших смотров. Но механическое однообразие в обучении, муштра и педантизм еще продолжали быть широко в ходу, и более того, виделись многим генералам, облеченным

Героическая оборона Шипки.
Хромофотография

высшей властью, как единственное средство удерживать солдатскую массу в повиновении и заставить ее идти в бой. Солдата большинство офицеров по-прежнему воспринимало лишь как живой механизм, «артикулом предусмотренный». Поломать эти взгляды, утвердить новое, прогрессивное понимание роли военнослужащего на войне можно было лишь одним способом: приблизив боевое обучение и воспитание войск к реальной военной обстановке. То есть речь шла о масштабных, доселе неслыханных в русской армии реформах. Эту роль взял на себя в царствование Александра II военный министр Д. А. Милютин. А Драгомиров оказался его единомышленником и первым помощником в теоретическом обосновании новых принципов военного строительства. Он стал творцом и организатором новых методов подготовки и воспитания войск, порвавшим с николаевской муштрой и стремившимся возродить суворовские принципы всей организации учебно-воспитательного процесса в войсках. Но будучи крупным военным теоретиком и педагогом, профессор Военной академии Генерального штаба, Михаил Иванович оказался и незаурядным полководцем-практиком.

После заграничной командировки 1859 года Драгомиров трудился преподавателем, а с 1863 года профессором кафедры тактики Академии Генерального штаба. Сфера военной педагогики и принесла Михаилу Ивановичу первую широкую известность. Борясь с муштрой, творчески переосмысливая и развивая идеи А. В. Суворова, придавая огромное значение моральному фактору, профессор Драгомиров требовал от слушателей академии учить солдат тому, что необходимо на войне. Разумеется, взгляды Михаила Ивановича вступали в острейшее противоречие с воззрениями значительной части генералитета и офицерства, которые продолжали отдавать предпочтение старым принципам построения армии, реакционным и консервативным, долгое время царившим в Вооруженных силах и буквально вросшим в ее прежние традиции. Надо ли говорить,

что суждения молодого профессора академии наткнулись на резкое осуждение со стороны высших военных кругов и даже значительной части правительства. Борясь за сохранение привычных им условий армейского быта, генералы и офицеры старой, николаевской заправки упрямо отстаивали шаблонное рутинерство и картинность плац-парадов, столь широко распространившиеся в армии за время царствования Павла I, Александра I и Николая I и повлекшие за собой тяжкое поражение в Крымской войне.

Но надо заметить, что действенная поддержка Драгомирову оказывалась на самом вершине. Ему покровительствовал не только военный министр Д. А. Милютин, но и сам Александр II, недаром в январе 1861 — июле 1863 г. Михаил Иванович читал курс тактики и военной истории наследнику престола великому князю Николаю Александровичу, в январе 1864 — декабре 1885 г. — великому князю Александру Александровичу (будущему императору Александру III) и великому князю Владимиру Александровичу. С 1861 года Драгомиров обретает постоянную трибуну для проповедничества своих взглядов, выступает со статьями по вопросам тактики в «Инженерном журнале», «Оружейном сборнике», «Артиллерийском журнале».

В 1864 году его назначают начальником штаба 2-й гвардейской кавалерийской дивизии, а в 1866 году командируют в качестве военного агента в прусскую армию. В июне — августе этого года, во время австро-прусской войны, он состоял при прусской главной квартире и первым составил историю этих военных событий — «Очерки австро-прусской войны 1866 года». Его корреспонденциями с театра военных действий, имевшими общее заглавие «Письма из главной квартиры прусской армии», которые публиковала газета «Русский инвалид», зачитывались многие прогрессивно мыслявшие русские генералы и офицеры. В том же 1866 году он издает «Записки тактики для военных училищ», а в 1868 году публикует подробнейший очерк «Разбор романа «Война и мир» Л. Н. Толстого с военной точки зрения» (эта работа вышла отдельным изданием в Киеве только в 1895 году).

ПОЛЕМИКА С ТОЛСТЫМ

ДРАГОМИРОВ, анализируя ход исторического развития, совершенно естественно пришел к выводу: не в нашей воле устранить войну, следовательно, «лучшая подготовка к ней — развитие чувств, совокупность коих составляет воинский дух; без него, невзирая на совершеннейшее вооружение, армия — подлое стадо, неспособное сопротивляться врагу и более опасное своим, чем чужим».

Исходя из верного понимания того, что в бою приходится считаться не с одними потерями в людях и орудиях, но и с утратой порядка, мужества, доверия, сплоченности, внутренней силы и духа войск, пишет Драгомиров, справедливо считать, что «важнейшим военным элементом является человек; а важнейшим свойством человека — его нравственная энергия», в таком случае «победа будет, до известной степени, в руках той армии, в которой солдаты проникнуты решимостью добыть ее, хотя бы ценою собственной гибели, ибо тот только может победить, т. е. погубить другого, кто сам способен решиться на гибель».

Справедливо критикуя Л. Н. Толстого за его отрицание роли и значения военной науки и военачальника в вооруженной борьбе, Драгомиров в очерке «Разбор «Войны и мира...» спрашивал писателя и всех сомневающихся: «А воля, увлекающая сотни людей и внушающая им безграничную, собачью преданность к такому, как и они, человеку? А ум, способный воспринимать все впечатления с такою изумительной верностью, что по отдельным, разрозненным намекам он способен отгадать намерения противника, иногда во всем их объеме?»

Для него, человека военного, знающего войну не понаслышке, а по своему боевому опыту, понятно, что «для всякого рода гениальности требуется сильное развитие одной какой-либо или нескольких, но далеко не всех сторон души человеческой». Михаил Иванович был глубоко убежден в том, что не случайности (влияния которых, конечно, нельзя отрицать), не отдельные герои или трусы решают исход боя и войны в целом, а все в военном деле «зависит от умения или неумения начальника поднять нравственный уровень своих войск до той степени, на которой они являются менее подверженными влиянию неожиданности».

Драгомиров писал, что «бой прежде всего требует от человека способности пожертвовать собою, потом умения действовать так, чтобы эта жертва была, по возможности, полезна своим, гибельна врагу».

Драгомиров был в числе немногих, кто силой своего писательского, научного, военного и публицистического таланта пытался противостоять злопыхателям, старался правильно расставить точки в спорных вопросах войны и мира, армии и народа, взаимоотношений солдат и офицеров, мирных задач армии и боевой подготовки войск. Его произведения на эти темы с большим успехом печатались в России, переводились на иностранные языки и имели широкое хождение на родине и за рубежом. По поводу каждого крупного события военной жизни в стране напряженно ожидали: «А что скажет по этому поводу Драгомиров?» И он, как правило, быстро откликался на все вопросы, волновавшие русскую общественность и офицерский корпус.

Михаил Иванович не написал специального Кодекса офицерской чести, но все его труды основаны на четких и ясных понятиях о воинской доблести, которые берут свое начало от доблестных русских витязей, от русских князей-ратоборцев, от Петра Великого и А. В. Суворова.

Влюбленный в Суворова, Драгомиров понимал, что величие его таланта состояло в том, что он соединил в себе личную доблесть, качества искусного полководца с умением проникать в духовный мир русского солдата, учить и воспитывать войска тому, что требуется для боя и победы. В своих комментариях к суворовской «Науке побеждать» он раскрыл основу духовного влияния великого Суворова на войска:

«Нужно так знать солдата, как знал его Суворов, нужно так слиться с ним душой и телом, как Суворов: тогда, и только тогда, развяжется язык и польются эти бессвязные с виду слова, которые электрической искрой пронизывают массы и делают из них одно существо,

полное необузданной храбрости и беззаветного самоотвержения; существо, совершающее великие дела, потому что идет на смерть без колебаний, без сожаления, без оглядки назад, и которое смотрит на эти дела даже не как на подвиг, а просто как на исполнение воли любимого вождя. Чтобы приобрести эту магическую власть над себе подобными, даже и Суворову, при врожденных способностях, нужно было семь лет прослужить солдатом. В этой суровой школе он понял, что для управления массами нужно по-ихнему спать, есть, одеваться, думать, говорить; раз это поняв, он, несмотря на возвышение, сохранил тот же образ жизни, тот же склад мысли, до такой степени, что не только с солдатами, но и в других своих сношениях он был и в слове, и в письме столь же кратким, отрывочным, энергическим, как в своей науке. Слившись, таким образом, с массой, он не мог на нее не действовать, ибо и сам сделался человеком массы. И масса отблагодарила его за это: и доверием, и безграничной преданностью, и тем, наконец, что предание о Суворове живет до сих пор и долго еще будет жить в памяти русского солдата».

В противовес многим досужим и унижительным оценкам офицерской профессии, Михаил Иванович, следуя мысли Петра Великого, так определил свое понимание офицерства:

«Велика и почетна роль офицера ... и тягость ее не всякому под силу. Много души нужно положить в свое дело, чтобы с чистой совестью сказать: «Много людей прошло через мои руки, и весьма мало между ними было таких, которые оттого не стали лучше, развитее, пригоднее для всякого дела».

В ряду национальных отличий русского воинства заметно то благородное и гуманное отношение офицера к солдату, которое заведено было у нас со времен Петра Великого и выражено следующими словами: «Начальники солдат должны быть как отцы детям». Забытое офицерами указание Петра I Драгомиров развил еще полнее в выпущенной им «Солдатской памятке», где сказано:

«Зри в части семью; в начальнике — отца; в товарище — родного брата; в подначальном — меньшого родню: тогда и весело, и дружно, и все нипочем». При таком складе отношений разве мыслимы какие-либо придуманные приемы для того, чтобы поднять искусственно офицера над солдатом, а в сущности, чтобы разделить, сделать их чуждыми друг другу? — спрашивал Драгомиров. И тут же уверенно отвечал: «Конечно, нет. С равным основанием можно бы считать необходимым установление какого-либо искусственного этикета между отцом и детьми...». И не случайно эта памятка выдержала 26 изданий и даже была переиздана уже при советской власти, по личному указанию В. И. Ленина.

Подводя итог разбору романа Толстого, Драгомиров делает об этом произведении такой вывод: военные специалисты не найдут в романе ничего, кроме того, что «военного искусства нет, что подвезти вовремя провиант и велеть идти тому направо, тому налево — дело нехитрое и что быть главнокомандующим можно, ничего не зная и ничему на научившись».

Но в целом полемика между Драгомировым и Толстым дала серьезный импульс размышлениям русского офицерства о своем долге и предназначении, лучшие представители командных слоев явственно осознали, что высшая правда на стороне военного ученого и с той поры относились уже с презрением к пацифистским наскокам либеральной интеллигенции.

НА РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ

В 1869 году генерал-майор М. И. Драгомиров становится начальником штаба Киевского военного округа, а в 1873 году назначается командиром 14-й пехотной дивизии. На этих постах он сумел создать свою школу из командиров различных рангов, которые при обучении подчиненных исходили из принципа подготовки солдата для самостоятельных действий в бою. Исключительно важную роль Михаил Иванович отводил военной дисциплине, выступал за строгую законность всех отношений в армии, обязательную для всех военнослужащих, независимо от служебного положения.

В этот период он много работает над развитием тактики стрелковых цепей. На все спорные и неясные вопросы вскоре дает ответы русско-турецкая война 1877–1878 гг., ставшая серьезным экзаменом для генерала Драгомирова.

Так, в одном из приказов по вверенной ему дивизии Михаил Иванович в преддверии грядущей войны писал: «Людам почаще напоминать о сбережении патронов. Человеку толковому и не ошалевающему тридцати патронов за глаза довольно, если их выпускать не иначе, как тогда, когда на верное попасть можно». Этот призыв позднейшие исследователи деятельности Драгомирова как военачальника расценили весьма своеобразно: как недооценку роли огня на поле боя и явную отдачу предпочтения холодному оружию. Но в отношении такого крепкого специалиста в области тактики, как Драгомиров, здесь можно усмотреть явную передержку. Не перевозношение штыка, а боязнь излишнего расхода патронов, недостаток которых всегда присутствовал в русской армии, знаменовал этот приказ. Ведь каждому солдату по уставу выдавалось в ранец всего 60 патронов, и столько же перевозилось для него в обозе. Повысить интенсивность огня на поле боя в то время не позволяли ограниченные мощности по производству патронов. Кроме того, несовершенным было и стрелковое оружие. Бывшая на вооружении винтовка Бердана прицельно стреляла на 1100 метров, а другая винтовка, которой тоже была оснащена русская армия — Крнка — была всего на 450 метров. Таким образом, большинство солдат располагали возможностью вести прицельный огонь с заведомо недостаточного в условиях современного боя расстояния. Между тем многие солдаты, проявляя нетерпеливость и нервозность, даже еще без команды старшего, зачастую начинали вести стрельбу издалека, не имея шансов поразить противника, который еще находился вне зоны досягаемости их огня. Это, разумеется, приводило лишь к бесплодному расходу патронов. Эти обстоятельства, видимо, и имел в виду Драгомиров, отдавая свой приказ о сбережении патронов.

При этом Михаил Иванович доказывал, что «пуля и штык не исключают друг друга» и «штыковое воспитание» не утратило своего значения в подготовке солдата.

Высестоящее командование составило диспозицию на начальный период войны таким образом, что 14-й пехотной дивизии Драгомирова предстояло первой вступить в бой. И не как-нибудь, а предварительно форсировав широкий Дунай. В этих условиях создатель новой системы обучения и воспитания русских воинов получил возможность на собственном опыте убедиться в ее плодотворности. 12 июня 1877 года, накануне форсирования Дуная, он написал в письме: «Пишу накануне великого для меня дня, где окажется, что стоит моя система воспитания

Генерал М. И. Драгомиров передает главнокомандующему Дунайской армии великому князю Николаю Николаевичу подробности переправы русской армии через Дунай. 16 июня 1877 г. Художник С. Я. Лучшев

и обучения солдат и стоим ли мы оба, т. е. я и моя система, чего-нибудь».

Продлав труднейший пеший 600-километровый марш по бездорожью из Кишинева, от своих границ на реке Прут по румынской земле до местечка Зимница на левом берегу Дуная, 14-я дивизия готовилась к преодолению водной преграды. Предстояло переправиться через реку в ее наиболее широком месте, причем противоположный берег, занятый противником, был возвышенный.

Дунай — крупнейшая река Центральной Европы — была избрана турецкой стороной в качестве передового рубежа обороны. Здесь неприятель намеревался устроить русским войскам поистине «горячую» встречу. Османский

главнокомандующий Махмет-Али-паша дал клятву султану, что не позволит русским вступить на правый, турецкий берег и в случае попытки форсирования утопит армию неверных в Дунае.

Место для переправы было выбрано заранее, между местечком Зимница на левом, румынском берегу и болгарским городом Систово на правом, вражеском берегу Дуная. Место это было выбрано не случайно: здесь широкая река делилась на три рукава, разделенные островами Бужиреску и Адда. На успех форсирования можно было рассчитывать только в случае достижения внезапности, поэтому место переправы сохранялось в глубочайшей тайне, а вся подготовка к операции проводилась в строжайшем секрете. Дивизии Драгомирова предстояло первой преодолеть Дунай, отбросить турок от береговой линии, занять и расширить плацдарм для основных сил и удерживать его до их подхода. Очевидно, выбор на Михаила Ивановича пал не случайно. В штабах и войсках помнили и изучали его работу «О высадке десантов в древнейшие и новейшие времена», потому и считали его специалистом по десантированию. Теперь генералу предстояло проверить на практике сделанные в этой работе выводы.

Форсирование наметили на 15 июня, а решение о нем было принято окончательно только 11 июня, так что на подготовку к переправе 14-й пехотной отвели всего 4 дня — минимально возможный срок для решения столь непростой задачи. Тем не менее подготовка к преодолению водной преграды была проведена исключительно четко. По приказу комдива солдат обучали быстрой посадке в понтоны и высадке из них. Природные условия усложняли задачу. Ширина реки в месте переправы в результате сильного разлива превышала километр. Не способствовал атакующей стороне и рельеф местности. У Зимницы, в месте сосредоточения русских сил, берег был пологим, низменным, а противоположный берег — высоким и обрывистым. Но задача слегка облегчалась тем, что Дунай делился на рукава, что позволяло форсировать его последовательно,

преодолевая одну водную преграду за другой. После проведения рекогносцировки и организации подготовки переправочных средств Драгомиров издал приказ, афористичный по форме и очень емкий по существу: «Последний солдат должен знать, куда и зачем он идет. Тогда, если начальник и будет убит, людям не только не теряться, но еще с большим ожесточением лезть вперед. Отбоя, отступления никогда не подавать и предупредить людей, что если такой сигнал услышат, то это только обман со стороны неприятеля. У нас ни фланга, ни тыла нет и не может быть, всегда фронт там, откуда неприятель».

Основные силы турецких войск располагались на некотором отдалении от Систово — места переправы, в районах Тырново, Руцука и Никополя. В самом Систово стоял гарнизон в полторы тысячи человек. Но атаковать правый берег надо было быстро, внезапно, не дав противнику времени подтянуть силы из других гарнизонов. Для обеспечения абсолютной внезапности части 14-й дивизии сосредоточивались в районе переправы скрытно, а для дезинформирования противника в других районах по левому берегу Дуная был предпринят ряд ложных демонстраций готовящейся переправы. В результате противник прозевал решающий момент.

Переправа была начата 15 июня 1877 года во втором часу ночи. Пехота села в понтоны, артиллерию перевозили на плотках. За один рейс переправлялись тысяча человек и несколько орудий — плавсредств хватало ровно настолько. Сначала к неприятельскому берегу направилась часть Волынского полка. В первые минуты все протекало гладко, как по маслу, но вскоре поднялся ветер, на реке вдруг появились волны, и понтоны рассеялись по всему зеркалу реки, бойцы на них стали терять друг друга из виду. Между тем еще предстояло взобраться на крутой, двадцатиметровый обрыв противоположного берега и втащить орудия...

Когда передовой отряд был всего в 150 метрах от берега, сторожевые пикеты неприятеля заметили его и открыли по реке огонь. Было около

Передовая цепь русских войск на Систовских высотах. 15 июня 1877 г.
Художник С. Я. Лучшев

3 часов ночи, когда волынцы вышли на правый берег и сразу вступили в ожесточенный бой. Не дав русским закрепиться, подоспевшие из гарнизона Варден турецкие роты бросались врукопашную, пытаясь столкнуть противника с обрывистого берега. Но Драгомиров не оставил передовой отряд без поддержки: вскоре были переправлены остатки Волынского полка, за ними Минский полк и 4-я стрелковая бригада. С бригадой на правый берег прибыл и Михаил Иванович. Он принял энергичные меры к тому, чтобы переправившиеся части прочно закрепились на захваченном пятачке, начали его расширять и укреплять.

С рассвета началась уже переправа главных сил. У противника, подтянувшего к Дунаю резервы, появилась возможность вести прицельный огонь по переправляющимся, но батареи с левого берега быстро подавили огневые средства турок.

В 11 часов утра 15 июня вся дивизия Драгомирова в полной боевой готовности уже была на правом, дунайском берегу. Начальный, самый рискованный этап наступления был успешно завершён. В слагаемых его успеха специалисты и по сей день числят отменную подготовку войск, выработанную у каждого солдата привычку к самостоятельности, у каждого офицера — к инициативе.

Закрепившись на плацдарме и отразив все контратаки турок, Драгомиров перешел в наступление и через два часа боя взял ближайший форпост османской обороны — город Систово и окружающие его высоты. Первая блестящая победа в этой войне стоила русским 300 человек убитыми и около 500 — ранеными. Так было положено начало первому наступлению на Балканы.

Военные авторитеты признали форсирование Дуная у Зимницы и бой за Систово классикой военного искусства. Этот опыт преодоления большой водной преграды вскоре станут изучать во всех военных академиях Европы. Ведь до сих пор военная история не знала подобных примеров того, чтобы крупное соединение под огнем неприятеля с ходу взяло такой водный рубеж, как Дунай, да еще и с почти символическими потерями.

Тем временем началось наступление русской армии на Балканы. И здесь снова отличилась 14-я пехотная дивизия генерала Драгомирова, сказав свое веское слово в боях за удержание стратегически важного Шипкинского перевала. К концу июля 1877 года генерал Гурко в связи с неудачами соседей — Западного и Восточного отрядов отвел с центрального направления назад за Балканы свою центральную группировку. Но в качестве плацдарма для последующего наступления и для удержания прочности фронта еще в середине июля, в период наивысших удач Гурко за Балканами, была создана южная группировка, имевшая крайнюю точку на Шипкинском перевале, под командованием генерал-лейтенанта Федора Радецкого. В начале августа на защитников Шипки обрушилась всей своей мощью сильная армия Сулеймана-паши.

Оборону на Шипке держали лишь дружины болгарского народного ополчения и Орловский пехотный полк. Начиная с 9 августа османы 6 дней кряду штурмовали Шипку. Они имели огромное превосходство в людях и артиллерии; не считаясь с потерями, Сулейман-паша гнал

в атаку один свой полк за другим. Во второй половине дня 11 августа начало казаться, что противник добился своего и имеет несомненный успех. Горстка русских и болгар на перевале защищалась из последних сил, неприятель почти уже одержал над нею полную победу, как вдруг к оборонявшимся подоспело сильное подкрепление — части 14-й пехотной дивизии Драгомирова. В 30-градусную жару, не смыкая глаз, они за 4 дня совершили 160-километровый марш и с марша вступили в бой. Мощная контратака драгомировских молодцов позволила быстро отбросить штурмовые колонны османов от перевала. Вслед за тем еще три дня продолжались ожесточенные бои за Шипку; Сулейман-паша все не верил, что ключ к победе, который он уже держал у себя, вдруг выскользнул у него из рук. Воины 14-й пехотной дивизии проявили себя в этом многодневном сражении блестяще, и хотя оттеснить противника подалеже от перевала не удалось, сам он остался в руках русских войск.

В этих последних августовских боях за Шипку Михаил Иванович получил тяжелое ранение в ногу и до конца войны выбыл из строя.

За героизм, мужество и распорядительность, явленные в этих боях, его произвели в генерал-лейтенанты, затем в генерал-адъютанты и назначили начальником Академии Генерального штаба. Будучи на этом посту, он публикует много научных, педагогических и публицистических работ. Его «Учебник тактики» свыше двух десятков лет остается главным учебным пособием по этой дисциплине и в военных училищах, и в самой академии. 11 лет Драгомиров возглавлял головное военно-учебное заведение России, готовившее кадры наивысшей квалификации, превратил академию в подлинный храм военной науки. В 80-е годы он дважды ездит во Францию, чтобы познакомиться с новейшими достижениями европейской военной техники. Признавая целесообразность их внедрения и в русской армии, он по-прежнему считает, что главное не в том, каково оружие, а как им владеет солдат и как он настроен на победу.

В 1889 году его назначают командующим войсками Киевского военного округа, в следующем году производят в генералы от инфантерии, а вскоре, сохраняя за ним пост командующего, еще и вручают посты генерал-губернатора киевского, подольского и волынского. В этом своем новом качестве он не устает бороться с муштрой, внушать генералам и офицерам, что солдат — это человек, обладающий разумом, волей и чувствами, и требует всячески развивать его лучшие природные задатки и человеческие свойства. К этому времени за Драгомировым прочно утвердятся репутация передового военного мыслителя, новатора тактических приемов, воскресителя суворовских традиций.

Об этом свидетельствует, в частности, написанный им «Полевой устав», с которым русская армия начала в 1904 году войну с Японией.

В 1901 году император Николай II удостоил Михаила Ивановича высшей российской награды — ордена Св. апостола Андрея Первозванного. В 73 года Михаил Иванович вышел в отставку с зачислением в члены Государственного совета. Он по-прежнему не прекращал

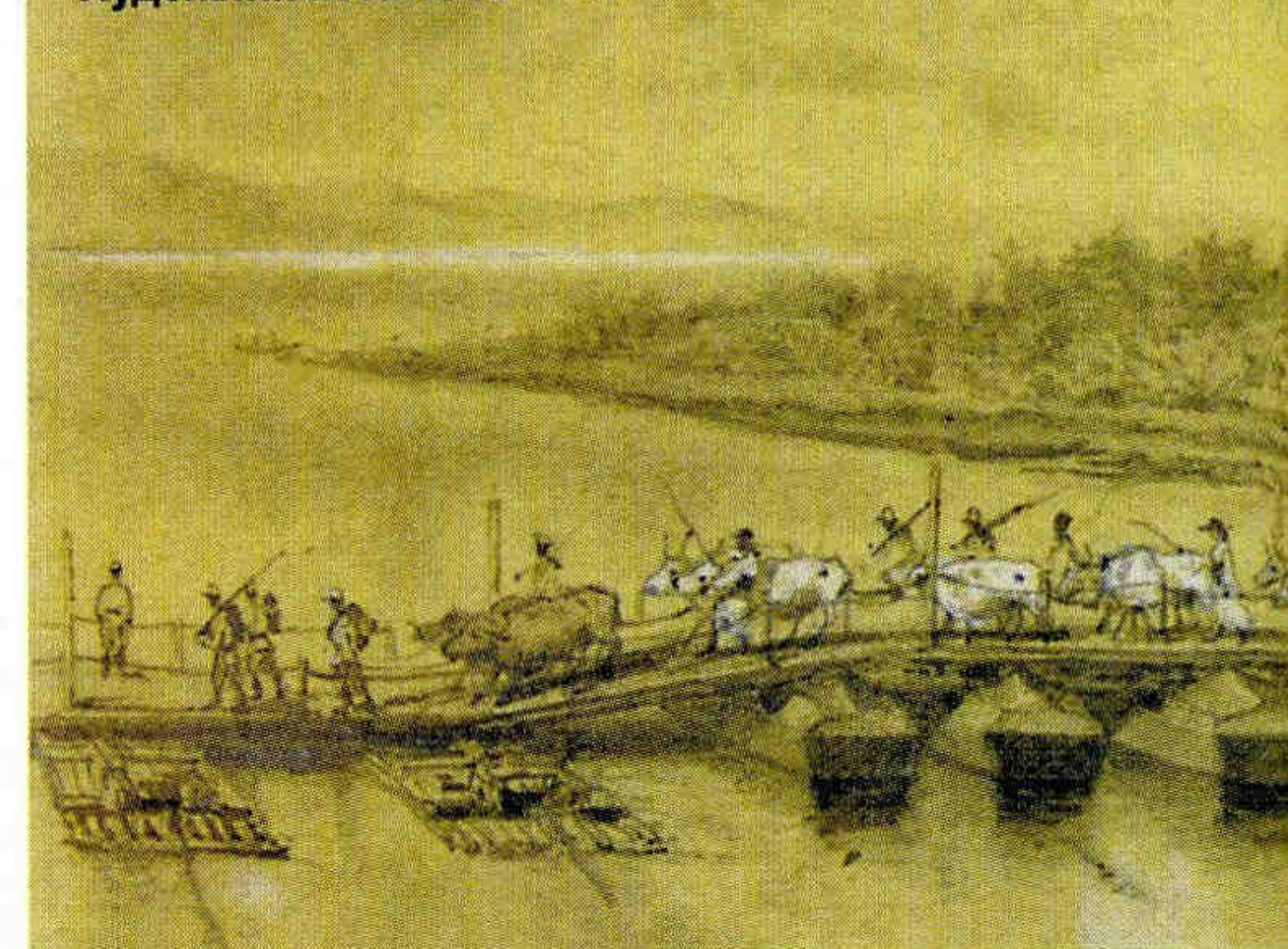
публицистической деятельности, поселившись в своем имении под Конотопом.

«Враг муштры и рукоприкладства, он хотел видеть солдата выносливым, бесстрашным, самостоятельным, — пишет о Михаиле Ивановиче наш замечательный писатель-историк Валентин Саввич Пикуль в исторической миниатюре «Пень генерала Драгомирова». — Отсюда и упор

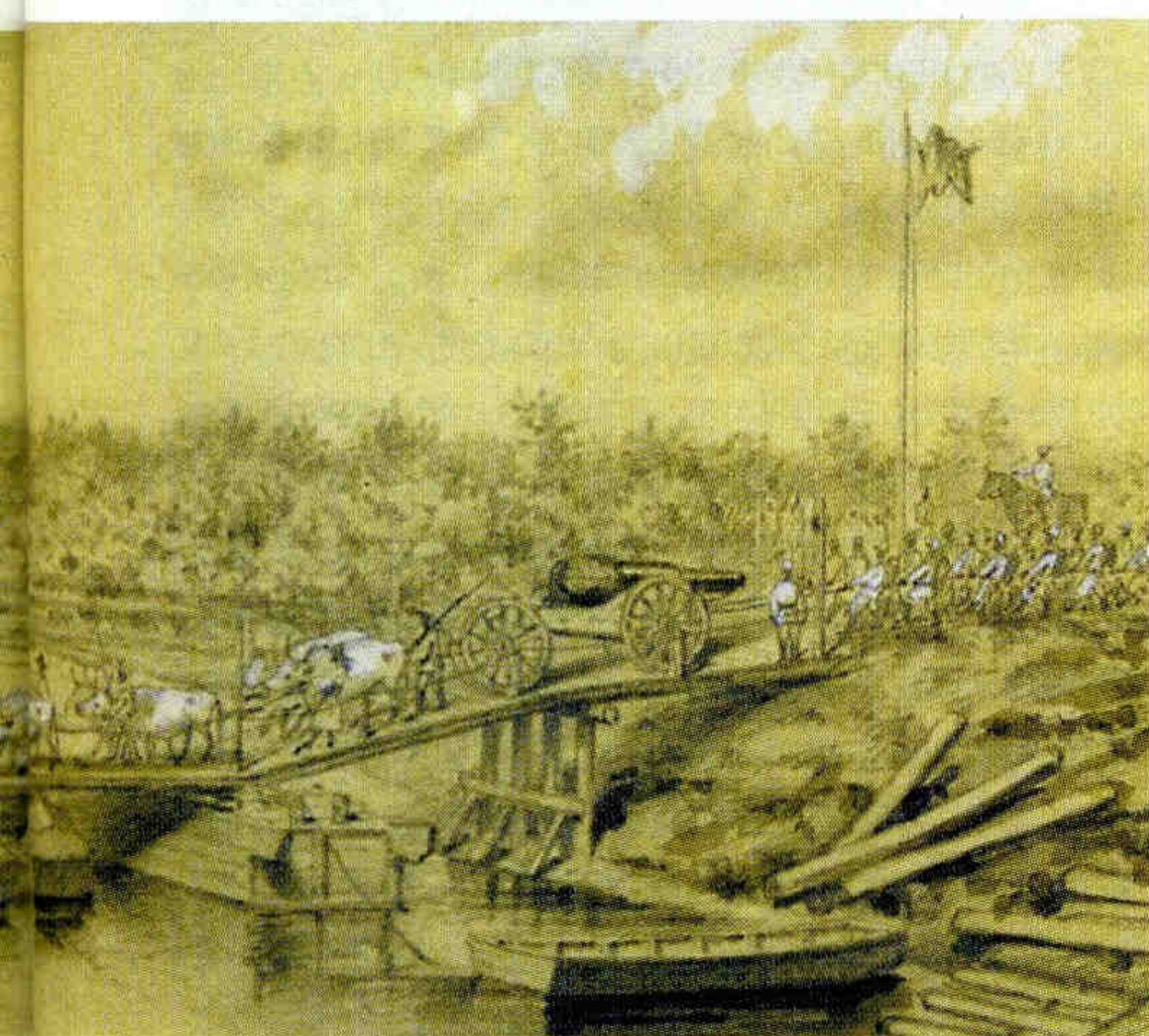
Штурм Систовских высот. 15 июня 1877 г.
Художник С.Я. Лучшев

Переправа осадных войск через Дунай по понтонному мосту. 1877 г.
Художник В. Китаев

на физические и нравственные качества рядового... И прожил свою жизнь, как солдат, не кланясь и не приседая, самого черта не боясь на свете. Власть военного министра Ванновского почти не признавал, а генералов, присылаемых в Киев, игнорировал... Заступник рядового солдата, он понимал и офицерские нужды. Жена Драгомирова — добрая украинская хозяйка, издала, кстати,

прекрасную поваренную книгу... Зная, как нелегко живется молодым офицерам на скромное жалование, Софья Авраамовна Драгомирова из своего поместья вывозила живность и зелень обозами, ежедневно накрывала громадный стол для поручиков и штабс-капитанов».

В этой миниатюре Валентин Саввич выразил и глубоко личное (прямо скажем, осуждающее) отношение к прославленному генералу: «Но когда я думаю о Драгомирове, он почему-то предстает передо мною в последние годы жизни. Я вижу его в степной глуши на хуторе близ Конотопа, где из высокой травы стрекочут цикады. Однажды тут раздались два выстрела — и выросли две могилы на хуторе. Сыновья Драгомирова покончили с собой, не в силах выносить отцовской деспотии... Так иногда бывает: был защитником чужих людей, а семью затиранил!»

А вот еще одна цитата из классика нашей исторической литературы: «Драгомирова в нашей стране знают все, кто хоть однажды видел картину Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану». Он стоит в центре группы, с папахой на голове, в зубах его трубка, а улыбка — каверзно-хитрущая; кажется, что с его губ сейчас сорвется соленое словцо, разящее наповал...»

Последние годы жизни генерал провел в домашних заботах и хлопотах по благоустройству своего хутора.

«Время от времени, по званию генерал-адъютанта, — пишет Пикуль. — Драгомиров отъезжал в Петербург — на дежурство при дворе. Там, в окружении царя, он давно уже сделался притчею во языцех. Трудно человеку, даже волевому и умному, противостоять царственным особам... Зато Драгомиров делал это отлично!

Как-то император Николай II решил над ним подшутить:

— Михаила Иванович, отчего нос у вас подозрительно красный?

И гордо отвечал ему Драгомиров при всей свите:

— А это потому, ваше величество, что на старости лет мне ото всяких глупых щенков приходится получать щелчки по носу...

Остроты его были убивающими. После маневров собрались штабные. Были здесь и великие князья. Один из них говорит:

— Позвольте и мне высказать свое мнение?

— Валайте, ваше высочество, — разрешил Драгомиров. — Один ум хорошо, а полтора ума — еще лучше...»

После мукденского поражения в феврале 1905 года Николай II всерьез рассматривал вопрос о замене главнокомандующего на Дальнем Востоке А. Н. Куропаткина на Драгомирова, но Михаил Иванович отклонил это предложение.

Вот каким был этот человек. «Выпукло мыслящий, крупный, широкий, характерный, с раблезианским ядом на устах и очень большим внутренним достоинством, — заключает свою новеллу Валентин Саввич. — Но он — как тот пень, который безуспешно корчевал, — об него можно и споткнуться».

Михаил Иванович умер на своем хуторе под Конотопом в разгар революции 1905 года, 15 октября, и упокоился в церкви, выстроенной его отцом. А светлую память о нем хранили и в русской армии, и в Советской; возрождается она и в нынешних Вооруженных силах.

МЫСЛИ

М.И. Драгомиров о долге, чести и доблести

- Держись кучи; одна беда — не беда, две беды — полбеды; разброд — беда.
- Не жди смены — не будет; поддержка будет. Здорово побьешь, тогда отдохнешь.
- Для солдата нет флангов — тыла, а везде фронт, откуда неприятель.
- В бою бьет тот, кто упорен и смел, а не кто сильнее; претерпевший до конца спасен будет.
- Пока дерешься, выручай здоровых; только побив врага, вспоминай о раненых.
- Атаману первая чарка и первая палка.
- Девизом ротного командира, да и всякого начальника, должно быть: «Не рви, а тяни».
- Чувство долга растет не снизу вверх, а распространяется сверху вниз.
- Товарищество — святыня, которую нужно беречь как зеницу ока, ибо на нем все в бою держится.
- Во имя товарищества берегите солдата, но не балуйте его; будьте внимательны к малейшим его нуждам, но непоколебимую рукою закона карайте за преступления, позорящие военное братство, и крепко держите в руках.

Вольф МАЗУР
Иллюстрации из архива журнала

«Фактически к этому времени в распоряжении немцев были воздушно-десантные войска, которые могли быть использованы для овладения Сирией, Ираком и Персией с их драгоценными нефтяными месторождениями. Рука Гитлера могла протянуться и дальше, в направлении Индии, до самой Японии».

(Уинстон Черчилль)

Операция «Меркурий»

УВЕРТЮРА

В ХОДЕ Балканского похода в апреле 1941 года Германия и Италия оккупировали материковую Грецию. Это, правда, не дало контроля над восточным Средиземноморьем и было лишь началом изгнания отсюда Англии. У нее еще нужно было отнять Суэцкий канал, Кипр, Мальту, но первоочередным шагом был захват Крита.

Заняв остров в 1940 году, англичане построили здесь 3 аэродрома для Royal Air Force, и отныне действия в северной Африке и на Ближнем Востоке были немыслимы без этого «непотопляемого авианосца» на стыке трех континентов, владевший им был здесь хозяином положения. Сейчас Крит угрожал снабжению немецко-итальянских войск в Африке. Установление контроля над ним облегчило бы завоевание превосходства на море, где господствовали английские корабли, итальянский флот был незначителен, а немецкий отсутствовал совсем.

В ходе подготовки нападения на СССР значение Крита возросло. Дело в том, что единственным источником нефти для Третьего рейха был район Пло-

ешти союзной Румынии. Расчеты кампании на Востоке строились на блицкриге, и здесь были недопустимы нарушения поставок топлива для военной машины и промышленности Германии. Немцы хотели исключить беспокоящие действия на фланге и угрозу драгоценным нефтепромыслам.

Гитлеровские военачальники спорили, что сначала необходимо оккупировать, но «крестный отец» немецких ВДВ командир 11-го авиакорпуса генерал Курт Штудент смог убедить Гитлера в первоочередности Крита, предложив захватить остров путем крупномасштабной воздушно-десантной операции. Нужные для этого силы уже были вблизи будущего ТВД.

Распоряжение фюрера № 28 от 25.04.41 г.: «Успешно завершить Балканский поход путем оккупации острова Крит и использования его в качестве опорного пункта для воздушной войны против Англии в восточном Средиземноморье (операция «Меркурий»)».

А вот информация вермахта о системе обороны острова была плохой. Абвер (военная разведка) весьма недооценил противника. Считалось, что весь британский экспедиционный корпус (БЭК) эва-

куирован из Греции в Египет, а на самом деле половина его окопалась на Крите. Считалось, что туда переброшено не более 15 тысяч британских и греческих солдат, а их было втрое больше! Шеф абвера Канарис сначала вообще докладывал о наличии лишь 5 тысяч солдат. Был ли он неверно информирован или таким образом вредил рейху (есть подозрения, что он работал на англичан)? Как бы то ни было, после ареста в 1944 году в подвалах гестапо ему припомнили и этот просчет.

Параллельно выяснение обстановки на Крите вела разведка 12-й армии вермахта, которая также ошиблась с истинным числом английских войск. Немцы были уверены, что для успеха дела хватит двух дивизий, но оставили 6-ю горнострелковую дивизию (гсд) в резерве в Афинах. Как оказалось, эта предосторожность себя потом оправдала. Более того, они почему-то считали, что критяне симпатизируют им и прямо-таки не дождутся, когда высокомерные англичане будут выброшены с острова. Недооценка патриотизма населения вышла нацистам боком. Не менее ошибочным было мнение, что противник деморализован поражением на континенте.

Итак, особого сопротивления не ожидалось, и немцы решили высадиться в четырех оперативно важных точках острова, не подозревая, что англичане уже знают их планы. Когда в конце апреля 250 самолетов люфтваффе без видимой причины сосредоточились в болгарском Пловдиве, а парашютисты Геринга после захвата Коринфа остались в Греции, англичане уже почуяли какую-то каверзу. А британская разведка, добыв германскую шифровальную машину «Энигма» и разобравшись с ее кодами (проект «Ультра»), стала читать секретные сообщения вермахта с деталями операции. Правда, одна мелочь осложнила британцам оборону и даже способствовала потере острова. Дело в том, что в немецком языке понятие «высадка десанта» — хоть с воздуха, хоть с моря — обозначается одним и тем же словом (Landung). Военное руководство «великой морской нации» (пока еще) презирало ВДВ и потому в меру своего миропонима-

британский главнокомандующий Уэйвелл, запретил это, считая, что для отражения десанта и так все есть, а «повреждение летных полей может помешать использованию аэродромов собственной авиацией». Это стоило англичанам потери острова, аэродромы стали основой немецкой победы.

Нужно знать, кто противостоял непобедимо — до той поры вермахту. Да, на острове было много солдат, но набраны они были зачастую с бору да с сосенки, не хватало оружия, экипировки. Подразделения без командиров в хаосе спешной эвакуации перемешались, нуждались в срочном переформировании.

У греков сражались укомплектованные новобранцами остатки 12-й, 20-й дивизий, 5-й критской дивизии, батальон жандармерии Крита, гарнизон Ираклиона, курсанты военных академий. Чуть лучше обстояли дела у 2-й новозеланд-

до штурма отправил в Египет, иначе они были обречены. Правда, сначала летчики отбомбились по немцам в греческих портах, вследствие чего те поняли, что их план противнику уже известен. Остров остался без прикрытия с воздуха, что сильно осложнило жизнь его защитникам.

Англичане использовали тяжелые пулеметы Виккерс, легкие пулеметы Брен, винтовки Ли-Энфилда — дальнобойное оружие, эффективное в обороне. А вот у греков было устаревшее австро-венгерское оружие, полученное в качестве репараций после Первой мировой войны, тысяча древних французских винтовок образца 1874 года, 12 старых французских пулеметов М1907 и 40 легких пулеметов различных марок. Для этого пестрого музейного набора с разными калибрами не хватало боеприпасов, в некоторых частях было по 30 патронов на солдата.

ния посчитало, что немцы ринутся на штурм в основном с моря. А там господствовал непобедимый британский флот! Ход событий излечил гордых британцев от комплекса превосходства.

ДИСПОЗИЦИЯ

Англичане. 30.04.41 года командующим обороной Крита был назначен новозеландский генерал Бернард Фрайберг, решительный и опытный солдат, сразу же начавший подготовку к отражению неизбежной атаки (план «Скорчер»). В начале года на острове не было и тысячи вооруженных людей (в основном жандармы), и Фрайбергу дали 31 тысячу солдат БЭК и 12 тысяч греков, кроме того, в боевых действиях участвовало до 8 тысяч гражданских критян. Зная наиболее вероятные места высадки врага, генерал не пожалел усилий для тщательной подготовки к «горячей встрече», умело укрепил оборону аэродромов и северного побережья. Все важные участки оснастили огневыми точками, разумно расположили и замаскировали зенитные батареи (немецкая авиаразведка их так и не увидела), приказав не открывать огня по бомбардировщикам, а ждать десанта; создали множество противодесантных заграждений, ложных линий обороны и позиций ПВО. Хотели привести в полную негодность все 3 аэродрома (минирование, заграждения), чтобы не допустить использования их немцами, но старший военачальник,

ской дивизии Фрайберга (7500 штыков), 19-й австралийской бригады (6500), численность других разрозненных английских частей составляла 17 тысяч человек. Здесь были и лучшие части на Среднем Востоке — батальон лестерского полка и 700 шотландских горных стрелков, но и они не доросли до такого сильного противника, как «зеленые дьяволы Геринга».

На качестве обороны серьезно сказались недостатки современного и тяжелого вооружения, утраченного на материке. С огромным трудом, под бомбами люфтваффе британскому флоту удалось доставить на Крит кое-какое оружие и снаряжение. На вооружении защитников острова находились несколько стационарных и 85 трофейных итальянских пушек разных калибров без боеприпасов (разобрав некоторые на запчасти, собрали 50 годных к стрельбе орудий), из бронетехники — 16 ветхих Cruiser MkI, 16 легких Mark VIB, 9 пехотных Matilda IIA с бронебойными снарядами, бессмысленными против пехоты. Некоторые пустили на запчасти, большинство просто вкопали в качестве ДОТов на важных участках. В качестве средств ПВО использовались 50 зениток и 24 прожектора, поделенных между аэродромами.

Транспорта было мало, это помешало переброске войск и подавлению парашютистов до организации ими обороны.

Авиации не было совсем, ее немцы выбили. Уцелевшие 7 самолетов Фрайберг за день

Немцы. Командование операцией было поручено генералу Штуденту. План предусматривал захват аэродромов силами отдельного десантно-штурмового полка и 7-й авиационной дивизии (всего 15 тысяч человек) с последующей переброской туда 22-й аэромобильной дивизии, хорошо дравшейся, несмотря на чудовищные потери при захвате Голландии. Отлично обученные, закаленные в боях десантники умели воевать в любых условиях; их невысокая огневая мощь (отсутствие тяжелого оружия) компенсировалась высоким боевым духом. Из-за дефицита авиационного бензина назначенная на 16 мая высадка была перенесена на четыре дня. А так успеху дела было подчинено многое: стянуты силы транспортной авиации, отложены готовые планы высадок на Мальту, Суэцкий канал и Александрию; вот только 22-я дивизия в этот раз занималась не своим делом — охраной нефтеобъектов Румынии! А перебросить ее в Грецию уже было невозможно, транспортных возможностей не хватало. Вместо нее Штуденту дали то, что было под рукой: три полка 5-й горнострелковой дивизии, усиленный полк 6-й горнострелковой дивизии, 700 пулеметчиков-мотоциклистов 5-й танковой дивизии, саперов, противотанковые роты — всего 14 тысяч штыков. Их, как и тяжелое вооружение, должны были доставить на место самолеты и морские конвои, для чего у греков конфисковали 63 маломерных судна. Прикрытие конвоев возложили на итальянские ВМС.

Операцию обеспечивали три полка военно-транспортной авиации особого назначения.

Поскольку для одновременной высадки всех сил самолетов не хватало, было решено осуществить вторжение тремя волнами.

В первую волну — 7 часов утра 20 мая, планерная и парашютная высадка — входила группировка «Запад»: отдельный дшп генерала Майндля (цель: аэродром Малеме) и 3-й пдп полковника Гейдриха (бухта Суда и г. Ханья с английским штабом и резиденцией греческого короля).

Во второй волне — 13 часов 20 мая, парашютная высадка — шли группировки «Центр» и «Восток»: 1-й пдп полковника Бройера (аэродром Ираклион) и 2-й пдп полковника Штурма (аэродром Ретимнон).

По захвату всех целей с 16 часов 21 мая начиналась третья волна вторжения — прием тяжелого вооружения и горных егерей. С воздуха войска прикрывали 716 самолетов 8-го авиакорпуса генерала фон Рихтгофена — 228 бомбардировщиков, 205 штурмовиков, 114 двухмоторных и 119 одномоторных истребителей, 50 разведчиков, а также 62 самолета итальянских ВВС. От баз в Греции до Крита всего 120–240 км, что не превышало боевого радиуса немецких самолетов. А вот англичанам летать для воздушного прикрытия было далеко (до баз в Африке и на Мальте — от 500 до 1000 км).

С начала мая немцы начали регулярные налеты для «размягчения» обороны острова, бомбили конвои с техникой для Крита, блокировав морской путь к середине мая. Из 27 тысяч тонн военных грузов до места дошло лишь 3 тысячи тонн. Немецкая рука легла на английское горло.

ВТОРЖЕНИЕ. 1-Й ДЕНЬ

Малеме. Дело не пошло с самого начала. 20 мая в 5.50 люфтваффе обрушили на зону высадки массированный удар, но большинство замаскированных позиций уцелело, а средства ПВО на бомбы не отвечали. Еще хуже было то, что планеры и юнкерсы с парашютистами подошли лишь через полчаса после ухода штурмовиков! Немцы не учли погоду. Весна была жаркая и сухая, пропеллеры сотен самолетов на греческих аэродромах Танагра, Коринф и Мегара подняли такую пыль, что вовремя взлетела только часть машин, а остальные ждали на земле улучшения видимости. Стартовавшие кружили в небе, ожидая их, так что результатами бомбардировки воспользоваться не удалось.

Когда в 7.25 ч. передовой отряд капитана Альтмана (2-я рота 1-го батальона дшп) появился над целью, их уже ждали. Ураганный огонь превращал планеры в решето; отчаянно маневрируя и пикируя, они разбивались о скалы, падали в море, в тучах пыли плюхались на дороги, любые пригодные площадки, капотировав и разваливаясь. Но высадка продолжалась; спешившись, легковооруженные десантники атаковали противника, пораженного их количеством и самоубийственно дерзким напором. Быстро придя в себя, защитники Крита накрыли немцев минометным и пулеметным огнем; захват аэродрома с ходу предотвратили в рукопашной схватке защищавшие его новозеландцы. Альтману удалось захватить мост и часть позиций западнее аэродрома, но из 108 человек у него осталось 28.

Шедший следом батальон напоролся на сильный заградительный огонь, многие были убиты еще в воздухе, командир батальона майор Кох и большинство солдат были ранены в первые же минуты. Севшая на вражескую батарею 1-я рота захватила ее, понесла тяжелые потери, из 90 солдат осталось 30; 4-я рота и штаб батальона попали на позиции новозеландского батальона и почти все погибли; высаженная на сухое русло реки 3-я рота добралась до батареи ПВО южнее аэродрома и уничтожила ее, сведя к минимуму потери самолетов при выброске основных сил. Из захваченных зениток немцы расстреляли спешащие к аэродрому грузовики с подкреплением и заняли круговую оборону. Они видели, что разбомбленные вражеские позиции были всего лишь декорацией, а англичане выбивали их ружейно-пулеметным огнем с господствующей высоты, которую захватить не удалось.

На высаживающиеся батальоны обрушился такой плотный огонь из всех стволов, что многие немцы были убиты или ранены, еще не ступив на остров. Во многих случаях высадка производилась над линиями обороны, не обнаруженными авиаразведкой. Парашютистов расстреливали в воздухе, после приземления уничтожали в рукопашных схватках. Это была бойня.

3-й батальон десантировался северовосточнее Малеме прямо над позициями 5-й новозеландской бригады и в течение нескольких минут был почти весь уничтожен; 4-й батальон со штабом полка успешно высадился западнее, потеряв мало людей, смог зацепиться на одной стороне аэродрома, но здесь был тяжело ранен командир полка генерал Майндль. Его заменил командир 2-го батальона майор Штенцлер; в бою были и его входящие в резерв люди; часть из них была убита еще в воздухе, часть на земле вооруженными критянами, оставшиеся дрались восточнее Спилии. Уси-

Во время критской операции основным оружием немецких десантников был карабин Маузер 98 к (7,92 мм) и чешская винтовка 33/40 (7,92 мм) со складным деревянным прикладом и штыком; на отделение (8–12 бойцов) был 1 ручной пулемет MG-34. Это оружие, как и все остальное, сбрасывалось в контейнерах, на поиск которых после приземления отводилось 80 секунд! При себе у солдат были только ручные гранаты, пистолет, нож и саперная лопатка. Каждый четвертый, в основном командиры, имел пистолет-пулемет MP-38/40 фирмы «ЭРМА» 9-мм (ошибочно называемый «Шмайссером»), закрепляемый в подвесной системе парашюта.

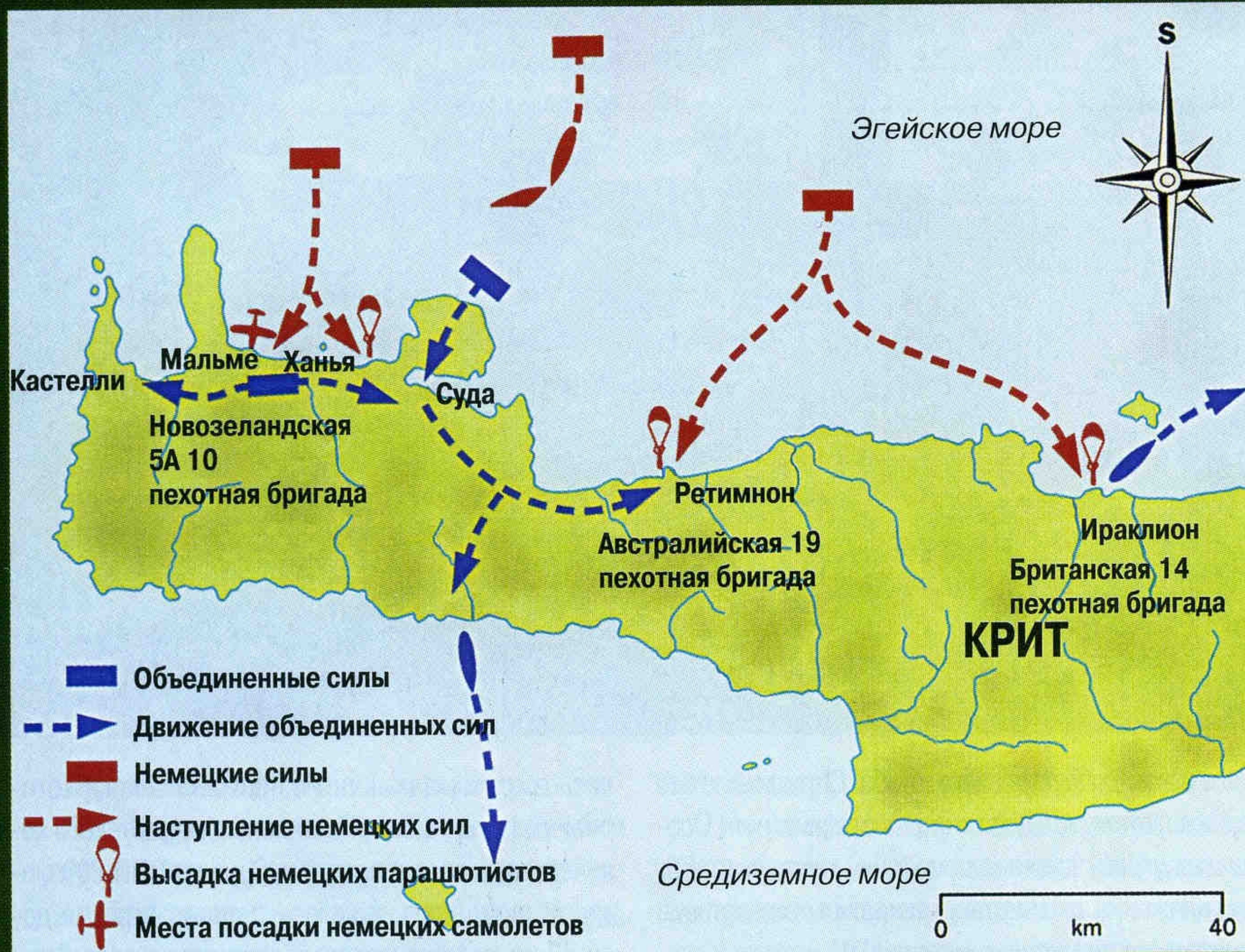
Немецкий парашют принудительного раскрытия RZ имел очень надежную конструкцию; малое время раскрытия позволяло прыгать с высот 110–120 м; запасной парашют не предусматривался. На Крите в условиях сильного огня ПВО выброска производилась и с высоты 75 м; здесь же впервые использовались парашюты защитного цвета. Но RZ был почти неуправляем.

Из тяжелого вооружения у десантников были ПТР 28/20 мм sPzB, противотанковые пушки 37 мм и 50 мм, горные пушки 75 мм; средства ПВО — счетверенная 20-мм автоматическая пушка Flak 38 и 20-мм пулемет MG 151/20. Это оружие сбрасывалось на связках из 3–5 парашютов. Именно на Крите была впервые применена новинка — 75-мм безоткатное орудие LG-40. При весе в 130 кг оно было в 10 раз легче 75-мм полевой пушки (при дальности стрельбы всего на треть меньше).

Единственным транспортным средством был полугусеничный мотоцикл BMW R75 с коляской.

Самолет люфтваффе — JU 52/3M

«СТРЕЛЬБА ПО УТКАМ» ГЛАЗАМИ УЧАСТНИКОВ

Генерал Фрайберг: «Сотни самолетов кружились против часовой стрелки над аэродромом Малеме в нескольких сотнях футов над землей. Внезапно под ними появились белые пятна вперемешку с другими цветами; облака парашютистов стали медленно опускаться на землю»; «Они представляли собой легкую мишень для зениток «Бофорс»: было видно, как снаряд разбивал самолет, и оттуда, как мешки с картошкой, вываливались тела».

Капитан Уотсон: «Внезапно они оказались среди нас... пара ног появилась в ветвях ближайшего оливкового дерева. Они были прямо над нами. Вокруг трещали винтовки, у меня был автомат, и все это походило на стрельбу по уткам»; «Везде мертвые немцы, парашюты путаются в деревьях, трепещут на ветру».

Капитан Андерсон: «Стреляли все: офицеры, повара, посудомойщики... немец свалился в десяти футах — я влепил ему, пока он еще не поднялся с земли. Я едва пережил шок, как еще один спустился почти мне на голову, и я ему тоже всадил пулю, пока он отстегивался. Понимаю, нечестно, но так было»; «Беспорядочная стрельба... командир новозеландского батальона за несколько минут убил пятерых немцев; батальонный адъютант застрелил двух, не поднимаясь из-за стола».

ленный взвод лейтенанта Киссамоса приземлился среди греческих батальонов, из 72 выжили лишь 13 сдавшихся десантников, спасенных от линчевания новозеландскими офицерами. Бои продолжались весь день, позиции вокруг аэродрома переходили из рук в руки. Немцы постепенно группировались, 3-я рота соединилась с остатками рассеянных и разгромленных подразделений и зацепилась на северной стороне аэродрома.

Плохо сложились дела у 3-го пдп, сброшенного восточнее Малеме. Еще до высадки погибли весь штаб полка и командир 7-й авиадивизии генерал Зюссман, посланный руководить операцией на месте (из-за ошибки пилота планер оторвался от буксировщика и рухнул в море). Высаженный первым 3-й батальон попал на позиции новозеландцев, метким огнем выбивших многих десантников еще в воздухе; приземлившись убили в рукопашной или пленили. По ошибке пилоты сбросили несколько подразделений над горами, и переломавшие кости солдаты вышли из строя без боя. Унесенная ветром одна рота погибла в море; сброшенная над водохранилищем 13-я минометная рота утонула в полном составе. Лишь 9-я рота приземлилась как надо, но после кровопролитного боя заняла круговую оборону. Высадка под огнем продолжалась весь день. Выжившие были разбросаны, укрывались от огня в складках местности, пытались сгруппироваться и разыскать контейнеры с оружием, что в этих условиях было нелегко. Парашютисты шли в атаку с пистолетами, ручными гранатами и саперными лопатками, а англичане выбивали их, как в тире, из винтовок и пулеметов.

Ретимнон и Ираклион. Увидев, что из 500 юнкеров, выбросивших 1-ю волну вторжения, не вернулось всего 7, штаб генерала Штудента дал добро на отправку 2-й волны. Но дела пошли еще хуже, чем утром. Задуманной «карусели» бомбардировочных и транспортных эскадрилий опять не получилось. Полдень, зной — над аэродромами поднялось еще больше пыли; мало того, возникли трудности с заправкой самолетов, это пришлось делать ручными насосами прямо из бочек. Машины уходили на цель мелкими группами с все большими интервалами; плотных волн десанта не получалось, солдаты высаживались без воздушной поддержки и рассеивались на большой площади. Они в еще меньшей мере, чем их товарищи под Малеме, были в состоянии захватить свои объекты. А внизу их уже ждали: все мало-мальски подходящие для приземления площадки были окружены огневыми точками и пристреляны.

2-й пдп прибыл к Ретимнону с большим опозданием, в 16.15. Две роты высадились вскоре после налета люфтваффе, но были скованы огнем противника; 3-ю роту отнесло на 7 км от цели. Для основной же массы десанта высадка затянулась, а противник (19-я австралийская бригада) уже пришел в себя. Отделившиеся от самолетов солдаты были встречены таким плотным огнем, что многие погибли еще в воздухе. Живые были сильно разбросаны ветром, но тем не менее бойцы 2-го батальона все-таки сумели захватить господствующую над аэродромом высоту. Пробившись оттуда до летного поля, они попали под такой сильный огонь с других высот, что снова пришлось отойти. Тяжелые потери легковооруженным немцам нанесли даже немногие дряхлые танки, некоторые подразделения погибли полностью. К вечеру погибших было уже бо-

лее 400, командир полковник Штурм попал в плен. Выжившие в этой боине рассказывали, что не ожидали такого огня и количества противника, разведка предсказывала гораздо более легкий ход операции. Убедившись, что аэродром не захватить, парашютисты окопались и стали ждать подкрепления. Усилившись в течение ночи разбросанными по местности солдатами, остатки полка вновь попытались пробиться к аэродрому, но под сильным огнем откатились назад и заняли круговую оборону.

Высадка 1-го пдп началась с еще большим опозданием, в 17.30, когда бомбардировщики уже ушли, а противник изготовился к отражению атаки. Этот полк оказался в наиболее тяжелом положении. Во-первых, 600 его бойцов уже сбросили на Малеме; во-вторых, аэродром Ираклиона прикрывала усиленная ПВО, и прыгать пришлось с большой высоты, что значительно увеличило потери. Приземлившись натолкнулись на ожесточенный огонь из всех видов оружия, включая артиллерию и вкопанные танки, что исключило всякий шанс на успех. Погибли две роты, приземлившись к западу от аэродрома (выжило 5 бойцов); остальные подразделения были рассеяны, и лишь наступившая ночь спасла их от полного разгрома. Оценив обстановку, командир полковник Бройер отказался от атаки и под покровом темноты стал собирать уцелевших и контейнеры с оружием. Захватив в н. п. Агья узел обороны (бывшую тюрьму) по контролю дороги к Хании, солдаты 1-го, 2-го и десантно-саперного батальонов сделали там полковой КП и заняли круговую оборону; к ним присоединились остатки 9-й роты.

К вечеру первого дня положение немецких десантников на Крите было катастрофическим. Погибли многие командиры, потери личного состава были просто чудовищны: из 10 тысяч высадившихся в строю осталось лишь 6 тысяч. Они не достигли ни одной из поставленных целей. Занятые позиции удерживались из последних сил. Почти израсходовав боезапас, израненные, изможденные немцы готовились к последнему бою. Живые лежали на жаре под обстрелом среди убитых и умирающих, избегая любого движения, без глотка воды и надежды на спасение. Ко всем бедам, не было связи (рации были разбиты при высадке), штаб Штудента в Афинах не знал, какая трагедия развернулась на острове. В этой ситуации проявилась специфика подготовки «зеленых дьяволов Геринга», особенно среднего командного звена. Посвященные в общий план операции командиры независимо друг от друга создали множество активных очагов сопротивления, вцепившись в многократно превосходящего противника, навязывая ему бой, не давая передышки и возможности маневра резервами, надеясь, что товарищам на других участках повезет больше, и они захватят площадки для приема помощи. Они активно держались. Так, ефрейтор одного погибшего подразделения, собрав оружие своих товарищей, окопался у перекрестка дорог, обложился гранатами, запасными магазинами и так яростно встретил автоколонну англичан, что те отступили с большими потерями; задание было выполнено.

Но общая ситуация складывалась иначе. Немцев оставалось все меньше (в одном случае из 580 солдат к своим пробилось лишь 80), еще чуть-чуть — и их можно было «дожать». Они в любую минуту ждали решающего удара британцев, казалось, что это лишь вопрос времени, но, запутавшись

в обстановке, те ничего не предприняли. У них тоже были проблемы: не хватало средств связи, никто ничего не знал о ситуации в целом; не было транспорта для реакции на действия немцев. Используя свое превосходство в воздухе, люфтваффе не давали безнаказанно истреблять парашютистов. Ожидая «основных сил немцев, которые должны высадиться с моря», генерал Фрайберг экономил силы, держал в резерве два батальона и потому упустил шанс на победу. Кроме того, его солдаты зачастую воевали вполсилы, активно не атаковали, при отпоре пасовали. Они не использовали своего огромного численного преимущества, им повсюду не хватало чуть-чуть напора и смелости, а противник дрался из последних сил, но не опускал рук. Наступление темноты не ослабило активности немцев: в одиночку и группами выбираясь из зоны обстрела, они нападали на англичан, захватывая их оружие и позиции.

На специальном самолете генерал Штудент отправил в Малеме связного, капитана Кляйе, извест-

В 14.00 был высажен и пошел в бой последний резерв, две десантные противотанковые роты. В 15.00 на Малеме прыгнул 52-летний полковник Рамке для руководства штурмом; с ним прибыло 550 солдат 2-й волны вторжения, сидевших в Греции из-за поломки самолетов. С их помощью к исходу дня ВПП все же удалось занять, но их обстреливали английские минометы и зенитки с господствующей высоты 107. Немцы обстреляли их из трофейных орудий и под восторженный рев десантников, ведущих бой по периметру аэродрома, начали прибывать самолеты с горными егерями. На юнкерсы, садящиеся на летное поле и соседний пустырь, обрушился сильнейший огонь. Горящими факелами они валялись на ВПП; капотировали за пределами летного поля. Спешившиеся егеря попадали в адский костер, что стоило многим жизни. Забитую горящими обломками ВПП немцы вновь и вновь расчищали с помощью трофейных танков; саж-

ного сорвиголову из своего штаба. Спрыгнув ночью с парашютом, тот доложил о состоянии дел. Осознавая угрозу провала операции, генерал отверг предложение штабистов прекратить ее, оставив умирать тысячи отборных солдат.

2-й ДЕНЬ

Малеме. 21 мая, приказав бросить все силы на штурм аэродрома, генерал Штудент принял решение о срочной доставке туда 3-го эшелона вторжения, горных егерей, невзирая на то, что садиться придется на фактически находящийся в руках врага небольшой аэродром под обстрелом артиллерии. В эту же ночь все свободные транспортные самолеты люфтваффе в юго-восточной Европе были переброшены в Грецию для выполнения этой задачи.

С рассветом бой возобновился, подоспели штурмовики, и под взрывы бомб немцы заняли часть аэродрома. Захватить все взлетно-посадочные полосы не удалось, самолеты с боеприпасами садились прямо на пляжи, терпя аварии; удачно приземлился лишь один, который, забрав раненых, в т. ч. Майндля, ушел на материк.

лись все новые машины с подкреплением, которое сразу шло в бой. На маленьком для такого количества техники аэродроме (длина ВПП 600 метров) царил хаос, к вечеру полосу загромождало 80 искореженных сгоревших машин (за 2 суток погибло более 150 самолетов). Но ворота на остров уже приоткрылись. Шаг за шагом вытесняя противника, егеря и десантники закрепились на окраине селения Малеме; на наиболее упорные огневые точки вызвались штурмовики, при их поддержке в 17.00 селение было занято.

Боевые действия возглавил генерал горных егерей Рингель. Ночью англичане чуть не отбили аэродром, их остановили лишь на краю летного поля, а с рассветом люфтваффе отогнали их окончательно. Подразделения на других фронтах сконцентрировали силы и связали противника боем, помогая тем, кто дрался под Малеме.

В Ретимноне обескровленные батальоны 2-го пдп были вытеснены с высоты, где держались больше суток. Отступив к руинам фабрики, они держались, отбивая атаку за атакой под непрерывным огнем артиллерии, удерживая боем 7 тысяч солдат противника.

В Ираклионе наступление 1-го пдп на город захлебнулось, полковник Бройер получил приказ остановиться и не допустить оттока сил противника на другие участки. Прилетевшие для помощи штурмовики с задачей не справились, не обнаружив замаскированных огневых точек, и десанникам осталось уповать только на себя, своим и трофейным оружием отбивая непрерывные атаки 8 тысяч англичан.

3-Й И 4-Й ДЕНЬ

Малеме. Утром 22 мая 1-й батальон без боя занял высоту 107. Пораженные отчаянной смелостью немцев новозеландские солдаты отошли. В обед люфтваффе добила остатки артиллерии противника, обстрел прекратился. Немцы быстро очистили аэродром от обломков, а окрестности от англичан. Теперь здесь в высоком темпе заработал воздушный мост, каждый час прибывало по 20 машин с тяжелым вооружением и живой силой, обратным рейсом они вывозили раненых. Прибыл генерал Штудент со штабом. Исход битвы за Крит был пока неопределенным, но англичане утратили главное преимущество — отделявшее их от материка море.

23 мая, оставив попытки отбить аэродром, англичане стали отходить на восток.

Ретимнон. Немцы отбивали атаки с помощью штурмовиков, отгонявших англичан на исходные позиции.

сте с пробившимся подкреплением обрушились на противника, вынуждая его оттягивать войска с других участков.

Ираклион. Немцы заняли высоту 296 и пошли на штурм, но ... англичане оставили город и аэродром без боя. 27 мая пала столица острова Хания. Англичане начали эвакуацию войск с острова. 28 мая взята бухта Суда, куда стали сразу прибывать гидропланы с боеприпасами.

КОНЕЦ ОПЕРАЦИИ

Ретимнон. Парашютисты продолжали атаковать десятикратно превосходящего их противника, неся потери (осталось всего 3 офицера). Прорвавшись к аэродрому, они натолкнулись ... на горных егерей. Помощь пришла в последний момент, физические и моральные силы немногих выживших были на исходе; 85-й полк егерей взял город.

Покинув остров через южную часть, британцы официально объявили о его сдаче. Операция «Меркурий» закончилась 1 июня. Союзники не предприняли ни одной попытки отбить Крит, и он оставался в руках немцев до капитуляции 8 мая 1945 года.

ПОТЕРИ

ПОТЕРИ защитников Крита составили 3,8 тысячи убитых, 3 тысячи раненых, 17 тысяч попали в плен. Были уничтожены 4 крейсера, 6 эсминцев,

эцкого канала, Александрии и т. д. А так занятие острова не оказало влияния на ход боевых действий в данном регионе.

А что же англичане? Ответ просматривается в словах Черчилля, вынесенных в эпиграф к данной статье: «Рука Гитлера могла бы протянуться и дальше, в направлении Индии». Проницательный британский премьер видел то, чего не рассмотрели его генералы: опасность этой «руки», нового и необычайно эффективного рода войск, который можно было доставить куда угодно. Вермахт уже пронесся по Европе смерчем, разбив чужие армии в пух и прах, а острием германского штыка были воздушно-десантные войска. Соединение двух факторов — «рука ВДВ» и «немецкий плацдарм Крит» — угрожало интересам Британской империи в Азии, но устранение одного из них опасность снимало. А проблемы в Азии были: разведка и дипломаты Гитлера успешно раздували антианглийские настроения; Турция была прогерманской; между рейхом и Персией уже работал целый воздушный мост; во время восстания в Ираке в конце апреля 1941 года иракская армия, блокировав британские военные базы, обратилась за помощью к Гитлеру. Если бы сюда пришли «зеленые дьяволы Геринга» — а их планы известны: захват Кипра, Александрии, Суэцкого канала, далее везде — то скорее всего до самой Индии запольхало бы.

Черчилль знал гораздо больше, чем сказал своим самым доверенным военачальникам. Вопреки всем их возражениям он видел в упорной обороне Крита возможность пустить кровь немецким ВДВ, нанеся им роковые потери, укоротив Гитлера на одну «руку». Черчилль назвал огромной глупостью то, что немцы рискнули своими элитными войсками. Опасную «руку» отрубили на Крите. Кроме того, пораженные высокой эффективностью «зеленых дьяволов Геринга», союзники приступили к ускоренному созданию своих воздушно-десантных войск.

А фюрера не столько обрадовал захват острова, сколько огорчили потери. Расчет-то и был на эмоционально неуравновешенного неврастеника Адольфа, его реакция была такой, какая была нужна Черчиллю: фюрер запретил впредь крупные воздушно-десантные операции! «Зеленые дьяволы Геринга» использовались лишь в качестве «пожарных команд», латая собой наиболее угрожающие участки фронтов.

После войны генерал Штудент удивил всех своим рассказом о том, как неохотно Гитлер согласился с планом захвата Крита: «Он хотел прекратить балканскую кампанию после выхода вермахта на юг Греции». Гитлер интуитивно чувствовал беду. «Его очень расстроили тяжелые потери на Крите, и он часто говорил мне: «Время парашютных войск прошло». Я предлагал ему следующим броском захватить Суэцкий канал, но после критского шока он отказался. Я неоднократно пытался разубедить его, но безуспешно». Был отвергнут даже запланированный захват Мальты (операция «Геркулес»), хотя здесь хотела участвовать и Италия силами воздушно-десантной и десантно-штурмовой дивизии.

Так что пусть поле боя осталось за немцами, но победили все-таки британцы. Правда, еще говорят о напрасно понесенных жертвах. Но кого это интересует, когда речь идет о мировом господстве?!

«ГОСТЕПРИИМНЫЕ» КРИТЯНЕ

Греки — храбрые солдаты, опираясь на современную оборонительную линию «Метакса», они успешно сражались и с немцами. Так, 72-я пехотная дивизия вермахта за 3 дня боев на реке Неврокоп потеряла 700 человек (в Балканском походе общие потери вермахта составили 2500 убитых и раненых); на перевале Рупель только один полк вермахта потерял 25 процентов своего состава.

Немцы держали на Крите гарнизон в 50 тысяч солдат, но сопротивление им никогда не прекращалось. Озадаченно отметив, что в истреблении высадившегося десанта яростно участвовали тысячи критян, в том числе женщины и подростки, генерал Штудент 31 мая издал приказ о карательных мерах за сопротивление, «каковыми назначаются: 1) расстрелы заложников; 2) контрибуции; 3) сожжение населенных пунктов; 4) истребление мужского населения целых районов».

Ираклион. Десантники захватили высоту 491 и соединились со своими, пробившимися с другой стороны. Ввиду тяжелых потерь от бомбежек британский флот ушел в Александрию; на остров высадилось 6 тысяч итальянцев.

5-Й И 6-Й ДЕНЬ

НЕМЕЦКИЕ войска прорвали все линии обороны англичан от Малеме до Хании. Дезертирство среди защитников острова стало принимать угрожающие масштабы.

Ретимнон. Окруженные десантники несли тяжелые потери, были на грани изнеможения, но продолжали оттягивать на себя силы врага.

Ираклион. Получив подкрепление, немцы продвинулись к городу и захватили господствующую высоту.

7-Й И 8-Й ДЕНЬ

Ретимнон. Ночью 26 мая оставшиеся в живых 250 солдат, прорвав окружение, ушли к Ираклиону, но, получив приказ, остановились и вме-

1 тральщик, 11 малых кораблей, 33 самолета.

Но немцы потеряли 6208 человек, из них 3714 убитыми и 2494 ранеными. Но верить таким удивительно «точным» данным ни в коем случае нельзя: в 1974 году на специально заложенном «Немецком воинском кладбище» в Малеме были перезахоронены останки 4465 солдат. Было много и тех, чьи могилы не сосчитаны — это пропавшие без вести и утонувшие в море. В операции «Меркурий» вермахт потерял убитыми не меньше 7–8 тысяч человек.

Люфтваффе потеряли 271 самолет.

КТО ЧТО ВЫИГРАЛ ОТ ЭТОЙ БОЙНИ?

КРИТЯНЕ от схватки «британского льва» с «германским орлом» на их земле только пострадали. Оккупация далась им тяжело, жертвой ее пало более 8 тысяч человек.

Что выиграли немцы, вроде бы победившие в этой драке? Ничего, кроме престижа. Обладание Критом было совершенно необходимо в контексте дальнейших захватов — Мальты, Кипра, Су-

Анатолий МЕЛЬНИКОВ
Фото автора

БОИ БЕЗ КОМПРОМИССА

В МАГНИТОГОРСКЕ во Дворце спорта им. И. Ромазана прошел 2-й открытый турнир по тхэквондо на призы журнала подразделений специального назначения «Братишка», посвященный памяти воинов, павших в горячих точках. Более 400 спортсменов от 9 до 17 лет представляли 16 команд из 11 городов — Челябинска, Магнитогорска, Верхнеуральска, Межгорья, Екатеринбурга, Первоуральска, Орска, Кургана, Уфы, Самары, Сызрани и других.

Перед открытием соревнований участникам и гостям турнира было зачитано обращение президента Ассоциации социальной защиты ветеранов подразделений специального назначения «Братство «краповых беретов» «Витязь» Героя России Сергея Лысюка. С приветственным словом к юным спортсменам обратились командир ОЧН ВВ полковник Валерий Косухин и начальник разведки капитан Евгений Антипин, участник первой чеченской кампании прапорщик морской пехоты Анатолий Краснов (инвалид, кавалер ордена Мужества). Начальник УВД Орджоникидзевского района полковник милиции Сергей Попов предложил почтить память павших воинов минутой молчания.

На этом турнире были призеры, но не было проигравших. Каждый участник выкладывался полностью. И не беда, что не все заняли призовые места, главное — участие в турнире такого рода.

Одна из спортсменок, скромная вне спортивной площадки Лора, постеснявшаяся назвать свою фамилию, «раскрыла» секрет челябинской команды:

— Нашу общую команду из областного центра привезли на трех автобусах. Так что, если мы не возьмем умением, попробуем взять числом, — улыбаясь, сказала моя собеседница и добавила: — У нас в Челябинске вообще-то самая сильная школа тхэквондо.

В чем, в общем-то, никто и не сомневался. Однако и другие участники мальчиками и девочками для битья не стали. И добились успехов. Кстати, зрителям больше всего понравились бои именно бескомпромиссных девушек. Они бились, что называется, до последнего. Поэтому были и слезы поражений, и слезы радости.

Большую помощь в проведении турнира оказали Дмитрий Котов (Уральское агентство таможенных услуг, г. Челябинск), Дмитрий Кибо («М-Гарант», г. Магнитогорск), охранное предприятие «Витязь-М» (г. Магнитогорск) и других. Никто из участников турнира не остался без специальных призов от журнала «Братишка».

БОЙ!

ПАВШИХ В ГОРЯЧИХ ТОЧКАХ
НА ПРИЗ ЖУРНАЛА
ПОДРАЗДЕЛЕНИИ
СПЕЦИАЛЬНОГО
НАЗНАЧЕНИЯ
Братишка
22-23 НОЯБРЯ Дворец спорта имени
И.Х. РОМАЗАНА

НАГРАДЫ

МЕДАЛИ ЗНАЧКИ
ИМЕННЫЕ ПОДАРКИ
ГРАВИРОВКА

www.dialcon.ru

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА [495] 735-44-53

Офисы в Москве: тел. (495) 735-4453, факс (495) 232-9420, тел./факс (495) 730-5545
Представительство в ОКР: тел./факс (495) 637-0346, тел. (495) 542-8437
Офис в Санкт-Петербурге: тел./факс (812) 449-2649, 449-4452

реклама

Беседовал

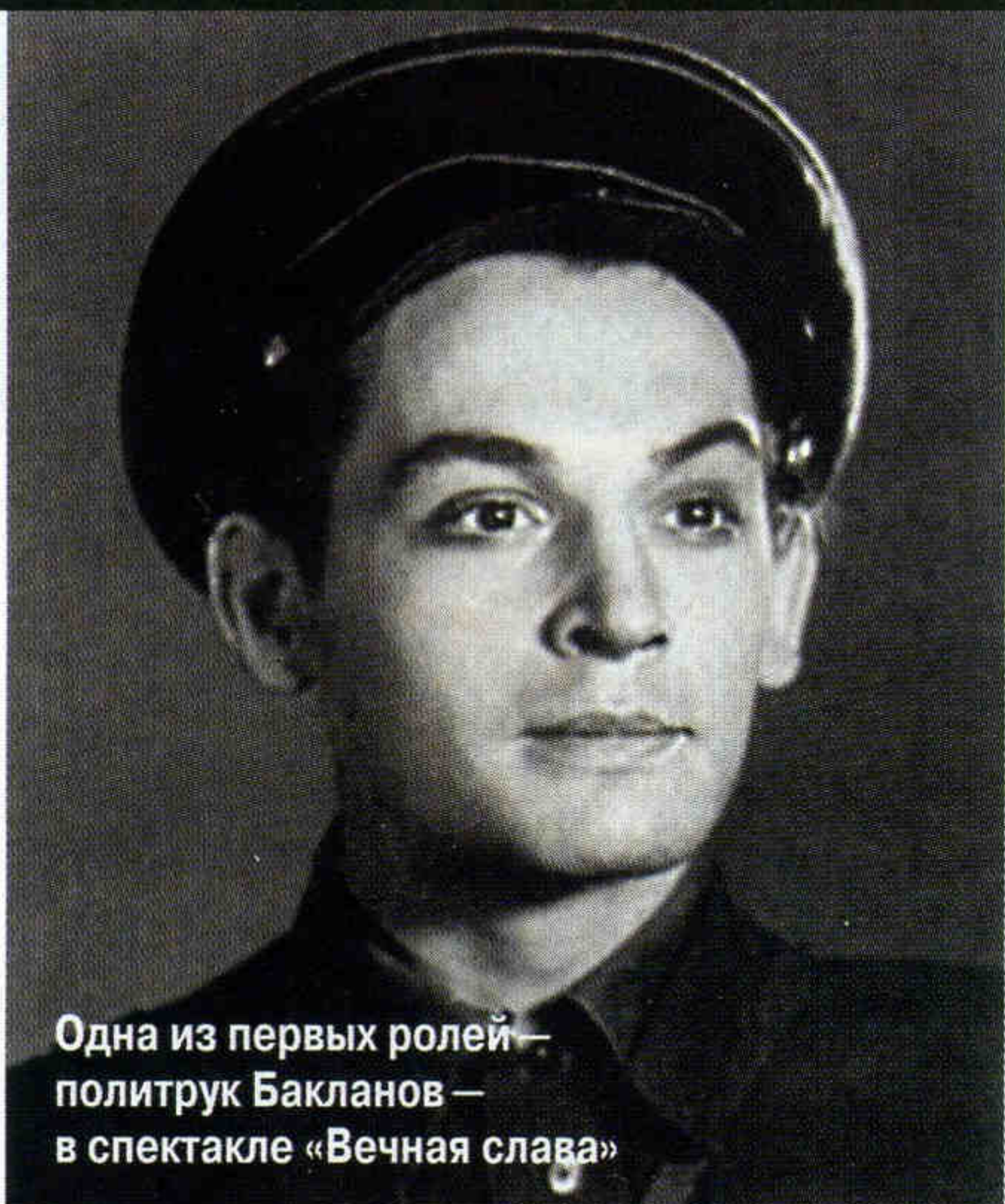
Владимир ГОНДУСОВ

Фото из архива Василия ЛАНОВОГО

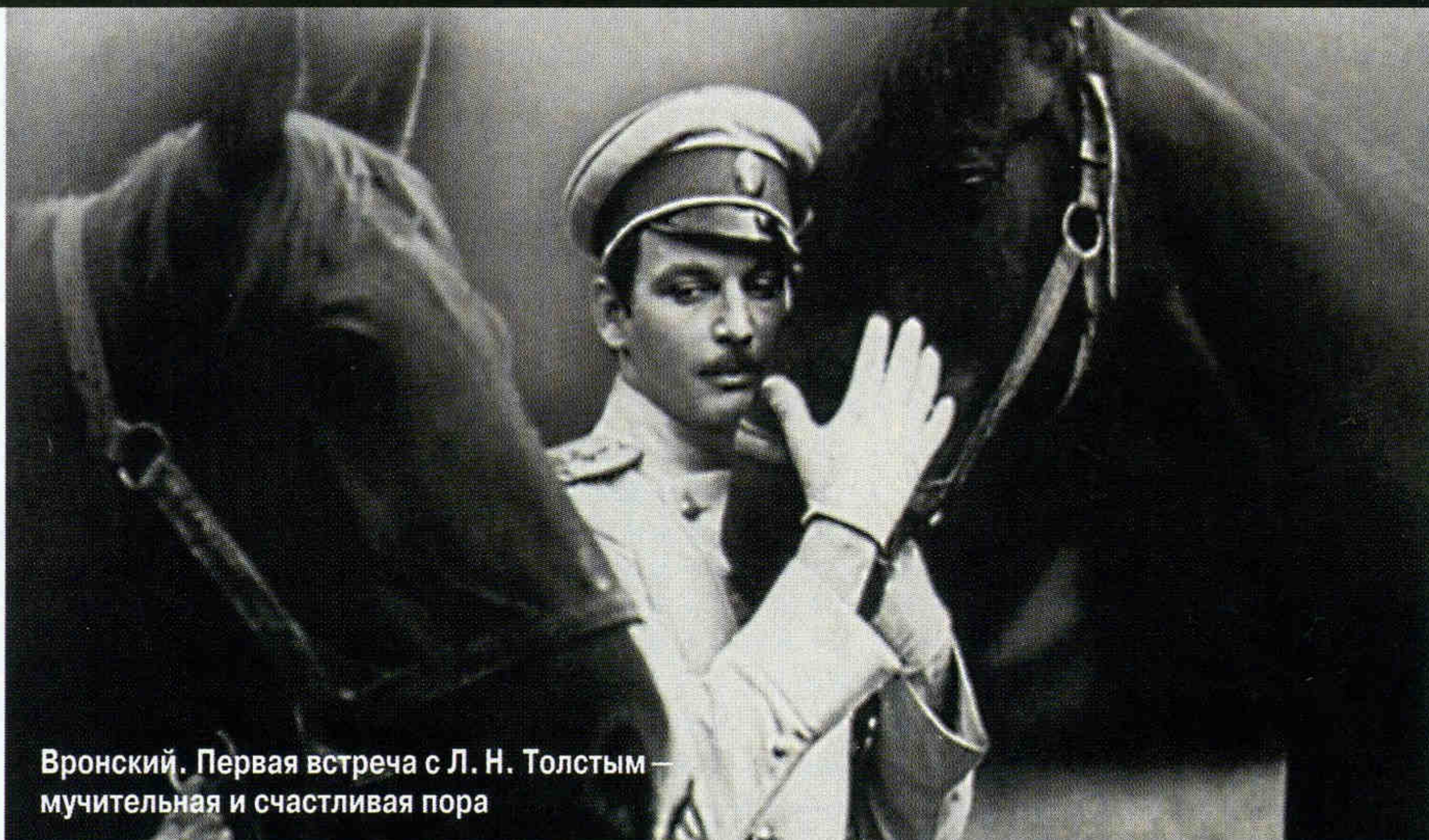
Родом из войны

У народного артиста СССР Василия ЛАНОВОГО слава и впрямь народная. Фильмы, в которых он снимался, — «Офицеры», «Анна Каренина», «Война и мир», «Семнадцать мгновений весны», «Павел Корчагин», «Алые паруса» и другие — вошли в золотой фонд отечественного кино. Участие Василия Семеновича в киноленте — гарантия успеха фильма. А сам он считает, что быть таким убедительным на экране и сцене ему помогла суровая жизненная школа.

16 января любимому народом артисту исполняется 75 лет. Накануне этой знаменательной даты с Василием Семеновичем встретился корреспондент «Братишки». Лановой — давний читатель нашего издания. А разговор начался с культового для людей военных фильма «Офицеры».

Одна из первых ролей — политрук Бакланов — в спектакле «Вечная слава»

Вронский. Первая встреча с Л. Н. Толстым — мучительная и счастливая пора

— По долголетию эта картина превзошла многие другие, ее смотрят почти сорок лет, помнят! Когда фильм вышел, чиновники присвоили ему практически низшую категорию, но уже в первый же год проката «Офицеров» посмотрели более 30 млн зрителей. Для нынешнего времени цифра почти фантастическая. Приятно, что фильм смотрят не только люди среднего и старшего возраста, но и молодежь — это, поверьте, дорогого стоит. Режиссер Владимир Роговой и оператор Михаил Кириллов, на мой взгляд, нашли какой-то ассоциативный ряд для каждого поколения зрителей. Детство, послевоенное время, зрелость. Потребность в романтизме, реализме — пожалуйста. Потребность в красоте, в любви — все есть. Там какая-то загадка есть, чудо какое-то. Четко разделились обязанности: Юматов — реализм, Лановой — романтизм. И между ними женщина. Такой любовный треугольник. В фильме практически нет ни одной фальшивой ноты, он очень искренен. У меня есть по ролям гораздо лучше картины, но они проходили, а Иван Варавва остается...

Разумеется, важно помнить, что автор сценария — знаменитый писатель Борис Васильев, сам в прошлом кадровый офицер, фронтовик, который написал одно из лучших произведений о войне — «А зори здесь тихие».

— **Вы любили своего героя Ивана Варавву?**

— Мне, безусловно, он нравился, хотя трижды я от этой роли отказывался — не мог понять, какую же он несет функцию, как его, собственно, играть. Режиссер Владимир Роговой грозил: «Я пожалуюсь на тебя в комсомол! Все равно заставлю сниматься!». В ответ я хохотал, а оператор — потрясающий Михаил Кириллов — нашел совершенно другой подход. Он мне сказал: «Вася, чего ты мучаешься? Русское офицерство всегда — при императоре Петре I и при советской власти — воплощало в себе романтизм русского общества. Среди офицеров было немало людей чести и долга — образованных, самоотверженных... А выражение «Есть такая профессия — Родину защищать», между прочим, впервые прозвучало у Николая Михайловича Карамзина в «Истории государства Рос-

сийского»! Когда Кириллов четко определил, что мой Иван Варавва именно эту часть офицерства российского призван высветить, взялся за роль. Очень скоро, в процессе чтения сценария, увидел своего героя — светлого, радостного, романтичного. Привлекла в нем, помимо других черт характера, главная черта — верность. Верность в любви и дружбе, верность долгу — человеческому, воинскому, верность Отечеству. Это качество его испытывается в фильме в самых различных жизненных ситуациях — в боевой обстановке, в быту, в отношениях с любимой женщиной, с другом — и везде по самому высокому счету.

— **В этом фильме вы снимались с Георгием Александровичем Юматовым...**

— И подружились надолго. Судьба одарила меня встречами, общением и дружбой с интереснейшими людьми. Снимался у Юлия Райзмана, Александра Алова, Владимира Наумова, Татьяны Лиозновой, Сергея Бондарчука. Был дружен с Ростиславом Пляттом, Фаиной Раневской, Михаилом Ульяновым, Олегом Ефремовым, Васили-

Отец Семен Петрович Лановой,
мать Галина Ивановна

ем Шукшиным. Чувствуете, какие имена! Из этой когорты и Юматов — удивительно своеобразный, яркий, талантливый, ни на кого не похожий актер. Причем актер по натуре, ему можно было и не учиться. Мальчишкой воевал — юнгой служил на линкоре, а когда пришел с фронта и только поступил во ВГИК, режиссер Сергей Герасимов сразу пригласил его сниматься. Снимаясь в «Офицерах», вместе придумывали разные сцены, которые потом утверждал режиссер. После того фильма работали еще в нескольких картинах. Он был человеком прямым и открытым, говорил, что думал. Не терпел несправедливости, непорядочности, что становилось причиной неприятностей, порою довольно серьезных.

— **Вы таких офицеров, как ваши герои, в жизни встречали?**

— Много раз. Из когорты этих людей Герой России генерал Шаманов. Он как-то сказал мне, что именно фильм «Офицеры» определил его жизненный выбор. В 28 лет капитана Шаманова за успехи в службе командующий ВДВ лично назначил комбатом. Практически полное совпадение с фильмом! Будучи командиром оперативной группы воздушно-десантной дивизии, получил тяжелое ранение в Чечне, но, отказавшись от госпитализации, вернулся в строй. С Владимиром Анатольевичем связана большая часть наших военных успехов в ходе обеих чеченских кампаний. Слышал от многих, что Шаманов, как никто, старался беречь людей и никогда не платил за взятые «горки» и рубежи солдатскими жизнями, и за это войска отвечали ему невероятной любовью, и ничто так не вдохновляло бойцов на передовой, как появление генерала в боевых порядках.

В одной из командировок познакомился с Владимиром Вшивцевым, депутатом Государственной думы, капитаном ВДВ в отставке. Он подорвался на mine в Афганистане. Остался жив, но лишился зрения. И это в двадцать шесть лет! О том, как он воевал, свидетельствуют орден Красного Знамени и два — Красной Звезды.

Но важно и другое: ему не стыдно перед матерями солдат, ведь за все время службы в Афганистане на поле боя он не потерял ни одного бойца из своего подразделения. Вот только сам не убергся. Другой бы сломался, но Владимир не опустил руки. В прошлом мастер спорта по военному троеборью, он пришел в бассейн и в 1994 году стал чемпионом мира по плаванию среди незрячих. Более того, совершил несколько прыжков с парашютом. Защитил кандидатскую диссертацию. Вот вам сила духа!

И таких людей в погонах с обостренной восприимчивостью к окружающему миру, готовностью отдавать всего себя без остатка служению людям, великому делу, стремлением жить для людей, ради людей, любить их, вести за собой мне довелось встречать не раз.

— **А были в вашей жизни какие-то удивительные письма?**

— Разумеется, писали мне много, но на одно я ответил сразу же. Оно пришло после выхода на экран фильма «Павел Корчагин», в котором я сыграл главного героя. «Я ни разу не видела Вас, потеряла зрение в 6-м классе. Пишу Вам как человеку, который помог мне в самый трудный момент моей жизни. Неправда, что фильмы только смотрят. Я научилась их слушать. И когда у меня не хватает сил и мужества бороться за жизнь и счастье, я вспоминаю Ваш голос и становлюсь крепче, набираюсь сил. А летом предстоит еще одно испытание: сложная операция». После долгого молчания приходит весточка: «Вот уж целых два дня я вижу свет!.. Как мне благодарить Вас, ведь Вы помогли мне поверить, что за лучшее в жизни надо бороться. Мне сделали две операции, было больно и страшно. Но теперь снова жизнь. Я хочу, чтобы Вы были также счастливы, желаю Вам таких же чудесных ролей, как роль моего лучшего в мире Павки...»

В письмах той девочки, Любы Ржевской, — подтверждение величайшей силы высоких идей, художественного воздействия литературы и явле-

ния искусства на человека. А еще, говоря о роли Павла Корчагина, отмечу, что в наши дни уважаю его в тысячу раз больше, чем раньше. Слепой инвалид с диагнозом «оостенение позвоночника», он написал светлый роман — гимн не эгоизму, а самоотречению человеческому. Ведь не зря же, доподлинно зная, что смертельно болен, он утверждает: «Жизнь дается человеку один раз. И прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы...» И дай бог нашим детям во что-то верить так же...

— **В вашей автобиографической книге «Летят за днями дни» есть такая фраза: «Мое поколение родом из войны...»**

— Когда она началась, мне было семь лет. 20 июня 1941 года родители отправили меня и двух сестер отдыхать на Украину. Мы сошли с поезда в 4 часа утра 22 числа и увидели, что над нами все небо закрыто фашистскими самолетами, которые летели бомбить Одессу. Потом пошли немцы. На машинах, мотоциклах, пешком. Шли несколько дней. Это напоминало нашествие орды. Наш Тузик залаял на одного солдата — тут же раздалась очередь из автомата. Поначалу мы, дети, плохо понимали, что происходит. Но потом осознали. Три с половиной года мы провели в оккупации. Я видел расстрелы. Я видел, как шли под откос поезда, а потом шерстили наши деревни — не у нас ли партизаны? У нас в хате встал на постой толстый майор: он то и дело показывал фотографии своих троих детей и плакал, а как-то, расчувствовавшись, подарил мне немецкий ремень. Я надел его и пошел гулять. Подъехал другой немец, увидел меня с этим ремнем и потребовал, чтобы я отдал ему ремень. Говорю: «Не дам, мой ремень». Тогда этот детина снял автомат и при всех, над самой головой, дал очередь. До сих пор слышу свист пули у самого уха. Бабушка моя упала в обморок, а дед, по его словам, «остолбенел, и слова сказать не мог». После этого я молча снял ремень и протянул его немцу. Внешне все это я перенес спокойно, но десять лет после войны я заикался и с большим трудом избавился от этого недуга. В общем, война мою жизнь, как и любого другого человека, могла запросто перечеркнуть.

В первый класс пошел только в 44-м, в десять лет. Но так приналег на учебу, что окончил десятилетку с золотой медалью.

— **Военное время часто вспоминаете?**

— А как вы думаете? Люди, которых хоть как-то задела война, на мой взгляд, — это совершенно уникальное поколение. Помню, как моя учительница говорила: «Вася, никогда твои дети не будут такими сильными, как ты и твои сверстники, потому что у вас за плечами голод, холод, кровь, трагедия — словом, война». Эпизоды детства всплывают часто неожиданно, особенно если это спектакль или фильм о войне, помогая найти верную тональность, краску, штрих, эмоциональный настрой в исполнении. Возможно, поэтому половина из 70 моих киноролей посвящена военной тематике. На экране я «прошел путь» от курсанта до самых высших военных чинов. Эти роли не просто военных — людей, которые являются настоящими патриотами, глубоко нравственными. Например, одной из первых работ в театре была роль политрука Бакланова в спектакле «Вечная слава», потом играл генерала Огнева в спектакле «Фронт» по пьесе Корнейчука... И не важно — в ка-

ких погонах я буду на сцене или съемочной площадке, меня интересовал человеческий материал. В «Семнадцати мгновениях весны» через роль генерала Вольфа мне нужно было передать трагическое предчувствие гибели своей страны. Вольф это прекрасно понимал. Это был настоящий офицер, образованный человек, который закончил два европейских университета. Когда Татьяна Лиознова, замечательный режиссер, пригласила на роль, все отнекивался: «Танечка, мне это неинтересно», а она: «Вы с ума сошли, Вася, из вас такой Вольф выйдет». Сдался я, когда она попыталась: «Это не враг, а противник — образованный, умный, тонкий, осознающий трагедию воюющей Германии и понимающий, что ее ждет». Эти слова расширили образ, придали ему масштабность.

— Кто ваши родители?

— Маму звали Галина Ивановна, отца — Семен Петрович. Обычные крестьяне: пахали, сеяли, убирали хлеб в поте лица. У отца было за плечами всего два класса церковно-приходской школы, мама грамоты не знала, расписывалась двумя начальными буквами нашей фамилии, но мне и двум сестрам, Людмиле и Валентине, дали высшее образование. Честные, порядочные, скромные и добрые люди. Мама была поразительно чутким че-

раскрывающий громкие преступления. Интересно было над этой ролью работать?

— Так ведь материал был хороший! Для меня первостепенное значение имеет литературная сторона, а в детективных сценариях она, как правило, хромает. Но это не относится к добротной литературе, сработанной профессионалом Юлианом Семеновым. Эти две ленты, а также фильм «Приступить к ликвидации» принесли мне премию МВД СССР.

— А озвучение многосерийного документального фильма «Великая Отечественная» — Ленинскую премию?

— Ни одна работа в кино, театре или на эстраде не стоила мне такого напряжения, нервных затрат, волнений. Четыре месяца высочайшего психологического напряжения. Иные снятые фронтовыми кинооператорами эпизоды, сцены и один-то раз невозможно смотреть, а мне пришлось смотреть несколько раз, чтобы одна из записей для данной сцены вошла в будущий фильм. Иначе нельзя, иначе было бы неискренне, а это в таком фильме просто непозволительно. Порой срывался голос, душили слезы, не мог говорить. Такова была сила эмоционального воздействия этого документального фильма, созданного

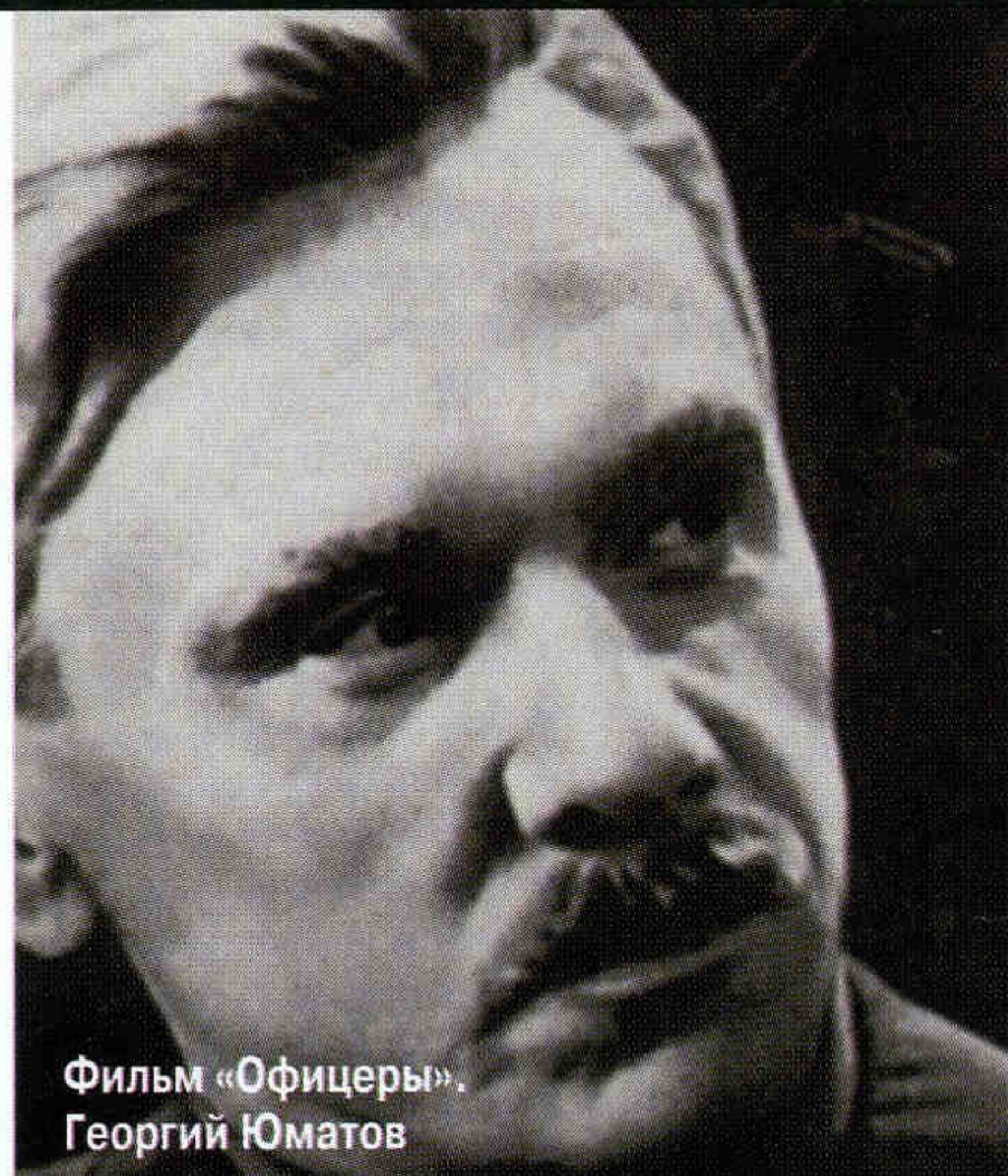
вье, Таджикистане. Вы знаете, как артистов ждут в военных городках, дальних гарнизонах, как тепло встречают!

Фонд участвовал в культурно-благотворительных акциях «Сберечь Россию», «Крылатая гвардия — гордость России» и других. Воинским частям передано свыше 300 тонн гуманитарной помощи. Одно из главных направлений нашей работы — «Госпитальная программа», основу которой составляет шефская помощь и оказание морально-психологической поддержки воинам, находящимся на лечении в военных госпиталях Москвы, Тулы, Рязани, Главном госпитале внутренних войск. От врачей слышал, что они реально ощущают, как улучшается здоровье пациентов. Эмоциональное воздействие встреч с искусством таково, что Бог знает, откуда у прежде немощных берутся силы, и человек готов побеждать все свои недуги...

Как-то мы летели от Моздока до Грозного на вертолете, который называют «коровой». Деятели культуры, классики российской литературы... Когда мы попали в госпиталь, нас предупредили, что возвращаться надо засветло. Но ребята в госпитале не пускают, держат за руки, смеются, плачут — и не пускают. Как уходить из тех объятий?

Фильм «Офицеры».
Лановой в роли Ивана Вараввы

Фильм «Офицеры».
Георгий Юматов

Фильм «Офицеры».
Алина Покровская

ловеком, меня это просто поражало. Они были дружны между собой и строго уважительны к нам, детям. В Москву родители переехали в 1931 году, когда в Украине случился неурожай. Работали на химическом заводе чернорабочими. В первые дни войны, пока не была налажена автоматическая линия, им приходилось вручную разливать жидкость для противотанковых гранат. Это было производство, чрезвычайно вредное для здоровья, и в результате все 72 человека, работавшие в цехе, и среди них мои родители, стали инвалидами. А ведь им было немного за тридцать. Они мужественно несли свой крест, не унывали и не просили поблажек. Смотрели все фильмы, где я играл. Мама ходить не могла, поэтому возил ее и на свои спектакли. Она была счастлива. А когда я получил Ленинскую премию, мама собрала всех хохлов Москвы и поила их несколько дней. Это было замечательно!

— Время от времени по телевизору можно также увидеть фильмы «Петровка, 38» и «Огарева, 6», где вы — сыщик Костенко,

под руководством Романа Кармена. Мы прерывали работу на какое-то время, я приходил в себя и вновь направлялся к микрофону...

Но когда в 1992-м поступило предложение переозвучить этот фильм уже в иной трактовке, категорически его отверг. «Новое истолкование» тех кровавых и памятных событий возмутило до глубины души, не пошел против своей совести. Репутацию зарабатываешь годами, а испортить можно за один день. Именно по этой причине не снимаюсь в рекламе. Да и когда присылают тупые сценарии, просто отправляю в... одно место. Я такие великие роли сыграл, что не имею права на всякую хреновину соглашаться! Один режиссер как-то пригласил сыграть Берия. Скрутив дулю, сказал: «Вот тебе! Я своей репутацией дорожу».

— Вы 18 лет возглавляете Всероссийский общественный фонд «Армия и культура»...

— И занимаюсь этим с полной отдачей сил. Наши артисты объездили практически всю страну, провели более 800 благотворительных концертов и встреч в Чечне, Абхазии, Приднестро-

Сопровождавший нас генерал силой забирал нас и чуть ли не пинками запикивал в ту самую «корову». И так было не раз. Помню инструктаж перед одним полетом: «Никаких сигарет, зажигалок, спичек — ничего. Могут мгновенно вычислить — это война». Летим, и вдруг вижу в иллюминаторе трассирующие пули: та-та-та-та! Стреляющий, судя по всему, наш вертолет слышал, но, к счастью, не видел — палил наугад. Противно было чуть-чуть, но ничего — долетели до Моздока, благополучно сели... Тогда пронесло. А через год тот самый вертолет был подбит, погибло 126 человек... И я горжусь орденом Мужества, который получил после этих поездок. Недавно побывали в Южной Осетии, и я считаю, что телевидение нас в Москве просто пощадило. Не думал, что Цхинвал до такой степени пострадал!

— Любимым делом вы занимаетесь более полувека, служите в одном театре — имени Евгения Вахтангова. Ваша жена — известная актриса-«вахтанговка» Ирина Петровна Купченко. Тем не менее вы не захотели, чтобы сыновья стали актерами...

— Мы с Ириной на собственном опыте знаем, какая это жестокая и порою злая профессия, что в ней очень многое зависит от случая и как часто талантливейшие люди погибали, так и оставшись невосстановленными. Не желали такой судьбы детям, дорожке которых у нас на свете никого нет. Названы они в честь Пушкина и Есенина — Александр и Сергей. Один окончил факультет журналистики, другой — экономический. Занимаются каждый своим делом. Очень хорошие, красивые, крупные ребята, материал просто божественный.

— Что вас больше всего сегодня волнует?

— Деградация нашей культуры. Советский кинематограф избегал смакования мордобоя, жестокости, отличаясь от западного чистотой человеческих чувств и гуманностью. А что происходит в последние годы? Нам целенаправленно насаждаются, в частности через американские фильмы, правила дикого капитализма, образ которого ассоциируется с жестокостью, цинизмом, корыстью. Появилось общество потребителей, которое не нуждается в духовности. Говоря словами чеховского героя, «вырождение нации начинается с косности и невежества». Может, поэтому люди вдруг начали с удовольствием смотреть старые добрые картины, настоящую советскую классику. Разве когда-нибудь уйдут фильмы «Офицеры», «Война и мир», «Летят журавли», «Анна Каренина»? В них именно русская суть выражена в разные эпохи.

Слава богу, зритель возвращается в театр и консерваторию. Одно время казалось, что театр на краю гибели, залы были полупустыми. Появились яркие актеры, за чьим творчеством я с интересом слежу. Это Евгений Миронов, Игорь Петренко, Алексей Макаров, Юрий Чурсин, Елена Яковлева.

— А что сейчас происходит, на ваш взгляд, с российским кино?

— Ну, потихонечку, потихонечку все-таки оно поднимается... Во-первых, государство начало вкладывать деньги — заказы еще не 100-процентные, но все-таки лед тронулся. Появляются, слава богу, такие картины, как «Звезда» по Казакевичу, «Остров» Лунгина,

«Двенадцать» Михалкова... Кинематограф обращается к серьезной литературе. Правда, существует один, но стратегический просчет — отсутствие детского кино. Полтора десятилетия являюсь президентом молодежного фестиваля в Артеке и каждый год вижу, в каких муках проходит выбор фильмов для фестиваля. Государство не понимает, что тем самым прокладывает серийной чуши и западному ширпотребу путь в сердца молодежи. Детское кино — это будущее нашей страны, нашего зрителя, это его вкус и мироощущение. Почему они должны смотреть такие фильмы, от которых даже взрослых выворачивает наизнанку от ужаса? А ведь именно в детстве и юности закладывается в человеке все то, что потом сформирует в нем личность, что разовьется в нем вглубь и вширь. Приведу один пример. Война, как известно, искалечила немало судеб, в том числе детских. Многие из моих сверстников проводили время на улице, ничем не занимались, хулиганили. В этом смысле я не был исключением. Со страхом думаю, что бы стало со мной, не попади я в драмкружок театральной студии завода имени Лихачева. Руководил кружком, а по сути, — молодежным драматическим театром, талантливый педагог и режиссер Сергей Львович Штейн, которого считаю своим первым театральным учителем. Сколько он отогрел детских искалеченных войной душ, открыл перед ними совсем другой мир! Видимо, чутье ему подсказывало, что из меня может вырасти актер, и потому он отговорил поступать в летное училище. Именно благодаря Сергею Львовичу, из той студии вышли большие артисты — Татьяна Шмыга, Вера Васильева, Валерий Носик, Владимир Земляникин... Другие воспитанники Штейна стали военными, журналистами, педагогами, инженерами, но любовь к театру сохранили на всю жизнь. Почему вспомнил об этом? Вот что значит заниматься детьми, а не отдавать их на откуп улице и «страшилкам» на малом и большом экране.

— Вы ведь заняты не только в родном театре?

— Там у меня три роли. В пьесе «Фредерик, или Бульвар преступлений» играю великого французского романтика, смельчака и гения французской сцены Фредерика Леметра. В пьесе Эрика Шмитта мой герой — крупный писатель. В философском спектакле «Последние луны» по пьесе итальянского классика Фурио Бордона играю старика, которого родственники отправляют в дом престарелых. Эта роль, кстати, последняя, которую сыграл на сцене Марчелло Мастоияни. Кино в моей жизни тоже есть, но театр я всегда ставил на первое место. Да и ролей в театре сыграл гораздо больше, чем в кино. Играл Пушкина и Шекспира, Горького и Арбузова, Мольера и Симонова. Заведую кафедрой художественного слова и сценической речи в Театральном институте имени Щукина при Театре Вахтангова, имею звание профессора. Получаю большое удовольствие от общения с молодежью. Мой учитель Яков Смоленский говорил мне: «Иди преподавать, если хочешь оставаться молодым! Взгляд студентов будет снимать с тебя, как наждаком, бронзовизм!» И вот я уже больше десяти лет преподаю. У меня много работы на радио. Например, записал 100 серий пятиминутных передач на «Радио России», которые называются «Настоящая армия» о самых значимых эпизодах из истории России начиная с XVI—XVII веков, а также об отдельных выдающихся личностях. Там же записал князя Андрея из «Войны и мира» — шесть часов звучания, много работал на радиостанции «Орфей». Десятилетия читаю на радио и со сцены русскую классику.

— Вы играете на сцене, снимаетесь в кино, преподаете, даете литературные концерты, возглавляете Фонд «Армия и культура», избраны в Общественную палату России. А как отдыхаете?

— Люблю рыбачить, охотиться. Занимаюсь по утрам зарядкой, с удовольствием плаваю, играю в бадминтон, бегаю. С детства играю в волейбол, входил в число лучших волейболистов Пролетарского района Москвы. Много лет увлекаюсь водными лыжами. Курить бросил в 1964 году во время съемок фильма «Коллеги». Я играл хирурга и решил посмотреть, как настоящие врачи держат в руках шприц, скальпель. Попал на операцию. Оперировали на легком одного курильщика. Когда я это все увидел и унюхал — отложил в сторону спички, сигареты... В еде неприхотлив. Люблю простую пищу, без излишеств. Слушаю свой организм — он меня четко ведет. В последнее время не ем мясо. Не хочу — и все. А раньше обожал и любил. Организм говорит — не надо тебе эту гадость, хочешь поесть — бери рыбу. Так что живот с собой не ношу. Люблю читать документальную, историческую литературу. Это, наверное, в силу возраста. А в общем-то благодарен судьбе за то, что она привела меня в театр, в актерскую семью, что дала мне возможность встретиться с моими героями, сыграть сотни судеб, каждая из которых на какое-то время становилась моей собственной...

Журнал «Братишка» от имени своих читателей сердечно поздравляет любимого актера с 75-летием!

1 (1963)

НА ТЕРРИТОРИИ Московского военного округа создана 16-я отдельная бригада специального назначения. В 1972 году личный состав бригады выполнял правительственное задание по ликвидации пожаров на территории Московской, Рязанской, Владимирской и Горьковской областей. За выполнение этого задания награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

С 1985 по 1988 год 370-й отдельный отряд специального назначения выполнял интернациональный долг в Афганистане.

Затем был Таджикистан, Чеченская республика. В 1999 году 664-й отдельный отряд специального назначения введен в состав временной оперативной группировки российских войск на Северном Кавказе. Сотни солдат и офицеров соединения за мужество и самоотверженность при выполнении воинского долга награждены боевыми орденами и медалями.

2 (1880)

РОДИЛСЯ конструктор оружия Василий Дегтярев. «Дегтярев» — это название носят несколько образцов оружия, созданных знаменитым советским конструктором. Наиболее известен 7,62-мм ручной пулемет образца 1927 года. Во время войны он зарекомендовал себя мощным, маневренным и безотказным оружием пехоты. Пулемет состоял на вооружении свыше 20 лет, а в 40–50-х годах поставлялся на экспорт. На его основе разработаны также авиационный и танковый пулеметы. Кроме этого комплекса пулеметов Дегтяревым были созданы 12,7-мм пулемет ДШК (Дегтярева-Шпагина крупнокалиберный) образца 1938 года, 7,62-мм станковый пулемет образца 1939 года, пистолет-пулемет ППД-40, 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД и др.

3 (1799)

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ основан первый Императорский военно-сиротский дом для сыновей неимущих дворян и офицеров, а также солдатских детей, причем последние обучались ремеслам. Первым начальником стал майор Веймарн.

Свою историю Императорский военно-сиротский дом начал с создания в 1795 году в Гатчине по указу императора Павла I военного училища. В 1797 году оно было переведено в Санкт-Петербург и получило название «Дом военного воспитания», а в 1798 году — «Императорский военно-сиротский дом». В марте 1829 года военно-сиротский дом преобразован в кадетский корпус, причем ему было присвоено наименование «Павловский». В 1863 году, с реформой военно-учебных заведений, Павловский кадетский корпус был упразднен, а наименование — «Павловский» присвоено образованному тогда же военному училищу.

16 (1919)

ПРИКАЗОМ РВСР № 116 были объявлены утвержденные образцы зимнего головного убора и нарукавных знаков различия командного состава, расцветка петлиц по родам войск.

Зимним головным убором для всех родов войск был шлем защитного цвета, получивший на то время неофициальное название «богатырка», а впоследствии — «буденновка» по фамилии С. М. Буденного, в дивизии которого она впервые появилась. Опускавшиеся отвороты шлема хорошо предохраняли уши и шею от ветра и холода. Концы отворотов сходились и застегивались у подбородка. Шлем сферо-конической формы, с простроченным мягким козырьком. Спереди на шлем нашивалась суконная пятиконечная звезда цветом по роду войск: пехота — малиновая, кавалерия — синяя, артиллерия — оранжевая, инженерные войска — черная, воздухоплавательные войска — голубая, пограничная охрана — зеленая.

Летним головным убором по-прежнему оставалась фуражка защитного цвета. Для курсантов военных курсов летним головным убором установлена «пилотка» темно-зеленого цвета с красными кантами и хлястиком.

На концах воротника рубахи и шинели параллельно верхнему его краю нашивались поля (клапаны) цвета, присвоенного роду войск, т. е. одного цвета со звездой на головном уборе (шлеме).

Для пехотных полков была установлена нумерация, общая для всей Красной Армии. Номера выштамповывались черной краской на полях (клапанах) воротника арабскими цифрами высотой 2 см.

Нарукавные знаки различия выкраивались из алого сукна и нашивались на левый рукав рубахи и шинели над обшлагом. На звезды наносились черной краской перекрещивающиеся серп и молот. По краям звезды полагалась окантовка (черного цвета): одной полосой при нарукавных знаках — треугольниках и квадратах и двойной полосой — при ромбах.

21 января

ДЕНЬ инженерных войск. Отмечается в России с 1997 года. Свою историю инженерные войска России ведут со времени Указа Петра I от 21 января 1701 года о создании в Москве Школы пушкарского приказа, в которой готовили офицеров артиллерии и военных инженеров. Выпускниками школы в 1702 году стали комплектоваться первые минерные подразделения регулярной российской армии.

Инженерные войска принимали участие во всех сражениях по защите Отечества. Знания, мужество и отвага военных инженеров в немалой степени способствовали успешному ведению боевых действий в Отечественной войне 1812 года, при обороне Севастополя в ходе русско-турецкой войны (1854 – 1855 годы), во время русско-японской войны (1904 – 1905 годы) и Первой мировой войны (1914 – 1918 годы).

Особенно отличились воины инженерных войск в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. За совершенные подвиги более 100 тысяч военнослужащих инженерных войск награждены орденами и медалями, около 700 удостоены высокого звания Героя Советского Союза, 294 стали полными кавалерами ордена Славы.

Значительную роль сыграли инженерные войска в ликвидации последствий техногенной катастрофы на Чернобыльской АЭС, обеспечении боевых действий войск в Афганистане, в разрешении конфликтов в Республике Таджикистан, Приднестровском регионе Республики Молдова, Абхазии, миротворческих операциях в Боснии, Герцеговине и Косово.

Военнослужащие инженерных войск вносят существенный вклад в ликвидацию последствий аварий и катастроф, оказание помощи населению при стихийных бедствиях, очищение местности от взрывоопасных предметов.

25 (1934)

ДИРЕКТИВОЙ НАЧАЛЬНИКА штаба РККА предусматривалось создание разведывательно-диверсионных подразделений. В целях маскировки директивой предписывалось эти взводы размещать при саперных батальонах и называть «саперно-маскировочными взводами» дивизии. В них отбирались только военнослужащие второго года службы. Диверсионные взводы численностью по 40 человек дислоцировались вдоль западной границы и подчинялись начальникам разведки приграничных дивизий. После годичной подготовки в этом взводе разведчики-диверсанты поселялись в населенных пунктах вдоль границы, компактно. Они вступали в колхозы, в органы милиции и т.д., в ближайшей воинской части для них хранилось вооружение и снаряжение.

24 (1709)

УКАЗОМ ПЕТРА I в Петербурге при Адмиралтействе основана моделькамера – первый в России морской музей (ныне Центральный военноморской музей).

В настоящее время музей находится в здании фондовой биржи, построенной в 1810 – 1816 годах по проекту архитектора Ж.Тома де Томона, является памятником архитектуры и находится под охраной государства.

Это один из первых музеев России и один из крупнейших морских музеев мира. Здесь собрано около двух тысяч уникальных моделей кораблей. Многие из них – шедевры декоративно-прикладного искусства. В музее хранится крупное собрание произведений изобразительного искусства – работы русских и зарубежных мастеров: И. Айвазовского, А. Боголюбова, М. Микешина, Л. Каравакка, У. Хаккерта, Н. Конди и других. Коллекция образцов оружия, морской техники, флагов и знамен содержит уникальные экземпляры, большинство из которых не имеют аналогов в других музеях мира. Гордостью музея является знаменитый ботик Петра I – «дедушка русского флота», древний чёлн-однодеревка, поднятый со дна реки Южный Буг, подводная лодка С. Джевецкого 1881 года постройки и многие другие раритеты.

ТРАГЕДИЯ ЮЖНОЙ ОСЕТИИ

МИР ПОСЛЕ августа 2008 года изменился. Мы все стали свидетелями, как рухнул прежний миропорядок и на его основе возникает новый, более безопасный, более справедливый. Об этом заявил Президент России Дмитрий Медведев после окончания пятидневной войны между Грузией и Южной Осетией и признания независимости бывшей грузинской автономии.

О том, как развивались события грузино-осетинского противостояния, как зрела вражда между некогда дружественными народами, рассказывает новая документальная книга «Трагедия Южной Осетии. События августа 2008 года: факты, свидетельства геноцида, комментарии», подготовленная к изданию Российским агентством международной информации «РИА Новости» при поддержке Департамента внешнеэкономических и международных связей г. Москвы и Комитетом по телекоммуникациям и средствам массовой информации г. Москвы.

Пыль, поднявшаяся вокруг нападения Грузии на Южную Осетию и того, что за ним последовало, понемногу оседает, и можно подвести некоторые итоги. Это и делают журналисты, представляя читателям почасовую хронику пятидневного кошмара, показывая действия властей, военных, международного сообщества. И поверьте, не всегда оценки этих действий лицеприятны.

Качественно дополняют повествование снимки военных корреспондентов с места событий. Трагизм ситуации вряд ли можно передать сильнее, чем через фотографию. Здесь не нужно лишних слов...

Как не нужны слова и при прочтении фамилий погибших мирных жителей. В книге перечислены имена 365 граждан Республики Южная Осетия. А если учесть, что республика не столь велика по размерам и люди здесь живут почти как одна большая семья, то понятно, что эта трагедия коснулась каждого. Помолчим и мы...

Сергей КОЛЕСНИКОВ

СВЯТЫЕ – ПОКРОВИТЕЛИ СПЕЦНАЗА

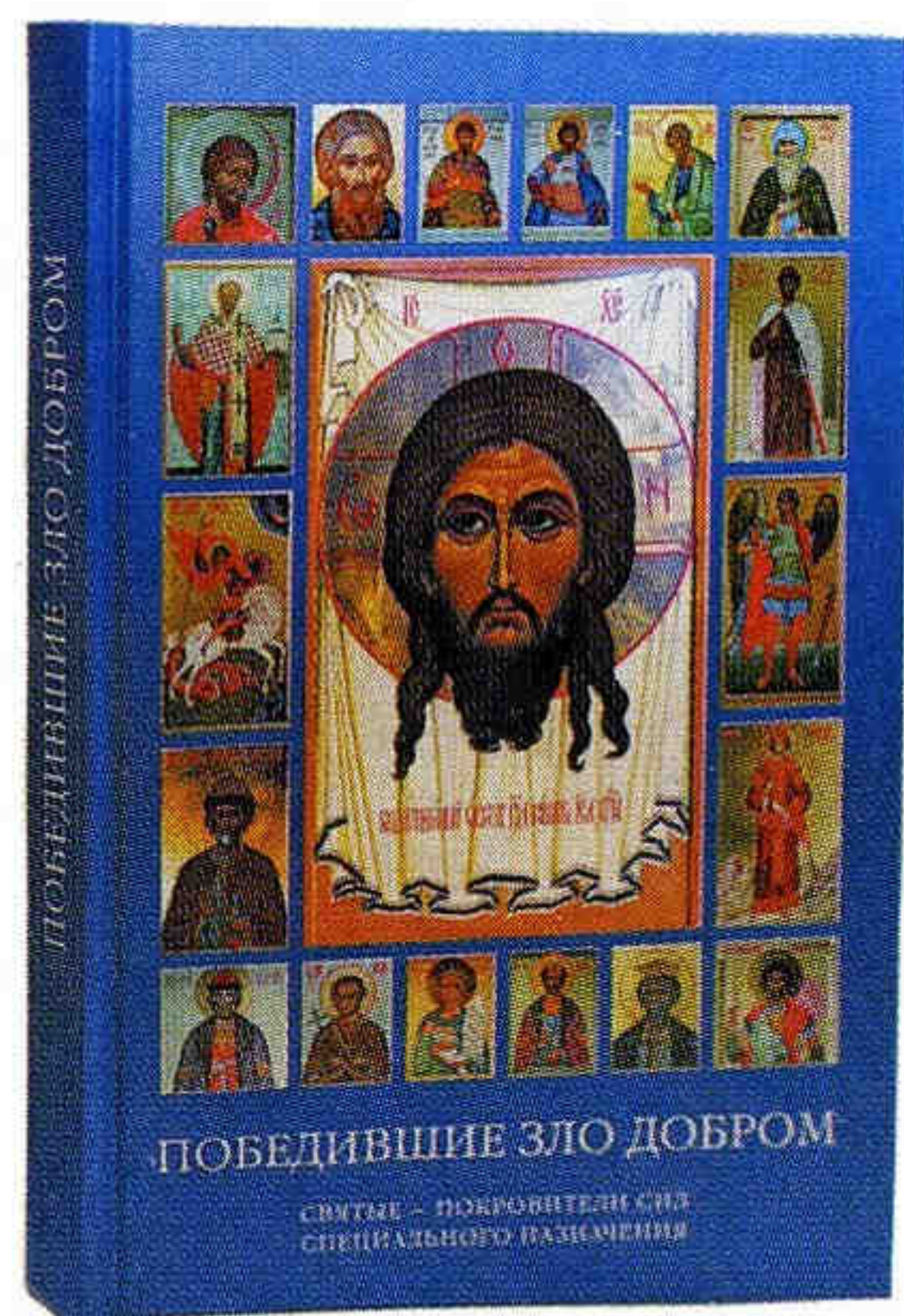
НА ПРОТЯЖЕНИИ столетий складывалась традиция молитвенного обращения к Спасителю, Божией Матери и святым, почитаемым покровителям воинов – защитников Отечества. Многие из этих святых сами были воинами и испытали на себе тяжесть ратного труда. Их жертвенная любовь и горячая вера – прекрасный пример для тех, кто в нынешнее непростое время избрал своей профессией защиту Родины.

И новая книга «Победившие зло добром», увидевшая свет в московском издательстве «Планета», собрала их жития. Она рассчитана на широкий круг читателей, но прежде всего обращена к военнослужащим сил специального назначения, кто денно и нощно стоит на страже родной земли, готов по первому зову не пощадить крови и самой жизни за Родину, за други своя.

Как пишет в обращении к читателям митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, «в ряду многих воинских профессий в наше время особенно ответственна задача тех, кто борется с чумой XXI века – международным терроризмом. Военнослужащие Центра специального назначения ФСБ России, выполняя свои служебно-боевые задачи, спасли жизни тысяч мирных жителей». В память о тех сотрудниках Центра, кто погиб, построен храм в честь великомученика Георгия Победоносца – небесного покровителя российского воинства.

Способность к жертвенному подвигу не возникает на пустом месте, к нему надо готовиться. Причем не только физически, но и морально. Однако, кроме этих совершенно необходимых сторон подготовки, русское воинство всегда отличала прочная духовная основа. Под нею понимается не только знание традиций православного воинства, но и вера, живая связь с церковью, личная молитва, участие в церковных таинствах. Достаточно вспомнить знаменитый приказ А.В. Суворова перед штурмом Измаила: «Сегодня молиться, завтра поститься, послезавтра – победа или смерть!» «Бог нас водит, Он наш генерал, от Него победа!» – не раз говорил Суворов, уча солдат прямо смотреть в глаза смерти и ничего не бояться.

Евгений АРТЮХОВ

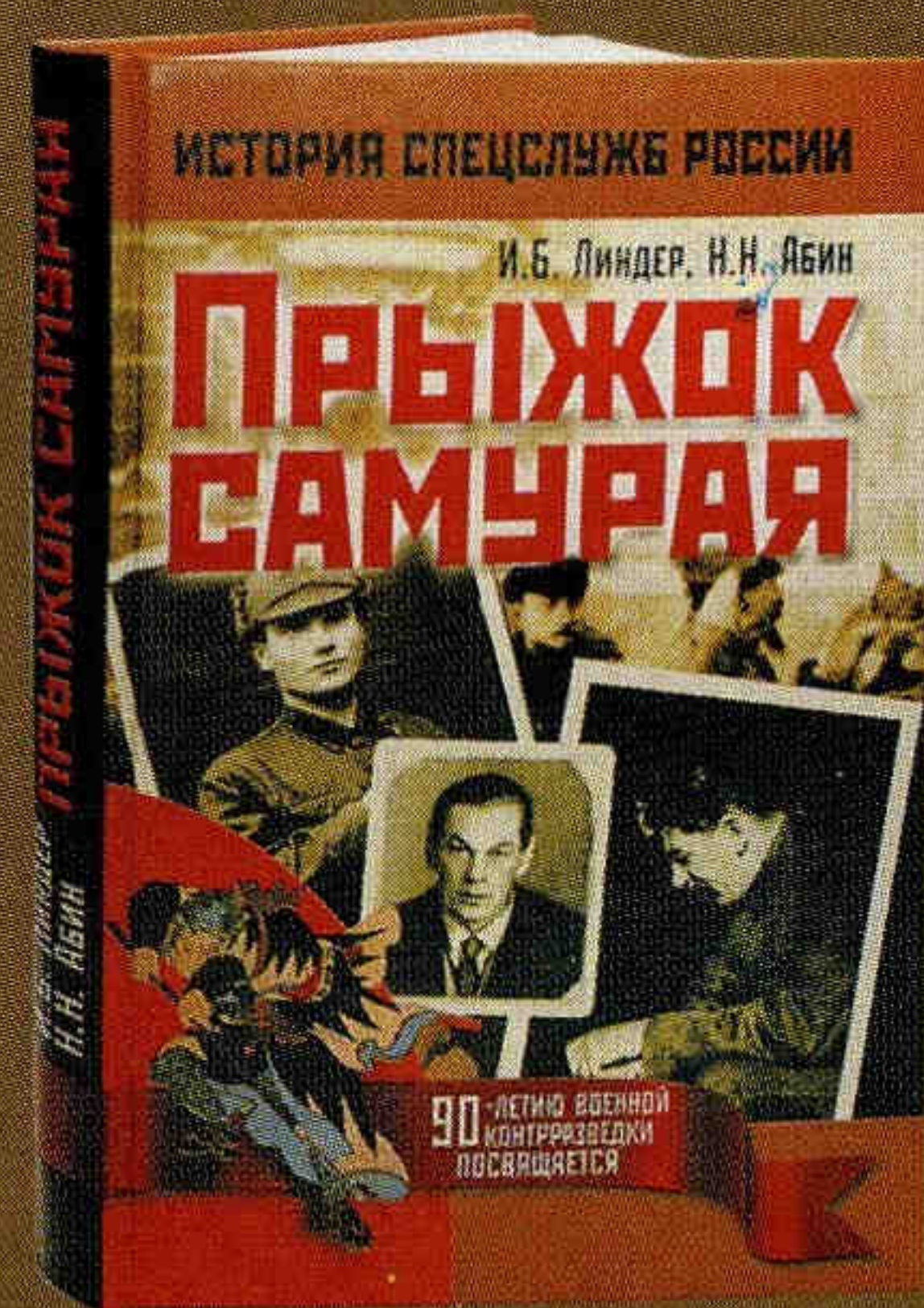
«ПРЫЖОК САМУРАЯ»

ТАК НАЗЫВАЕТСЯ новая книга Иосифа Линдера и Николая Абина, увидевшая свет в канун празднования 90-летия военной контрразведки. Роман повествует о героической работе советских разведчиков в первые месяцы Великой Отечественной войны. В рамках спецоперации, детали которой продумывались на самом верху, заключенный Плаксин, отбывающий срок под чужой фамилией в лагере под Архангельском, срочно переводится под Москву, а оттуда в Вашингтон, где должен встретиться с неким влиятельным человеком. Его поездка связана с тревожными донесениями, поступившими из Китая.

События, описанные в романе, подчас кажутся невероятными, однако, как утверждает в аннотации, – все это правда, подтвержденная недавно открытыми архивными документами. Особую ценность книге придают фотографии, позволяющие реально представить главных действующих лиц. Долгие годы пролежавшие в папках с грифом «секретно», размытые и нечеткие, они тем не менее точно отражают эпоху, которую нельзя оценить однозначно: эпоху страха, всеобщей подозрительности и стукачества и эпоху победителей, выигравших Вторую мировую войну.

«Авторы романа, – пишет в предисловии к «Прыжку самурая» начальник управления «С» (незаконная разведка) ПГУ КГБ СССР в 1979-1991 гг. генерал-майор государственной безопасности Юрий Дроздов, – сами не один десяток лет отдавшие жестокому противостоянию на невидимых фронтах тайной войны, точно показывают внутренний мир сотрудников секретных структур. Реальные политические фигуры, реальные, а не вымышленные герои в рамках художественного повествования получают новую жизнь. Читатель невольно становится ее свидетелем... Читая роман, еще и еще раз убеждаешься в том, что глобальная мировая катастрофа, какой была Вторая мировая война, требовала принятия совершенно нестандартных решений, направленных на ее преодоление. Воплощали эти решения в жизнь сотрудники спецслужб, без колебаний отдававшие свою жизнь во имя выстраданных идей, во имя интересов Родины, во имя будущего нового и такого хрупкого мира. И забывать это мы не вправе».

Алексей АРЕХОВ

УВАЖАЕМЫЕ СОТРУДНИКИ И ВЕТЕРАНЫ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ, ЧИТАТЕЛИ ЖУРНАЛА «БРАТИШКА»!

Примите наши искренние поздравления
с наступлением Нового, 2009 года!
Желаем Вам успехов в нелегком ратном труде, крепкого
здоровья, семейного благополучия
и главное — удачи.

АССОЦИАЦИЯ ВЕТЕРАНОВ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СПЕЦИАЛЬНОГО НАЗНАЧЕНИЯ
группа компаний безопасности

КОДЕКС

www.kodekspfz.ru
тел.: (495) 988-79-25

СВОЯ БАЗА СОВРЕМЕННОЙ
ВОЕННОЙ ФОТОГРАФИИ

ФИРМЕННЫЙ СТИЛЬ

КАЛЕНДАРИ

БРОШЮРЫ

ЖУРНАЛЫ

КНИГИ

МЫ ДЕЛАЕМ
ВСЕ!

ФОТОСЪЕМКА

ДИЗАЙН

ВЁРСТКА

ЛИТЕРАТУРНОЕ
И ТЕХНИЧЕСКОЕ
РЕДАКТИРОВАНИЕ

КАЧЕСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ

Братишка

Тел.: (495) 963-87-32, 964-35-44

ИЗДАТЕЛЬСТВО

www.bratishka.ru

e-mail: mail@bratishka.ru

ТУРГАЛАНТЕРЕЯ

Дизайн-студия Леонида Беляева

Магазин «Капрал»

Снаряжение и камуфляж

Москва, пр-д. Донелайтиса, д. 19

Тел.: 8 (495) 949-54-26

Магазин «Военторг»

Московская обл., г. Серпухов,

ул. Ворошилова,

Дом быта (подвал)

Тел.: 8 (4967) 31-11-75